

Горакхнатх и канпхата йоги

Избранные главы

АВТОР: Г.В. БРИГГС

ПЕРЕВОД ШКОЛЫ ЙОГИ НАТХОВ 2005–2013 г.

РЕДАКЦИЯ 2020 г.

Оглавление

Оглавление	2
Глава 1. Горакхнатхи	3
Глава 2. Орден	22
Глава 3. Обеты.....	39
Глава 4. Структура Ордена.....	55
Схема В	69
Схема С	70
Схема D	71
Глава 5. Святые места.....	72
Глава 6. Святые места (окончание)	89
Глава 7. Религия и суеверия	113
Глава 8. Пантеон.....	140
Глава 9. Легенда.....	170
Глава 11. Горакхнатх	192
Глава 13. Йога и Тантра.....	208
Глава 15. Наиболее важные физиологические представления	237
Глава 16. Основные цели и методы.....	252

Глава 1. Горакхнатхи

Последователи Горакхнатха известны как *йоги*, как *горакхнатхи* и как *даршани*, но особенно как *канпхаты*. Первое из названий указывает на их традиционную практику хатха-йоги, второе – на известного основателя, третье указывает на огромные кольца (серьги), которые являются одним из их отличительных атрибутов, а четвертое – на их уникальную практику разрезания ушного хряща и вдевание в это отверстие кундал (ушных колец). В Пенджабе, Гималаях, Бомбее и в других местах их часто называют термином *натха*, это общее название, означающее «мастер». Женщин, принадлежащих Ордену, называют *натхини*. В Западной Индии в большей степени они известны как *дхарамнатхи* (или *дхорамнатхи*), названные так в честь известного ученика Горакхнатха. В других частях Индии обычно используются названия канпхаты и горакхнатхи.

Считают, что практика разрезания ушей произошла от Горакхнатха, а термин *канпхата* (буквально – «рваное ухо»), употребляемый мусульманами, выражал неуважение к йогинам.

Слово «йоги» – общий описательный термин, применяемый ко многим, кто не принадлежит к ордену канпхатов. Он «имеет множество оттенков значения, от святого до колдуна или даже шарлатана».

Этот термин также используется как общее название отшельников, особенно аскетов, стремящихся через ограничение и дисциплину тела обрести союз с Брахманом. С обобщенной точки зрения, горакхнатхи составляют основную группу и наибольший класс йогинов, хотя среди них можно найти аскетов, обладающих менее привлекательными качествами, которые также носят имя «йоги». Они формируют особое подразделение йогинов.

Будучи широко распространенным культом, как и любой из аскетических орденов, канпхата-йоги встречаются по всей Индии. Их можно встретить как по одному (как нищенствующих монахов, так и отшельников), так и в группах: в Северном Декане, в центральных областях, в Гуджарате, в Махараштре, в Пенджабе, в областях, прилегающих к Ганге, и в Непале.

Для йогинов нет необходимости жить в одиночестве; и они не обязаны странствовать, они живут в монастырях или храмах и медитируют. Книги для йогинов предписывают следующее:

Практика хатха-йоги должна выполняться в специально отведенном месте, площадью в четыре локтя, свободном от камней, огня и воды, [находящемся] в стране, управляемой мудрым правителем, свободной от насилия, где следуют закону (дхарма) и где милостыня в изобилии. [Хижина] не должна быть слишком высокой или слишком низкой, без щелей, впадин и отверстий, [и должна иметь] маленькую дверь. [Она] должна быть хорошо обмазана коровьим навозом, быть чистой и свободной от всех видов вредителей. Снаружи она должна быть украшена красивой изгородью [садом] с навесами, платформой и колодецем. Таковы признаки, как описано практикующими адептами хатха [-йоги], хижины, где должна осуществляться практика йоги. Поместив [себя] в такой хижине, оставив мысли, [йоги] должен практиковать йогу, следуя указаниям своего Гуру.¹

Йоги продолжают совершать паломничества, посещая места поклонения и святыни по всей Индии. В 1924 г., в сезон дождей, в Горакхпуре находилось очень мало йогов, большинство из них отправились в различные священные места. Но, несмотря на это, основными центрами они сделали свои монастыри. Некоторые действительно живут, уединившись в джунглях, практикуя йогу; но отшельников такого рода найти чрезвычайно трудно. Автору удалось обнаружить ссылки только на двух адептов: Бабы Хира Натхджи в Кали Мохини в Алваре, между Бхатиндой и Бандикуем, и Бабы Теджнала в Патанджали ашраме в Харидваре; но он так и не нашел ни одного из них.

Некоторые из них, как полагают, являются настоящими мастерами.

Данные цифр переписи лиц, относящихся к горакхнатхам, не удовлетворительны, потому что в большинстве случаев в списки были включены другие йоги (или джоги) и нищенствующие монахи.

Перепись 1891 года приводит джоги после «разнообразных и постыдных бродяг», и перечисляет 214 546 человек в Индии. Для областей Агра и Оудха приведены следующие цифры: аугхар – 5 319; горакхнатхов – 28 816; джоги, включая горакхнатхов и других – 78 387 человек.

¹ ХЙП, 1:12-14.

Это говорит о том, что горакхнатхи, включая аугхаров, составляли примерно 45% от общего числа йогов. Подобный отчет по Агре и Оудхи показывает, что соотношение мужчин и женщин среди йогов составляет 42/35; аугхарами были – 2422 мужчины и 1895 женщин; а горакхнатхами – 6955 мужчин и 6178 женщин. Цифры представляют особый интерес, поскольку йоги обычно соблюдают целибат. Нужно отметить, что многие женщины йоговины – вдовы. В отчете о йоговах Пенджаба сообщается, что 38137 были мусульманами.

Перепись 1901 года по Индии показывает:

Группа йогов	Всего (чел.)	Мужчины/женщины (тыс. чел)
Факир, хинду	436 803	252/185
Джоги, хинду	659 891	385/325
Джоги, мусульмане	43 139	21/22
Натхи, хинду	45 463	25/21

В округе Бомбея насчитывалось 10 947 йогов.

В 1911 году в Индии насчитывалось 979 293 факира, 814 365 джоги и 698 036 нищенствующих монахов; в Центральных областях существовало 15 000 канпхатов.

Перепись 1921 года:

Группа йогов	Всего (чел.)	Мужчины/женщины (тыс. чел)
Джоги, индусы	629 978	325/305
Джоги, мусульмане	31 158	16/15
Факиры, индусы	141 132	80/61

Таблица XVII стандартной переписи Индии за 1931 год под заголовками агхори, факир, джоги, садху и саньяси, в общей сложности приводит более миллиона человек, почти половина из которых – женщины, но не для того, чтобы тем самым выявить аскетов, а чтобы показать, сколько горакхнатхов существует в Индии.

На основании более подробных данных 1891 года, горакхнатхи все еще были очень многочисленными. Однако отчет может быть составлен не совсем точно и приблизительно, просто канпхаты очень широко рассеяны и очень многочисленны.

Отличительные признаки ордена канпхатов – разрезанные уши (*канпхата*) и большие серьги. На заключительном этапе церемонии их инициации специально выбранный *Гуру*, или учитель, разрезает центр раковины обеих ушей ножом, заточенным с двух сторон (или бритвой). В разрезы помещают палочки дерева ним, а после того, как раны заживут, вставляют большие кольца (*мудра*). Они являются символом веры йогина. Некоторые объясняют, что при разрезании уха *нади* (мистический канал), проходящий в хряще, также разрезается, таким образом способствуя обретению йогической силы. Йоги, носящий мудры, становится бессмертным. Кольца, которые носят в Западной Индии, равны приблизительно семи дюймам в окружности и весят две с четвертью унции или больше. Вес зависит от того, из чего сделаны кольца. В Каччхе, где некоторые из наиболее состоятельных йогингов носили мудра из золота, нагрузка от веса смягчалась веревочкой, завязанной вокруг головы.

Кольца бывают двух основных форм – плоская форма и цилиндрическая; первые называются *даршан*, последней – *кундал*. Слово «кундал» просто означает «круг». Даршан – это выражение чрезвычайно высокой степени почтения. Использование слова иногда трактуется как признак того, что их обладатель получил даршан Брахмана. Кольцо также иногда называют *навитри*, «святой», «священный».

Кольца могут быть сделаны из различных материалов. По общепризнанному правилу, новичок сначала носит кольца из глины. Легенда повествует о том, как Горакхнатх прорезал отверстия в ушах Бхартрихари, длиной три дюйма, и вставил туда серьги из глины. Некоторые йогинги продолжают носить глиняные кольца, но, поскольку

они легко ломаются, их обычно заменяют другими, из более прочных материалов. Элемент ценности также учитывается при использовании более прочных колец. Рог носорога – наиболее предпочитаемый материал для серег. Его не так легко сломать. Данная практика относится к раннему периоду, поскольку подобные кольца выкапывают время от времени в очень древних местах погребения Ордена, например, в Тилле и в старом Алморе. *Маханты* (глава монастыря) в Тилле и Пенджабе носили (1924) кольца из рога носорога, покрытые золотыми пластинками. Кольца, сделанные из кожи носорога, также не являются редкостью.

Следующая легенда объясняет использование рога носорога не тем, что кольца из этого материала сломать непросто, а тем, что носорог – священное животное.

История такова: в результате великой битвы между Пандавами и Кауравами (война, которая является центральной темой *Махабхараты*), Пандавы, убив своих родственников, совершили самый тяжкий грех, и были лишены права выполнения похоронных обрядов для них. Они воззвали к Брахме для очищения. В ответ на их просьбу Создатель потребовал: «Сначала совершите паломничество в Бадринатх и Кедарнатх». Пандавы немедленно отправились в путешествие. Вернувшись из Гималаев, они воззвали к Брахме и вновь просили разрешения выполнить похоронные обряды для своих убитых родственников (предков). Брахма дал наставление: «Убейте носорога, сделайте сосуд из его шкуры и предложите воду из него [сосуда] вашим родственникам. Таким образом, родственники получат жертвоприношение и затем смогут отправиться в Рай». Так Пандавы убили носорога, сделали сосуд из его шкуры и из него возлили воду своим предкам. Была предложена *пинда* (то есть были проведены похоронные обряды), и убитые родственники достигли Рая. С этого времени носорога считают священным животным, и именно поэтому горакхнатхи делают свои серьги из его рога.

Иногда встречаются тонкие золотые диски. Пир (аббат) и некоторые знатные йоги Дхинодхара, в Каччхе, носили тяжелые кольца из золота в форме даршан, инкрустированные драгоценными и полудрагоценными камнями. Махант из Дели, в 1924, носил кольца из кристалла, инкрустированные золотом и драгоценными камнями. Другие материалы, которые используются – медь, рог оленя и антилопы, слоновая кость, агат,

нефрит, стекло (белое и цветное) и дерево. В Меваре многие канпхаты используют кольца, сделанные из раковины моллюска. Раковина – их боевая труба.

Ношение серег очень важно. Если случайно одно из колец сломается, его необходимо заменить копией из ткани, или *сингнадом*, до того, как йоги сможет принять пищу или выполнить свои религиозные обязанности. Или же он должен совершить омовение и приобрести другие, прежде чем он начнет есть со своими собратьями или участвовать в беседе.

Йоги должен оберегать кольца во избежание травм. Тот, чьи уши были искалечены, не выживал; он или умирал незамедлительно, или был захоронен живым. Подобная практика все еще в силе в Кумаоне (1924).

Даже сейчас йоги с искалеченными ушами не может обнаруживать себя миру. Он должен избегать своих собратьев; он никогда не должен показываться снова; он изгоняется из Ордена; когда он умирает, над его телом не устанавливается самадхи; другие натхи не будут общаться с ним; и ему не позволено участвовать в религиозных церемониях, также он теряет права *пуджари*.

Существует противоречивые мнения относительно происхождения практики ношения колец. Как было указано выше, введение этого обычая приписывается Горакхнатху. Однако Шива – великий аскет, и он также носит большие серьги. Легенда гласит, что Шакти прикрепила серьги (кундалы), сделанные из отходов собственного тела, к телу Шивы, которое он оставил, когда спускался по стеблю лотоса в форме насекомого. Эти серьги позже были изменены в мудра. Тогда и были разрезаны уши Шивы. Это означает, что тело Шивы стало бессмертным. Существуют отсылки этого обычая к Маччхендранатху, Гуру Горакхнатха. Аипантхи Харидвара говорят, что Маччхендранатх, когда начал проповедовать йогу по наставлению Махадева, видел, что уши Шивы разрезаны и что он (Шива) носит большие кольца. Маччхендра, в связи с этим, сам стремился иметь подобные. Он начал поклоняться Шиве, таким образом умиловив Бога, и его желание было исполнено. Затем Маччхендранатх предписал, чтобы разрезали уши всех, кто хотел бы стать его учеником. Другая легенда, которая соотносит этот обычай с Маччхендрой, гласит, что, когда он родился как рыба, у него уже были кольца в ушах. В Пури говорят, что предписание разрезать уши пришло к нам от Маччхендранатха.

Но происхождение обычая разрезания ушей также восходит и к другим личностям. Известно, что Бхартри попросил своего Гуру Джаландхарипу об отличительном признаке. Так в ушах Бхартри были проделаны отверстия шириной в три дюйма и в них были вставлены кольца из глины. Позже эти кольца были заменены на деревянные, затем на хрустально-позолоченные и, наконец, на кольца из слоновой кости.

Легенды и предания, которые относят обычай к Горакхнатху, крайне многочисленны. Считается, что Шива дал наставление Парвати, чтобы она разрешила уши Горакхнатха, и таким образом было положено начало обычаю. И опять же, Каркаи и Бхускай получили согласие своего Гуру Горакнатха, чтобы разрезать уши друг у друга. Соглашение было достигнуто в местечке по дороге в Хинг Ладж, в святыне, которую должен посетить каждый совершенный йоги. Говорят, что Горакнатх разрезал уши Бхартри.

Женщины, носящие мудра, многочисленны. В основном, это вдовы, ставшие йогинами (йогинями), а также инициированные жены йогинов. Однако не всем женщинам, чьи мужья йоги, разрезали уши. Вдовы часто дают обеты, приобщаясь к Ордену, и затем продолжают паломничество. Некоторые из них ответственны за храмы. Замужние женщины – йогини, которые носят мудра, не являются чем-то необычным в Кумаоне и Гархвале. Но это не означает, что жены домохозяев носят ушные кольца.

Аугхары, последователи Горакнатха, не подвергаются заключительной церемонии разрезания ушей. Следующая легенда находит объяснение их незавершенной инициации. Однажды два *сиддха* (совершенные йоги) пытались разрезать уши иницируемого, который находился в Хинг Ладже; но они обнаружили, что разрезы зарастали с той скоростью, с которой они были сделаны. Они оставили попытки. С тех пор аугхары обходятся без обряда, о чем речь пойдет далее. Несмотря на то, что многие аугхара обдумывают завершить свою инициацию, существует подразделение горакхнатхинов, которые всегда остаются аугхара.

Гудара иногда носят кольцо так же, как и канпхаты. Эти нищенствующие – шайвиты, их так называют, потому что они носят металлическую емкость, в которой поддерживается маленький огонь для сжигания ароматического дерева в жилищах людей, от которых они получают подаяния. Они выкрикивают: «Алакх, Алакх!» Их своеобразная одежда

состоит из большого круглого головного убора, длинной рясы цвета охры и серег, как у канпхатов, или деревянных цилиндров, вставленных в мочки ушей, которые они называют *кхечари-мудра*, печатью или символом божества, «того, кто движется в небесах». Гудара относятся к шайвитскому подразделению Аугхара, основанному Дашанами по имени Брахмагири по милости Горакхнатха, который, как говорят, наградил отшельника серьгами. В подразделении Гудара носят кольцо в одном ухе, а в другом плоскую медную пластину с отпечатком Аугхара или Горакхнатха. Другие группы носят кольца из меди или из сплава олова и свинца в двух ушах.

Из владений Низама сообщается, что различные подразделения горакхнатхов различают по материалам, из которых они делают свои ушные кольца.

И аугхара, и йогины носят *джанео*, или священную нить, сделанную определенными (надежными) членами Ордена, которых обучают этому искусству. Она не может быть сделана любым йогиним или брахманом. Нить прядется из черной овечьей шерсти и состоит из девяти прядей. Ее носят на шее.

К нити прикрепляется кольцо (*навитри*), которое может быть плоским или цилиндрическим. Его делают из рога оленя, носорога, из кости, латуни или другого металла. Латунные кольца, привезенные из Непала, на ободке имеют три изображения, Пашупати (Шива) с трезубцем на одной стороне от него и быком – на другой. Кольцо символизирует Парвати.

К кольцу с помощью белой хлопковой нити прикрепляются свисток (*сингнад*) и одна ягода *рудракши*. Название сингнад подразумевает свисток, сделанный из клюва черной утки, оленьего рога или рога носорога. По правде говоря, он так же может быть сделан из дерева или из нефрита, приблизительно два дюйма длиной. Самым популярным является клюв черной утки.

Использование рога объясняется в легенде о короле Бхартри (Бхартрихари). Однажды семьдесят его королев посоветовали ему отправиться на охоту. Находясь далеко, он набрел на стадо оленей, состоящее из семидесяти самок и одного самца; но был неспособен настигнуть оленя. Наконец, самка попросила оленя, чтобы он позволил

себя застрелить, он согласился, но на определенных условиях, одно из которых было то, что его рог должен использоваться для свистка йогина.

Звук сингнада издается перед принятием пищи и перед утренним и вечерним поклонением. Его следует издавать прежде, чем йоги выполнит свои естественные обязанности. Махант (аббат) в Дхинодхаре использует свой свисток, воздавая приветствие, а также перед выполнением обязанностей. Одна из его главных привилегий – свист во время поклонения божествам. Так свисток используется по повелению Шивы. Он символизирует лингам, как и павитри, связанная с ним.

Некоторые прикрепляют к нити кусочек серебра. Это может использоваться в качестве защиты против негативных влияний.

Поскольку свисток прикреплен к нити, ее называют *сингнад-джанео*. Некоторые йоги носят вокруг поясицы специальную веревку, сделанную из овечьей шерсти, к которой они крепят набедренную ткань, *ланготи*. Она называется *арбанд-лангот-наг*. Как и обозначает последнее слово этого названия, они ходят нагими, подвязавшись только этой веревкой. Этот шнур, дюйм или больше в диаметре, заканчивается на одном конце петлей и пуговицей на другом. Он закрепляется спереди. Большинство йогов используют полоску хлопковой ткани вместо шерстяной веревки.

Третья «нить», которую носят некоторые канпхаты. Для ее использования предписаны специальные инструкции. Например, во время ношения этого шнура и других принадлежностей, которые прилагаются к нему, йоги не должен пребывать в бездействии, ему надлежит сразу, как только он получил его, выйти и просить подаяния. Этот шнур называется *хал-матанга*. Он делается из трех нитей, каждая состоит из восьми прядей, скрученных направо в шнур. Один конец заканчивается пятью хвостиками, а к другому крепится большой медный колокольчик.

Иногда полосы красной ткани вплетают в шнур. «Нить» бывает различной длины – девять, одиннадцать с половиной или двадцать три локтя; и диаметром приблизительно как графитовый карандаш, хотя может быть значительно больше.

Шнур можно носить как плетеный элемент верхней одежды. В этом случае он сначала складывается вдвое. Конец, с прикрепленным колокольчиком, опускается вниз спереди, колокольчик достигает коленей;

затем шнур перебрасывается через левое плечо и проходит под правым; таким образом окружая грудь и проходя под левым и над правым плечами; он перекрещивается спереди под длинным сечением, а затем обматывается вокруг тела, поочередно под и над передним нитями, и переплетается, как и ранее, вокруг груди. После этого шнур регулируют, надевают двое четок, поверх каждого плеча. Маленькие четки помещают вокруг шеи и на каждом предплечье. «Шейные косынки» (носовые платки) обматывают поверх рук. После чего йоги берет свою чашу, сумку и щипцы для костра и отправляется просить подаяние. Ношение шнура скорее дело выбора, а не правило.

Иногда горакхнатх носит обычное *джанео*, или священный шнур хинду. Встречаются йогини, которые не носят священную нить, сингнад-джанео. Йоги, который достиг необычайной духовной высоты, может отказаться от использования шнура и серег, объясняя это тем, что он носит их незримо, или что он носит их под кожей. Это не является исключительным утверждением в легендах о святых мужах.

Несмотря на то, что канпхата-йогини не носят никаких особенных четок, тем не менее их использование имеет особое значение и важность. Одни из них состоят из ягод рудракши, которые обычно носят шиваиты. Их носят вокруг шеи, они состоят из тридцати двух, шестидесяти четырех, восьмидесяти четырех, ста восьми или более ягод.

Маленькие четки состоят из восемнадцати или двадцати восьми ягод, их носят на запястье или локте. Они называются *сумарани*. Маленькие четки часто носят в руке. Бусинки используются в ритуале и как напоминание при повторении имен Бога. Это подтверждают особые термины, используемые для четок: *джана*, *мала*, «четки для бормотания» и *сумарани*, «напоминание». Шайвит должен произнести 1 008 имен своего Бога.

Ягоды рудракши (дерева *elaeocarpus ganitrus*) важны для йогина по различным причинам. Слово «рудракша» означает «глаз Рудры (Шивы)» и может относиться к третьему, сейчас невидимому, глазу Бога, который будет открыт для разрушения мира. На семени, как говорят, существует отметина, напоминающая глаз. Или же ягоды могут относиться к слезам, пролитым Шивой в гневе, когда он намеревался разрушать три города, Трипуру; так слезы стали ягодами рудракши. Опять же некоторые говорят,

что связка из 108 ягод представляет многочисленные, следующие одно за другим проявления Шивы на земле. Размер ягод очень важен.

Находят ягоды рудракши, имеющие лики, коих насчитывают от одного до двадцати одного, и каждый вид которого имеет особое значение. Обычное число ликов – пять, некоторые полагают, что такая ягода священна для Ханумана или Пандавов. Она также представляет пятиликого Шиву.

Число ликов часто имеет просто символическое значение; например, три лика символизируют трезубец или триаду (божеств); четыре – четыре веды или Брахму; шесть – шесть систем философии; семь – семь миров; восемь – восьмирукую Дургу; девять – Девять Натхов; десять – десять аватар (Вишну); в то время как одиннадцать – священны для Махадева и считаются «лучшими», их носят только давшие обет безбрачия. Это упоминается как *асканд* (не пролитое семя). Двухлицую ягоду носит только йоги, сопровождаемый женой. Очень ценна двойная ягода, то есть, две ягоды, соединенные вместе естественным образом. Если общее количество ликов на двух, равно одиннадцати, двойную ягоду называют Гаури-Шанкар, и она считается священной для Парвати (Гаури) и Шивы. Одноликие ягоды встречаются очень редко. Говорят, что только короли обладают ими, и что тот, кто находит такую ягоду, будет жить в богатстве, потому она дарует владельцу все, что он пожелает. Этот редкий тип ягоды часто подделывается.

Для ягоды, которую Гуру дает своему ученику при инициации, не существует определенного правила о количестве ликов; а та, что получена, может быть заменена позже на другую, содержащую иное число ликов.

Двое четок, сделанных из белых «каменных» бусин (действительно денежных) очень ценятся йогинами. Четки были получены во время трудного паломничества в храм Вамачара Шакти в Хинг Ладж. Одни сделаны из маленьких «каменных» бусинок, которые называются *Хинг Ладж ка тхумра*; другие сделаны из больших бусин, *асанури*. Первые, как полагают, представлены зернами проса (*джавар*), последние – зернами риса, или *баджра*. Первые – более простые и, вероятно, более дорогие. Они состоят из 500 или 1000 бусин.

Ожерелья, сделанные из стеклянных бусин, из фарфора и других материалов, которые носят йогины, очевидно, не имеют особого религиозного значения.

Все йогины используют пепел, но практика не ограничивает их, хотя все аскеты придерживаются очень древней традиции. Сабхасма-дриджа, «посыпанный пеплом» – характерное определение шиваита. Канпхаты используют пепел для *трипунды* (*трипундры*), или тройного знака, изображенного поперек лба и на других частях тела. Этот знак символизирует полумесяц, изображенный трижды. Они также покрывают тело пеплом или смешанной с пеплом землей. Те, кто ходят нагими, все тело и волосы натирают пеплом. Считают, что такая практика служит защитой от паразитов. Часто вместо пепла используется земля.

Пепел может быть взят из *дхуни*, йогического огня. Также используется пепел от коровьего навоза. Шива как йоги обычно покрывает свое тело пеплом со шмашана.

Ниже приведено несколько оснований для использования пепла. Они символизируют смертность мира, и в этом случае, несомненно, обращаются к шмашану; или же указывают на то, что тело в конечном счете превратится в пепел, или же являются признаком того, что йоги оставил мир.

Пепел также защищает от злых духов. Обычно отметка, наносимая на лоб йогиним – трипунда, состоит из трех горизонтальных линий, или широких полос, сделанных рукой с помощью пепла, глины или пасты сандалового дерева. Подобные линии наносятся на другие части тела, например, на руки и грудь. Это исключительно шиваитские знаки. Иногда говорят, что трипунда символизирует луну. Некоторые йоги наносят на лоб знак, состоящий из черной горизонтальной линии с черной точкой над ней, что символизирует Бхайраву; а под ней красный круг, символизирующий Ханумана (Махабир). Некоторые же ставят на лоб одно пятно пастой сандалового дерева, когда они «предлагают» пасту Бхайраве. Однако другие ставят точку на лоб, когда жгут ладан (дхупу). Другие формы тилаки – двойной квадрат из пасты сандалового дерева; одно пятно пепла на лбу; желтый прямоугольник с закругленными углами с красной точкой в центре; желтый прямоугольник с закругленными углами с одним зернышком риса в центре, а ниже – отметина пеплом; два круга, один над

другим, верхний из сандаловой пасты, а другой красного цвета; круг, сделанный из смеси сандаловой пасты и красного вещества, для Бхайравы; два пятна, одно над другим, верхний – красный, нижний – черный; две красные удлиненные линии, одна над другой, с красной точкой внизу. В Бенаресе объясняют, что эти знаки связаны с *Иштадеватой*, или избранным Богом йогины. Данные примеры ни в коем случае не исчерпывают варианты используемых тилака.

Все йогины, которые совершают паломничество в Хинг Ладж, останавливаются в Котешваре по возвращении и ставят клеймо на тыльной стороне правой кисти с изображением *йони-линги*. Причина этого будет приведена в шестой главе. Это клеймо-знак отражает важность фаллического символа. Обычно оно обязывает к тому, чтобы йогин не получал других отметок. (17)

В то время, когда соискатель становится послушником (аугхара), его голова, включая прическу (*чуттия*), бреется. Кажется, что кроме этого больше не существует какой-либо постоянной практики, связанной с заботой о волосах. Очевидно, волосы на голове и лице должны быть либо полностью сбриты, либо наоборот. Если же у йоги есть усы и волосы на голове, а его борода сбрита, или наоборот, то он должен заплатить штраф – одну рупию и четыре анна. Некоторые отращивают свои волосы и оставляют нечесанными, или спутанными, другие бреют свои головы. Некоторые скрепляют свои волосы черной шерстью. Фотографии, помещенные в этой книге, демонстрируют отсутствие сходства на практике. Где-то требуется, чтобы те, кто бреет головы, носили одежду, в то время как другие одеваются не полностью (*нанга*) или вовсе не носят никакой одежды и обязаны обитать на земле. Но это предписание, кажется, не одобряется и не является общепринятым.

Не существует правила о том, как заботиться о ногтях. Их обрезают обычным способом. Говорят, что некоторые не обрезают ногти, позволяя им расти. Но это не запрещено. Ногти не обрезают в случае смерти.

«Желтое» одеяние – характерная одежда йогины.

Одежда цвета охры носится потому, что так предписано Шивой. Ткань йогины была сначала окрашена Парвати, которая прибегла к самоистязанию, окрасила ткань своей кровью и отдала ее Горакхнатху.

Обычно желтую одежду ни в коем случае не носят. Большинство одежд в повседневном одеянии хинду лишь иногда окрашивали охрой, но чаще всего оставляли просто белой. Тонкий хлопок используется при теплой погоде, более плотная одежда – при холодной погоде. В Пенджабе, в холодный сезон, носят тяжелую шерстяную одежду, сшитую по общепринятым в народе образцам. Однако многие йоги ограничивают себя в одежде и носят только набедренную ткань. Некоторые добавляют к этому шарф или жакет обычного типа. Шерстяной пояс (*арбанд*) – иногда единственная одежда. В Деопраяге в Гималаях (в 1924) жил нага, который был абсолютно гол. Он жил один в пещере. Он никогда не пересекал реку (Бхагиратхи), чтобы отправиться в жилое место. Он омылся три раза в день, а затем натирал свое тело пеплом. Он совершал вечернее поклонение лицом на восток. Иногда можно видеть длинное, свободное одеяние оранжевого цвета, часто подвязанное на талии шнуром.

Головные уборы очень разнообразны. Тюрбаны (*пагри*) – просты. Они, как правило, бывают или белыми, или цвета охры. Многие носят простой белый головной убор, другие – из лоскутков. Последний – характерный головной убор *самнатхов* во время путешествия. Также носят конический головной убор из девяти частей, с ушными отворотами, или из черных лент. Некоторые вообще не покрывают голову. Аугхары Кирана носят тюрбан цвета охры, покрытый золотом, поверх которого сплетена сеть из черных нитей. Глава монастыря в Каме по особым случаям одевает плоский или цилиндрический тюрбан, сделанный из овечьей шерсти. Но обычно он носит белую тибетейку обычного индусского фасона.

Кроме четок и других предметов одежды и украшений, как уже было описано, йоги носят определенные предметы личного украшения. Можно упомянуть браслеты из меди, драгоценных металлов и кожи носорога; медные браслеты, полученные в Непале, подобные *навитри*, как было описано, имеющее на ободке изображение Пашупати с быком Нандой на одной стороне и трезубцем – на другой; и медные браслеты для предплечий из Кедарнатха, и железа – из Бадринатха.

Некоторые йоги носят браслеты на ногах, *кангны* (браслеты для рук и ног), которые сделаны из нитей, а также обереги и амулеты обычных видов. Махант Горакхпура носит на правой руке два цилиндрических золотых футлярчика, содержащих амулеты. На пальцах обычные кольца из различных металлов.

Далее будет описано одеяние некоторых выдающихся канпхатов. Пир Дхинодхара носил очень богатую одежду. По данным 1839 года его одежда состояла из окаймленного золотом шелкового тюрбана, тонкой тесьмы на талии, священной шерстяной нити на шее, *шели*, или шарфа красного или кирпичного цвета, и деревянных башмаков. Ему не позволялось носить ни *ангаракха*, ни кожаную обувь. Некоторые его украшения очень древние и обладают большой ценностью. Его ушные кольца очень большие, они сделаны из золота и инкрустированы драгоценными камнями. Кундала были настолько тяжелы, что их подвязывали веревкой, проходящей поверх головы маханта. Его кольца (на пальцах) были золотыми и сделаны на манер «Каччха», его браслеты также были широки и тяжелы. Однажды утром автор посетил Дхинодхар, главный пир был украшен так, как его предшественник в 1839. Его тюрбан был сделан из черной ткани, а вокруг был обмотан скрученный пояс из тяжелого темно-красного шелка. За поясом он носил кинжал с двумя рукоятками, отделанными золотом. Это было отличительным признаком. Он был в белом, с чадром цвета охры. Он носил обычные четки и большое количество драгоценностей, включая нити бус и тяжелое, превосходнойковки золотое ожерелье. Его обувь была сделана из дерева, по обычному фасону. Отделка его *гадди* (официальное сидение кушан), его *хукка* (кальян), его ларец и другие вещи были из серебра. Его жезл был инкрустирован серебром.

Махант Горакхпура носил (1924) белые одежды подобные тем, что носили в то время хинду. Но для особых случаев у него была тяжелая куртка из ткани, украшенная золотой вышивкой, и тюрбан. Когда он облачался в эти одежды, его сопровождающие несли тяжелые бамбуковые жезлы, покрытые листьями серебра, и махали перед ним опахалом из хвоста яка.

Когда йогины отправляются за подаянием, они надевают специальные одежды. Автор наблюдал весь процесс облачения, он был таков: сначала йог наносил пепел на тело и лицо. Затем, после облачения в *дхоти*, или набедренную повязку, и жакет, он приводит в порядок свой хал матанги. После чего закрепляет камги, ручные тесемки, короткие четки и «косынки» к запястьям и рукам, перебрасывает нити через плечи и надевает много четок вокруг шеи. Далее, вешая походную сумку (сумка для пищи) на левое плечо, он поднимает щипцы для огня и чашу для подаяний и отправляется по домам, где обычно просит милостыню.

Как и большинство индийских аскетов, канпхаты имеют множество необходимых вспомогательных вещей. Среди них – *дхуни*, или огонь, состоящий из тлеющего бревна (или нескольких бревен), иногда в полый яме. Где бы он ни останавливался, он разжигает свой огонь, даже в том месте, где уже никто не живет. Во всех важных святынях и монастырях существуют такие огни, некоторые из них поддерживаются горящими на протяжении длительного времени. Дхуни в Дхинодхаре и Горакхпуре, Тилле и в Пае Дхуни в Бомбее известны, поскольку связаны с Дхарманатхом, Горакнатхом и другими. Они поддерживались на протяжении многих столетий. Интересен тот факт, что Лесной правительственный отдел ежегодно поставляет двести пятьдесят телег древесины для дхуни Бхайравы в святыню Деви Патана. Канпхатагрихастхи поддерживают дхуни в своих жилищах.

Канпхата йоги носят чашу для подаяний, сумку, щипцы для огня и посох, а также используют костыль (опору). Чаша для подаяний (*кхаппар*) может быть сделана из скорлупы кокоса. Самые дорогие и большие чаши подобного вида, сделанные из *дария нариал*, разновидности большого кокосового ореха, найдены на западе. Они выкрашены в черный цвет и не имеют ручки. Некоторое используют чашу с ручкой, по установленному образцу, описанному выше. Также используется чаша с ручкой, сделанная из тыквенных растений. Такой простой вид часто называют *томри*. Часто встречается чаша такой же формы, сделанная из латуни.

Сумка, квадратная по форме, шьется из красной ткани. Обычно ее носят на левом плече и используют для личных принадлежностей и продуктов, собранных во время сбора подаяния. Не существует строго определенной длины щипцов для огня (*чимта*). Их носят все аскеты. Щипцы могут служить оружием и, возможно, как защита против злых духов. Время от времени щипцы играют роль музыкального инструмента. Иногда к ним прикрепляют пару пинцетов. Они используются, чтобы брать уголь для *чилам*, или курительной трубки. Пинцеты могут присоединяться к курительной трубке при помощи цепи.

Посох канпхата сделан из бамбука, или *тимура*, палка увенчана сучками или металлическим трезубцем. В монастыре Пури йоги Сатнатх носил булаву, сделанную из соломы, покрытую тканью, называемую *сударшан*. В Бомбее и Белгаоне, во время сбора подаяний, йогини носят трезубцы. Также носят палки обычного вида.

Костыль (*ачал*) делается из горизонтальной палки примерно шестнадцать дюймов в длину и крепится к короткой перпендикулярной опоре. Он используется как опора для подбородка или рук во время медитации и в других определенного рода случаях. Костыли используются для поддержания тела, подготовленного к захоронению.

Раковина используется йогинами при поклонении, они дуют в нее во время служения.

Как правило, барабан, имеющий форму песочных часов (*дхолак*), не используется йогинами, хотя Шива в образе Натараджа носит его. Но существуют исключения, например, в Алморе. В Бомбее есть йогины, которые носят барабан (*даур*), и поэтому таких йогинов называют Даури Госаины.

Некоторые йоги в Бенаресе и в других местах носят опахало, сделанное из перьев павлина (*хан мочал*), используемое против мух, а также для изгнания нечистой силы, защиты от злых духов, оказания помощи детям, страдающим от сглаза.

Йогины славятся определенными характерами и привычками, даже не очень хорошими, некоторые из которых вполне обычны среди них, а другие – нет. Не все, что говорится и пишется о йогинах, относится к канпхатам. Но следующие практики были найдены в большей или меньшей степени среди горакхнатхов. Они делают талисманы (обереги) для себя, а некоторые продают другим; произносят заклинания, практикуют хиромантию и фокусы, гадают, разгадывают сны; они продают шерстяные амулеты для защиты детей от сглаза; пытаются лечить болезни нашептыванием текстов над больным, практикуют целительство и изгнание нечистой силы, продают наркотики. Рассел говорит, что нандия-йоги заявляют о сверхъестественных и магических способностях. Они, конечно, включены в их практику целительства, и изгнания нечистой силы, и веру в йогу. Некоторые известны преобразованием простых металлов в золото или серебро. Существует легенда о подобном превращении, относящаяся ко временам Алтамша. Иные, мошенничая, выдают себя за паломников. Другие прибегают к шулерству, азартным и карточным играм. Некоторые, как говорят, способны управлять погодными условиями (грозой и градом). В Сиалкоте жил один йоги (*ратхбана*), который мог останавливать град или

направлять его в пустынную землю. Есть йогины, которые занимаются всесторонней коммерческой деятельностью; другие подобно тем, что в Бенаресе, были богаты; многие все еще зарегистрированы в армиях индийских королей. Кто-то занят торговлей; кто-то продает небольшие изделия и шелковые нити. В Алморе их можно встретить как портных и молочников. Во многих частях Индии йогины встречаются как ткачи и отнесены к низшему классу шудр, незаконным и полузаконным потомкам йогинов Горакхпура. Некоторые продают кружево и тесьму для фартуков. Однажды автор встретил йогина, охраняющего правительственный дом отдыха. Другие заняты сельским хозяйством, их женщины помогают им в посевах и прополке.

Барт говорит, что йогины деградировали, и что их презирали, есть свидетельства их опасных действий. Легенды показывают, что большие группы перемещались по стране. Вполне возможно, что их боялись и беспорно выполняли их требования. В шестнадцатом столетии они вели жестокую борьбу с сикхами. Укрепления, окружающие Дхинодхар в виде бойниц, были сделаны для обороны, должно быть, эти средства служили необходимой в то время защитой. Их власть в Каччхе пала с середины шестнадцатого столетия под натиском атитов из Джунагада. До этого они занимали несколько мест, захватывая атитов и других садху, совершающих паломничества, и принудительно разрезали их уши. Иногда между йогинами и другими аскетами велась борьба за приоритеты привилегий омовений, определенных как *мелы*. Некоторые водили за собой дрессированный, изуродованный рогатый скот; другие дрессировали обезьян, до сих пор кто-то из них носит змей, иные разводят буйволов, ослов и собак.

Они часто, особенно Бхартри йоги, играют на музыкальных инструментах, в том числе и на *саранги*, поют песни или баллады о Гопичанде, Бхартри, Пуран Бхагате, Радже Расалу, Хире и Ранджхе, о пире Гуге, Горакхнатхе, Маччендратхе, Дхарамнатхе, Гарибнатхе, Рани Нингле, Деви и Ганеше. Они также используют религиозные песнопения и поэмы, например, *Санта-девата стотра* (прославление семи Богов). Нандины, которые содержат изувеченных волов для показа, поют песни о Захир пире, Хире и Рандже. Люди, почитающие йогинов, касаясь их стоп пальцами, смоченными в священной воде, получают цветы, манго и кусочки кокоса как амулеты и талисманы. Иногда прикосновение исцеляет. Иногда перец чили, полученный от йогина, подобен средству от болезни. С другой

Г. Бриггс «Горакхнатх и канпхата йоги»

стороны, многие люди боятся их проклятий, что, в свою очередь, часто побуждает выражать уважение.

Глава 2. Орден

Горакхнатхи утверждают, что не принимают в свой орден никого кроме дважды рожденных. Однако эта позиция не вполне однозначна, так как некоторые йогины признают принятие в Орден шудр. Оман сообщает о новообращенных представителях низких каст и о принятии людей любого сорта. О том же информирует Уилсон. Низкие касты признают в некоторых районах Пенджаба, их называют «чамарва». В 1901 году было объявлено о том, что там принимают любого, и о том, что йогиним может стать даже мусульманин. В Дхинодхаре принимают сирот, детей обездоленных, ленивых и сломленных духом людей и даже стариков, людей, надломленных семейными проблемами, но главным образом новопришедшие принадлежат к касте пастухов (рабари). Представитель этой касты Варнатх в 1838 году был Настоятелем. Ранее в Каччхе принимали в Орден *дхедов*, и одним из пиров монастыря был Мегхнатх, принадлежавший к этой касте; однако такая практика была прервана, и мегхвалам (они же дхеды) было отказано во вступлении в Орден. В Горакхманди в Орден принимают представителей большинства индийских каст, но, по всей видимости, отказывают христианам, мусульманам и дхедам. Кантхаднатхи пополняют свои ряды из среды *ахиров*, *раджпутов* и других. В Тилле кандидаты привлекаются в основном из *кхатри*, *арора* (торговцев, прим. переводчика) и *брахманов*. вполне вероятно, что отличительные черты каст в значительной степени игнорируются. В некоторых местах принимают мальчиков, чьи родители за исполнение своих чаяний принесли обет отдать их в йогины.

В Горакхпуре, прежде чем принять кандидата, внимательно изучают всё в отношении его семьи и касты, к которой он принадлежит. Кроме того, каждый кандидат должен подтвердить в полицейском участке, что не совершал преступлений, и там он вносит запись о том, что хочет стать йогиним.

Йоги вне каст. В Ордене не существует кастовых ограничений, касающихся еды, питья и курения, но индуистские и мусульманские йоги питаются отдельно, при этом первые отказываются от принятия пищи вместе с последними. Равенство в теории, однако, не распространяется на

женщин. Йоги не позволяют своим женщинам есть с ними², хотя женщины всех *пантхов* едят вместе.

Посвящение делится в самом общем виде на две стадии³. Первая – испытательный период, за которым следует церемония, ведущая к вступлению в ученичество. Вторая, во время которой проводится церемония прорезания ушей, приводит к полноценному приобщению к Традиции. Прошедший первую стадию называется «аугхар». На второй стадии он становится настоящим йогином.

Кандидатом может стать человек почти любого возраста. Многие мальчики самого разного возраста являются полностью инициированными канпхата-йогинами. В Горакхманди правилом является инициация в юности.

Наиболее благоприятные месяцы для церемоний – это *пауша* (декабрь-январь), *магха* (январь-февраль), *пхалгуна* (февраль-март) и *чаитра* (март-апрель). И проведение инициаций практически полностью ограничено этими месяцами.

Посвящение обычно проводится в монастыре, но оно может быть также исполнено в месте паломничества⁴ или храме Бхайравы⁵.

Сначала кандидата содержат в строгой изоляции от 40 дней до 3-6 месяцев⁶. Считается, что такой период испытания необходим для определения степени соответствия требованиям Гуру. На протяжении этого времени кандидата подвергают проверке на твердость и способность держать свое слово. В то же время его отговаривают от становления

² Как сообщалось автору в Бенаресе.

³ Некоторые настаивают на трех стадиях, но разница заключается в подразделении того, что здесь подразумевается под второй стадией и имеет отношение к ритуалам, которые следуют за заживлением ушей. См. сообщение о случае в Горакхпуре.

⁴ Автор встретил йогина, недавно прошедшего инициацию на Кумбха Меле в Аллахабаде, в 1918г.

⁵ Так сообщалось в Бенаресе. К этому прибегают, если поблизости нет монастыря. По сообщениям в Каме церемония проходит в монастыре.

⁶ По сообщениям из Алморе.

йогином, Гуру обращает его внимание на трудности, которые повлекут за собой его инициация и жизнь йоги.

Когда Гуру доволен самообладанием и решимостью, проявленными кандидатом, ему может быть предписан двух- или трехдневный пост. Затем в день, выбранный для церемонии инициации, кандидат совершает омовение, после чего предстает перед Гуру, неся ему рупию с четвертью, кокосовый орех, цветы и сладости⁷, которые позже раздадут присутствующим. Обоюдоострый нож, которым разрезают уши на второй стадии посвящения, трижды демонстрируется кандидату для того, чтобы снова попытаться отговорить его от церемонии.

Нож вонзают в землю или кладут перед кандидатом, и тот дает требуемые обеты над лезвием, присягая не торговать, не наниматься на службу, не носить опасное оружие, услышав оскорбление, не впадать в агрессию, не вступать в брак и беречь свои уши. Как и другие аскеты, кандидат дает обет *ахимсы* (ненанесения вреда). Затем он получает мантру⁸ от своего Гуру или от другого йогина. Ему преподносят одежды цвета охры, и Гуру принимает его как своего ученика. Парикмахер бреет ему голову, включая пучок волос на макушке, называемый «*чуттия*». В некоторых местах, однако, *чуттию* отсекает Гуру⁹. В Алморе назначают специального Гуру, который не является главным учителем кандидата, и тот состригает *чуттию*. В случае если недалеко от места инициации протекает Ганга, волосы предают воде. Если же нет, Гуру хранит волосы в своей сумке до тех пор, пока Он и Его ученики не отправятся к реке, и там Он достанет волосы и пожертвует их Ганге. Волосы могут быть брошены и в водоем. После этого приступают к праздничной трапезе.

Среди ратаннатх-йогов кандидату Гуру дает нож и ножницы семь раз, убеждая его отказаться от инициации. Ножницы предназначены для состригания *чуттии*, что означает выход за пределы касты; нож – для болезненного сурового испытания – прорезания ушей. Если кандидат настаивает на своем, Гуру состригает его *чуттию*, после чего парикмахер

⁷ Ладду, или похожие сладости

⁸ Мантры используют при каждом действии на протяжении всей церемонии посвящения – Алмора.

⁹ По утверждениям в Дхинодхаре, Горакхпуре и Бенаресе.

обривает ему голову. Затем кандидата мажут пеплом и дают ему *кафни*, или саван, *ланготи*, или набедренную повязку, и головной убор. Пепел и саван символизируют смерть для мира. Если Гуру доволен, то спустя шесть месяцев, или около того, кандидату прорезают уши.

После церемонии новичку позволяют отрастить волосы, или, по крайней мере, чутию до посещения одного из знаменитых святых мест, где он отстригает их, кладет перед Божеством вместе с предложенной пищей и устраивает праздничную трапезу. Эту практику применяют йоги Горакхпура. В Алморе разрешено отращивать только чутию до посещения святого места, такого как Харидвар, где ее отрезают и жертвуют Ганге.

Когда парикмахер заканчивает работу, кандидат совершает омовение и садится перед Гуру лицом на север или восток¹⁰. Учитель надевает ему на шею сингнад-джанео – священную нить Ордена.

После этого тело кандидата обмазывают пеплом. С этого момента он становится учеником своего Гуру и начинает служить своему духовному наставнику.

Теперь кандидат может добавить к своему Имени окончание «*дас*», символизирующее принадлежность к Традиции, что признают йоги Алморе. Хотя в Горакхпуре и Деви Патане такой обычай отрицали. В это время или на финальной стадии инициации кандидат может получить от своего Гуру новое имя – имя какого-нибудь святого или имя, означающее растение или животное.

Прошедшие первый этап посвящения обычно называются аугхарами.

Обычно они носят одежды рядового хинду. Один из ответственных за святыню на вершине холма Дхинодхара носил (в 1924 году) очень длинное свободное охровое одеяние, достигающее лодыжек, без пояса и тюрбан из хлопка того же цвета.

Некоторые аугхары носят длинные неухоженные волосы.

Аугхары служат своему Учителю, обучаются у него и исполняют определенные обязанности в Его жилище. В Дхинодхаре новичок должен

¹⁰ По утверждениям из Алморе.

в присутствии своего Гуру дважды в день повторять слова *омкар*, *упдеш*, *адеш* и произносить *ОМ* через свой сингнад (свисток)¹¹. В Алморе говорят, что эти слова не нужно повторять через свисток.

У аугхаров нет таких прав, как у йогов. Такой вывод можно сделать, исходя только из того факта, что во время праздничных трапез и при раздаче подарков аугхары получают наполовину меньше, чем йоги. Однако в Бенаресе йоги придерживаются позиции равенства своих прав с аугхарами.

Не существует установленного периода служения, после которого аугхар может пройти финальную стадию инициации и стать йогом¹². Это может случиться в любое время, если Гуру доволен учеником и считает, что тот готов продолжать свое обучение. Однако некоторые ждут этого в течение двенадцати лет. Согласно Русселю, в Центральных Провинциях Британской Индии новичок должен оставаться в таком состоянии двенадцать лет, во время которых от него ожидают совершения двух или трех *парикрамов* (что означает путешествие от устья реки к ее истоку по одному берегу и возвращение – по другому) по реке Нармада. В течение каждого странствия будущий йогин отращивает волосы и в конце своего путешествия обривает всю голову кроме чутии и жертвует волосы реке. В Бенаресе, Горакхпуре и Пенджабе йоги утверждают, что парикрам не обязателен. В Алморе считается, что аугхару следует совершать паломничество только в обществе своего Гуру, когда последний соберется в путь.

Аугхары всех *пантхов* регулярно встречаются с людьми преклонного возраста, которые не стремятся прорезать уши. Они называют себя горакхнатхами. В Киране, в районе Джханга, аугхары богаты и имеют хорошую репутацию. У них есть свой пир, или настоятель, которому после вступления в должность запрещено покидать холм. Есть и другие монастыри аугхаров, например, в Харидваре и Бомбее. У храма Балкешвара, рядом с набережной, на самом ее краю находится резиденция аугхаров, последователей Балакнатха. У него есть несколько

¹¹ Мантра «упдеш» звучит как: «Будь мудрым, праведным и полезным», Омкар – это Ом.

¹² По утверждению Шерринга кандидат находился под присмотром в комнате в течение 40 дней. SHTC, стр.262.

последователей в Пенджабе. Роуз говорит, что Балакнатх был учеником Горакхнатха, который покинул своего Гуру в детстве в джунглях, когда питался молоком недоенных коров. Здесь найден *чаран* (отпечаток ноги в мраморе) этого святого. Эти аугхары никогда не станут канпхатами. Они обладают слишком плохой репутацией.

Аугхары притязают на обладание некоторыми магическими способностями. Некоторые из них близки к агхори. Другие заявляют, что они – последователи Канипа, ученика Джаландхара. На западе аугхары (*огхад*) являются низшим классом.

Когда Гуру решает, что его ученик готов к завершению инициации, начинаются приготовления. Основным критерием готовности является то, что ученик сдержал свои обеты, проявил усердие в служении Гуру и принял твердое решение продолжить свое развитие. Вначале кандидат совершает омовение, бреется, покрывает тело пеплом и повязывает хлопок вокруг бедер. Бытует мнение, что он покрывает верхнюю часть тела хлопковой тканью, окрашенной охрой, но так считают не все¹³. После этого он и еще два ученика предстают перед учителем¹⁴. Кандидата сажают на пол, лицом на север. Он поднимает колени и переплетает пальцы рук под ними. После этого проводится необходимая подготовка для прорезания ушей. Прорезанием занимается специально подготовленный йогин, за что он получает рупию с четвертью. Плата может быть больше – две с четвертью или двадцать пять с четвертью рупий. Такого учителя называют *Кан Гуру* («кан» – ухо) или *Чира Гуру* (Гуру, который прорезает уши). Приносят обоюдоострый нож, и перед Бхайравой читаются мантры или священные тексты. На хрящах обеих ушей делаются надрезы длиной около трех четвертей дюйма. При этом произносят мантру «*Шива Горакша*». Утверждают, что ее эффект состоит в безболезненном и бескровном проведении подобной операции. В раны вставляют пробки из дерева *ним* или *бикуа*. Разрезы ежедневно промывают чистой водой либо водой с деревом *ним* до тех пор, пока раны не заживут. Уход за ранами продолжается до сорока дней. Некоторые

¹³ Анчала, кафни (an anchala, kafni).

¹⁴ В некоторых случаях Посвящение в йогины проводят их отцы, например, в Гималаях. Там практика передается от отца к сыну. В этом случае «чутию» отрывает другой йогин, а уши прорезает еще один.

утверждают, что пробки вынимают ежедневно на время обработки ран. Говорят, что пробки выпадают через девять дней. В некоторых случаях палочки нима покрывают нежными, пушистыми павлиньими перьями, и раны оставляют влажными.

Согласно одному из сообщений, преданный йогин, разрезающий уши, вводит нож, после чего спрашивает новичка, готов ли тот отречься от мира. Если он не готов, йогин убирает нож. Но если новичок сказал, что согласен следовать заповедям Ордена и стать аскетом, Кан Гуру делает ножом движение вверх и вниз, заканчивая операцию. Палочки из дерева ним, вымоченные в масле, помещают в раны на три дня. После этого в уши вставляют кольца. На одной из картин можно увидеть, как посвященный, чьи уши еще не зажили, носит серьги.

Прорезавший уши аугхар становится йогиним и может добавить к своему имени слово «натха», владыка. Часто он берет новое имя, к которому добавляет слово «натха». Его именем может стать название растения или животного, например, *Нимнатха*, *Канакнатха*, *Нагнатха*. Кантхаднатхи используют слово «кантхад» вместо «натха».

После заживления ран йогин принимает обратно свою священную нить, мажет тело пеплом и появляется перед Гуру. Теперь он будет «памятовать» своего Учителя дважды в день и представлять перед Ним. Серьги из глины, весом в четверть фунта, надеваются с использованием мантры «*Ом свахам*». В некоторых районах Индии кольца сделаны из лакированного фаянса. По прошествии пятнадцати-двадцати, или сорока дней, или года серьги из глины можно заменить серьгами из другого материала¹⁵.

Когда вставляют кольца, в ухо йогину нашептывается следующее наставление: «Будь мудрым, праведным и полезным»¹⁶, или «Будь мудрым, исполняй свои религиозные обязательства и проявляй усердие в служении своему Гуру».

Церемония инициации завершается поклонением Девяти Натхам, восьмидесяти четырем Сиддхам и Баласундари. Богиню символизирует

¹⁵ Более подробно об ушных кольцах см. выше.

¹⁶ Упдеш-мантра.

скрученный фитиль, который зажигают в шарике из теста. Шарик находится в квадрате, нарисованном на земле мукой или рисом. В этом квадрате также находится кувшин (*калаша*), наполненный водой. Во время церемонии поклоняются свету, предлагая цветы, сладости (*ладду*, *халву*), лепешки и кокос, который предварительно разделяют ножом¹⁷.

Обязанности йогина достаточно разнообразны. Например, в Дхинодхаре он повторяет имя *Дада Гуру*, адресуя молитву основателю Традиции, или имя Бабы, адресуя ее к своему Гуру. Йогин служит Учителю и выполняет те задания, которые ему назначили. Ученик считается приемным сыном Гуру и становится его наследником.

После посвящения йогин может решить стать воинствующим йогиним, дать обет безбрачия. В этом случае он будет известен как *нага*, *ниханг* или *канпхата*. С другой стороны, в противовес общепринятым правилам, он может стать семьянином, или грихастхой¹⁸.

Посвященный становится членом пантха своего Гуру; следовательно, выбирая Гуру, он выбирает и пантх. Он принадлежит и монастырю, членом которого является его Учитель¹⁹.

Некоторые женщины также получают инициацию. Это либо замужние женщины, либо те, кто присоединился к Традиции после смерти своего мужа. В Алморе, в 1924 году, жила некая Сарасвати (Натхини), вдова, чей муж владел землей. После его смерти она была инициирована в Сантнатх пантх в Алморе, совершила паломничество до Хинг Ладжа, была *пуджари* в храме Бхайравы в своем собственном доме. На ее руке был выжженный символ, полученный в Котешваре, и она носила традиционные четки из Хинг Ладжа. Ее кокосовая чаша для подаяния (*дарья нариал*) была из Бхуджа в Каччхе. На четках, состоящих из тридцати двух бусин, она носила *тавиз*, или амулет, черные камни из Бадринатха и большие белые камни из Хинг Ладжа, оправленные в серебро. Другая вдова, в Каме, также совершившая паломничество в Хинг Ладж, состояла в том же пантхе.

¹⁷ Замена человеческому жертвоприношению?

¹⁸ То, что ему не необходимо оставаться в монастыре допускается в Хатха-йога-прадипике, 1,12f., см. Wi, стр.216 n. и Тесситори, ERE, том XII, стр.834

¹⁹ Более точно о функциях Гуру и махантов, или пиров, см. ниже.

Канпхаты владеют большим количеством монастырей, и часть из них обладает большим значением²⁰. Некоторые из них находятся в древних местах религиозного почитания, чья история, без сомнений, так длинна, что предшествует возникновению горакхнатхов. Среди монастырей не существует четких критериев значимости; но Тиллу в Пенджабе обычно считают главным центром горакхнатхов. Настоятель Горакхпура обладает властью над официальными храмами Объединенных Провинций, и южные регионы рассматривают его как верховную власть. Этот монастырь контролирует примерно 360 меньших храмов. Однако находящийся неподалеку храм в Тулсипуре относится к Саварикоту в Непале и независим от Горакхпура. В 1924 году Глава официального храма Горакхпура был из пантха Дхарамнатхов, в то время как Тулсипур принадлежал ратаннатхам, одной из ветвей горакхнатхов. Между Горакхпуром и Дхинодхаром, где йоги были известны как Дхарамнатхи, могла существовать некоторая взаимосвязь. Также пир Дхинодхара принадлежал пантху Сантнатхов Пенджаба и Непала. Основные монастыри кажутся более или менее независимыми друг от друга. Главные центры йоги имеют большое влияние.

Существует организация, именуемая *Бхек Барах Пантх*, которая занимается общим контролем над монастырями и к совету которой прибегают при избрании махантов. Она занимается разрешением спорных вопросов, возникающих по различным причинам, в том числе вопросами низложения махантов. Бхек состоит из представителей двенадцати пантхов горакхнатхов, по одному из каждого пантха. Выборы проходят на празднике Кумбха Мела, который проходит во владениях Харидвара один раз в двенадцать лет. В это время собираются тысячи йогов из всех *матхов* (монастырей). Для закрытия вакантных мест могут устраиваться дополнительные выборы, когда Бхек созывают для решения вопросов в отдельных монастырях или на больших праздниках (*мела*), например таких, которые проводятся в Уджджайне и Аллахабаде. Главу этой организации выбирают по очереди из каждого из двенадцати пантхов. За получение такого желанного поста, срок пребывания на котором составляет двенадцать лет, священнослужитель делает взнос в размере 1200 рупий. Его считают Джогешварой и главой всех горакхнатхов. Бхек

²⁰ Бейнс обращает внимание на тот факт, что те из них, у которых есть монастыри, имеют право называться йогонами. (Ethnology, p.41)

владеет монастырем в Харидваре. Когда автор дважды посещал это место, там никого не оказалось. Сообщается, что на последней Кумбха Меле орган не переизбирался²¹.

Монастыри (*матха*, *астхал*, *акара*) разнятся по своей структуре и масштабу в зависимости от богатства состоящих в них йогоинов или от величины их пожертвований. Они включают в себя ряд комнат или келий для пребывающего там маханты, или настоятеля, его постоянных учеников и других членов Ордена. В резиденции всегда присутствует некоторое количество как учеников, так и просто бродяг. У старших учеников обычно есть молодые последователи, которых обучают элементам учения и практики²². Рядом с монастырем можно найти храм Шивы, Девы, Бхайравы, или храмы сразу всех этих или других божеств; *самадхи*, или усыпальницу, настоятеля монастыря или какого-нибудь другого выдающегося учителя; могилы (*самадхи*) многочисленных йогоинов; и один или несколько *дхарамшалов*, домов отдыха для нищенствующих монахов и других путешественников, постоянно посещающих эти места. Каждый человек может свободно входить на территорию монастыря и покидать ее.

Здания канпхатов поражают своим разнообразием. От просторных залов Дхинодхара (некоторые высотой в два этажа) до менее претенциозных сооружений Тулсипура и грубых грязных хижин, крытых соломенными крышами, как, например, в Пури.

Монастырь курирует настоятель, называемый пиром или махантом. В обязанности маханты входит руководство богослужением в храме или в каком-либо другом месте монастыря, назначение *пуджари* и помощников для церемоний, обучение и наставление в практике йоги и в обязанностях йогоинов, управление капиталом монастыря и поддержание его имущества в исправном состоянии.

Махант Горакхпура назначает преемника, неизменно выбирая его из членов своего пантха. Однако Сундарнатхджи, который был Главой

²¹ См. упоминание судебного процесса ниже, стр. 7

²² Более конкретно, *матха* – это место пребывания учителей. Их ученики часто посещают *матхи* и могут становиться временными жителями; но жители не являются постоянным составом, следующим жесткому уставу.

монастыря в 1924 году, умер, так и не назвав имени наследника. Тотчас же возник спор о том, кто унаследует гадди – брат по Гуру (то есть, брат того же пантха) или *чела* (личный ученик). Предмет обсуждения был вынесен на гражданский суд для урегулирования вопроса. Сундарнатх джи был из пантха дхарамнатхов. Правило, установленное в Горакхпуре, гласит, что после смерти маханты представители двенадцати пантхов горакхнатхов встречаются, чтобы выбрать преемника. Они неизменно выбирают того, чье имя названо прошлым махантом. Судебный иск, описанный выше, показывает, что исход выборов не всецело во власти жителей монастыря.

Любопытный момент диспута в Горакхпуре заключался еще и в том, что некий Нанху Сингх, который участвовал в этой тяжбе и надеялся получить гадди, вообще не был йогиним. Он утверждал, что в случае выигрыша в суде, намеревался пройти посвящение, стать йогиним и прорезать уши²³. Кажется, в этом частном случае *Гуру-бхаи* умерли раньше Маханты, и в спор вовлекли *чела*. Согласно мнению судьи Горакхпура, последовательность преемников такова: 1) *чела*, 2) *Гуру-бхаи*, 3) *чача-Гуру*. То есть 1) ученики, 2) Гуру того же пантха, что и махант и 3) братья по Гуру его учителя.

После того как махант выбран, его избиратели отправляются к главе администрации Горакхпура и объявляют о своем решении. У главы администрации все двенадцать йогиним ставят свои подписи на декларации о том, что новоизбранный махант – их выбор. Утверждают, что после избрания маханту запрещено покидать монастырь. Сундарнатхджи совершил множество паломничеств от Непала к Каччху и от Бадринатха к югу полуострова перед тем, как стать главой монастыря. Маханты официально вводят в должность, используя обычную форму поклонения, *прасад* и празднество, включающее благотворительную раздачу пищи всем, кто придет на церемонию, вне зависимости от того, являются ли они йогиними. Введение в должность завершается фейерверком. Часть служения происходит, когда махант сидит в нише стены главной святыни. Йогиним поклоняются ему, дарят новое облачение и

²³ По данным Rev.E.C.Dewick, M.A., в письме к автору, датированном 27 марта 1928г. Нанху Сингх выиграл дело и является в настоящее время махантом Горакхпура

ставят тилаку на его лоб. Потом он садится на *раджа-гадди*, трон за пределами веранды главной святыни, и священник монастыря наносит на его лоб тилаку, дарит одежду и другие подарки. При этом присутствует, конечно, большое количество йогоинов и других людей, включая именитых представителей общества. Вместе с церемониями проводят длительное семидневное поклонение Патра Девате²⁴.

Настоятель Дхинодхара в Каччхе называется пиром. Главой монастыря в марте 1924 года был пир Шри VII Сомнатхджи. Пир избирается Рао Каччха из йогоинов монастыря и занимает этот пост на всю жизнь. Ему не позволяется покидать границы штата. Пира вводит в должность Рао, который облачает его в почетные одежды, соответствующие сану, усаживает на гадди, или подушку, символизирующую власть, как главу канпхатов. Быть пиром – большая честь. Он не должен отвечать на чьи-либо приветствия, даже самого Рао. Ему не нужно вставать, когда Рао наносит ему визит. В 1924 году у пира был маленький мальчик, который являлся его самым любимым чела (учеником). Очевидно, он надеялся с его помощью обеспечить преемственность. Видимо преемственность осуществляется посредством усыновления, и выбор Рао – чистая формальность. Такую точку зрения подтверждает и тот факт, что на западе, за границами Дхинодхара, пиру или бабе позволяют жениться и, в случае отсутствия потомства, усыновить одного из своих учеников в целях обеспечения преемственности в своем ведомстве.

Маханта Тулсипура (Деви Патана) избирают голосованием двенадцати йогоинов, представителей двенадцати пантхов горакхнатхов. Его возводят на гадди, передавая джанео и особые одежды, и перед ним совершают пожертвование прасада. В 1924 году махантом был Харинатх. Он не проводил посвящений и не оставил учеников.

Махант Тиллы занимает особо важное положение среди канпхатов, в остальном он не исполняет особенных функций. Его владения находятся в хорошем состоянии, за исключением очень старых руин, даже несмотря на значительное сокращение дохода в последнее время. Записи свидетельствуют, что, будучи однажды назначенным на пост, маханту

²⁴ См. судебный процесс выше. Патар Део – Пател Део (?) дух древнего хозяина (деревни). См. Sleeman, Rambles and Recollections, Oxford edition, стр.221.

никогда не следует покидать холм. Однако в 1924 году автор встретился с ним в Амритсаре благодаря изложенным ниже обстоятельствам. Однако этот факт может представлять собой очень значимое исключение, лишь доказывающее правило.

Теперь можно сформулировать пути, ведущие к посту маханты. Это – 1) *маурус* – преемственность по наследству; 2) *панчайати* – решение совета; 3) *хакими* – власть, или право. Описание третьей причины обнаружено не было.

Следующий в Ордене после маханты – это Гуру, или учитель Ордена. Рядом с ним обычно находится группа учеников, которые получают наставления при подготовке к инициации или (для тех, кто уже является йогой) предписания для йогогических практик.

Йоги и аугхары являются рядовыми членами Ордена. Как видно из вышеизложенного, в первую очередь кандидат выбирает своего Гуру. Но окончательный выбор может быть сделан махантом.

Жизнь в монастыре следует довольно строгому, но не слишком изнуряющему распорядку. Это и раннее поклонение самадхи, и более поздние жертвоприношения; время для учебы и медитации; полуденные церемонии в различных святынях и вечерние богослужения. Сбор подаяний может быть частью ежедневной работы. Для общения выделено большое количество времени. Постоянно приходят и уходят посетители. Каждый йогоин, возвращаясь из странствия, может многое сообщить о всевозможных вещах. Также существуют административные обязанности. У каждого йогоина есть своя собственная комната, где он может наслаждаться уединением, но многое в жизни заведения открыто для общества, и дополнительные подробности деятельности могут быть обнаружены в отчетности разнообразных монастырей.

Горакхнатхи хоронят мертвых редко, если вообще хоронят, прибегая к услугам брахманов, при этом обряды проводят адепты йоги. Иногда приводится легенда, объясняющая такой обычай. Однажды между хинду и мусульманами возник спор, кто из них является владыками земли. Чтобы опровергнуть притязания последних, Горакхнатх сел на землю, положил свою пищу и пожитки рядом с собой и воззвал к Земле с просьбой поддаться, если ему принадлежит ее часть. Земля разверзлась, и

Горакхнатх опустился под ее поверхность. Этот похоронный ритуал есть не только у канпхатов, ему следуют и некоторые другие ордена аскетов.

Умиравшего йогина (особенно, если это адепт йоги), сажают со скрещенными ногами, как при медитации.

После смерти тело готовят к похоронам. Его моют, посыпают пеплом коровьего навоза или пеплом из дхуни, а иногда и сахаром, и одевают в новую повседневную одежду. Или же тело могут завернуть в охровый саван. Новый священный шнур с надом, кольцом и бусинами рудракши и новые четки вешают ему на шею. Говорят, что серьги снимают и заменяют глиняными кольцами. На лбу рисуют тилаку пастой сандалового дерева или свинцовым суриком. В рот кладут пять вещей – золото, серебро, жемчуг, обугленный фитиль лампы (*чираг*), которая использовалась при поклонении Деви, и благовоние (*кесас кхушбху*). Затем тело сажают на сиденье в положение для медитации и поддерживают одним или тремя костылями. Под тело кладут сахар и иногда землю, но не соль²⁵. На сиденье также могут положить цветы. На голову помещают глиняный черепок, но его можно заменить черной шелковой шапкой или тюрбаном.

Могила – это яма, достаточно глубокая и круглая, в три с половиной ладони (*хатх*). В южной стене вырезана ниша для тела, которое будет расположено сидя лицом на север. Под сидение кладут одну рупию и четыре анны, или пять с четвертью рупий и сахар. Площадка (или помост) устилается шерстью, травой и т.д.

С правой стороны перед покойным ставят сосуд из тыквы, наполненный водой; слева кладут роту (толстую лепешку пресного хлеба), блюдо с рисом и молоком и еще одно с водой. Прямо перед телом кладут жезл (*канак*) и набедренную повязку. Чаша для подаяния, наполненная молоком, находится в сумке, которую вешают на правое плечо. По данным Роуз, ногти удаляют и отправляют в Харидвар, но в Горакхпуре эти данные опровергают. Сахар и золото кладут в могилу, которую наполняют землей и воздвигают насыпь. Позже над могилой могут построить

²⁵ В Синде сахар кладут под и на тело. (Aitken, Gazette of the Province of Sind, стр.184) См. заметку в: «Шива Самхита», стр.50, где указано, что после начала практики хатха-йоги, йоги не могут использовать соль.

каменную платформу или надгробие, увенчав его *йони-лингой*. На самадхи могут положить *падуку* (*чаран*) покойного²⁶.

Если умерший был богатым йогином или если он был учеником Гуру-землевладельца, его тело посадят в украшенное цветами кресло, имеющее форму *доли* (*doli*), и понесут к могиле в сопровождении музыкальной процессии. В Бераре, согласно Киттсу, тело несут в могилу в большой сумке.

Место захоронения называется самадх или самадхи.

В некоторых местах, особенно в Бенаресе и Алморе, йогинов когда-то хоронили в их собственных домах. Но муниципальные власти положили конец этой практике. Однако в отдаленных местах близ Алморе подобный обряд все еще существует. Кладбища Алморе находятся в Патал Деви, за городом. В Алморе есть несколько очень старых самадхи, которые состоят из четырех каменных плит, образующих коробку, и пятой плиты, которая исполняет роль крышки. Линга на них отсутствует.

Если йогин был бедняком либо учеником человека, не владевшего недвижимым имуществом, скорее всего, его тело могут поместить на два шеста и опустить в реку. Эта практика признана в Бенаресе, но йоги Горакхпура настаивают на похоронах в земле.

Десять-двенадцать дней спустя совершаются поминальные жертвоприношения. На могилу кладут цветы и листья бела (*bel*), поверх них ставят зажженную лампу.

После погребения тела все йоги совершают омовение в воде, приготовленной учениками покойного, после чего раздаются сладости (*ладду*). Никаких излишних церемоний. Хотя также говорят, что на десятый день после смерти еще и стирают одежду²⁷. На месте кончины собирается совет йогинов и в случае, если покойный не оставил наследника, Гуру, если таковым был его ранг, должен быть избран на его место. Одежду умершего отдают нищим йогинам. Кроме того, раздают пищу и деньги.

²⁶ Это применяется для учеников Матсьендранатха, а также Даттатреи.

²⁷ В Алморе

На третий день лепешки (*роти*), приготовленный рис, молоко и *чурму* жертвуют на могилу, а затем съедают. Если покойный тяжело умирал, жертвуют только *чурму*. На третий день можно (но не необходимо) постирать одежду.

На двенадцатый день место погребения посыпают порошком куркумы и на литавре (*данка*) совершают поклонение Бхайрава Деву и Мари Маи.

На тринадцатый день *крийа-карну* завершают звуком раковины, и дух умершего уходит. В Дхинодхаре на тринадцатый день устраивают пиршество и раздают дары. В Бераре на Шиваратри почитают падуку покойного.

Через год (*барси*) или полтора проводят *шраддху*, или траурный ритуал. Йоги бодрствуют всю ночь, а в некоторых местах на церемонии, известной под названием *бхарад*, бьют в барабаны в честь Девы. На бдениях перед рассветом раздают рыбу, или *накаури*, или *кхир*, или *палау*, или мясо. По информации из Алморе возводят шесть или семь пьедесталов (*гадди*) – для пира, джогини, шакхьи (свидетеля), бира, дхандари (повара Гуру Горакхнатха), самого Горакхнатха и неки или анта (по сообщениям из Алмора). Рецитируют мантры, раздают одежду, золотые, серебряные или медные монеты, пиру дарят корову или какой-нибудь другой подарок. Йоги также получают подарки. Серебро подносят шакхье, медь – биру, корову – пиру, воду – Горакхнатху.

Ранее принимать участие в этой церемонии позволялось всем классам, а теперь – только йогинам.

Домовладельцев после смерти также предают земле. Иногда так хоронят и их близких. Киттс сообщает, что церемонии для вдовы йогина такие же, как и для члена Ордена, но саван умершей должен быть не цвета охры, а красным или зеленым.

Поклонения самадхи проводятся дважды в день и продолжаются в течении неопределенного времени. Ранним утром²⁸, после омовения, пуджари жертвует воду Ганги, сандал, рис, листья бела, цветы, сладости и благовония каждому самадхи при монастыре или, по крайней мере, часть

²⁸ Аипантхи в Харидваре говорят: «4 часа утра»

этих вещей. После церемонии предложенную пищу выбрасывают. Вечером жертвуют молоко и сладости, зажигают лампу и воскуривают благовония.

Бедняки, перед тем как съесть свою пищу, предлагают ее самадхи.

Считается, что погребенные йоги пребывают в вечном экстазе.

Глава 3. Обеты

Йогины дают обет не торговать и не наниматься на службу. Поэтому считается, что они должны жить подаяниями. Но эта практика ни в коем случае не является общепринятой. По имеющимся оценкам нищенствует только один из ста йогинов. И в монастырях, и в святых местах, где пожертвований и дохода и так достаточно, обитатели вообще не выходят собирать подаяния. Очень часто все, о чем может попросить йогин, тут же с готовностью доставляют почитатели. Большинство из тех, кто приносит дары, – не прямые последователи йогинов. Некоторые йоги, называемые даршани, не просят милостыню, а остаются в определенных местах, в лесу, в храмах, в пещерах или монастырях, где их посещают и служат им. Во время паломничества йоги вынуждены просить подаяния. Если нет возможности достать другую еду, они едят фрукты и корнеплоды. В некоторых отдельных случаях, если еду не подают, они перемешивают пепел из дхуни с водой и пьют его в качестве замены.

Испрашивая милостыню, они ходят от дома к дому, крича: «*Алакх, Алакх!*», но не поют. Некоторые надевают для этого специальные одежды²⁹. В Белгаоне и мужчины, и женщины просят милостыню,нося с собой чашу для подаяний и часто трезубец. Они принимают и деньги, и пищу.

В отношении еды мнения авторов различаются, и сами йоги не приходят к согласию по данному вопросу. Согласно Шеррингу, они принимают пищу от всех домов и всех каст. Руссель утверждает, что они просят подаяния только у хинду. Крук, с другой стороны, считает, что они бы не стали принимать пищу от более низких каст, из чьих рук уважаемые хинду еду не возьмут. Шерринг говорит, что они едят мясо. Тесситори и Крук заявляют, что канпхаты принимают любую пищу, за исключением говядины и свинины. Согласно Мошан Фани, они ели говядину и свинину и убивали и ели людей. Обычай, очевидно, различны. В Катхиаваре нет ограничений, связанных с пищей, и йоги там едят с любыми незнакомцами, желающими присоединиться к ним.

Их пища состоит из проса, риса, овощей, фруктов, дичи, козлятины, баранины, рыбы, говядины и свинины. Но далеко не каждый признает все

²⁹ См. выше.

эти составляющие рациона. Для некоторых из них корова считается священной, а свинья – нечистой. В Дхинодхаре основная пища состоит из проса и бобовых. Такая простая еда является обычными элементами питания.

Одна из отличительных черт Традиции – это благотворительность. Ей занимаются в Непале, в Объединенных Провинциях, в Пенджабе, Дхинодхаре и в других областях на западе. Говорят, что Дхарамнатх начал данную практику в Дхинодхаре в ответ на пренебрежение, с которым он столкнулся в Качче³⁰. Для обеспечения необходимых средств на питание больных и страждущих в каждой касте прибегли к сбору подаяний. Позже для этой же цели монастырям были предоставлены отводы земельных участков. В настоящее время доход монастырей используют для принятия чужестранцев всех каст, вне зависимости от их вероучения. В Дхинодхаре всех постояльцев кормят два раза в день. Посетители из высших каст получают свою пищу неприготовленной, а представителей из низших каст обслуживают в огромном обеденном зале, мусульман и вырождающиеся касты – в саду. Для приготовления пищи используют специальные котлы. В Горакхманди, в Катхиаваре, когда кушанье готово, прислужник настоятеля выходит и зовет дважды низким голосом: «Каждый, кто голоден, добро пожаловать! Стол Настоятеля накрыт». Обычно подают просо и красные бобы. В особые дни, на *Гокал Атхам* в августе и на *Наваратри* в октябре, подают рис с *лапси* (это пшеничная мука и патока, приготовленные в масле) и опиум. Оман сообщает, что толпы мужчин, женщин и детей, которые собираются в Тиллу на огромный фестиваль, снабжаются жильем, едой и кровом. В Тилле гордятся своей благотворительностью.

Горакхнатхи дают обет безбрачия. В Дхинодхаре это правило строго соблюдается. В 1880 году было сообщено, что женщинам не позволительно входить на территорию монастырей. В 1924 году автор видел женщин, которые выполняли низкоквалифицированную работу различного рода. Но при этом не было оснований полагать, что их присутствие означало нарушение целибата. В Деви Патане и Горакхпуре для аугхаров и йогоинов был введен запрет на женитьбу. Вероятно, в большинстве монастырей горакхнатхов настаивают на безбрачии. В

³⁰ См. легенду ниже.

Матхе в Бенаресе (в 1924 году), тем не менее, постоянные жители были женатыми мужчинами, проживающими вместе со своими женами. Так, Кашинатх, который ухаживал за храмом Кала Бхайравы (в Бенаресе), жил в своем собственном доме в городе.

Возможно, что правило целибата не требует абсолютного воздержания, для примера, йогины признают практики *шактистских* ритуалов. Сложно утверждать наверняка, насколько широко соблюдено воздержание. Репутация йогинов не безукоризненна. По утверждению Бучханана, несмотря на запрет на женитьбу, они были свободны вступать в связь с теми женщинами, которые им нравились. Давших обет безбрачия, иногда называются *матхадарис*, то есть, «те, кто живет в монастыре». Согласно сведениям из различных областей, женитьба распространена среди канпхатов, что подтверждается и результатами переписи. Так называемые йоги-миряне многочисленны. В некоторых отдельных случаях для проведения их свадебных церемоний нанимают брахманов. Это практикуется даже в знаменитых монастырях. По сообщениям Бучханана до 1838 года женатые йоги жили и преподавали в Матхе в Горакхпуре.

В Горакхманди встречаются и давшие обет безбрачия (*матхадарис*), и главы семей (*гхарбарис*). Женатые йоги называются также *бинду-наги*, *самйоги* и *грихастхи*. В Гималаях есть много семьянинов, и в некоторых случаях права пуджари в их храмах хранятся в семье и передаются по наследству от отца к сыну.

Хотя предписание, запрещающее женатым йогинам жить в монастырях, установлено не повсеместно, до сих пор во многих местах грихастхам не разрешается ни жить в монастырях, ни принимать там пищу. В Тулсипуре хорошо известный грихастха имел свой дом, где (в 1924 году) он жил со своей женой на земле, примыкающей к территории монастыря Деви Патан. Женатые йоги не пользуются уважением других, и в некоторых случаях они должны заплатить денежный побор, чтобы получить разрешение курить вместе с давшими обет безбрачия. Женатые йоги продолжают носить серьги, священную нить, одежду и другие атрибуты Ордена, они также могут продолжать практиковать йогу.

При вступлении в брак йоги придерживаются своей касты при выборе жены, но избегают брака внутри своего пантха.

В Алморе есть семьянины из Дхарамнатх и Сатнатх пантхов. Не существует правил, требующих, чтобы сыновья грихастх становились йогинами, но это случается. Подобные случаи были обнаружены автором в Наини Тале и Алморе. В последнем случае второй сын стал йогином для того, чтобы защитить права своего отца и имущество в храме и доме, принадлежащее семье, а старший сын был *мунши* в военном городке в Алморе. Третий сын был аугхаром.

Семейные йоги ведут мирское существование. В Алморе можно встретить йогинов-молочников, портных и земледельцев. В различных частях Индии йоги занимаются ткачеством, возделыванием земли, торговлей вразнос, служат солдатами и занимаются ростовщичеством. На холмах Шимлы йоги сжигают тела умерших и за каждого получают четыре анна в денежном выражении вместе с латунной пластиной и шерстяной или хлопковой одеждой. Каждую жатву они также получают зерно.

Шива Самхита допускает успех семьянинов. Последние три шлоки этого произведения гласят:

Таким образом, йога должна исполняться мастером йоги согласно предписанным правилам. Тот, кто удовлетворен всем, что получает, практикует самоконтроль и непривязанность (к предметам домашнего обихода), даже если он – домохозяин, освобождается посредством йогических практик. Успех к искусным домохозяевам, причастным к йогическим практикам, должен прийти с помощью джапы. Так пусть домохозяин приложит усилия. Упрочившийся в семье, с обильным домашним хозяйством, отрекшийся от привязанностей и посвященный в секретные практики йоги домовладелец замечает (во всё возрастающем размере) изумительные признаки успеха и, исполняя до конца Мои предписания, наслаждается (счастьем).

Женщин, посвященных в Традицию, большое количество³¹. Жены йогинов делятся на два типа: те, кто сами являются йогини, и те, которые таковыми не являются. Оба типа широко распространены. В Кумаоне и в Гархвале в 1924 году автор встречал женщин обоих типов. Женщины могут быть инициированы до или после их замужества. Женщина, которая прорезала уши до замужества, не выходит замуж согласно обычным

³¹ По поводу женщин, инициированных в Традицию будучи вдовами, см. выше.

ритуалам хинду. Брак в таких случаях происходит путем выкупа, формального соглашения, с согласия пантха. При этом всегда устраивается празднество. Что же касается замужества женщины перед ее инициацией, оно обычно проходит по церемонии хинду (*сади*). В Каме, в Кумаоне, в 1924 году махант сказал, что такая женщина не может быть иницирована. Из Равалпинди также сообщают о женщинах йогини.

Целый ряд каст ведет происхождение от йогинов. Однако не всегда ясно следует из записей, восходят ли все эти йоги к горакхнатхам.

На холмах Шимлы йоги формируют своего рода профессиональную касту, как изложено выше, сжигая тела мертвых и получая за услугу дополнительный доход. Опираясь на тот факт, что им дают погребальные пожертвования, канеты и высшие касты не пьют с ними. Они носят серьги, но их ранг ниже канпхатов.

Натхи из холмов выше, где превалирует поклонение Шиве, очень тесно связаны с йогинами равнины. Они немного практикуют аскетизм, но выращивают овощи и исполняют некоторые функции священников, занимая место *ачраджа* (класс брахманов) равнин в похоронных церемониях канетов и получая одежды мертвых. Они освящают новые дома и очищают их, когда те осквернены. Они – истинная каста. Каждый или почти каждый семьянин-натх вдевает серьги в свои уши в честь Шивы и именуется канпхатанатхом. Они неопрятны и таинственны.

В Пенджабе йогинов-мирян называют равалами. Они зарабатывают себе на жизнь сбором подаяний, предсказанием будущего, пением и подобными способами. Вероятно, они изначально были йогинами. Самйоги Пенджаба – настоящая каста. В Кулу они – натхи. В Амбале – джогии Падха. В Набхе они – учителя детей хинду. В Лахари они – племя Джату, часть из них – миряне, часть – давшие обет безбрачия. Среди них практикуются свадьбы вдов. Самйоги Амбалы делятся на двенадцать частей. (Подгруппа Барахнатха)³². В Карнале они – хинду. Они получают пожертвования, поднесенные нечистым богам, и формируют низшую из всех каст. Они практикуют колдовство и гадание, а также являются музыкантами. В Кангре есть две группы, *Андарла*, которая состоит из

³² Некоторые из названий: Аи, Дхай, Сахай, Хаит, Кантхар, Пагал, Пашупантхи, Равал. Третьи, очевидно, представляют собой пережиток вайшнавского движения.

даршани и аугхаров, и *Бахирла*, где все аугхары. С Горакхнатхом их связывает легенда о сыновьях Матсьендранатха. Однажды Горакхнатх дал мальчикам по козлу, чтобы принести их в жертву в месте, где никто не мог их увидеть. Один на самом деле совершил жертвоприношение. Но другой сообщил, что он не может найти места, где ни человек, ни птица, ни солнце, или луна не будут очевидцами происходящего. Горакхнатх похвалил его и приблизил его к себе, тогда как другой был лишен его общества. Так возникли названия «Андарла» и «Бахирла». И те, и другие соблюдают обычаи хинду, за исключением того, что в церемониях погребения Бахирла дают брахманам пищу, но не угощают их и на похоронах дуют в *над* (*nād*) вместо раковины. Некоторые из даршани ходят одетыми, другие – нагими и используют пепел. Нанги едят мясо и пьют спиртное, тогда как другие не делают этого.

Касты йогинов в Центральных Провинциях считаются группой хинду, из рук которых ни один добропорядочный хинду не примет ни пищи, ни воды. Они принимают готовую пищу от уважаемых каст, позволяют вдовам выходить замуж, используя в церемониях своих собственных священников³³, разрешают разводы и следуют присущему обществу обычаю развития локальных каст. Они делятся на пантхи, которые определяются согласно роду занятий или профессий следующим образом: Барва или Гарпагари, которые оберегают от града несобранный урожай; Манихари, корабейники (разносчики), которые путешествуют по базарам повсюду, торгуя различными маленькими предметами, такими как ручные зеркальца, блески и краска в порошке, коралловые бусинки, подделки под драгоценности, ручки, карандаши и другие принадлежности, доставляя жемчужины и кораллы из Бомбея для продажи в деревнях. Ритабиканатхи, которые готовят и продают мыльные орехи; Патбина, которые делают пеньковые веревки для джутовых мешков, используемых для перевозки зерна на волах; и Ладаимар, что охотятся на шакалов, продают и едят их мясо.

Сообщения о кастах йогинов в Бенгалии, которые, как и их собратья из Ассама, ведут свое происхождение от канпхатов, достаточно обширны. По мнению Бучханана, происхождение этой группы берет начало в Бенгалии по одной из двух причин: либо они принадлежали духовенству страны во

³³ Те, кто не является канпхатами, нанимают брахманов.

время царствования Гопичанда, либо они были шудрами, посвятившими себя религиозной жизни, и затем пришли в упадок благодаря Шанкаре, который пришел с *палами* из Западной Индии. Бучханан описывает традицию в Северо-Восточной Бенгалии, в результате которой йоги были бывшими учениками великого Шанкары, но начали пить и были лишены духовного сана. Легенда Гопичанда свидетельствует в пользу этого. Так, йогин по имени Хади, который фигурирует в этой истории, был чистильщиком (*dom*) по касте. В Рангпуре Бучханан обнаружил низшую касту йогинов, которые были странствующими певцами, пели песни Гопичанда и являлись потомками духовенства времен Гопичанда. Тот же писатель сообщил о двух ветвях йогинов, которые не вступали в брак друг с другом. В одной из них были хелайа, ткачи и земледельцы. Их женщины красили шнуры и продавали куркуму, стручковый перец и другие приправы. В другой ветви были тхейайа, безработные нищие, которые жгли створки раковин для извести. Некоторые из них были земледельцами. Представители обеих групп питались нечистой пищей, были пьяницами и хоронили умерших. Считалось, что они были подвержены немилости Шанкары. Они были неграмотны. В другом месте Бучханан пишет, что в Восточной Бенгалии была каста йогинов, которые были ткачами, обжигальщиками извести, неквалифицированными рабочими, нищими и бродячими певцами. На сегодняшний день некоторые из них нашли себя в земледелии, некоторые стали ювелирами, некоторых можно встретить на низших должностях на государственной службе. В Рангпуре они поют циклические песни Гопичанда.

Согласно Рислею³⁴, в Восточной Бенгалии есть две ветви йогинов – Масья и Экадаши. Между этими двумя группами не заключаются браки, и они не принимают приготовленную пищу друг у друга. Но они пьют друг у друга воду из сосудов. Их разделение основано на различиях в похоронных ритуалах. Период траура для одной группы составляет тридцать дней (*маса*), а для другой – одиннадцать дней (*экадаша*). Более того, их разделение основано также на том, что одни живут на острове, а другие – на материке³⁵. Члены касты, занимающиеся земледелием, составляют

³⁴ Масья йоги принадлежат к Южному Бикрампуру, Типпераху и Нукхейлу. Экадаши – к Северному Бикрампуру и Дачча. В Типперахе они насчитывают 68 000 человек.

³⁵ Группа Сандип живет на острове Сандип, группа Булуанатх живет на материке. В этом заключаются территориальные различия.

отдельную группу, называемую Халва-джуги. Считается, что они были изгнаны из касты, отказавшись от традиционного занятия ткачеством. Существуют легенды о происхождении этих каст. Масья родились от союза восьми Сиддхов с восемью Шакти, созданными Махадевом. Другая легенда говорит, что Масья произошли от союза между санньяси из Бенареса и женщинами вайшья. И снова та же легенда утверждает, что эти йоги являются потомками учеников натхов (йогинов) и вдов брахманов, при этом последние – из группы натхов, первые – из Шива-готры (семьи, рода).

Экадаши – это потомки санньяси из Бенареса и женщин из касты брахманов, или потомки учеников натхов (йогинов) и вдов брахманов. Кажется, что легенды и в том, и в другом случае тождественны и указывают на происхождение касты от йогинов. Обе группы хоронят умерших, и сын или внук покойного дотрагивается до его губ огнем. И те, и другие почитают предков женского пола на свадьбах, совершают поклонение предкам в собственных домах, носят священную нить и читают Веды. Эти йоги – ткачи по касте, но в настоящее время занимаются земледелием, жжением извести, ювелирным делом и занимают низшие чины на государственной службе.

Согласно Круку, масья-йоги в Объединенных Провинциях встречаются, главным образом, во Вриндаване, Матхуре и Гокуле. Основные места их паломничества – это Бенарес, Гайа и Ситакунд в Чхиттагонге.

Семья Далал Базаара в Коакхали, округе Восточной Бенгалии, в настоящее время считается главой их племени. В середине восемнадцатого столетия Баджа Баллабх Рай, джоги, в этой семье был комиссионером (*далал*), а его брат Радха Баллабх Рай оценщиком (*джашандар*) на английской фабрике Карпата, на реке Мегхан. Сын последнего настолько проявил свои деловые качества, что Компания в 1765 году даровала ему титул и ранг Раджи и еще имение, свободное от арендной платы, для всей его семьи.

Дхармагхари джуги из Западной Бенгалии презираются всеми остальными. Они поклоняются Дхарме, Шитале и другим местным божествам. Они нищие. Они ведут свое происхождение от сиддхов. Некоторые из их субкаст называются матсьендра, горкша и брибхайраб. Первые два названия указывают на взаимосвязь с горакхнатхами. Эти

джуги заключают несовершеннолетние браки, нанимая одного из членов касты в качестве священника, и не позволяют ни повторное замужество вдов, ни разводы. Подавляющее большинство из них поклоняется Шиве, отчасти – Вишну. Некоторые из них – шакты. Они исполняют самадх-похороны. Их социальный статус низкий. В 1881 году джуги в Бенгалии насчитывалось более 350 000 человек.

В Доминионе Турецкой Армии обнаружены две ветви горакхнатхов: давре и равалы. И те, и другие берут свое начало от маратха-кунби, но на сегодняшний день это две независимых касты. Давре, которые принадлежат секте Наванатха, получили свое имя от барабана (*дабара*), который они используют, воспевая гимны Бхайравы. Также они известны как Кумар Бхаради – от названия танца, который они исполняют в начале свадебных церемоний среди своих учеников кунби (каста земледельцев). Они принимают только женатых кунби и представителей высших каст. Новички – в основном дети, посвященные своими родителями Бхайраве за исполнение своих чаяний. Инициация мальчиков (или девочек) происходит в храме Бхайравы в Сонари в возрасте около 12 лет. Мочки ушей разрезаются, и туда вставляют латунные кольца. Одна группа состоит из трех экзогамных подгрупп. Браки обычно ранние, вдовам позволено выходить замуж повторно, практикуется полигамия и допускаются разводы. Брахманы совершают ритуалы на их свадьбах. Их Гуру – канпхата-йоги. Их хоронят в позе сидя лицом на восток и доставляют к могиле в закрытом мешке. Процессия сопровождается музыкантами. Тело мажется пеплом от коровьего помета; посыпается цветами и листьями бела. В рот вливают воду. Ганджу, табак, алкоголь и любимую пищу покойного помещают в могилу. Самый близкий умершему человек первым бросает землю и трижды жертвует цветы и листья бела. Постепенно могила наполняется. По возвращении домой к покойному плакальщики жуют листья нима, полощут рты и затем расходятся по домам. Положение давре немного ниже маратха-кунби. Они едят рыбу, птицу или баранину, пьют алкоголь. Среди них есть нищенствующие.

Раваль-джоги (рауль, шивджоги, каниаланатх равал) многочисленны, и, как и другая ветвь горакхнатхов, они формируются по большей части из маратха-кунби, но также и из мали, раджпутов и других.

Для церемонии инициации на земле рисуют квадрат из известкового порошка. Рядом с ним ставят девять горящих ламп, сделанных из пшеничной муки. Ученик после омовения садится на низкую деревянную скамью внутри квадрата. Его голова должна быть обрита. Тело покрывают пеплом из коровьего навоза. На его шею надевают священный шнур черной шерсти, сплетенный из девяти нитей, и четки из 108 бусин рудракши. Его Гуру дает ему трезубец, кусок ткани и сумку для подаяний и шепчет ему в ухо мантру. В уши вставляют серьги из раковин моллюсков. Их социальные обычаи имеют тесное сходство с обычаями давре. Исключение составляют лишь погребальные ритуалы. Следуя уже описанным практикам, они одевают тело в одежды цвета охры, жгут камфару и благовония. Четыре человека переносят тело, в то время как пятый держит его чутию. В могиле через тело бросают соль. После погребения над могилой воздвигают курган. Один из участников похоронного обряда становится над холмом, дует в раковину и рецитирует мантры во благо умершего. С последним слогом каждый присутствующий на погребении бросает пригоршню земли на курган. Потом все возвращаются домой. Они ставят на лбы метки пеплом из коровьего навоза. Шраддху не выполняют. На третий и одиннадцатый дни на крыше дома над горшком с водой вешают гирлянду и с помощью гхи поддерживают огонь светильника из теста. Убивают козла, совершают его жертвоприношение и устраивают празднество. На Нагпанчами поклоняются духам предков.

Обе группы поклоняются Бхайраве и другим индуистским богам, посещают праздники хинду, следуют Матсьендранатху и Горакхнатху и используют трезубец и лингу. Они хранят изображения своих умерших предков. Их социальное положение ниже, чем у кунби. Только низкие, нечистые касты принимают пищу, приготовленную равалами. Они берут пищу *качча* от кунби, едят мясо, исключая говядину и свинину, и пьют спиртное. В большинстве своем они нищие, но некоторые из них занимаются земледелием, ткачеством и шитьем.

В Бомбее йоги, также называемые натхами, делятся на две части: гуджарат-джоги, аскеты; и маратха-джоги, включая карнатака- и канара-джоги, среди которых встречаются и монахи, и миряне. В группе мирян – женатые мужчины и рабочие. Некоторые из них выращивают буйволов и собак, тогда как другие изготавливают и продают сосуды из черного камня. Маратхи делятся на двенадцать эндогамных групп: Бальгар, Берак,

Бхорпи, Бомбари, Даварджи, Джогар, Кер, Киндри, Куруб, Мендар и Мурад. Эти двенадцать кланов один за другим названы по имени двенадцати орденов, основателем которых считается Горакхнатх. Браки между членами субкаст не разрешены. Вдовы могут повторно выйти замуж. Практикуется полигамия. Они хоронят своих умерших, оплакивая их двенадцать дней. В остальном их обычаи ненамного отличаются от обычаев соседних земледельческих каст. Они едят козлов, овец, зайцев, оленей, диких свиней и дичь, употребляют спиртные напитки, курят ганджу и жуют опиум. Мальчиков иницируют в возрасте двенадцати лет. Это бродячий класс, они носят с собой свои хижины, сделанные из циновок на бамбуковых шестах, и вещи с места на место на быках и пони. Мужчины носят одежды цвета охры, в их мочках ушей – огромные толстые серьги из слоновьих бивней, глины, костей или рыбьей чешуи, они используют четки из бусин рудракши. Их женщины носят нижние юбки и корсажи, заплетают волосы, позволяя им плавно ниспадать. Их любимая песня – это легенда Гопичанда. Их верховные боги – Горакхнатх и Матсьендранатх. Они практикуют колдовство и черную магию.

Натхи Госави из Савантвади (Канкан) похожи на канпхатов. Они разрезают уши, носят оловянные серьги, взывают к Шри Горакху во время кровавых жертвоприношений на свадьбах.

Семьянины в определенных деревнях района Пуны странствуют с места на место, перевозя свои хижины и вещи на быках и пони. Они едят рыбу и мясо овец, козлов, зайцев, оленей, диких свиней и птиц, пьют спиртное и жуют опиум. Они носят в мочках ушей большие толстые серьги из слоновьих бивней, глины, костей или рыбьей чешуи, надевают четки из рудракши и поют песни Гопичанда. Они сжигают мертвых и проявляют другие характерные черты, указывающие на Горакхнатха. Их верховные боги – Горакхнатх и Матсьендранатх.

В Белгаоне жены йогинов носят корсажи с короткими рукавами и одежду, края которой не продевают между ног; золотое кольцо в носу, ожерелье из стеклянных или металлических бусин, маленькую золотую брошь на груди и три вида серег. Пока их мужья живут с ними, они красят свинцовым суриком пробор в волосах и носят стеклянные браслеты и ожерелья на удачу. Они опрятные, но ленивые. Это настоящая каста йогинов с общей социальной организацией, с помощью которой регулируются разногласия. Кроме нищенствования они занимаются

сельским хозяйством, в котором немало преуспели. Их женщины помогают им в посеве и прополке. Они выращивают быков и собак.

В Бераре Натхи образуют восемнадцать групп, среди которых узнаваемы несколько пантхов: Аудхуты, Канпхатия и Горакхнатхи. Среди гетеродоксов – Удаси, Бхалбели и Бхаради. Есть еще семь групп, в которые входят одни и те же индуистские божества, известные как Девять Натхов – *Наванатхи*. Они ведут свое происхождение от Адинатха через Горакхнатха и Матсьендранатха. Горакхнатхи представляют более высокий орден, чем канпхатии. Так, на торжестве, устроенном Горакхнатхом и Матсьендранатхом, каждому гостю давали то, что он пожелает. Избранные блюда были приготовлены с помощью сверхъестественных сил двух йогоинов. Канипа попросил приготовить змей и скорпионов, за что немедленно был выставлен с празднества. Но канпхатии происходят не от Канипы. Канпхатии прокалывают мочки ушей, а горакхнатхи – хрящи. Свадебные церемонии грихастх похожи на церемонии хинду по соседству. Выкуп за невесту – одна рупия и четвертной. Женатых йогоинов называют самйоги, а холостых – просто йоги, или джоги. Они зарабатывают себе на жизнь тем, что ткут одежды из грубой ткани (*навар*) и покрывала. Они предсказывают судьбу и изготавливают амулеты, носят с собой пучки павлиньих перьев, которыми совершают магические пассы над больными. Некоторые из них промышляют представлениями маленьких дрессированных быков. Все семьянины – последователи Горакхнатха и Матсьендранатха. Их главные объекты поклонения на Шиваратри – чараны этих двух святых. Бхаради совершают церемонию почитания Деви, в которой они бьют в барабаны и бодрствуют всю ночь – поэтому их так и называли. Эти Натхи из разных каст.

Турстон пишет, что йоги из Южной Индии – фокусники и нищие, в основном это – семьянины, которые торгуют бусинами и выращивают свиней. Среди них есть заклинатели змей, у которых нет ограничений в еде, а также земледельцы, грабители, истребители собак. Они содержат вдов, склоняя их к внебрачному сожителству. Некоторые из их женщин – профессиональные татуировщицы. Подобно жителям Берара, они странствуют, перевозя на ослах материал для их грубых хижин, которые они строят на окраинах деревень. Они объясняют условия своей жизни проклятием, которое было наложено из-за презрительных замечаний в адрес груди Парвати. Эти йоги претендуют на превосходство над Мала и

Мадига. Данная каста разделена на экзогамные ветви. Они едят крокодилов, мясо крыс и кошек; носят с собой сумки, наполненные змеями. Памула (это слово означает «змея») – это джоги.

В их церемонии обручения стороне невесты преподносят небольшую сумму денег и поросенка. Поросенка убивают, и праздник продолжается с потреблением значительного количества спиртного. На свадебной церемонии *Кангнас*, которыми дядья по материнской линии связывают запястья невесты и жениха, сделаны из человеческого волоса и листьев алангиума шалфейного и чилибухи, или стрихнинового дерева.

На пути к дому невесты во время проведения свадебной церемонии свиту жениха останавливает веревка или бамбуковая ширма, которую держат родственники невесты и другие. После короткой борьбы платятся деньги и гостей пропускают. Свадебный символ – нить черных бусин, повязанная вокруг шеи невесты; невеста и жених иногда сидят на пестике и ступке. Через молодых бросают рис; их везут в свадебном паланкине на плечах дядьев по матери.

Вдовы могут выходить замуж еще семь раз.

Девочку, которая достигла половой зрелости, изолируют в хижине, сооруженной ее братом или мужем. В последний день уединения ее одежду и хижину сжигают. Мертвых также сжигают, труп доставляют к могиле, завернутым в ткань. Перед тем как опустить в могилу, все бросают рис на глаза умершего, а человек из другой сампрадаи кладет ему в рот четыре анна. Преемник умершего приносит к могиле огонь, и там же оставляют пищу. Иногда кладут курицу и помещают небольшие порции соли в подмышечные впадины умершего.

Джоги Пуруша недавно сформировали касту, которая говорит на маратхи и тулу. Их главный (мужской) монастырь находится в Кадири, но также у них есть несколько других подобных заведений. Отдельные представители касты являются учениками различных матхов и поклоняются Бхайраве и Горакхнатху. Среди них есть как давшие обет безбрачия, так и семейные люди. Первые носят кольца из рога носорога или глины. Семейные представители касты не прокалывают ушей, но приклеивают кусочки глины на ушной хрящ туда, где его обычно их прорезают при инициации. Они носят священный шнур, на который вешают свисток из латуни, меди или серебра. Когда верующий возносит

молитвы Бхайраве, он использует свисток. Для свадебных церемоний нанимают брахманов. Умерших хоронят в положении сидя, и на двенадцатый день проводится поминальное пиршество, на котором все ритуалы исполняет священник-брахман. Совершают подношение даров брахманам, а также жертвуют еду для ворон. Очистительные ритуалы для умершего адепта состоят из ежедневного поклонения (*пуджи*) Бхайраве на могиле с третьего по двенадцатый день. Некоторые из этих джоги – нищенствующие монахи, некоторые выполняют неквалифицированную работу, служа как кули, чернорабочие и т.п.

Бхаддари-йоги³⁶ и нанди-джоги на западе Объединенных Провинций работают портными и прядильщиками шелка. У них есть несколько готр, которые носят имена раджпутов (например, Чхаухан, Куччхваха, Гахлот). Также существуют неимущие касты, известные как домджоги. Тхару, что живут ниже непальских холмов, делятся на кланы, один из которых известен как джоги.

История гласит, что однажды джоги взял себе в жены женщину тхару. Их потомки стали известны как джоги-тхару. Они хоронят умерших, используя самадхи. В Горакхпуре существует группа канпхатов Ратаннатх (Ратхинатх). Джоги-тхару поклоняются Ратхинатху.

Другая интересная группа джоги, ведущая свое происхождение от Горакхнатха, – это Сепала. Следующее описание основано на визите в один из их лагерей в сезон дождей 1924 года: йоги, или джоги, которые располагались на открытой равнине, были защищены от ненастной погоды очень непрочными, тонкими навесами из ткани, сотканной в деревне. Эти укрытия были пирамидальной формы и напоминали вигвамы американских индейцев. Края тентов заканчивались на высоте примерно два фута над землей, и пространство под кромкой было открыто со всех сторон. Убогая обстановка, и в целом скудные условия существования. Рядом с лагерем паслось огромное количество ослов. Большая часть дохода Сепала – от продажи этих животных. Они также выращивают птиц и собак.

Есть еще и заклинатели змей, и они заслуживают особого интереса. Они ходят в города и деревни по соседству с их стоянками и носят своих змей

³⁶ Часто мусульмане.

с собой. Они околдовывают змей музыкой своих необычных тыквенных флейт (*бин*). Самое первое, что сделали джоги, когда посетители добрались до их лагеря, – показали им своих питомцев. Они вытащили круглые плоские корзины, сняли крышки и пальцами стали принуждать змей выскользнуть наружу. У них были кобры – много хороших черных кобр, очень больших роскошных экземпляров. Одну из них поймали всего за день до этого, в джунглях. Вскоре после поимки змею одурманивают и удаляют ей ядовитые зубы. Мужчины показали змей и других видов: большое разнообразие экземпляров с заметными отличиями, а также двухголовую змею. У нее, как утверждают, по голове на каждом конце ее тела, и один год она использует одну, второй – другую. Некоторые обычаи этих джоги представляют интерес.

Они носят в ушах очень большие кольца. Их вставляют в нижнюю часть уха, вопреки практике горакхнатхов. И отверстия для серег делают большой иглой. Носят все виды колец, но наиболее распространенные сделаны из костей некой «змеи, найденной в холмах», *салу самп*. Во время прокалывания ушей они делают подношения Горакхнатху. Эти джоги носят все виды бусин, но особенно рудракшу и маленькие белые бусинки, приобретенные в Хинг Ладдже. Чтобы не пускаться в долгий и трудный путь на запад, эти бусинки покупают в Индостане. Священный шнур не носят. Отращивают длинные бороды, скручивают их в два кольца и завивают концы вокруг ушей, как делают Сикхи из Пенджаба. Они завязывают волосы в узел, поверх которого особым способом наматывают тюрбан так, что создается впечатление как будто он собирается свалиться. Они не практикуют йогу, но, подобно другим йогинам, хоронят мертвых в сидячем положении. Они утверждают, что поклоняются Горакхнатху и являются учениками Канипа (или Канипао), чьим учителем был Джаландхарипа. При этом говорят, что Канипа, был сыном Кинвара, поймавшего рыбу, из которой родился Матсьендранатх. Как описано выше, они являются домовладельцами, проживающими со своими семьями. И в то время, как йоги этого класса, кажется, относятся к «криминальным кланам», которые находятся под постоянным полицейским надзором, именно эта группа, очевидно, завоевала хорошую репутацию. И хотя у них в прошлом было много замечаний от должностных лиц, показывающих, что и они находились под наблюдением, на сегодняшний день они свободны и могут идти, куда пожелают. Утверждают, что эти джоги не воры. Их документы

представляют их великими путешественниками, которые побывали во многих частях Индии. Вот некоторые из готр и фамилий Сепала: Гадария, Танк, Пхенкра, Линак, Чаухан, Тахливал, Атхвал, Сохтра и Бамна³⁷. Их ранг ниже, чем у йогоинов-хинду, потому что они принимают пищу у мусульман и едят мясо шакалов. В Деви Патане говорят, что Сепала едят змей. Эти джоги нечистые и невежественные люди, внушающие ужас и страх и презираемые каждым классом на всей территории Индии. Сепала иногда, как и «Канипао», рассматривают как «полу-пантх» Горакхнатха. Интересно сравнить описание Сепала с описанием тех каст йогоинов, что находятся в Бомбее, Бераре, во владениях турецкой армии, и на юге, где появляется много намеков на родство.

В отношении пиршества, устроенного Горакхнатхом и Матсьендранатхом, определившими социальное положение и кастовость пантхов в Бераре, Канипа, учениками которого по их собственному утверждению являются Сепала, потребовал, напомним, вареных змей и скорпионов и был немедленно выставлен с собрания.

³⁷ Например, так указывают йоги Алморы.

Глава 4. Структура Ордена

Проблему пантхов Канпхата и связи их основателей с Горакхнатхом решить достаточно сложно. Традиционно выделяют двенадцать пантхов, каждый из которых организован учеником Горакхнатха. Но если некоторые из них сформировались вскоре после смерти Горакхнатха, то другие позже влились в общую структуру Ордена. По меньшей мере один из пантхов часто признается лишь наполовину, а в некоторых местах отрицается даже такой уровень значимости. Но представители этого пантха настаивают на своем происхождении от Горакхнатха. Общее количество пантхов, упоминаемых в различных списках, значительно превышает двенадцать ³⁸. Некоторые из этих названий, однако, обозначают не основные подразделения Ордена, а школы или отдельных Гуру с последователями, но они принадлежат, в свою очередь, к более обширной группе.

После составления разнообразных списков и сбора названий пантхов из всех доступных источников автор в декабре 1924 года посетил Тиллу и Амритсар, где обсудил весь этот материал с махантом Тиллы пиром Калла Натхом. Этот махант, признаваемый большинством главой всех канпхатов, вместе с несколькими другими йогинами прочитал список имен, часто сверяясь со своими записями. Результаты этой конференции включены в последующий отчет о подразделениях горакхнатхов. Не все пантхи Ордена восходят к самому Горакхнатху, что отражают ссылки на названия пантхов, классифицированные в таблицах, прилагаемых к данной главе. Джаландхарпа-пантх (Джаландхарипа) был основан Адинатхом, тогда как Канипа и, возможно, Бхартрихари были учениками Джаландхара. К тому же у Матсьендранатха было несколько учеников кроме Горакхнатха, которые в свою очередь подготовили своих учеников и сформировали пантхи. И Горакхнатх был связан с Матсьендранатхом в процессе развития других учеников. Кроме того, парампары свидетельствуют или о том, что Горакхнатх и Матсьендранатх тесно взаимодействовали в процессе формирования Ордена Канпхата, или что Горакхнатх был более велик, чем его Учитель, поскольку вся Традиция

³⁸ См. сравнительную таблицу А в конце этой главы.

несет более отчетливый отпечаток первого. На схеме D в конце этой главы показано, что Орден берет начало от Шакти.

Это согласуется с учением йогической доктрины и, очевидно, является сущностью теории.

Перед проведением окончательного анализа списков было бы хорошо перечислить состав Традиции, опираясь на воспоминания о ранних шайвитских традициях, о которых мне рассказали в Тилле³⁹. В прошлом существовало восемнадцать пантхов Шивы и двенадцать Горакхнатха. Две эти группы враждовали между собой, в результате чего двенадцать пантхов Шивы и шесть Горакхнатха были уничтожены. Оставшиеся двенадцать пантхов этих двух линий объединились в Орден Канпхата, или Горакхнатха.

От Шивы произошли следующие пантхи:

1. Кантхарнатх Бхуджа в Каччхе;
2. Пагалнатх Пешавара и Рохтака;
3. Равал в Афганистане;
4. Панкх;
5. Бан из Марвара;
6. Гопал, или Рам Ке.

От Горакхнатха произошли:

7. Хетхнатхи;
8. Чолинатхи из Аи-Пантха в Деви Бимла (Бомбей);
9. Чанднатхи, Каплани;
10. Баираг, Ратадхонда Марвар, Ратаннатхи;
11. Паонатхи из Джаипура, откуда Джаландхарпа, Канипао и Гопичанд;

³⁹ Рассказано автору в декабре 1924г.

12. Дхаджджанатхи (Махабир), чьи представители – сплошь иностранные граждане.

Эта Традиция, наиболее вероятно, говорит о переходе шайвитских традиций под влияние великого Горакхнатха, благодаря которому многие более старые шайвитские пантхи просто исчезли. Йогин в Пури со своей глубиной напоминает Лакулиша, и представители Традиции из Тиллы полагают, что между Сатнатхами и Панкхами, одной из старейших традиций Шивы, существует тесная связь.

Основные пантхи Ордена могут быть описаны следующим образом:

1. **Сатнатх**. Это название встречается практически во всех списках. Этот пантх тесно связан с Панкхами, четвертым из пантхов, оставшихся от Шива-пантхов. У них есть гадди в Пури и другие заведения в Бхева, Тханешаре и Карнале. По утверждению маханты в Пури, отличительными признаками этого пантха являются головной убор лоскутного шитья, накидка и стеганое одеяло. От этой линии произошли Дхарамнатхи, и к ним же принадлежал Гарибнатх, который сопровождал Дхарамнатха в Каччх. Говорят, что это пантх последователей Брахмы.

2. **Рамнатх** (Рам Ке) иногда ошибочно идентифицируют с Рамчандрой. Этот пантх связан с группой последователей Шивы под названием Гопал. Она ведет свое происхождение от Сантошнатха, который, однако, не сам сформировал пантх. Их главное гадди находится в Дели. О дас-гопалнатхах сообщают из Джодхпура.

3. **Дхарамнатх**. Эта подгруппа берет свое начало от Раджи Дхарамы, который стал йогинем линии Сатнатх. Их штаб-квартира находится на Годавари. Также им принадлежит знаменитый и значительный монастырь в Дхинодхаре, в Каччхе. Говорят также, что Дхарамнатх был учеником Матсьендранатха. Его считают одним из Девяти Натхов. Но предыдущее утверждение точнее соответствует связанным с ним традициям.

4. **Лакшманатх**. Лакшманатхи являются преемниками Горакхнатха в Тилле. У этого пантха есть два подразделения, или школы, Натешвари и Дарья. Отличительными характеристиками этих двух школ является то, что первые живут на холме в Тилле, а последние – на равнинах. Дарья также считается отдельным пантхом, берущим свое начало в Тилле. Другой пантх известен как Натешри в Амритсаре и как Дарбари Тилла Бал

Гондал в Хошиарпуре. Это Хетх- или Хетхнатхпантх исконных горакхнатхов. К этой группе принадлежат Хайтх районов Амбала, и Джхелум, и Балджати Карнала. Ранджха относится к Натешри. Джафир Пирс (см. ниже) – последователи Ранджха.

5. *Дарьянатх*. Несмотря на то, что в настоящее время это отдельный пантх, это подразделение относится к Хетхпантху исконных горакхнатхов. Члены этого пантха разбросаны по всей Северной Индии и Пенджабу. Многие найдены в Синде. Вдали от Инда этому подразделению принадлежат учреждения в Макхаде, Кохате и Куете. Их священное место находится в Удеролале, в Синде, где была найдена могила младенца, который преобразовал себя в вооруженного всадника и явился из Инда, чтобы дать отпор муслиму Маххаммаду Юсуфу из Татты. Также он известен как Удеролал, Дуланлал, Амарлал, Зинда Пир и Дарья Шах. Его также зовут Шекх Тахир в Удеролале и Кхваджа Кхзир в Суккуре. В его храме в Удеролале постоянно поддерживают горящим светильник и на каждое новолуние ему поклоняются в реке или водоеме или водой с рисом, сахарными леденцами, специями, фруктами и зажженными светильниками. Он покинул мир, исчезнув в земле. Между хинду и мусульманами возник спор по поводу способа избавления от его тела – с помощью кремации или похорон. Он снова появился и повелел им использовать оба метода. Поэтому в этом месте есть и могила, и храм. Около 50 000 человек посещают ежегодный религиозный фестиваль в Удеролале.

6. *Ганганатх*. Этот пантх был основан Ганганатхом, который был последователем Капалмуни. Некоторые считают, что из этого подразделения произошли кайянатхи. Прослеживается некоторая связь с ратаннатхами, их подразделение описано ниже.

7. *Баираг* (Бхартрихари, Баираг Чатри). Это четвертый из исконных пантхов горакхнатхов. Он берет свое начало от Бхартрихари, который был инициирован Джаландхарипой, про которого говорят, что он был учеником Горакхнатха.

Говорят, ему пришлось отречься от трона в Уджджайне, чтобы стать йогином. По одной из традиций он стал сыном Раджи Бходж. Хотя он был инициирован Джаланхарипой, говорят, что он был учеником Горакхнатха. И Аипантхи из Харидвара говорят, что он был инициирован

Горакхнатхом. Его основные товарищи принадлежали Каплани-пантху, который также берет начало из пантха Джаландхарипы. Другая традиция утверждает, что пантх восходит к Маинатху, сироте, который был вскормлен и воспитан Меосом и который позже стал учеником Горакхнатха.

Важное имя в этом подразделении горакхнатхов – Премнатх, который, как иногда говорят, основал пантх.

Другим знаменитым учеником Бхартрихари был Ратаннатх из Пешавара. По ту сторону границы и в Пешаваре последователи Ратаннатха не носят мудру (кундалы). Объясняется это тем, что однажды в Тилле, когда Ратаннатха упрекнули в том, что он не носит серьги, он раскрыл свою грудь и показал их в своем сердце. Однажды его серьги забрали в наказание за некий проступок, тогда он открыл рот и продемонстрировал, что серьги там. Его почитали мусульмане. Ратаннатх знаменит тем, что создал мальчика из грязи своего тела. Позже этого мальчика знали под именем Кайанатх, или Куаим Уд Дин. Когда Кайанатх умер, то и мусульмане, и хинду потребовали его тело. Но оно исчезло. Осталась только одежда. Хинду построили для него самадхи, а мусульмане – могилу с надгробием. Еще одна группа йогов, имеющая отношение к Ратаннатху, – Мекхла Дхари. В Амбале они носят *тараги*. В Набхе есть мирские йоги, которые ведут свое происхождение от Ратаннатха. Они принадлежат к Пунья Готре (Джат Готре). Основателем этой группы домовладельцев был Маинатх. После того как он стал йогом, Джаты заставили его жениться на девочке из группы йогов-фокусников. Этому подразделению принадлежал Бхарат в Дера Гази Кхан. Ратаннатхов примерно столько же, сколько и дариянатхов. Их святыни в Кабуле и Джалалабаде связаны с именем Ратаннатха. Даже мусульмане верят в силу этих йогов.

8. *Равал*, или *Нагнатх*. Это третья группа, ведущая свое происхождение от Шивы. Равалы, наиболее значимые из йогов-мусульман, – великие скитальцы. В западных районах Пенджаба «они – оккультисты и шарлатаны». Все они делятся на две основные группы: (1) Мадья – говорят, что она была основана Горакхнатхом; (2) Галл, которых относят к Шиве, и которых знают и как падалпантхов, и как равал-галлы. Представители второй группы обнаружены в Пешаваре. Им принадлежит монастырь Бохар в Рохтаке. Основное местонахождение равалов – это

Равалпинди, а также членов пантха можно найти в Хаджаро и в Афганистане. Не все признают равалов как один из двенадцати пантхов горакхнатхов, но, несмотря на это, такая версия широко распространена.⁴⁰

Согласно одному из мнений, они составляют «половину» одного из двенадцати орден, а другая половина – это параснатхи. Равалы – это также капхлайны. Равалы обнаружены в доминионе (во владении) Низама.

9. *Джаландхарипа*. Эти принадлежат пантху Паонатха, пятому из исконных горакхнатхов. Но парампары согласны, что Джаландхарипа принадлежит более ранней ветви Традиции. Он был основателем «ПА»-пантхов, в противовес «НАТХ»-пантхам. «ПА» – это *вала* (*wāla*) на тибетском языке, что иллюстрирует восточное влияние внутри Канпхата. В некоторые списки горакхнатхов в пределах этой группы включены Канипа и Гопчанд. Говорят, что Папнатхи, также известные как Панатхи, являются подразделением Джаландхарипа и последователями Махадева (Шивы). Джаландхарнатх (и Кампхнатх) иногда отождествляют с аугхарами, тогда как Горакхнатх и Матсьендранатх известны как канпхаты. Сфера активности первых – Бенгал и Бихар, тогда как последних двух – Объединенные Провинции и Панджаб.

Этот пантх владеет учреждением в Джаипуре.

10. *Аипантх*. Этот пантх относится к чолинатхам, одной из исконных групп горакхнатхов⁴¹, и связан с Бхуштан и Каркаи, учениками Горакхнатха. Каркаинатх также известен как Капакнатх и Канкхнатх. Говорят, что последователи двух названных йогов принадлежат школам Хетхнатха. Аипантхи Харидвара говорят, что они были последователями пира Параснатха и что они отделились от них через поклонение Аидеви. Они ведут свое происхождение от женщины, ученицы Горакхнатха, которая известна, как Бимла Деви. Они объясняют это говоря, что «Аи» означает «Май» (Мать, Богиня). Они используют «аи» вместо «натх» в своих именах, но пять поколений после Нарманджи они возобновили использование имени «натх». Маинатхи, вероятно, берут начало из этой группы. Пять поколений после Нарманджи, который жил в свою очередь несколькими поколениями позже Горакхнатха, появился Мастнатх, и с

⁴⁰ См. таблицу А.

⁴¹ Чоли, согласно Сватмараме, – двадцать первый член Традиции после Горакхнатха.

этих времен члены этого пантха стали называться «натхи». Нарманджи родился в Кхоме (сейчас – Штат Джинд). Как ученик Горакхнатха Мастнатх не мог считаться современником великого йогина. Последователи Мастнатха не очень уважаемы, и только недавно остальная часть Ордена стала их признавать. Они носят изогнутые крючковатые палки, на которые опираются.

Бава относятся к Аипантху через Мастнатха.

Аипантх вошел в двенадцать пантхов, когда был организован Орден Канпхата⁴². Исходя из этого можно предположить, что Орден Горакхнатха был объединен в течение значительного периода времени после смерти Горакхнатха.

Существует история, которая гласит, что однажды, когда Мастнатх был погружен в медитацию (*джога*), один из его учеников, который предстал перед ним одетым только в набедренную повязку, был проклят навсегда оставаться голым. По этой причине последователи этого неудачливого йогина называются «Нага». Есть две подгруппы последователей Мастнатха: (1) Барии Даргах, которые не употребляют сырое мясо и спиртное, и (2) Чххоти Даргах, которые позволяют себе и то, и другое. Последняя группа была основана Чамаром, учеником Мастнатха. Низших из этого пантха называют Чамарва. Главный монастырь этого пантха, который находится в Бохаре, в Рохтаке, был основан Нарманджи. В этом месте нет идолов. Аипантхи имеют большое и важное учреждение в Харидваре. Другие места Аипантхов найдены в Ранпате, Мадхата и Чамаре, в Панджабе. Аипантх был упомянут в *Дабистане*.

11. **Каплани.** Это подразделение, входящее в пантх чанднатхов древнего Ордена Горакхнатха, ведет свое происхождение от Капалмуни, ученика Горакхнатха и было основано Аджаипалом. Этот пантх по-другому называется Капил, или Капил Дева Ке. К этому пантху принадлежит группа нимнатхов, которых также называют гапхлани или кхискаи. См. (5) ниже. Главы пантха находятся в Ганга Сагар⁴³.

⁴² По сообщениям Аипантхов Харидвара.

⁴³ По утверждению йогина в Наини Тале.

12. *Дхаджджанатх*. Этот пантх, шестой в старом списке горакхнатхов, ассоциируется с именем Махабира (Ханумана). В Тилле и в двух из всех списков он считается одним из двенадцати пантхов. В Тилле не подтверждают данные, что члены этого пантха носят флаг и что некоторые из них найдены в Пешаваре и Амбале. Но допускается, что они встречаются на Цейлоне.

13. *Канипа*. Пока Джаландхарипа был заключен в колодец в Уджджайне, из которого он был в конце концов вызволен с помощью Горакхнатха и Матсьендранатха, его ученик Канипа занял место своего учителя как махант. Впоследствии он основал пантх. Из этой линии пришел Гопичанд (Чандра), иначе известный как Сиддх Сангари, который стал одним из 84 Сиддхов. Иногда именем Гопичанда называют пантх, также Гопичанд считается учеником и Канипы, и Джаландхарипы. От Сиддха Сангари происходят Спадха из Бенгала, держатели змей⁴³. Один из представителей этой группы инициировал Измаила, основателя пантха. Говорят, что Кал Белия являются его учениками. К этой линии также принадлежат Сепала, которые содержат змей. Некоторые представители этой группы носят кольца так, как это делают канпхаты, другие же носят их в мочках ушей. Строго говоря, Канипа не считается одним из двенадцати пантхов, но является полупантхом. Но даже такое утверждение признается не повсеместно. Пантх Бамарг (направление левой руки) восходит к Канипа. Интересно заметить, что в Бенгале и Ассаме имело место проявление эротических элементов в поклонении Шакти. Сен приводит следующий список имен: Минанатх, Горакхнатх, Хадипа, Калупа. Хадипа был учителем матери Гопичанда. Джаландхарипа также известен как Хади, или Хадипа. Этот список – из Восточного Бенгала. Другое имя, по-видимому, принадлежащее этому кругу – это Калепа (Карипа, или точно Канипа). И Джаландхарипа, и Канипа относятся к подразделению Паонатхов, произошедшего от горакхнатхов. Некоторые отождествляют Джаландхарипу и Канипу.

Два исконных пантха Шивы не включены в приведенный перечень: Бан из Марвара и Кантхарнатх из Бхуджа. Последний упоминается в описании йогических учреждений, но связь кантхарнатхов с общепризнанными направлениями прослеживается не четко.

Ряд имен еще осталось рассмотреть. Но они не обладают достаточной значимостью для того, чтобы служить основанием их включению в более

крупные подразделения канпхатов. По всей вероятности, они представляют собой части более значимых групп, или имена знаменитых персонажей, или альтернативные названия некоторых уже записанных групп. Вот они:

(1) *Ханди Пхаранг* (Бхаранг, Шарангнатх, Ханди Бхиранг, Чанд Бхаранг [?]). Толкование этого названия приводится в следующей легенде. Шаккарнатх, ученик Горакхнатха, в своем странствии забрел на землю, которой правил раджа низкой касты. Раджа схватил его и приказал ему под страхом болезненных пыток вызвать сахарный дождь. Шаккарнатх свершил это чудо, после чего похоронил раджу заживо. Двенадцатью годами позже йогин вернулся и обнаружил скелет короля. Он оживил его и сделал своим учеником и поваром. (Другая версия этой истории гласит, что раджа был ослеплен, и лишь спустя двенадцать лет Шаккарнатх вернул ему зрение). Раджа, однако, не стал лучше после наказания. Однажды он готовил бобы, вынул несколько из них и попробовал. Бхайрава, который явился в тот день, отказался от предложенной ему пищи. Когда о причине отказа узнали, раджу наказали, повесив горшок (ханди) ему на шею. Его обязали бродить целыми днями, извлекая пищу из горшка. Его наказание продолжалось четыре года, после чего он был прощен, но его последователи до сих пор носят имя Ханди Бхаранг.

Наиболее интересную версию этой истории рассказывают в Тримбаке. В этом месте йоги показывают камень, который, как говорят, является самадхи Аурангзеба. Легенда гласит, что Аурангzeb стал учеником Горакхнатха, но из-за того, что другие йоги отказались есть вместе с ним, Аурангzeb похоронил себя заживо. По прошествии двенадцати лет он восстал из могилы как Мритахнатх (Повелитель Смерти). Он был всего лишь скелетом, когда он воскрес, но после его возрождения на его костиросло мясо. Впоследствии Горакхнатх приказал ему приготовить пищу для присутствующих йогов. Он сделал это, но, когда пища была готова, попробовал ее, чтобы узнать, достаточно ли приправ. Пища была признана нечистой, и горшок повесили ему на голову. Поэтому его называют Сиддха Ханди Пхаранг Натх. Он ушел в Пуну, где в Ханди Паранг Натхе и по сей день проживает этот пантх.

У Шаккарнатха не было учеников. Поэтому, находясь на предсмертном ложе, он позвал мусульманина по имени Джафир, сделал его своим учеником и посоветовал ему брать в ученики только необрезанных

мусульман. Эти йоги работают поварами хинду и принадлежат пантху Сантнатхов. Сегодня Орден состоит только из мусульман, которые не едят с другими йогинами.

В Тилле считают, что эти йоги не принадлежат ни одному из двенадцати пантхов.

Говорят, что на западе рядом с Дваракой встречаются Чанд Бхаранги. И, как изложено выше, члены этого подразделения найдены в Пуне.

(2) *Джафир Пирс* – это мусульмане. Они хорошо известны в Пенджабе. Несмотря на то, что они являются канпхатами, хинду-йоги не едят с ними. Они являются последователями Ранджха и учениками Балкешварнатха. Эти йоги не принадлежат ни одному из двенадцати пантхов. Некоторые считают, что они восходят к Сантошнатху, который есть Вишну. Пир джоги, которые также являются мусульманами, возможно, из того же пантха, будет есть пищу других йогинов, но другие не едят их пищи. В Тилле утверждают, что эти йоги не встречаются в Сиалкоте.

(3) *Маннатх* (Манмантхи, Манатхи). К этой линии принадлежит Арджаннада, или Арджаннанга (Пангалнатх [?]), который сейчас на Кайласе в качестве сиддха. В Джавалмукхи находится заведение, принадлежащее этому пантху. Эти йоги ведут свое происхождение от раджи Расалу, чьим последователем был Манантх. Они найдены в Пешаваре и Джхелуме.

(4) *Агхори* (гхори). Возможно, что среди йогинов есть несколько агхори. В Тилле их нет, но местные йоги говорят, что время от времени кто-то из джоги выкапывает и поедает свежие трупы детей. Это подтверждает то, что редкие канпхата принадлежат этому пантху. Йоги из разных мест одновременно подтвердили, что редкий аугхар становится агхори.⁴⁴

⁴⁴ Хьюз в «Справочнике Провинции Синд» утверждает, что аугхар – это йогин. Генри Балфор, Jr. *Anth. Inst. of Gt. Br. and Ireland*, vol. XXVI (1897), pp.340ff, собрал материалы, посвященные агхори, под заглавием «История жизни Факира Агхори», где представлена приведенная ниже информация. Они ведут свое происхождение от Горакхпантха и Горакхнатха. Это движение было основано Мотинатхом. Оно включает в себя три подразделения: Огхар, Сарбхунги и Гхуре. Огхар – это ветвь, к которой принадлежал факир (чья история описана). Все персонажи соответствуют

(5) *Нимнатх* и *Параснатх*. Они были сыновьями Матсьендранатха, рожденными, согласно одной традиции, в Цейлоне. Они были убиты и впоследствии возвращены к жизни Горакхнатхом. Позже они были инициированы их отцом и основали новые традиции. Они – джайны⁴⁵. Однако в пантхи йогоинов включены группы под обоими именами. Нимнатхи, отличающиеся от параснатхов, также называются гапхаины (Гапхиани) или кхискаи. Сарторы, нимнатхи, всегда носят одежду, закрывающую рот, и принимают величайшие меры предосторожности против разрушения жизни. Они – скитальцы и получают пищу, приготовленную другими людьми. Они используют чилам, а не хуку. В подразделении Параснатх Пудж дают обет безбрачия, но живут в домах. Есть интересная легенда, касающаяся этих двух личностей. После того, как Матсьендранатх покинул королеву Цейлона, взяв с собой двух своих сыновей, потому что Горакхнатх призвал его образумиться, они испытали на себе гнев Горакхнатха, он убил их, снял кожу и повесил на дерево. Позже, ради их отца, он воскресил их. Некоторое время спустя мальчиков отправили в деревню для сбора подаяний. Они встретили человека, который приказал им оттащить мертвого теленка прежде, чем он подаст им милостыню. Они сделали все, как он сказал, и за это он дал им пищу. К тому времени, когда они добрались до учителя, пища превратилась в кровь и червей. Тогда Матсьендранатх проклял деревню. Позже сыновья

критериям для признания Традицией. Огхарнатх использовал свежий череп, из которого он предварительно ел мясо, в качестве чаши для питья. Факир (Каллу Сингх) утверждал, что некоторые представители Ордена ели людей и потом могли их снова вернуть к жизни. Он не заявлял, что сам обладает этими и другими магическими способностями. В общем агхори едят мясо всех мертвых животных, за исключением лошадей, и еду любого пантха или касты. Какой-нибудь череп использовали в качестве чаши для подаяний. Но отвратительные практики, которые описывает этот человек, были известны задолго до времен Горакхнатха. См. главу 10.

⁴⁵ Существуют и другие намеки на связь с джайнами. Джайнам принадлежит храм близ Пае Дхуни (Паидхони), который служит приютом идолу Гхораджинатха, украшенному драгоценными камнями. -S.M.Edwards, Справочник города Бомбей, vol.1, p. 177. Паидхони – местонахождение канпхатов в старом Бомбее. Книги о Бомбее упоминают определенное место в старом городе, как Пае Дхони, и объясняют значение названия, как «Место-омовения-ног». Корректным, однако, будет заметить, что название этого места происходит от названия знаменитого учреждения традиции йогоинов.

⁴⁵ См. таблицу D.

разделились и сформировали новые пантхи, Пудж и Сартора, к которым другие йоги не имеют никакого отношения.

Согласно другому варианту этой истории, Горакхнатх отправился с мальчиками просить милостыню в лавку торговца (*баниа*), и они вытащили оттуда мертвого теленка. Когда Горакхнатх увидел превращение пищи, он схватил их за руки, повел в дом купца и там убил. В этой связи все торговцы выражают недовольство тем, что он осквернил все их жертвоприношения своим убийством, а он возразил, что они осквернили его учеников. Но согласился, несмотря ни на что, воскресить мальчиков, если купцы впредь будут поклоняться ему и никому другому. Они согласились, и Горакхнатх оставил Параснатха, одного из мальчиков, вместе с купцами, и джайны считают его инкарнацией Бога⁴⁵.

(6) *Кантхарнатх* (Кантхаднатх). Одни говорят, что эта группа восходит к Горакхнатху, а другие – к Ганеше. В Амбале они – эндогамный пантх домовладельцев. В Кантхкоте они поклоняются Ганеше и Кантхаднатху, используя последнее имя во время чтения джапы. Здесь Кантхаднатху поклоняются дважды в день. Его последователи дают обет безбрачия. Практически во всех своих обычаях они имеют сходство с канпхатами Дхинодхара. Как бы то ни было, на западе кантхаднатхи часто женятся. Но отцы не едят со своими детьми, пока их уши не будут проколоты и не будут совершены другие обряды посвящения.

Другие имена, между которыми пока не могут быть определены взаимосвязи, это: Каикхнатх; Пайалнатх; Удаинатх, идентифицированный с Пашупати, вероятно, тот, кто предшествовал основанию Ордена, второй из Девяти Натхов, основатель пантха йогоинов; Арайапантхи из Бор Босана около Каба Пира, Тханешара; Ревнатх; Таджнатх; Филнатх; Сарпатнатх (Чарпатнатх, Чарпат, или Дарпатнатх), десятый из горакхнатхов в списке Сватмарамы; Гаининатх, учитель Джнянешвары; Наранджаннатх; Баранджоги; Адхнатх; Адхинатх (?); Папанк; Камдхадж; Касьяпа; Ардханари; Найари; Амаранатх; Камбхидас; Тарнакнатх; Абхапантхи, принадлежащий ему Абхаргнатх упомянут в *Тахкуикуати Чхистхи*.

Патхсана в Карнале и Патсиана Джинда также являются школами йогоинов.

Ряд аскетических движений ведет свое происхождение от Горакхнатха. Одно из них восходит к Шарангнатху, или Шрингнатху, который достиг высшей степени своей Силы после смерти великого Гуру. Его пантх иногда называют *Баваджи ка пантх*. Он ввел новые правила и заставил своих учеников прорезать уши и вставлять в отверстия деревянные серьги. После его смерти было основано десять пантхов, вышедших из его ордена. Вот они:

1. Гиринатх;
2. Пуринама;
3. Самсия;
4. Милитант Нага;
5. Аджаипал;
6. Гвалибасада;
7. Исмаил джоги;
8. Агамнатх;
9. Нимнатх;
10. Джаландхарнатх.

Должно быть, в этом списке есть некоторая путаница, или в этом списке и списке пантхов канпхатов встречаются повторения имен. Номера пять, шесть, семь, девять, десять – уже обсуждались. Что касается остальных – автор встречал представителей только первого. В Кедарнатхе, недалеко от города Дварахат, в Кумаоне, есть маленький храм Бхайравы. Он находится ниже ворот главного храма, и пуджари в нем – женщина из этого пантха. Эти йогины женятся. Они не прорезают уши. Знаменитая ведьма, Нона Чамари, принадлежала пантху Исмаил джоги.

Лал Падри ⁴⁶ не являются горакхнатхами, хотя первые часто обнаруживаются в тесной взаимосвязи с последними. Они –

⁴⁶ Это также общий термин для йогинов, или аскетов, связанный с их «желтым» одеянием.

последователи Даттатреи, который был знаменит своей практикой йоги и пользовался у йогоинов огромным уважением. Полагают, что он является одной из инкарнаций Кришны. В *Дабистане* описывают состязание в йогической силе между ним и Горакхнатхом. Даттатрея был, вероятно, обожествленным брахманом десятого столетия, которому приписывают знаменитую историю испытания добродетелей жены Атри. Его святыни встречаются то тут, то там в районах близ Пуны⁴⁷. И в одном месте его изображают с тремя головами, символизирующими индийскую Триаду. Он был агхори.

⁴⁷ Его явление Экнатху описано в «Экнатх», в переводе Настоятеля.

Схема В

Парампара: по данным Пангаркара, согласно Намдеву.

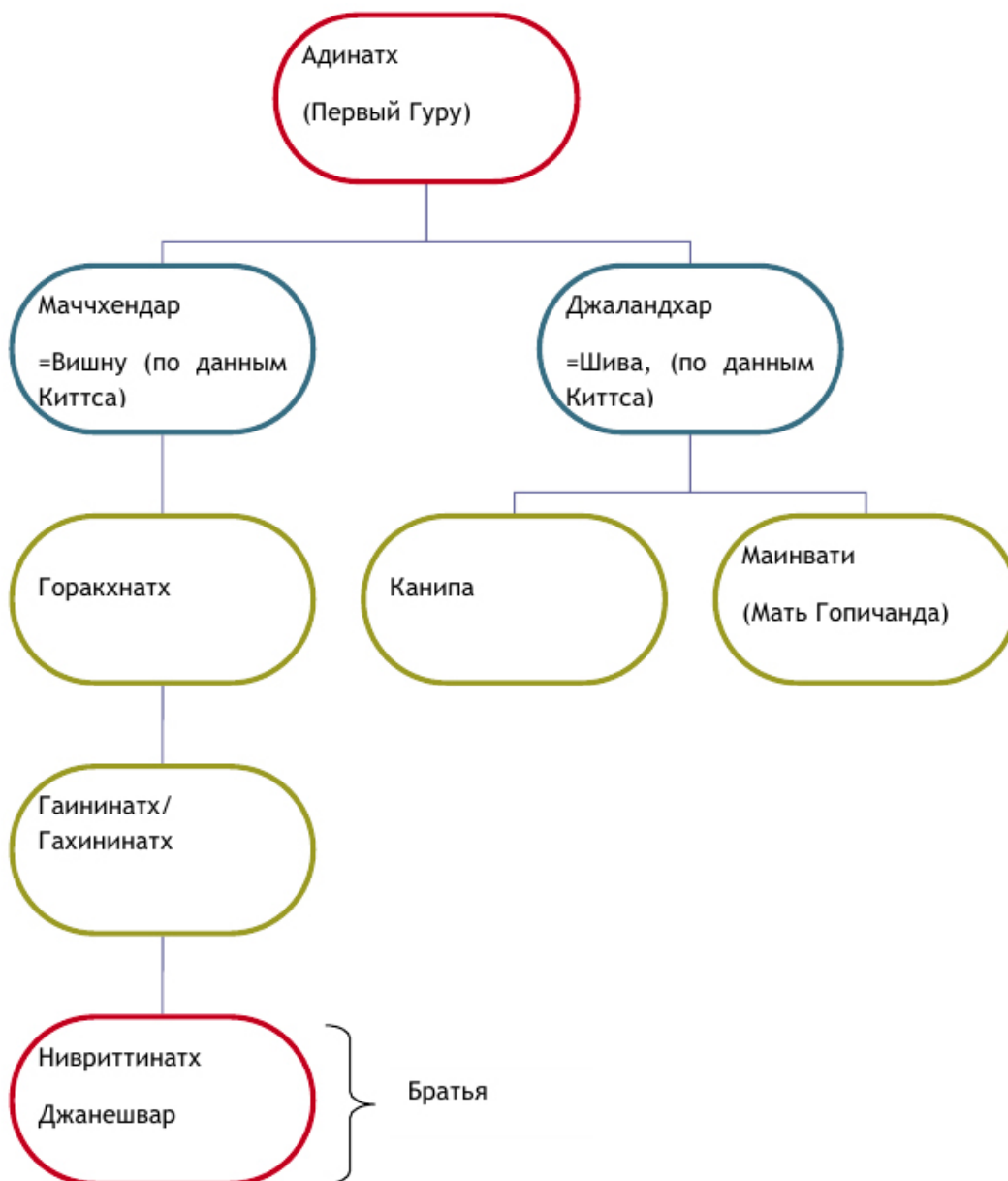

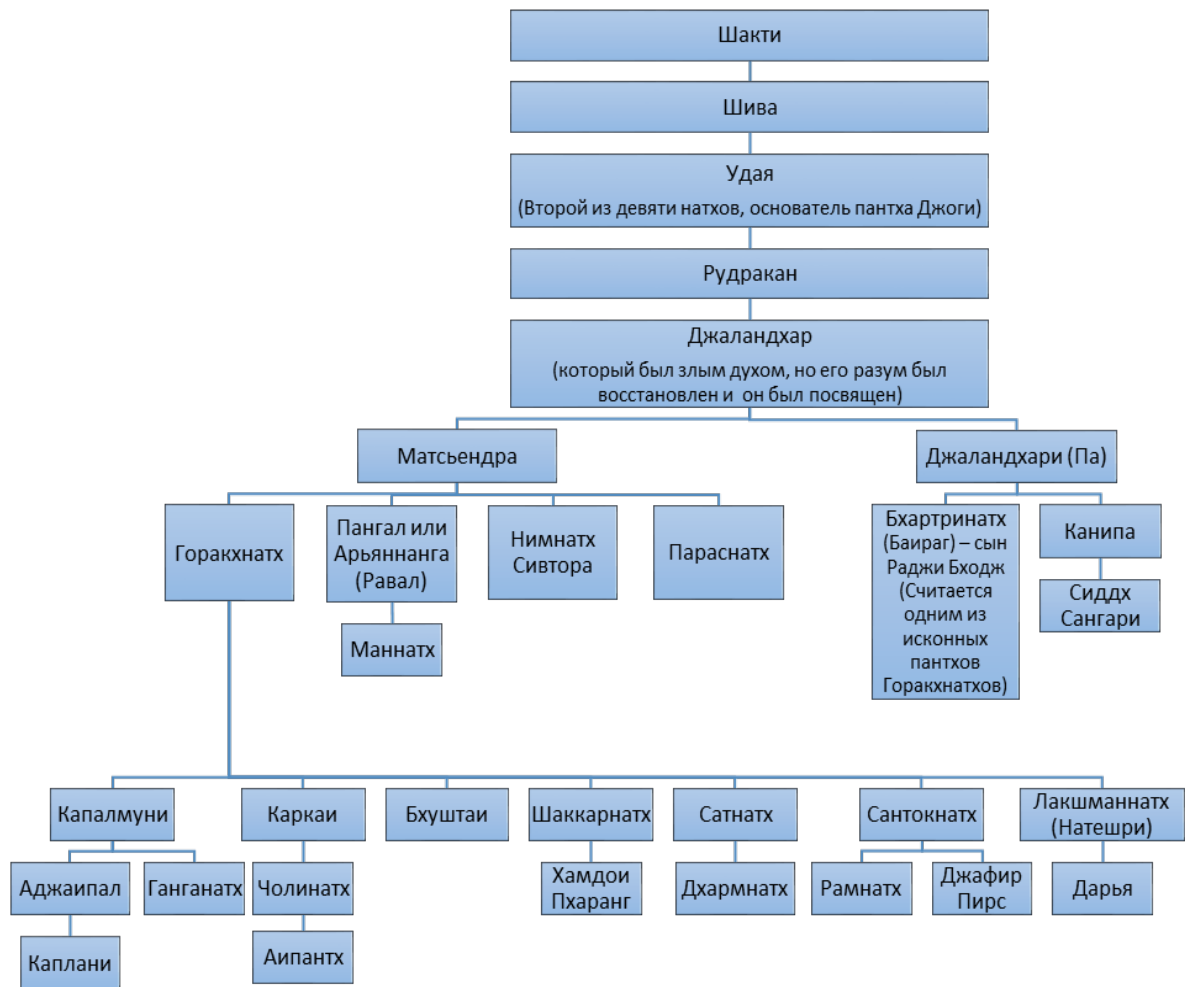
Схема С

Парампара Бахина Баи

(См. перевод доктора Аббота, стр.1)

Схема D

Глава 5. Святые места

Обычно канпхаты совершают паломничества в такие места, как Праяг (Тривени), Бенарес (Каши), Аюдхья (Айодхья), исток Годавари (Тримбак), Двараку, Харидвар, Бадринатх, Кедарнатх, Вриндаван, Пушкар, Рамешвар на юге, Дарджилинг на северо-востоке, Непал и Ассам, Амарнатх в Кашмире и Хинг Ладж на западе. Они посещают некоторые святыни Шакти, а также храмы Шивы и Бхайравы. Их собственные святыни и монастыри разбросаны по всей Индии.

Эти святыни, представляющие особый интерес, лучше исследовать непосредственно в месте их расположения, например: в Гималаях, Объединенных областях, Пенджабе, Раджпутане, в Западной Индии и др.

В монастыре в Чангчилинге, что в Сиккиме, имеется черный, составной образ, одна из трех форм которого, выглядящая наиболее ярко, представляет Горакхнатха.

В **Горкхе**, в Западном Непале, найден пещерный храм Горакхнатха. Он – «сокровенный центр народа гуркха». Лэндон описывает эту святыню Горакхнатха как «маленькое, сырое святилище, сокрытое в пещере, проникнуть в которое практически невозможно, исключая проникновение рук и коленей». Здесь, под нависающим потолком, что находится в природном углублении скалы, «слегка украшенном ритуальными трезубцами, флагами, алебардами, рожками и другими отличительными знаками всех подобных мест поклонения, помещено изображение божества». Пещера и город получили свои названия от имени Горакхнатха, который, как полагают, жил здесь. Отсюда и название народа гуркхи.

В центре Катманду находится множество интересных мест и святынь, связанных с именами Матсьендранатха и Горакхнатха. Слово «катманду» входит в основу названия храма – «Катх мандир» или «Деревянный храм» – святыня, построенная Лакшми около 1600 г. н.э. в честь Горакхнатха.

В **Багмати**, который находится на расстоянии около трех миль от Патана (Катманду), расположен храм Матсьендранатха, который признан горакхнатхами. Там же находится храм Шивы Пашупатинатха, принадлежащий канпхатам. Считают, что совершивший паломничество к этому месту никогда не родится вновь как низшее существо. Шиваитские

храмы Непала – Шамбхунатх, Пашупатинатх и другие, – принадлежат той же сфере интересов, что и храм Матсьендранатха. В Кистипуре расположен храм Бхайравы, а в Катманду – храм, посвященный Кала Бхайраве.

В храме и монастыре Ратаннатха в Савари Кот находится «Чангра танг пахар» – изваяние или камень, который, как полагают, содержит дух Горакхнатха. Местные канпхаты тесно сотрудничают со своими собратьями из монастыря Деви Патан, некогда находившегося под руководством Ратаннатха.

В Кумауне и холмах Гархвал были найдены различные святыни Бхайравы, посещаемые канпхатами. Такие места поклонения часто соотносят с местами жительства выдающихся йогов.

В **Шри Нагаре**, в Гархвале, Горакхнатху поклоняются как воплощению Шивы, в этом месте находится учреждение канпхатов. В этом городе поиски автора (1924) были безрезультатны. В окрестностях было несколько грихастх. Ниже Шри Нагара есть пещера, посвященная Горакхнатху, в которой находится его позолоченное изображение – фигура приблизительно шесть дюймов в высоту. В пещере также находится йони-лингам, а перед ней – храм Бхайравы. Пуджари утверждает, что пещера являлась могущественным храмом Горакшанатха, она была заполнена речным песком во время наводнения озера Гохна в 1894 г.; но, несмотря на то, что ее расчистили от песка позже, перестала привлекать такое большое внимание, как прежде. Святыня состоит из трех углублений в скале. Вероятно, поэтому ее игнорируют паломники. Пантх, локализованный там, – Рам Ке.

В **Найни Тале**, в храме Нанди Деви, где есть также храм Бхайравы, иногда можно встретить канпхатов. В сентябре 1924 года там жил йогин по имени Сингхарнатх, принадлежащий к Каплани-пантху, он утверждал, что был рожден в семье йогов грихастх.

В **Алморе**, выше храма Нанди Деви, находится место жительства грихастха-йогина из дхарманатх-пантха. Небольшой храм Бхайравы примыкает к его жилищу. Йогин по имени Девнатх, который в 1924 году был пуджари в этом месте, по-прежнему выполняет свое служение Махадеву в большом храме по соседству. Храм Бхайравы представляет собой небольшое квадратное здание с низкой, плоской крышей,

увенчанной маленькой башенкой. В здании находится множество тришул, изображений Ганеши и Бхагавати.

У другого йогина, Рамнатха из Дхарманатх-пантха, есть дом и магазин на базаре, к которому примыкает храм Бхайравы. Этому месту двести или триста лет. В храме имеется изображение Боланатха (только головы), похожее изображение Бхайравы, сбоку от него, и изображение Ганеши. Все тришулы окрашены красным цветом, поскольку являются образами божеств, опорой им служит платформа. Здесь находится также раковина и обычные медные лампы. В качестве подношений перед изображениями помещают множество цветов. В храме также находятся веер из павлиньих перьев, кисть из ячьего хвоста, несколько раковин и *шалиграм*. На веранде – обычный храмовый колокол. Не очень большое здание имеет плоскую крышу и увенчано башенкой. Справа от храма имеются два древних самадхи в форме квадрата, с пирамидальными вершинами, которые украшает символ йони-лингама. Они датируются временем правления Раджи Чханда. Позади храма, слева от него, есть два очень древних приземистых самадхи, на которых осталась только часть символа – йони.

Около Дак Бунгало, в Алморе, находятся другие личные владения. В храме имеются маленькие изображения Бхайравы и Парвати, вырезанные в каменной плите, и одно изображение Горакхнатха такого же размера; последнее – с большими ушными кольцами, излишне преувеличенными. Храм содержит обычный набор предметов. Один лингам расположен с сосудом для воды, возвышающимся над ним так, чтобы вода непрерывно падала на него. Сосуд был пустым. Здесь настоятеля заменяет его сын, также йогин и пуджари. Эти йогины принадлежат к Сатнатх-пантху. Средства на поддержания храма обеспечивает одна деревня.

Кама (деревня, что недалеко от Дварахата) является пристанищем пира из округа Алмор. Его звали (1924) пир Гопинатх, он принадлежал к Дхарманатх-пантху. Деревня, в которой он жил, является собственностью Ордена. Храм, что находится в доме пира, посвящен Наганатху. Пуджари – брат пира. Часть деревни заселена обычными семейными людьми, которые возделывают поля, а не йогинами. По легенде, в Каме горкхалы, когда они завоевали Алмору, соорудили форт и плац в поселении Алморы. Это было сделано на участке, принадлежащем горакхнатхам, где размещались монастырь и кладбище.

В процессе выравнивания грунта многие захоронения йогоинов были разрушены, извлечены ушные кольца и другие атрибуты. Новое кладбище для йогоинов разрешили сделать за городом, а их учреждение перенесли в королевскую деревню Кама.

В **Харидваре** также есть множество мест, принадлежащих горакхнатхам. Пещеру или подземный ход связывают с канпхатами.

Хозяйство Аи-пантха является большим и, по всей видимости, состоятельным.

В монастыре, принадлежащем Дарья-пантху, проживают приблизительно десять или двенадцать йогоинов. Автор видел в этом храме большое скопление разных отшельников, пришедших на раздачу подарков и пищи состоятельным человеком в декабрьское полнолуние.

Члены организации двенадцати пантхов в Харидваре имеют учреждение с хорошими зданиями.

В джунглях около Ришикеша (Хришикеша – Бог чувств), на берегу Ганги, выше Харидвара, где Рама практиковал тапас, чтобы искупить грех за убийство Раваны, адептам надлежит жить в качестве отшельников.

Среди менее известных достопримечательностей в Объединенных Провинциях можно упомянуть святыню, относящуюся к Бхартрихари, – форт в **Чхунаре**.

В **Аллахабаде** есть маленькое, явно приходящее в упадок учреждение горакхнатхов. Оно состоит из двух храмов Бхайравы, одного храма Махадевы, маленького монастыря и одного самадхи. В период дождей 1924 г. здесь находили пристанище натхи из Равал-пантха и Бхартрихари-пантха. Монастырь находится в ведомстве Горакхпура.

Старый город Джхауси, напротив Аллахабада, на берегу Ганги, хранит древнюю Традицию Горакхнатха, а Невил говорит, что раджа того места Харбонг собственным падением обязан йогоину и своему учителю. Давний статистический отчет содержит сведения о том, что королевство находилось в большом упадке. Харбанг приказал, чтобы ценности и обычные вещи продавались по одной цене. «Это заставило великого Горакхнатха во время путешествия поменять место жительства на какое-то время и перебраться в Харбонгпур, хотя его учитель, Мачхандер

(Матсьендранатх) советовал уединиться. Спустя какое-то время после их прибытия должны были казнить преступника, но он сбежал, после чего раджа в гневе приказал повесить двух здоровых мужчин из толпы взамен сбежавшего. Случилось так, что этими двумя оказались Горакхнатх и Матсьендранатх. Они обсудили вместе возникшую ситуацию и, когда их подвели к виселице, стали ссориться за первенство быть повешенным. Раджа, пораженный странностью такого поворота событий, спросил о причине и получил ответ Матсьендранатха: они узнали из книг и от ученых пандитов, что тот, кто будет повешен первым в этот день, немедленно попадет в рай. «Если это является причиной», – сказал раджа, – судьба слишком благосклонна для каждого из вас. Я буду повешен первым». И он был повешен по собственной просьбе. Приверженцы, потрясенные злодеяниями, происходившими в Харбонгпуре после смерти раджи, превратили город в руины».

Влиятельные монастыри и святыни горакхнатхов расположены в Горакхпуре, Тулсипуре и Бенаресе. Святыни первых двух мест процветают, но канпхаты Бенареса, кажется, теряют землю.

Три места в Бенаресе связаны с горакхнатхами: известный Латх Бхайравы, храм Кала Бхайравы и Горакхнатх ка Тилла.

В Латхе (что значит «посох») Бхайравы канпхаты обычно исполняют обязанности священнослужителей Шивы. Латх больше не находится во владении йогов, т.к. продан около шестидесяти лет назад. В отчете говорится, что махант содержал малин (женщину-садовника) и увлекался махинациями. Он потерял лицо, позабыл свои обязанности и, наконец, должен был лишиться святыни. Проведение обрядов в этом месте возложено на его вдову, которая не принадлежит Ордену. Латх находится в Адампуре – административном округе в северной части города. В нем установлен огромный, покрытый медью каменный лингам, окрашенный красным цветом. Он равен приблизительно восьми футам в высоту и двум с половиной футам в диаметре, расположен на большой, высокой каменной платформе и окружен стеной. Основание лингама было снесено во время восстания 1809 года. Йогини посещают лингам, особенно в полнолуние.

Храм Кала Бхайравы в городе – важное место встречи йогов и известная святыня.

Третья достопримечательность – древняя Горакх ка Тилла, расположенная недалеко от городских садов. Это место было построено Маном, раджей Джодхпура, и хорошо обеспечивалось. Но наряду с Латхом Бхайравы почти все пожертвования ушли на махинации и разврат. Теперь место принадлежит нескольким низшим по чину йогинам, некоторые из них женаты. Пуджари в 1924 году был Бастинатх. Все учреждение, которое находится на холме или возвышенности, составляет один верхний ярус. Его можно достичь по лестнице, а со всех четырех сторон его окружают комнаты. Нижний уровень платформы по обе стороны занимают дома или комнаты. Основной храм стоит на востоке. Платформа сделана из каменных плит.

Храм с верандой построен из красного песчаника. В помещении есть колокол. На террасе храма, которая увенчана восьмиугольным куполом, находится колокол, а на каждой стороне террасы – четыре рифленые колонны. Две ближайших к храму двери окрашены белым. Сам храм имеет квадратную форму, у него сложная пирамидальная крыша, увенчанная трезубцем. На стене по обе стороны от двери размещены картины: на картине слева изображены женщины, справа – Шива в образе йогина, с большими ушными кольцами. Над дверью помещены изображение Ганеши и трезубцы, окрашенные красным. В стенной врезке по обе стороны от двери находится изображение Бхайравы: слева – белый Бхайрава, справа – черный, оба имеют большие ушные кольца. Внутри храма на платформе лежат десять раковин различной величины и чаран (сандалии) Джаландхарнатха. Позади него – изображение Кали. Высота платформы храма – около трех футов. Здесь также находятся веер из перьев павлина (натхи используют их для поклонения, а также при исцелении и благословении людей – прим. пер.) и красный кушан (подстилка для сиденья) с белым бисером. Перед платформой расположены два высоких бронзовых рожка и маленькая медная опора, поддерживающая колокольчик из меди, небольшие каменные лингамы и шалаграмы, камень из Нармады с нарисованными на нем стопами. Веер из павлиньих перьев помещен в нише в стене слева, а лампа – в нише справа. Здесь есть также лампа на высокой деревянной стойке.

Маленькая святыня, построенная напротив храма, на северной стороне, содержит символ йони-лингам. Она составляет примерно четыре фута в высоту, включая шпиль. На южной стороне находится святыня чуть больше, порядка десяти футов в высоту, посвященная Шиве.

Позади храма расположено жилище, в котором живет единственный йогин-грихастха. На юге от храма есть колодец и кухня. В ряде комнат на северной стороне храма под верандой находится дхуни.

На платформе с юго-восточной стороны близко к храму располагается *стхана* Бхайравы с трезубцами и маленьким рельефным изображением на каменной плите, которая окрашена красным.

Впереди, или на восточной границе платформы, расположены четыре маленьких святыни из красного песчаника. Самадхи, что в юго-восточном углу, содержит символ йонилингам, на крыше подвешен колокол. Следующая святыня имеет чаран (сандалии) Горакхнатха, также с колоколом на крыше. В третьей святыне помещены бык, йони-лингам и колокол. Четвертая святыня, которая расположена в северо-восточном углу, представляет собой самадхи, содержащее символ йони-лингам, и черный лингам на каменной плите со змеей, обвивающей его. Крыши угловых святынь – куполообразные, крыши двух других – пирамидальной формы.

На северо-востоке от основного храма, вниз по лестнице, находится храм Махадева с плоской крышей.

Там есть самадхи, расположенное на улице, за пределами монастыря.

Вся возвышенность облицована каменными плитами и весьма прочна.

Число йогов, находящихся в учреждении Бенареса, уменьшается, хотя прежде они были могущественны и уважаемы. В 1884 году их число составляло 159, из них 63 были женщинами. Они имели две *акхары*: одну в Горакхнатх ка Тилле (в Бенаресе), и одну – в Кала Бхайраве. Им принадлежал также храм Кала Бхайравы. Нынешнее невысокое положение – результат пагубных состояний, проникших в их среду.

Самый важный центр канпхатов в Объединенных областях расположен в **Горакхпуре**, в городе, названном в честь святыни Горакхнатха. Считается, что она располагалась в этом месте в *Трета* югу, когда Горакхнатх прибыл из Панджаба.

Это очень древняя святыня. Первый храм был построен здесь в Трета югу и был посвящен Шиве. Традиционно принято считать, что Горакхнатх нашел там древнюю святыню Горакши – божества, имеющего огромную

славу в Непале, и сделал ее прославленной. По данным статистического отчета город был основан Горакхнатхом в 1400 году н.э. В отчете также говорится, что, когда Горакхнатх прибыл в это место, он нашел только резервуар в джунглях, *Мансоравар*, с прекрасными деревьями вокруг него. Он оставался здесь на протяжении долгого времени. Возможно, что именем и известностью Горакхнатх обязан этому месту.

Некоторые утверждают, что Горакхнатх был предан земле в Горакхпуре. Другие говорят, что он похоронен в Панджабе. Иные до сих пор настаивают на том, что он никогда не умирал и по-прежнему живет с сиддхами и натхами на горе Кайлас.

Первоначальная святыня была преобразована в мечеть Алауд-Дином (1296-1316). Затем по соседству горакхнатхами была построена другая святыня.

Аурангзеб (1659-1707) также переоборудовал ее в мечеть. Впоследствии на существующем участке Буддхнатхом была возведена третья святыня. Согласно преданию, Горакхнатх сам давал наставления. Существующие здания были возведены приблизительно в 1800 году н.э. За последнее время святилище значительно увеличилось. Летом 1924 года была поднята крыша. Фотографии показывают, как она выглядела до изменений и как выглядит сейчас.

Данное место занимает территорию, равную примерно пяти акрам. Помимо угодий территория содержит два сада и навес для скота (*гао-шала*). Святыня расположена к западу от Горакхпура, в старом (Пурана) Горакхпуре, на севере от железной дороги.

Место, представляющее основной интерес на этой святой земле, – святыня Горакхнатха. Это прямоугольное здание, окруженное верандой.

Ограждение вокруг веранды и плоской крыши (прежде чем были сделаны изменения) главного строения имеют вид открытого сооружения. Опоры веранды имеют округлую форму, двойные колонны с арками и выемками по краям. Все здание побелено и украшено. Цоколь, возвышающийся на два фута от земли, имеет переднюю сторону равную примерно 51,5 футам и высоту 38 футов. Веранда приблизительно равна 8,5 футам в ширину. Лицевая сторона святыни обращена на восток. Это не гробница. Она содержит гадди Горакхнатха, на котором покоятся его сандалии.

Ежедневно это место осыпается цветами. Около гадди водружены павлиньи перья, обмотанные красной и белой тканью, и ручные колокольчики. Справа от гадди расположена группа *тхакуров* (покровителей). Верят, что лампа, находящаяся справа, горит в течение долгого времени, со времен Горакхнатха. В святыне не присутствует лингам. На веранде по обыкновению находится храмовый колокол.

На западной стороне святыни находится образ Кали. Спереди и справа от двери – лингам, окрашенный красным. Трезубцы, оружие Бхайравы, чье место как хранителя святыни находится здесь, расположены на каждой стороне в ряд и сгруппированы вокруг места поклонения. Трезубцы окрашены красным. Много трезубцев зарыто под платформой, они служили в качестве приношений для Бхайравы. Позади трезубцев находится деревянная колода, где приносились в жертву козлы.

Поклонение проводится в святыне три раза в день. Во время полуденного поклонения звучат барабаны и храмовые колокола, пуджари обходит святыню, входит на веранду с правой стороны к внутренней святыне. Затем он открывает дверь и завершает поклонение перед сандалиями.

Существует большое количество зданий в общинных землях, в которых есть святыня Горакхнатха. Они все в хорошем состоянии, о чем свидетельствует процветание монастыря. На севере расположена святыня Махадева. Непосредственно на востоке от нее расположен крытый соломой навес, дхуни Горакхнатха. К востоку от него находится храм Пашупати, содержащий четырехликий символ лингама; дальше на востоке – храм Ханумана; затем большое священное дерево с платформой, построенной вокруг него. К северо-востоку от главного здания расположен храм Хатх Деви, святыня Шакти, перед которой, под деревом, расположена площадка, где предлагаются волосы первой стрижки младенцев.

Прямо перед святыней Горакхнатха находится крытое самадхи с находящимся в нем лингамом, а перед этой площадкой имеются три лингама и один крытый лингам – все это самадхи. Далее на востоке находится квадратное здание с цветными изображениями на стенах, содержащее три самадхи, каждое имеет лингам. Картины на стенах относятся к шайвитам и вайшнавам; на них изображены Кришна, гопи и змея.

В юго-восточном направлении от главной святыни есть каменный помост, или трон, где посвящали махантов, и где они восседают один раз в году, во время Дасехра – фестиваля (отмечается после сезона дождей), чтобы принимать дары. Дальше к юго-востоку от святыни есть другое самадхи с лингамом в нем; еще дальше на восток – храм Махадева; затем предстает украшенное здание, содержащее самадхи; а за его пределами, в восточном направлении, – самадхи Гамбхирнатха.

К югу от святыни, на южной границе участка, находится монастырь.

Позади святыни, в юго-западном углу ограждения, находится хлев. В задней части святыни есть другое самадхи. Все пространство на северо-западе занимают захоронения, какие-то выложены камнем, четыре скрыты (возможно, имеется в виду, что они находятся под неким сооружением – прим. пер.), но большинство из них – это округлые земные насыпи, замазанные коровьим навозом и глиной.

За пределами угодий, к юго-востоку, находится огромная лежащая фигура Бхимасены.

К западу от строения, которое ограждает святыню Горакхнатха, расположен большой сад с резиденцией в нем. Также на южной стороне расположен сад с жильем. Во время судебного процесса, который начался летом 1924, относительно наследования гадди, эти резиденции были заняты конкурентами. Поклонение осуществляется на некоторых из самадхи в вечернее время, когда горят лампы и курятся благовония.

Этот монастырь очень значим, поскольку был основан Горакхнатхом. Пангаркар говорит, что Горакхнатх назначил ответственным за Горакхпур своего собрата по духу (гурубхая), достойного учителя. С учреждением связаны примерно сто йогов и несколько аугхаров. Это центральный орган Сампрадаи и в Объединенных областях. Махант выбирается голосованием после того, как обнародовано заявление предыдущего пира.

В настоящее время все жители монастыря соблюдают целибат. Мартин сообщил, что несколько учителей были женаты и жили там с семьями. В свое время молитвы махантов считали особенно эффективным в исцелении детей. Вера в это до сих пор преобладает. Йогини теперь используют большие нуммулиты (род ископаемых корненожек,

спиральная раковинка), добытые в Нагар Тхатхе, в Синде. «Белые камни» вымывают в воде, после чего жидкость дают выпить женщинам.

Учреждение в Горакхпуре обеспечивают восемь деревень наряду с другими. Их земли и деревни освобождены от уплаты налогов.

В Объединенных областях есть и другое значимое учреждение горакхнатхов.

Храм **Девы Патан** и монастырь, прилегающий к нему, находятся под управлением канпхата-йогинов, они расположены на небольшом холме около города Тулсипур, в штате Балрамपुर. Это недалеко от предгорий Гималаев и границ Непала.

Девы Патан – один из питхов (их насчитывают около 51), или участков, которые прославлены как места, куда упали части тела Дурги (Сати). Вишну разделил ее тело на части, которые затем были разбросаны над землей. Когда обезумевший Шива нес тело Сати на плече, ее правая рука упала в этом месте и погрузилась в землю.

Слово «патан» указывает на это событие, поскольку оно происходит от санскритского корня «пат», что означает «падать, снижаться». «Патала» – подземный мир, слово имеет то же самое происхождение. Это слово также означает «отверстие в земле». Патала – местоительство нагов, или драконов. Девы Патан также называют Паталешвари. Другая легенда гласит, что в этом месте Сита исчезла под землей. После того, как Рама спас Ситу от Раваны, ее обвинили в неверности, а чистота и преданность были подтверждены суровым огненным испытанием. После она возвратилась с Рамой в Айодхью. Позже, прилюдно, Рама отправил ее в изгнание, руководствуясь прежним обвинением. Там, в хижине отшельника Вальмики, она родила Раме двух сыновей. Они выросли в лесу, где изучали Рамаяну, поэму о деяниях Рамы, которую составил Вальмики. Годы спустя с момента, как была изгнана Сита, Рама совершил великое жертвоприношение коня. Во время церемоний юные отшельники декламировали эту поэму на протяжении двадцати пяти дней в присутствии Рамы и его двора. В конце концов, Рама признал их как своих сыновей. Вследствие этого он послал за Ситой, прося ее вновь подтвердить невиновность и вернуться во дворец. Она предстала перед большим собранием и, с соединенными руками, склонила низко лицо, говоря рыдающим голосом: «Поскольку я даже в уме никогда не думала

ни о ком другом, кроме Рамы, так, может быть, Мадхави, Богиня Земли, предоставит мне укромное место». Вслед за этим внезапно раскололась земля, возник божественный трон изумительной красоты, который несли на себе ослепительные драконы, на нем восседала Богиня Земли. Поднимая Ситу, она сказала: «Добро пожаловать!» и посадила рядом с собой. Когда королева, помещенная на ее трон, спускалась в Расаталу, непрекращающийся цветочный ливень падал с небес на ее голову».

Холм, на котором стоит храм, – очень древнее религиозное место, несомненно, одно из самых древних мест поклонения шиваитов в Северной Индии. Самый старинный цикл легенд, относящихся к этому месту, связан с героями *Махабхараты*, особенно с Карной. Святыня «Раджа Каран» все еще существует на склоне холма. Другая группа легенд относится к осквернению Девы раджей из Пенджаба. После того как ее тело было разрублено на части, ее правая рука упала в это место и проникла в землю. Несомненно, в эту историю внесена путаница, возможно, Мусалманом. Она связана с более древней историей о расчленении тела Девы и более поздними ее вариантами. Храм был установлен здесь Ратаннатхом, третьим последователем после Горакхнатха. Участок находится все еще в ведомстве монастыря Ратаннатха в Саварикоте на холмах Непала.

Во время правления Аурангзеба или в пятнадцатом столетии, как полагают некоторые, храм был ограблен офицером Мусалманом. Его смерть – основа легенды, объясняющей практику разлития крови молочных поросят на могиле Мусалмана около Девы Патана. Говорят, что два храмовых охранника, Сумер Дхар и Мул Чанд, привели грабителя к смерти.

Площадь храма обширна, а возвышение, на котором он стоит, было когда-то занято под крепость. Традиция связывает его с именем Раджи Карны из *Махабхараты*. Здесь есть также древний храм и очень старый колодец. Две достопримечательности привлекают внимание на ежегодном фестивале, или меле, который проходит в конце весны: это Девы Патан с его монастырем и могила Мусалмана, упомянутая выше.

Существующий храм, по обыкновению, построен около древнего сооружения, которое, как говорят, было установлено Ратаннатхом. А на

жилищном массиве из красного песчаника, прилегающем к существующему храму, – надпись, содержащая имя Горакхнатха.

Сердцевина храма состоит из красного песчаника. Вероятно, она – часть более древнего храма. Это можно увидеть с дверного проема и в различных местах святыни. Но нынешний храм, который построен около древнего, – белый. Его шпиль из белого мрамора увенчан позолоченным зонтиком. Сам храм обращен на восток. Он прямоугольной формы, а центральная святыня окружена широкой террасой. Перед храмом – широкая каменная платформа. Его внутренняя часть темная, там нет ни одного окна, лишь маленькая дверь, сделанная из меди. Внутри находится изображение Деви, окрашенное красным цветом, перед ним – подношения, в том числе головы принесенных в жертву козлов.

На западе, внутри храма, находится изображение Бала Деви – богини, которая дарует рождение детей. Здесь предлагают волосы детей во время обряда первой стрижки. И именно сюда в 1924 году был принесен молодой принц из Балрампура. Его голова была обрита перед изображением богини, а затем были предложены волосы. На стенах около образа, в святынях, подобных этой, и в других местах нарисованы черным маленькие фигуры, напоминающие детей. Эти картины по обычаю нарисованы женщинами, желающими родить детей или именно сына – в тех случаях, когда все дети в семье – девочки. Некоторые из фигур похожи на орнамент.

На террасе по обе стороны от двери храма находятся большие котлообразные барабаны, которые используются в ежедневном поклонении. Там же висят несколько больших колоколов.

Перед храмом, на каменной платформе, есть помост, где приносят в жертву козлов, и яма, где *хома*, или огонь, поддерживается по особым случаям. На краю этой платформы – два больших каменных льва, они обращены к храму. Слева, позади них, находится длинное приспособление, на которое вешают храмовые колокола в количестве шести. Некоторые из них весьма древние. За колоколами, на востоке, есть навес, используемый для отдыха и принятия пищи. В северо-восточном углу – место, предназначенное для Нагнатха. Здесь помещено маленькое изображение змеи с раскрытым капюшоном, только фрагмент, и некоторые другие части разбитых изображений. В этом месте проводится

поклонение, особенно во время фестиваля Нагпанчами (праздник, посвященный змеям).

Близко к храму, на востоке и на юге, находятся рассеянные по местности многочисленные самадхи, или могилы йогоинов. Некоторые из них настолько древние, что не подлежат восстановлению.

Большинство этих захоронений – платформы каменной кладки, увенчанные символом йони-лингама. Эти многочисленные захоронения свидетельствуют о возрасте и важности монастыря.

На восточной стороне храма, за навесом, растет огромное фикусовое дерево с площадкой вокруг него. На южной стороне – маленькая возвышающаяся площадка, посвященная Кала Бхайраве, с большим количеством трезубцев (*тришул*) вокруг. Рядом с ней – небольшое куполообразное строение, называемое зданием Раджи Карны, содержащее изображение этого древнего героя.

Далее на восток – храм Шитал Маты, богини оспы, которой поклоняются пуджари. За пределами храма большое количество самадхи. Далее – древний храм Махадева, или Шивы.

На северной стороне главного храма – стойка, где приносятся в жертву буйволы. На севере длинная лестница ведет вниз, к древней *кунде*.

Монастырь расположен к северо-востоку от храма, с ним соприкасаются некоторые из построек. Число йогоинов, живущих там обычно, составляет 35-40 человек. Дхуни, или йогический огонь, размещен к северо-востоку от храма, на одной из частей монастыря. Лесной департамент ежегодно поставяет 250 телег древесины для дхуни.

К югу от храма идет дорога к могиле Мусалмана, через базар. Перед захоронением, под деревом, лежит овальный камень, на который паломники бросают мозги молочных поросят, а затем несут истекающих кровью животных к могиле Мусалмана, чтобы окропить ее кровью. Для этой цели поросят покупают на базаре, что недалеко от могилы. Говорят, что даже индусы касты брахманов выполняют этот обряд.

Около могилы – платформа, на которой вертикально расположены расколотые камни. Это место Хулика Деви, Богини Холи. Пуджари Богини – йогоины. Фактически, во всех местах поклонения, окружающих

храм Девы Патан, а также в самом храме пуджари — горакхнатхи. По соседству с этой местностью также есть самадхи.

К главному храму можно подойти с востока по навесной лестнице.

Большой интерес Девы Патан вызывает во время ежегодной мела — религиозного фестиваля, который отмечается в начале апреля. Осквернение могилы Мусалмана спешат совершить многие люди. Скупаются молочные поросята, приносятся к кунде на севере храма и окунаются трижды в воду. Затем совершающему поклонение священник наносит тилак, и тот несет свинью к круглому камню перед могилой, обходя храм стороной, не пересекая его площадь. У камня совершается вышеописанный акт, и истекающего кровью поросенка несут к могиле. Однако мела не единственный случай, когда свиньи приносятся в жертву таким образом, поскольку это — регулярная практика, совершаемая у захоронения.

Мела — повод для особого поклонения в храме. На востоке, по обе стороны лестницы, устанавливаются палатки, в которых продают сладости и цветы, составляющие простые подношения Девы. Помимо этого, предлагаются кокосы и буйволы. В отчете за 1871 год сообщалось, что ежедневно во время фестиваля в жертву приносились 20 буйволов, 250 коз и 250 поросят.

По другую сторону маленького потока, на западе от угодий храма, находится большой базар, куда для продажи доставляют лошадей и других животных. Эта ярмарка примечательна непальскими пони, которых приводят на рынок. На востоке от храмового холма располагается большой временный базар, где можно найти товары всех видов, от бусинок и безделушек до горшков и тканей. На ярмарке можно встретить обычные для всех праздников карусели, «чертово» колесо, а также заклинателей змей и других участников. Раджи Балрампура — покровители ярмарки и храма. Государство облагает налогом все товары на этих базарах. Ярмарку посещает около 75.000 или 100.000 людей.

Ежегодная ярмарка в Девы Патане открывается с прибытием пира, или аббата, из монастыря канпхата-йогинов, что находится в Саварикоте или Данг Чанга в Непале. Это место находится примерно в шестидесяти милях от храма. В монастыре Ратаннатха каждый год махант, или пир, который выбирается пиром, выбранным в предыдущий год, отправляется для

участия в процессии в Деви Патан. Избранник идет впереди, неся каменный лингам, заключающий в себе дух Горакхнатха. Сопровождающие несут большой красный зонт с ручкой, покрытой серебряной пластиной, серебряные булавы, трезубцы с флагами, барабан, покрытый красной тканью, и ячий хвост, а также длинный, больше обычного, рог. Время от времени пир останавливается, чтобы принять подношения, совершаемые людьми. В это же время каменный лингам украшается гирляндами из цветов, снова и снова.

Во время всего маршрута люди бросают в процессию подношения всех видов, и на пира обрушивается нескончаемый ливень из сладостей. Полагают, что частица подношения обеспечит удачу. Поэтому стоит большого труда получить и совершить подношение. Дарятся сладости, цветы и другие предметы, а затем уносятся теми, кто совершил подношение, как обладающие особой святостью и магическими силами.

В предместьях Тулсипура, приблизительно в миле от храма, в первый день мелы, рано утром, процессию встречает группа солдат и военный оркестр, принадлежащие государству Балрампура, а немного погодя – компания деревенских стражей в униформе. Кроме эскорта за путешествующими пирами следует большая толпа.

У начала лестницы, ведущей к храму с востока, посетителей встречает местный махант, или аббат, Деви Патана, затем пиров со спутниками провожают к храму и размещают на платформе с восточной стороны. Их прибытие приветствуют звуком рожков, звоном колоколов и боем барабанов. Компания гостей остается на четыре дня. Каждый вечер во время их пребывания выполняется сложная церемония, когда раздается прасад, т.е. пища, предложенная пирам. Около получаса этому предшествует бой барабанов и звон колоколов. Во время церемонии два пира сидят друг против друга, на восточной платформе, недавно назначенный пир имеет каменный лингам из Саварикота. Зонтик, булавы, трезубцы и рожок также используются. Постоянно меняющаяся толпа бросает множество сладостей на ковер, где сидят пиры и сопровождающие их.

Главный пир носит на поясе нож с двумя рукоятками (символ различия) и держит в руке резной бамбуковый посох. Все кори-чамары (служители храма) играют в храме на *саранги* (музыкальных инструментах) и бьют в

барабаны. Здесь присутствует много мужчин, одетых как женщины, они носят подносы и просят подаяние.

На террасе храма поклоняющиеся совершают круговой обход святилища, начиная шествие с правой стороны. Мужчины и женщины в волнении толпы становятся «одержимы» Деви, называемой Бхагавати, и танцем, они хлопают в ладоши и «предсказывают», что нужно предложить Богине. Что бы это ни было, оно предлагается ей.

Храм не остается без поклоняющихся и в другое время. Поклонение продолжается с определенной систематичностью на площади храма. Рано утром и вечером совершается простое служение, когда посещается каждое самадхи. Утром, после омовения, пуджари предлагает каждой могиле воду из Ганги, сандаловое дерево, рис, листья бела, цветы и молоко. Он может добавить сладости и горящие благовония. В вечернее время предлагается молоко с благовониями, сладостями и горячей лампадой.

В связи с полуденным почитанием Бхайравы, попечитель храма, пуджари, обходит по кругу площадь святилища Бога с правой стороны. Затем, после разливания воды, он предлагает Богу блюдо с рисом, впоследствии бросая пищу собакам. (Бхайраву сопровождает черная собака.)

Вечернее поклонение и прасад в храме предвещает регулярный бой барабанов и звон колоколов, длящийся около получаса. Двери храма остаются открытыми, когда совершены предложения.

Монастырь в Деви Патане был известен своими адептами хатха-йоги. Кроме собственного участка, он имеет девять деревень, которые освобождены от налогов. Храм получает значительных доход от пожертвований прихожан. Махантом в 1924 году был Харинатх из Вайрагпанта, к которому принадлежал пир Ратаннатх.

Глава 6. Святые места (окончание)

Теперь обратимся на северо-запад, к храму **Амарнатх** в Кашмире. Здесь йоги посещают святыню их учителя, расположенную в пещере. Раньше, здесь все танцевали обнаженными перед Шивой, сейчас же женщины носят простую одежду. Шива здесь представлен как лингам из цельной глыбы льда.

Кроме важного монастыря в Горакх Тилле, в Панджабе есть довольно много мест, связанных с горакхнатхами. **Горакшетра**, или **Горкхатри**, в Пешаваре было одним из любимых мест канпхата-йогинов и упоминалось еще Бабером и Абул Фазалом. Согласно Традиции, это место, где в Сатья югу проживал Горакхнатх. На северо-западе главный святой канпхатов – это Ратаннатх Пешавара. Эти йоги не носят кольца в ушах, потому что они утверждают, что они носят их в своем сердце.

В Кохате, Джалалабаде и Кабуле также есть святыни йогинов.

Сиалкот – это знаменитый дом Пуран Бхагата, известного ученика Горакхнатха. Колодец, где Пуран был найден этим выдающимся йогином, находится в двух милях к северу от военного городка⁴⁸. Легенда, связанная с этим местом, рассказывает о том, как Басак Наг (Король Змей) ухаживал за женщиной Кхатрани во время ее купания в реке Айк. Она родила сына, которого назвали Шалавахан, мальчика необычайной силы и энергии. Позже, при содействии змеи (Нага), он стал королем. У него родились два сына, будущие йогины, старшим из них и был Пуран Бхагат, благодаря которому, тот колодец знаменит до сих пор. Колодец известен своей ледяной водой, обладающей целебными свойствами. Женщины хинду купаются в нем с целью излечить бесплодие. Особенно по воскресеньям и на новолуние. Для этого они стекаются сюда со всех концов Панджаба.

В храме Гуга, в **Султанпуре**, который принадлежит Чамарам, Гуга и его Вазир изображены верхом на конях (Горги – на кобыле), тогда как Нарсимх, Кайла Бир и Горакхнатх – пешими.

В **Батре** есть относительно новая святыня, посвященная Гуге, возведенная одним человеком, у которого лишь в старости, благодаря молитвам,

⁴⁸ Вся история приведена в главе 9.

родился сын. Рядом с нею – святыня Горакхнатха, ориентированная лицом на восток.

Близ **Палампуре** расположена святыня Бираг Лока, здесь ходит легенда, связанная с Горакхнатхом. Однажды основатель святыни, будучи еще мальчиком, пас скот и встретил госаина (говорят, то был сам Горакхнатх), который сказал ему никогда не раскрывать факт их дружбы, иначе он более не останется во дворце. Мальчик честно хранил секрет, но однажды он заболел, и ему стало так худо, что в конце концов он рассказал своим родителям о госаине. Родители дали ему *самту* для святого человека. Но во время ее приготовления мальчик пожаловался, что ему не хватило воды. Тогда госаин дотронулся до земли своей гаджой (железным посохом) и в том месте забил источник, который существует до сих пор. Госаин не стал есть пищу, сказав, что его голод был удовлетворен ее ароматом. Тогда мальчик ухватил святого человека рукой, по которой последний ударил ладонью и превратил мальчика в камень. Прошло несколько дней. Вдруг Бхат брахман, находясь в состоянии одержимости, увидел все, что случилось. Тогда был возведен храм, и место назвали Бираг (Госаин) Лок (искаженное от «*ālop*», «исчезновение»). Так как Бираг Лок был пастухом, он покровительствует скоту и исполняет мольбы, связанные с этим. На третий день в Хар в этой святыне проходит ярмарка. В жертву приносят козлов и зерно. Во времена сикхов в храм был помещен образ Горакхнатха. Это храм сиддхов. В нем находятся три образа (Гуги, Горги и Гуру Горакхнатха), все – верхом, и каждый около трех футов в высоту.

Монастырь Аи-пантха в Такшала Гейт, **Лахоре**, место, построенное без какого-либо плана. Здесь находятся несколько самадхи и храм Шивы. Перед этим храмом – огромная круглая черная каменная глыба, с фигурой Кала Бхайравы, окрашенной в черный цвет и с большим трезубцем. Здешний махант – пуджари храма. Во время визита автора (10 декабря 1924 года) махант был единственным йогином в этом месте. Огороженная территория монастыря используется как своеобразный «*сарай*» (караван-сарай). Серьги в ушах йогина были из хрусталя.

В **Амритсаре**, в храме Бхайравы, в Дургiane, есть изображение Бхайравы и большая кубическая платформа, около пяти футов высотой, выкрашенная в красное и покрытая тканью; в ней есть ниша и лампа. Рядом с нею расположен храм Шивы. Это место встречи группы,

известной как Двенадцать Пантхов. Именно здесь автор получил аудиенцию с пиром Тиллы.

Близ **Ладва**, в районе Амбала, есть место, где две святыни построены очень близко друг от друга. Одна – справа, а другая – слева от святыни Гуги. И та, что слева, посвящена Горакхнатху. Это объясняется тем, что Гуга был учеником Горакхнатха.

В **Бохаре**, в Рохтаке, есть целый ансамбль зданий, принадлежащий йогинам, последователям Мастнатха. Здесь проводится ежегодная ярмарка, обладающая дурной репутацией. В *Тарикх-и-Шер-Шахи* (датированном около 1579 года) есть упоминание о Балнатхе, рядом с фортом Рохта, принадлежащем йогинам.

В Киране находится знаменитый монастырь с большим земельным наделом. Его постоянные жители – аугхары, их глава – пир. Они носят тюрбаны цвета охры, поверх которых – сеть из черных позолоченных нитей. Пир, который однажды избран, может больше никогда не спуститься с холма, на котором расположен его храм. Этот монастырь был перенесен из Тиллы в силу обстоятельств, описанных ниже.

Самое знаменитое учреждение канпхатов в Панджабе и, в сущности, во всей Индии – это **Горакх Тилла**.

Тилла, или Горакх Тилла, находится в двадцати пяти милях к северо-западу от Джхелума, в самой высокой точке изолированной цепи холмов Соляного Кряжа, на высоте 3 242 фута. Сам холм неровный и труден для восхождения. На одной его стороне – отвесная скала, почти перпендикулярный обрыв. С ним связана следующая легенда. К Лакшманнатху, джоги из Тиллы, однажды пришел Сиддхвачарнатх (Бхартрихари), но тому было нечем угостить гостя. Тогда Бхартрихари унес часть холма в Кирана Бар, бросил его оземь и основал на нем новый монастырь. Это объясняет крутой склон холма Тиллы. Вид, открывающийся со стен монастыря, – один из самых прекрасных. В обычную для Гималаев снежную погоду белый покров являет собой величественное зрелище. Поблизости, ниже по склону, находятся останки разрушающихся холмов, и русло реки Джхелум отсюда видно как на ладони.

Древние строения Тиллы были разрушены Шахом Дуррани в 1748 году и реконструированы Раджей Манном из Джодхпура [?].

Тилла – одно из старейших религиозных мест в Северной Индии, оно используется для религиозных целей в течение тысячелетий со дня прихода Горакхнатха. Согласно Традиции, Горакхнатх поселился здесь в *Трета* югу, после Рамчандры, и принял Балнатха в ученики. Это место было некогда известно как Тилла Балнатх (имя произошло от названия храма на вершине, посвященному Солнцу как Балнатху). Именно здесь Балнатх подвергся епитимье и только благодаря ему Бхартрихари познал практику аскетизма. Самадх Бхартрихари расположен в Тилле; а также здесь находится пещера, названная в его честь. В настоящее время монастырь находится на попечении пантха Лакшман, или Дарья, или Хетхнатхов. У них есть ученики по другую сторону афганской границы.

Вне всякого сомнения, Горакх Тилла, или Джоги Тилла, был одним из первых центров канпхата-йогинов. Это место постоянно упоминается в легендах Панджаба как одно из тех, где часто останавливался Горакхнатх. К Тилле нас отсылает история о бракосочетании дочери Валмики. «В пруду, где брахман в Кумбха Мелу вылечился от проказы, искупается Горакхнатх, который создаст храм в Тилле». За небольшой период времени все другие центры канпхатов в Панджабе перешли под начало Тиллы. Йоги Горакхпура утверждают, что сегодня Тилла – главный центр Традиции. Пир Тиллы – глава всех горакхнатхов. (Но комитет Двенадцати Пантхов обладает превосходящими контролирующими полномочиями. См. вторую главу).

Это религиозное учреждение расположено на вершине холма и окружено стеной. Один из основных храмов за главной оградой – это храм Ханумана. На западе, внутри окружной стены, – небольшая возвышенность с самадхи в трех углах и храмом Шивы на востоке от центра платформы. Перед храмом, на севере, чаран Лакшмана. И конечно, на платформе, северо-западнее храма, – огромный трезубец. К северу от храма – маленькая святыня Бхайравы. Немного восточнее ее – старое дерево, под которым есть ниша, обозначающая место, где любил сидеть Горакхнатх. Говорят, что Тилла будет стоять, пока живет это дерево. Ниже, на востоке, в пределах стен находятся кладовые, а также резиденция маханты и некоторых других йогинов. К главной ограде примыкает сарай для скота. На юго-западе от него – большой водоем и

несколько очень старых самадхи, в большинстве своем – руины. Здесь в округе очень много самадхи. Каменная плита обозначает место, где сидел Ранджха и где он был инициирован после того, как его изгнали из дома в Хире. Горакхнатх прорезал ему уши. В резиденции обычно находится от тридцати до сорока йогинов. В то время, когда автор посетил Тиллу (в декабре 1924 года), махант и многие другие йоги были в Амритсаре, в интересах здешнего монастыря. В то время в городе были серьезные волнения, и несколько йогинов были арестованы. Махант уехал, чтобы повлечь на поселение.

В марте в Тилле проходит особенный праздник.

Монастырю принадлежит документ, дарованный Акбаром и подтверждающий все ранние пожертвования. В настоящее время, вследствие серьезных обвинений, предъявленных одному из махантов, имущество монастыря сократилось всего до одной деревни. Аугхары Кираны более состоятельны.

В Саргоде, на расстоянии около четырех миль, находится филиал монастыря Тиллы.

Несколько мест в Синдхе и одна святыня по ту сторону западной границы Индии представляют интерес в изучении йогинов, хотя они и не принадлежат канпхатам. Среди них Нагар Тхатха, Пир Апп, Котешвар и Хинг Ладж.

Нагар Тхатха (Нангар Татта) расположен в семидесяти милях от Карачхи, на плато Макли Хилл, возвышающемся над Индом. Город, занимающий очень большую площадь, был древней столицей Синда. Сегодня здесь находится известное кладбище мусульман. Город славится своими шарфами и набедренными повязками из тканей из смеси хлопка и шелка, шелка и золота и знаменитыми образовательными учреждениями. Это место важно для горакхнатхов тем, что четки, которые они очень высоко ценят, приобретаются здесь. Плато вокруг Тхатхи сплошь усыпано галькой и округлыми глыбами тяжелого желтого известняка, иногда

испещренного маленькими нуммулитами^{49*}. Они отделяются от породы и лежат на земле в таких количествах, что ими торгуют, предварительно собрав и нанизав на нить. Их называют *тхумра* и продают паломникам на пути в Хинг Ладж. Есть два вида четок из белых бусин, которые сделаны из таких нуммулитов. Они различаются по размеру «камней», из которых они состоят. Меньшие бусины называют Хинг Ладж ка тхумра, а немного большие по размеру – *асапури*. Первые из этих бусин считают якобы окаменевшим просом (большого размера), а вторые – рисом или просом поменьше. Носят чаще первые четки, и, несомненно, их ценят выше. Они состоят из 500 или 1000 бусин. Как и все паломники, йоги приобретают эти бусины в Нагар Тхатхе и, добравшись до Хинг Ладжа, предлагают их Богине. После этого тхумру можно надеть. Когда на обратном пути паломник посещает храм Асапури⁵⁰ Деви в Нагар Тхатхе, он жертвует и вторую пару, которую затем надевает.

Йоги объясняют наличие материала для бусин и ценность самих бусин следующей легендой. Шива и Парвати по пути в Хинг Ладж остановились в джунглях Асапури. Там Шива попросил свою супругу, пока он будет в джунглях, приготовить ему *кхичри*, блюдо из проса и риса. Шива нарисовал пеплом магический круг вокруг супруги и места для приготовления пищи, объяснив, что во время его отсутствия великан (*асура*) может прийти и напасть на нее, но она будет абсолютно защищена, пока будет находиться внутри круга, а демон будет сожжен заживо, если рискнет переступить магическую черту. Затем Шива оставил жене свой трезубец и отправился в джунгли. Пока он отсутствовал, пришел демон и Парвати убила его трезубцем. Кровь залила все вокруг, осквернив и место для приготовления пищи, и огонь, и саму пищу, которую приготовила Парвати. Вскоре вернулся Шива, и демон тут же воззвал к нему с просьбой даровать ему освобождение, или *мукти*. Шива выполнил просьбу, и дух демона вошел на Кайлас, Небеса Шивы. Тело гиганта превратилось в пыль, которую до сих пор используют как порошок благовоний. Увидев, что кровь великана залила и осквернила все, Шива приказал Парвати

⁴⁹ Нуммулиты (Nummulites, от лат. nummulus — монетка) — род вымерших одноклеточных организмов отряда фораминифер. Остатки нуммулитов известны из верхнемеловых и палеогеновых отложений тропиков и субтропиков Европы, Азии, Африки и Америки. Википедия, свободная энциклопедия.

⁵⁰ Асапури — «та, что исполняет желания».

выбросить пищу. Зерна *кхичри* превратились в камни, из которых и по сей день делают знаменитые четки.

С другой точки зрения, нуммулиты рассматривают как окаменевшие зерна, которые создатель бросил на землю, чтобы они напоминали ему о его творении.

Силы и эффективность тхумры подтверждена следующим рассказом. Во время четырнадцатилетнего изгнания Рама и Сита странствовали в окрестностях Асапури. Там Сита умоляла Раму отправиться к Шиве и попросить тхумры для них. Грех Рамы (убийство брахмана Раваны) был прощен, когда он пожертвовал четки Хинг Ладж Деви.

Асапури свято благодаря тому факту, что Рамчандра по пути в Хинг Ладж оставил свой посох в этом месте.

Другая легенда гласит, что раньше в Нагар Тхатхе мусульманские факиры постоянно преследовали последователей религии хинду. Однажды Деви предстала перед хинду верхом на льве и убила факиров. Затем она отправилась в Хинг Ладж и сделала это место своим обителью. По этой причине йоги посещают и Нагар Тхатху, и Хинг Ладж.

В этой легенде хорошо известные элементы мифологии Шивы-Парвати объединены с описанием паломничества по древним святым местам Божественного Йогина, Шивы. Примечательно также и то, что в этих историях широко представлены и вайшнавские элементы.

Хинг Ладж, последняя святыня хинду в западном направлении, посещаемое горакхнатхами. Они считают, что паломничество в это место необходимо для всех, кто желает стать настоящими адептами йоги.

Хинг Ладж находится на побережье Макран, в восьмидесяти милях от устья Инда и примерно в двенадцати милях от моря. Это святое место расположено ниже одноименного пика на берегу реки Хингол, в штате Лас Бела. Река пробивается через горы в ущелье, оно около двухсот ярдов шириной между утесами и высотой в тысячу футов. Над ущельем – места дикие и плодородные. Ниже ущелья – река, которую называют Агхор. В 1844 году Масон писал, что он видел изображения луны и солнца, вырубленные в скале в недоступном месте.

Хинг Ладж – один из пятидесяти одного питха, или мест, знаменитых тем, что здесь были разбросаны части тела Сати. В Хинг Ладже упала корона (венец) с Ее головы. Святыня посвящена ужасной Агни Деви, или Хинг Ладж, известной также как Хиндж Ладж Деви, Хингуда Деви и Красная Богиня. Мусульмане знают Ее как Биби Нани, индусы – как Парвати, Кали или Мата. Биби Нани прославлена от Ганги до Евфрата и, возможно, это и есть Чхалдеан Нана, очень-очень старая, появившаяся «за тысячу лет до Авраама». И, вероятно, Она – Нанайа персов и бастров. Хинг Ладж – наиболее известное место паломничества в Белуджистане. Деви – это Богиня Рода у многих племен Западной Индии. Даже в Мирзапуре, в Объединенных Провинциях, Ей поклоняются Кхарвары. Ее знают и почитают по всей Индии.

Святыня типична для *вамаচারы* и *чакрануджи*. Она достаточно долго была в руках мусульман, и женщина, ответственная за святыню, делала мусульманами всех паломников хинду, посещавших святыню. Имя смотрительницы было Чандала Май⁵¹. Ее преемники утверждают, что они так близки Богине, что могли бы сыграть с Нею в шахматы.

В это священное место паломники следуют по дороге Карачи – Миани – Хинг Ладж вдоль побережья Макран. Расстояние составляет сто пятьдесят миль, но путь настолько тяжел, что занимает двадцать четыре дня. Паломники идут из Карачи группами от сорока до пятидесяти человек. Каждую такую группу сопровождает брахман, называемый *агуа*. В Карачи он получает пропуск для группы. В Миани можно увидеть, как бхарти (потомственный инспектор) собирает плату со всех, кроме верующих и незамужних девушек. Во время путешествия в пятнадцати местах совершаются пожертвования, которые переходят к агуа.

У каждого паломника с собой посох из олеандра, порой увенчанный золотом или серебром. И каждый должен выбрать *дхарам баи*, или «брата по долгу (вере)». Эти отношения закрепляются в Кхаринади, где каждый берет себе посох напарника. Достигнув Хинг Ладжа, они жертвуют свои четки Богине и меняются ими.

⁵¹ Это имя, «Мать Чандала», представляет большой интерес. Чандала – это низшие хинду из отвергнутых своими кастами.

В это путешествие отправляются вдовы и замужние женщины вместе с детьми и мужьями.⁵²

Голдсмит, посетивший Хинг Ладж в 1861 году, путешествуя по реке, заметил жертвенник в полости холма, посвященный Богине, испачканный кровью животных, принесенный Ей в жертву. И скалы, украшенные красными письменами. От этого места и до храма – больше четверти мили – камни под ногами были измазаны кровью.

Святыня лежит в зеленой долине, окруженной со всех сторон горами. Далеко внизу – обиталище Нани, зубчатое глинобитное здание с грубой деревянной дверью. Ряд ступеней ведет нас вниз, в глубину, в полукруглую расселину, которую паломники преодолевают на четвереньках, чтобы попасть в само здание. Путешествие через нее к храму – тест на добродетельность. Обремененный грехом не сможет преодолеть преграду. Святыня представляет собой плоскую глинистую поверхность, на которой стоит светильник, который постоянно поддерживают зажженным.

Здесь находится дхуни Горакхнатха, Горакхджи ки дхуни.

Каждый, кто умеет плавать, может искупаться в водоеме Алаил Кунд, прыгнув с нависшего скалистого уступа. Кокос и кусочек красной ткани приносятся в жертву. Бросок кокоса в воду олицетворяет жизненный путь паломника. И если, когда кокос упадет в воду, вода будет булькать, у паломника есть и будет безупречная жизнь. Если же пузырьки не появляются, он должен наложить на себя епитимью во имя искупления грехов.

Рядом со святыней – колодец, измерить глубину которого, говорят, никому не под силу. Отсюда паломники берут воду. Хаджи Абдула Наби описывает колодец следующим образом: «[Вода] временами поднимается с булькающим звуком, бесцветная, как речной паводок нарастает после дождя, увлекая за собой взвесь грязевых примесей. Индийские паломники бросают в воду плоды бетеля, гвоздику, кардамон и кокосовые орехи. В перерывах между восхождениями паломники несчастными голосами

⁵² Автор видел, например, в Алморе женщин, принадлежавших к Традиции, как вдовствующих, так и замужних, которые принесли четки из Хинг Ладжа и имели клейма Котешвара на руках.

просят Мату подарить им хотя бы один взгляд Ее глаз, убеждая друг друга рассказать о своих грехах и от всей души раскаяться. Когда вода поднимается, они произносят «салам», соединив ладони, и бросают свои приношения, которые при втором подъеме воды выплескиваются обратно. Их собирают, сортируют и запекают в виде пирога тут же, недалеко».

Рядом с деревней Кхаджури есть яма, углубление, где брат Хинг Ладж Деви под натиском габаров и зороастров провалился под землю. Благодаря этому брату, которого мусульмане звали Гаиб Пир (что значит, исчезнувший), а индусы – Махадев, из этого места хлынул родник.

Есть легенда, которую стоит здесь отметить. Пока Шива был в Асапури, Хинг Ладж Деви в форме мухи устроилась в Его волосах. Когда Он и Парвати после двенадцатилетнего путешествия в поисках Деви так и не нашли Ее, Шива в гневе решил провалиться сквозь землю, отправившись в Паталу. В этот момент муха выползла из волос, и Деви, представ в своей обычной форме, спросила: «Зачем сердиться? Я здесь, с вами!» Углубление в земле обозначает яму, в которой Шива собрался исчезнуть. Здесь часто слышится звук: «Бам! Бам!» Те паломники, которые слышат его, уверены, что избавляются от грехов. Но те, которым это не дано, якобы великие грешники, и спутники призывают их к исповеди и покаянии в грехах. Их спутники даже выражают готовность взять на себя часть этих грехов. Затем звук появляется вновь.

Деви милостива. Угра Прабху, внук Наини Пал, который получил королевство Марвар в 470 году н. э., совершил паломничество в Хинг Ладж. Богине так понравилась строгость его аскезы, что она заставила меч подняться из фундамента (основания) храма. С этим мечом Угра Прабху завоевал южные страны. Другой человек, Рана Хамир, у которого были пятна проказы на руке, совершил паломничество в Хинг Ладж и исцелился.

На обратном пути из Хинг Ладжа паломники останавливаются в храме Махадева (Шивы) в **Котешваре** («Роща Шивы»). Это прославленная и древняя тиртха⁵³, которая когда-то лежала на границе Индии. Она находится в Синде, недалеко от Карачи, на реке Лакпат, в десяти-

⁵³ Тиртха (санскр. तीर्थ, tīrtha ^{IAST}) — священное место, где есть источник, пруд, озеро, река или море, воды которых считаются святыми.

двенадцати милях от устьевого бара, или входа (мелководья, переправы). В этом месте в огромном количестве встречаются особые камни размером с шиллинг, которые напоминают потертые лингамы. Может быть это объясняет значение слова «Котешвар»? Здесь горакхнатхи получают клеймо в виде йони-линги, эмблемы Шивы-Шакти, на верхней части правого предплечья. Необходимость такой практики заключается в том, что во время паломничества йоги пересекают границы Индии, и что святыня Хинг Ладж находится на попечении мусульман. Следовательно, паломники должны снова стать хинду, когда они вернутся в Индию. В легенде, объясняющей практику, говорится, что в прошлом в Хинг Ладже была мусульманка, которая могла сказать с помощью магии, когда йоги были среди пилигримов, приходивших в святыню, и что она могла с помощью тех же средств распознать их по прибытии на место. Она ставила им на лбы тилаку, таким образом делая их мусульманами. Следовательно, на обратном пути из святыни, они должны были остановиться в Котешваре и получить клеймо Махадева, как доказательство того, что Он снова сделал их хинду. Это практикуют и по сей день. Знак Махадева выглядит следующим образом:

Истории, сконцентрированные вокруг Нагар Тхатха, Хинг Ладжа и Котешвара, показывают, что в Западной Индии находятся древнейшие святыне места, такие старые, как и те, что в Гималаях и Бенаресе. И что через некоторые из них, особенно Хинг Ладж, установлены первые контакты между Индией и Западной Азией. Также отсюда понятно то, что мусульмане в свое время вступили во владение святынями местами, но паломничества туда продолжают, как и раньше. (Горакхнатхи уступили Котешвар атитам в XVI веке.) Существует три престола канпхатов – в Качче (Вагаде), в Бхудже и в Дхинодхаре. Последнее место – самое важное.

Монастырь Кантхаднатха в **Манпхаре**, близ Канткота, в Вагаде, ведет свое происхождение, согласно Кхакхару, от Кантхкота около 844 года н.э. Но сам монастырь не стар. Йоги здесь называют себя кантхаднатхи. Это давшие обет безбрачия и порочные люди. Но некоторым членам пантха позволяют жениться. Их могущество в Качче было повержено около трехсот лет тому назад. Потомки йогинов этих мест стали пастухами. Кантхаднатхи поклоняются Ганеше и Кантхаднатху, повторяя имя последнего, перебирая четки. Кантхаднатху поклоняются дважды в день. Организация благотворительности в монастыре почти такая же, как в

Дхинодхаре, но в гораздо меньшем масштабе. Легенда рассказывает, как Рао Бхармилджи со своей армией был однажды приглашен в это место Удекантхом, который позже стал главой монастыря из-за того, что накормил пищей с маленького блюда целую толпу. Другая легенда рассказывает, как разозленный Кантхаднатх сорвал планы лидеров Саммы в их усилиях построить крепость (в 1300 году) на холме Кантхкот. Отшельник жил на этом холме и не имел ни малейшего желания лишиться своих владений. Как только строились стены, аскет разрушал их силой своих заклятий. Но, в конце концов, он был умироторен, и строительство форта все-таки закончили и назвали его именем.

Канпхаты Шиварамандапа в Бхуже на сегодняшний день независимы от Дхинодхара. Свой центр основали в 1749 году под руководством Рао Десалджи, давшего землю йогину Дхинодхара. Эти монахи были потом замещены Севанатхом Шринагаром, чья линия продолжается до сих пор. Они из Традиции Шантинатха и поклоняются Шакти.

Монастырь в **Дхинодхаре** – один из самых важных центров канпхатов в Западной Индии. До него сложно добраться – она располагается у подножия высокого холма, окруженного джунглями, на краю Рана, в двадцати семи милях к северо-западу от Бхуджа. Некоторые святые, принадлежащие данному учреждению, найдены на самой вершине холма.

«Дхинодхар» означает «обладатель терпения», ссылаясь на «способность» холма выдерживать тяжесть греха и епитимьи Дхарамнатха.

При приближении к месту от Арала⁵⁴, ветви монастыря, первые пять миль дорога в Дхинодхар, по большей части, пролегает по слою песка изрядной толщины, скудно покрытому кактусами и верблюжьей колючкой. Последняя миля при подступе к вершине холма очень крута. Холм имеет высоту 1 268 футов, и часть восхождения на него проходит по практически

⁵⁴ Автор посетил пира Дхинодхара в Арале 29 марта 1924г. Он получил аудиенцию и сидел на гадди возле пира. На все вопросы он получил вежливые ответы и йоги были очень дружелюбны. Вместе с автором в Дхинодхаре был проводник, и для обеспечения посетителя всем, в чем бы он ни нуждался, ему предоставлялись инструкции. С ним были Реверенд Муса Каршун из Ранпура в Катхиаваре и М-р Факир Чанд Лаллу Баи из Бхуджа.

перпендикулярной стене. Здесь есть пролет, состоящий из 638 каменных ступеней. На этом пролете никогда не бывает тени.

Вершина холма выглядела (в 1924 году) немного по-другому по сравнению с описанием Кхакхара 1879 года. Тогда на холме был храм, посвященный Дхарамнатху, около шести футов высотой и пяти с тремя четвертями квадратных футов площадью, с мусульманским куполом. Вход был очень маленький, двери не было. Храм означал то место, где Дхарамнатх совершил свою знаменитую епитимью. Внутри него был найден камень, в углублении которого он простоял на голове двенадцать лет. Этот камень как объект поклонения покрыт свинцовым суриком и гхи. В храме находилась также мраморная статуя святого, высотой около трех футов, с большими серьгами в ушах – символом Традиции. Кроме того, в храме были три маленькие линги, а также латунные и каменные идолы. Со времен Дхарамнатха здесь поддерживали горящими светильники. Храм был обращен на восток. Рядом с ним находилось дхуни, или огонь йоги, который горел со времен святого.

С тех пор храм был расширен, с фронта была достроена веранда. Крыша сегодня обнесена зубчатым парапетом. Храм увенчан самым большим, главным куполом. Впереди него – купол средних размеров. Еще дальше, в линию вдоль веранды, три маленьких купола. Размер основания храма (вместе с верандой) – 13 на 26.5 футов, где 13 футов – размер стороны квадрата веранды. Внутренняя площадь храма – 8-футовый квадрат. В центре пола – квадрат из белого мрамора, на котором – чаран Дхарамнатха. Этот квадрат обрамлен черным мрамором. Слева, перед чараном стоит лампа для благовоний. По левую сторону от мраморного квадрата – пять лингамов, изображение Гаури-Шанкар и камень, на котором Дхарамнатх стоял на голове. Его не покрывают гхи и свинцовым суриком. По правую сторону чарана – колокольчик, два сосуда для питья с муслиновым узором и раковина. За чараном – еще три достаточно большие раковины-рапана. Над чараном под потолком – горизонтально натянутый полог. Над дверью храма и перед колоннами веранды – огромные трезубцы, выкрашенные в красный.

Слева от храма – низкое здание, в котором вечно поддерживается огонь дхуни. Это здание также украшено красными трезубцами.

Между храмом и навесом для дхуни, есть маленькая платформа, размером три фута десять дюймов на три фута семь дюймов, на которой в желтом камне находится чаран Джотнатха.

Справа от храма и ровной линией перед ним простирается ряд маленьких «однокомнатных» храмов. Каждый из них – квадратной формы, с зубчатым парапетом на крыше, увенчанной куполом с коническим орнаментом наверху. На всех этих храмах изображены большие красные трезубцы. По порядку с запада на восток это храмы – Бала Бхайраве, Вишну Бхайраве, Кала Бхайраве и Хинг Ладж Деви. У каждого есть маленькая плита, установленная позади, с изображением соответствующего бога или богини, выгравированного на плите и выкрашенного в красный. Еще дальше, на востоке, находится немного больший по размеру храм, посвященный Шиве, внутри него установлена красная линга. Крыша этого храма также куполообразная.

Далее на восток, немного впереди от храма Дхарамнатха, слегка ниже уровнем, установлена красная каменная плита для Бхайравы.

Прямо перед храмом Дхарамнатха, но уровнем ниже, располагается *дхарамшала*, или дом отдыха. Это длинное узкое здание, обращенное на север. Оно украшено вайшнавскими изображениями Кришны, Радхи, гопи и других. В середине фасада дхарамшалы, прямо над дверью, – голова Джогешвары с большими красными серьгами в ушах.

На северо-востоке дхарамшалы – кухня.

Все постройки в хорошем состоянии, прочные, отремонтированные. Говорят, что их построили тридцать лет тому назад. Самый старый храм возведен в 1821 году. Постройки на вершине холма были на попечении аугхара. Священнослужитель был родом из Агры. Он совершал поклонение в храме дважды в день, трижды дул в раковину и совершал нехитрые подношения. Кроме этого, он ухаживал за дхуни. Большую часть года ему приходилось приносить воду для всех целей из Арала.

Чуть ниже вершины холма и правее – водоем, наполненный водой муссонов.

Спуск к монастырю лежит через довольно узкое и обрывистое ущелье, полное камней различных форм и размеров, нанесенных бешеным горным потоком в сезон дождей. Местами скалистые стены ущелья покрыты

белыми пятнами, придающими остроту истории, которая гласит, что это пятна проказы, которой заболел холм, когда часть его рухнула под весом грехов Дхарамнатха. Это ущелье отделяет разрушенный холм от того, на котором Дхарамнатх в конце концов свершил свою епитимью. Провал вместе с белыми пятнами являются доказательством правдивости легенды об этом святом.

Часовой спуск с холма приводит нас в джунгли, где прямо перед нами предстает монастырь, расположенный на его восточной стороне. Путь проходит рядом с храмом Хинг Ладж Деви, местом паломничества для тех нерешительных, кто так и не отважился посетить Ее храм на побережье Макран.

В монастыре, обозначающем место, где Дхарамнатх зажег дхуни, когда он спустился с холма после окончания епитимьи, произошли меньшие изменения, чем на вершине холма. Стена, которая окружает земли монастыря, в нескольких местах обветшала. Но часть стены отделана в стиле старого индийского форта, с бойницами. Большинство зданий за стеной в великолепном состоянии, что в целом говорит о процветании этого учреждения.

Кроме дхарамшал и жилых помещений, самые интересные места – это храм или святилище Дхарамнатха, самадхи и кухни.

Храм Дхарамнатха сегодня – это претенциозное здание на высокой платформе, окруженное стеной с искусно отделанным входом, через который по ступенькам можно попасть в святыню. Вход был построен в 1899 году. Храм – прямоугольной формы, со слегка наклонными стенами, куполообразной крышей, зубчатым парапетом и обращен на восток. В нем – маленькая мраморная статуя святого, около 15 дюймов в высоту, с большими серьгами в ушах. Здесь же несколько маленьких лингамов, латунные идола, трезубец, колокольчик и лампа. Платформа – беломраморная, с черным бордюром. Стены и потолки крыты плиткой белого и черного мрамора с желтыми кубиками по углам белых и черных квадратов. В одном углу святыни – опахало из павлиньих перьев. В нише стены – большая лампа-чаша, наполненная гхи, фитиль которой зажжен, как утверждают, еще со времен Дхарамнатха. Слева – изображение верховой лошади Равы Пира, и рядом с ним – еще одно. Перед

изображением – лампа с пятью фитилями для богослужений и коробка. Храм вдоволь снабжен колокольчиками и барабанами.

В прилегающем пространстве находятся шестнадцать самадхи, могил пиров. Некоторые из них – могилы двух пиров, некоторые – четырех, по количеству йони-лингамов. Эти фаллические символы выкрашены в красный цвет. Самадхи – прямоугольной формы с куполообразными крышами.

Среди наиболее интересных особенностей монастыря – кухни, потому что это место используется в целях благотворительности. Каждый, кто придет сюда, будет накормлен. В одной из кухонь есть дхуни, огонь в которой горит со времен Дхарамнатха. По четыре стороны этого огня – четыре огромных котла на специальных подставках. Они находятся примерно в пяти футах над землей. Их называют Ганга, Джумна, Сарасвати и Бхагиратхи.

Они очень старые, говорят, что они были принесены в Дхинодхар самим Дхарамнатхом. Теперь их используют только раз в год – для приготовления пищи, которую раздадут в благотворительных целях на ежегодном празднике Наваратри в октябре⁵⁵. Котлы – тоже предметы религиозного культа. В кухне напротив есть два больших медных котла, которые используют для приготовления пищи в другие дни. К ней примыкает кладовая. В ней находится образ Рава Пира верхом на лошади. Этот образ, выкрашенный в красный, является объектом поклонения. В комнате также есть три больших мельницы для того, чтобы молотить зерно.

В резиденции монастыря около шестидесяти йогинов и несколько аугхаров⁵⁶. Контроль над монастырем осуществляет пир. Сейчас (в 1924 году) у этого священника есть специальный ученик, девятилетний мальчик, к которому тот испытывает большую привязанность.

Жизнь в монастыре по большей части размерена и не богата событиями. Утром и вечером – богослужения. Занятия и обучение могут быть, но, по-

⁵⁵ Особое пиршество устраивают на Гокал Атхам в августе, но используются ли эти котлы в это время точно не известно.

⁵⁶ В 1838 г. сообщалось о двенадцати Аугхарах, проживающих в монастыре. По данным Кхакхара – пятьдесят.

видимому, нечасто. И каждый день завершается благотворительной раздачей пищи каждому, кто приходит.

От йогов требуют дать обет безбрачия. Некоторые из них совсем молоды. Один семнадцатилетний мальчик-канпхата (в 1924 году) был очень неугомонным, и в монастыре обсуждался вопрос о том, чтобы он покинул монастырь.

Здоровый вид йогов, хорошее состояние зданий и чистота местности свидетельствуют о высоком уровне процветания. Во владениях монастыря около двадцати деревень, его доход составляет примерно сто тысяч рупий в год, из которых Рао Качча получает 25%. Некоторые из членов монастыря проводят по восемь месяцев в году в деревнях, присматривая за доходом монастыря.

Филиалы монастыря есть в Арале, Матхале и Баладхийе.

Дхарамнатхи принадлежат к пантху Сатнатх Пенджаба и Непала. Их основатель был учеником Горакхнатха.

Могущество здешних йогов было разрушено в шестнадцатом веке, когда они отдали Котешвар и Аждаипал Атитам.

Слава Дхинодхара опирается на историю епитимьи Дхарамнатха. Легенда гласит, что Дхарамнатх прибыл из Пешавара в Катхиавар, а оттуда – в Каччх, в поисках подходящего места для епитимьи. С ним был его друг Шаранатх и его ученик Гарибнатх. Сначала он зажег дхуни, а затем сделал себе жилище под деревом, недалеко от дворца главы Рйама. Этот дворец располагался в двух милях к северу от Мандави, в Южном Каччхе, в месте под названием Паттан. Потом он отправил Гарибнатха за подаянием. Местные жители славились своей бесчувственностью, и ни один, кроме престарелой женщины из касты плотников, не дал ни крохи. Гарибнатх ничего не сказал своему учителю о неоправданных ожиданиях, продал немного дров в городе и купил зерна. Пожилая женщина приготовила для Дхарамнатха нехитрой еды. Так, в епитимье, прошло двенадцать лет. Дхарамнатх случайно обнаружил, как на самом деле обошлись с ним люди и как Гарибнатх и пожилая женщина страдали ради него. В неистовом гневе он опрокинул свою чашу для милостыни и проклял людей, говоря: «Да будут все города Паттана похоронены заживо». Так и случилось. Все

города в Каччхе, несущие это имя, вместе с их обитателями поглотила земля. Избежала опасности только старая женщина.

Для искупления этого необдуманного поступка Дхарамнатх решается на еще одну епитимью. Он приступил к поиску места, которое выдержало бы тяжесть его греха. Он выбрал Дхинодхар, но часть холмов Дхинодхара раскололась, не выдерживая такого веса, и склоны покрылись изломами и пятнами. В конце концов, Дхарамнатх решает, что он может взойти к Дхинодхару, если он будет идти задом наперед. И только так он сумел добраться до вершины. Затем он встал на голову и простоял двенадцать лет, опираясь на конусообразный крепкий камень. Гарибнатх и женщина Чаран Девал прислуживали ему. Из-за этой епитимьи затрясся престол Индры. Боги, Натхи и Сиддхи собрались на совещание, что же делать дальше. И тогда они решили, что пойдут к Дхарамнатху и попросят его завершить епитимью. Но он ответил им, что, когда он встанет прямо, куда бы он ни посмотрел, все тут же воспламенится – города и села превратятся в руины и будут покинуты людьми, а вспаханная земля станет бесплодной пустошью. После очередного совещания Гарибнатх сказал Дхарамнатху взглянуть на северо-запад. Он сделал это, и море высохло, обнажив современный Ран.

Вся компания во главе с Дхарамнатхом спустилась с холма. По пути вниз им понадобился *бханг*. И так как нигде не было ни капли воды, пир Патхао ударил кинжалом по склону холма – и из-под лезвия забил родник. У подножия холма, на востоке, там, где Дхарамнатх зажег дхуни, был основан монастырь. Дхарамнатх же потом исчез.

Традиция утверждает, что он переродился из водяного пузыря на руке Чаран Девал. Тогда он был известен как пир Равал. Под этим именем у него был храм на восточном побережье Мандави.

Но кажется, что Дхинодхар был знаменитым местом до того, как там поселился Дхарамнатх. Он перешел Каччху от Пешавара примерно в 1382 году. А еще раньше город был известен пиру Патхао, который умер в 1209-м. История связана с тем, как пир Патхао получил во владение пещеру Пир Арр, в Синде. Он добился этого с помощью Горакхнатха. В этой пещере жил Садху по имени Дайанатх. Рассказ об удивительных вещах, которые этот человек делал в присутствии Горакхнатха, пришедшего помочь пиру Патхао, включает элементы, приводимые позже

в истории Дхарамнатха. Когда Горакхнатх вошел в Пир Арр в Синде, Дайанатх увидел это сверхъестественным зрением. Он очень разозлился, бросил холм в небо и поджег его своим дыханием. Затем он отправился на Холм Дхинодхара в Каччх. Пир Патхао пришел к Горакхнатху и упрекнул его, говоря: «Ты сидишь здесь, в то время как Дайанатх сжег холм и убежал». Гуру осмотрелся и увидел, что огонь и в самом деле горел между землей и небом. Но, пока он *смотрел*, огонь погас, холм упал и раскололся надвое. Гуру Горакхнатх почувствовал, что Дайанатх молится на Холме Дхинодхара, стоя на голове на орехе бетеля, и узнал, что спустя двенадцать месяцев аскетизма в такой позе тот сможет своим дыханием за три выдоха сдуть весь Синд. Вслед за тем Горакхнатх простер руку, хотя никто этого не видел, схватил Дайанатха за ухо и доставил обратно в Пир Арр. Потом он сказал Дайанатху: «Хватит. Не беспокой людей. Я обещаю тебе свое благословение. У тебя и твоих наследников всегда будет вдосталь хороших лошадей и белой одежды». После чего Горакхнатх сделал Дайанатха своим учеником, прорезал ему ухо, вставил в отверстие украшение из слоновой кости, надел на его голову тюрбан из черного шнура и отправил обратно в Дхинодхар.⁵⁷

Рядом с **Дхамадка** есть родник, названный в честь великого йогина.

В Катхиаваре есть несколько мест, которые связаны с именем Горакхнатха.

На священной горе **Гирнар** можно увидеть руины большого количества храмов. У горы пять основных вершин, самая высокая из которых – 3666 футов – связана с именем Горакхнатха. Над святыней Амба Мата есть другая, в три фута площадью, посвященная великому ученику Матсьендранатха. Говорят, что Парвати в поисках Шивы задержалась в Гирнаре и что Она продолжила возносить молитвы своему Богу до тех пор, пока Он не предстал перед Нею именно здесь. В легендах Синда Гирнар описывается как знаменитое место, которое любил и часто посещал Горакхнатх.

В девяти милях на восток от Патана и в шести милях на запад от Прачхикунда есть **Горакхмадхи**, место, также названное в честь великого святого. Оно расположено на реке Сарасвати и считается одним из самых

⁵⁷ Вся история приведена в главе 9.

важных на западе. Здесь в пещере, глубоко под землей, находятся три изображения Горакхнатха и одно Матсьендранатха. Горакхнатх (Гуру Рукмибаи, супруги Кришны) – божество монастыря в этом месте. В 1884 году здесь проживало около сорока монахов. Все они приняли обет безбрачия, кроме Бава, или пира, которому было разрешено жениться, чтобы продолжать преемственность. Если бы у него не было сыновей, он мог усыновить кого-нибудь из паствы. Его звали Натхджи. Все вещи здесь находятся в общем пользовании. Некоторые монахи предаются мирским занятиям, у некоторых имеется своя земля, а глава этого учреждения обладает богатым поместьем. Здесь не существует запретов на еду, питье и женщин. Пищу раздают дважды в день, монахи едят вместе с санньяси и еда приобретается из доходов монастыря. Многие санньяси совершают паломничество в эти места. Атиты, или Госаины, совершают богослужения в храмах Шивы и Девы.

Согласно Традиции, в Двапара югу Горакхнатх жил недалеко от Двараки. Полагают также, что в Кали югу, во время своего трехмесячного путешествия на запад от Горакхпура, он жил где-то в Катхиаваре.

Есть несколько мест в Западной Индии, где почитают Горакхнатха. На вершине холма **Туранмал**, на узком и длинном плоскогорье, на высоте от 3300 до 4000 футов и площадью около шестнадцати квадратных миль, расположенном в цепи холмов Сатпура, в районе Кхандеш, округ Бомбей, находится прекрасное искусственное озеро и руины большого количества храмов, приписываемых местными жителями святому Горакхнатху.

Примерно в трех четвертях мили к юго-востоку от **Ширалы** в районе Сатара есть роща, названная «Горакхнатх» или, если более корректно, «Горакшанатх» в соответствии с именем верховного божества. Роща состоит в основном из прекрасных многолетних тамариндов. Образ главного бога рощи представлен в виде огромного валуна, похожего на жернов, который находится на северной стороне гигантского старого тамаринда, разновидности известной как «Горакхмали». Кора этого дерева испещрена во всех направлениях шрамами естественных борозд и трещин. Многие думают, что это буквы, написанные божеством на незнакомом языке. И имя каждого канпхата, который придет искренне помолиться сюда, будет написано на дереве, вне зависимости от того, попросит он об этом или нет. И что интересно заметить: к Горакхнатху

(божеству, покровительствующему роще) здесь относятся как к воплощению Шивы.

К северу от **Ахмадабада**, в Деччане, расположены холмы, называемые «Горакхнатх».

В **Тхане**, в Ганешпуре, есть несколько горячих источников на дне реки, один из которых называется Горакхмачхиндар. Вода там очень горячая! И два старых форта на холмах – Горакхгад и Маччхиндрагад. В пещерах по соседству обнаружены признаки древних жителей.

В восемнадцати милях от Насика, в **Тримбаке**, находится монастырь Байраг-пантха канпхатов. Он расположен у подножия холмов, также монастырю принадлежат некоторые поля и достаточно обширные пастбища. Постоянно проживающий там монах утверждал, что вся эта земля была подарена монастырю неким Пешвой. Здание монастыря достаточно просторно, но непрочно. На большой каменной платформе, обращенной в его сторону, стоит огромный валун, разделенный на три части, выкрашенный в красный и олицетворяющий Бхайраву. Серебряные «глаза» вставлены прямо в камень. Место украшено тришулами и флагами. Повсюду красная краска. По трем сторонам платформы стоят самадхи, про один из которых говорят, что там покоится тело Аурангзеба, последнего из Великих Моголов. Во время визита автора во владения монастыря было три или четыре аугхара, один канпхата, нарбаднатх и странствующий равал. Одним из аугхаров была женщина. Вверх по склону холма, в пещере, где сокрыт исток Годавари, есть каменная фигура Горакхнатха около пятнадцати дюймов в высоту.

Согласно Роузу, главное местонахождение Дхарамнатхов – на Годавари. По утверждению Морриса (в 1876 году), верховье Годавари – в Тримбаке, на холме, приблизиться к которому можно лишь пройдя 690 каменных ступеней, примыкающих к невысокой каменной стене. «На вершине каменной платформы, выстроенной у подножия (в футах от) скалы, из которой капля за каплей сочится вода ручья, образ под навесом расположен так, что вода попадает прямо из его рта в бассейн». Здесь рождается также и Ганга, и русло ее уходит под землю (название «Ганга» применимо ко многим святым источникам).

Профессор А. В. Вильямс Джексон описывает визит в пещеру Бхартрихари, что в старом Уджджайне. Внутри пещеры в каменном холле

можно найти фигуру Горакхнатха с Гопичандом по левую сторону. Здесь же в подземном склепе находится чаран Матсьендранатха. Говорят, что через отверстие в потолке пещеры можно, в конечном счете, попасть в Бенарес.

В Пае Дхуни, очень старом религиозном центре в городе Бомбей, есть небольшое учреждение канпхата-йогинов. Оно используется всеми двенадцатью пантхами и является одним из четырех монастырей под управлением Матха в Насике. В 1924 году махантом там был Махарадж Бхитхути Натх из Байрага, подразделения Ордена. Маханты здесь сменяются раз в двенадцать лет, на Кумбхамелу. В Пае Дхуни есть чаран (*rāe*), дхуни и храм Бхайравы – все это находится под контролем канпхата-йогинов.

Знаменитый храм **Эклингаджи** в Раджпутане поддерживает важные отношения как с Баппа, так и с канпхата-йогинами. Он находится в двенадцати или четырнадцати милях к северу от Удайпура, в узкой теснине гор. По ту сторону ущелья, на севере от храма, есть проход со стеной, которая тянется вдоль холмов по обеим сторонам пути. По всей его длине, от начала и до конца, стены ущелья отвесны. Над храмом, к югу, есть озеро. Вход в святыню на юге – это массивный портал, построенный на восточном краю огромной дамбы, которая удерживает воду озера. Эта святыня посвящена Махадеву (Шиве), богу-хранителю раджпутов. Шиве поклоняются здесь как Эклингаджи и как Ишваре Чхаумукхи (Бог с Четырьмя Лицами). Фигура Ишвар Чхаумукхи сделана из черного мрамора. А его храм – из белого мрамора, огромный, с хорошими пропорциями, с открытым сводом, поддерживаемый колоннами и увенчанный пирамидальным шпилем, или *шекхра*. Снаружи храма, прямо перед четырехликим господом, стоит совершенный бронзовый бык в натуральную величину. Внутри четырехугольного двора находятся миниатюрные святыни младших божеств. Госаин, главный священник храма, целомудрен. Те, кто принят в ученики, остаются здесь же. Госаины носят серповидный символ Шивы на лбу, заплетают волосы и обвязывают ими голову. Наносят пепел на обнаженные тела, а одеяния носят цвета охры. Они живут в монастыре и пристращаются к наркотикам и спиртному. Они могут собрать здесь много канпхата-йогинов. К этому ордену могут принадлежать брахманы, раджпуты и даже гуджары. Некоторые госаины следуют мирским занятиям и богаты. Некоторые становятся солдатами. Они хоронят умерших в положении сидя, воздвигая

над ними конусообразный курган. Раджи Мевара Удайпура – это министры, или «наместники Шивы». При посещении храма они могут исполнять обязанности главного священника и вести церемонии. По словам одного йогина в Насике, священники храмов теперь все – лингаяты.

Две интересные святыни канпхатов в Бенгале находятся в Маханде (верхний район) и в военном городке Дум-Дум рядом с Калькуттой. Второе из вышеупомянутых мест называется Горакх Бансури, или Горакхбанши. Хозяйство там хоть и маленькое, но представляет значительный интерес. Небольшие здания, много самадхи, в главном храме – большой образ Горакхнатха, одетый в желтую накидку, с прорезанными ушами и излишне огромными серьгами, неизменным традиционным атрибутом. В центре главного участка – большая цементная платформа, оформленная мозаикой, в юго-восточном углу которой находится большой красный самадхи. Севернее платформы стоит храм Горакхнатха. Он точно такой же, как и обычные храмы в Бенгале, с типичным арочным сводом. На противоположной стороне платформы – храм Махадева. На западе – маленький монастырь с жилищем для пира. На северо-западе под навесом – дхуни. На востоке от храма Горакхнатха есть маленькая платформа для Бхайравы с несколькими тришулами, выкрашенными в красный. На востоке и на севере от нее – небольшая святыня Кали. Вдали – «место» Манасы⁵⁸, над которым возвышается высокая пальма. К этой пальме прикреплены маленькие лоскутки ткани, в которые завязаны галька. Эта пальма на самом деле – книга молитв. После исполнения молитвенных просьб галька жертвуется Горакхнатху. Ряд ступеней ведет вниз к водоему на востоке. На некотором расстоянии к юго-западу на кладбище находятся самадхи. Это учреждение получает небольшие пожертвования, здесь проживают всего лишь три или четыре йогина и примерно столько же аугхаров. Махант путешествовал, но мало и был плохо информирован. Он был из секты Каплани, его имя – Лачхманнатх. В этом месте потом⁵⁹ был йогин по имени Шанкарнатх из пантха Капалмуни, из Ганга Сагар.

⁵⁸ Манаса, сестра Васуки (Басак), Короля Змей, является Королевой Змей и защищает своих преданных от рептилий. (см. W/J/Wilkins, Hindu Mythology, p.395).

⁵⁹ Август, 1924 г.

В городе **Пури** (Джаганнатх Пури) есть гадди, или местонахождение пантха Сатнатх, канпхатов.⁶⁰ На здании время оставило заметный след. Земля довольно большая, но постройки маленькие, и крыша храма покрыта соломой. Перед храмом – столб, увенчанный фигуркой Гаруды. Другой храм также с соломенной крышей. В нем – изображение Бхайравы с тремя головами и одной ногой. Там также находится святыня, посвященная Алакнатху. Там же – несколько самадхи, на одном из которых длинная деревянная линга. Одевание маханта представляет собой лоскутную накидку и шляпу, которые, как он говорит, являются отличительной особенностью пантха Сатнатхов. Он носит соломенную дубину (сударшан), покрытую тканью. На его запястьях и руках выше локтя – браслеты, медные – из Кедарнатха, железные – из Бадринатха. Его медные серьги – цилиндрической формы. Его звали Нардхаринатх.

⁶⁰ Автор посетил это место в ноябре 1924 г.

Глава 7. Религия и суеверия

Горакхнатхи не только признают и почитают более и менее значимых богов пантеона хинду, но и следуют популярным формам индуистских верований, интересуясь святыми и всевозможными духовными силами, особенно теми, которые воплощают зло; практикуя магию, экзорцизм, колдовство, немного простейшей медицины; уделяя внимание счастливым и несчастным дням⁶¹ и придерживаясь народных суеверий.

Некоторые йоги не едят рыбу, потому что из рыбы был рожден Матсьендрнатх; тогда как другие не соблюдают этого табу⁶².

Некоторые придерживаются табу на красный дал (*масур*), потому что он напоминает капли крови. От моркови и репы воздерживаются в силу излишней скромности.⁶⁴

Существует интересный метод определения хороших и плохих предзнаменований с помощью дыхания: «Если обе ноздри свободны, и дыхание происходит через них одновременно, это не является благоприятным. В таком состоянии не стоит начинать никаких дел. Если дышит только правая ноздря, а левая закрыта, такое состояние благоприятно для следующих действий: для принятия пищи и питья – это ускоряет пищеварение; для сражения; для омовения; для обучения и чтения; для верховой езды; для того, чтобы зарабатывать на жизнь. Больным следует принимать лекарства пока дышит только правая ноздря. При дыхании через левую ноздрю благоприятно выполнять следующее: закладывать фундамент дома, заселять новый дом, надевать новую одежду, сеять зерно, основывать или обслуживать деревню, делать покупки. Йоги практикуют искусство дыхания в этой манере, останавливая то правую, то левую ноздрю с помощью хлопковой ваты и дыша через другую. Если человек приходит к брахману спросить о достижении цели в каком-то деле, брахман дышит через ноздри на ладонь:

⁶¹ «Bombay Gazetteer» («Географический справочник Бомбея»), vol. XXI, стр. 185.

⁶² «Матсья» означает «рыба». Другое имя этого святого, «Мина», также означает «рыба». ⁶⁴ NINQ, vol.1, para.117.

если дыхание происходит через правую ноздрю, это благоприятный знак и ответ «да». Если через левую, то неблагоприятный и ответ «нет».⁶³

«Существует много моментов, связанных с управлением дыханием, которые мы в наши дни считаем суевериями с тех пор, как мы потеряли их разумное объяснение. Так говорят, что все предприятия будут успешными, если начать их, когда правая ноздря дышит свободно. Например, если вы собрались выйти из дома, чтобы навестить друга, и желаете знать, застанете ли вы его дома или нет, проверьте свое дыхание: если свободна правая ноздря, вы увидите его; в противном случае – нет. Есть люди, которые могут сказать который час по движению своего дыхания. Говорят, что дыхание каждого здорового человека (в специальных терминах называемого «свара») сменяется с одной ноздри на другую с устойчивыми регулярными интервалами. И практикуя таким образом, в зависимости от активной правой или левой стороны они могут примерно сказать какой сейчас час»⁶⁴.

Роуз приводит цитату из *Хауз-Ул-Хайат* (Источник Знания), в котором сказано, что, если человек закроет глаза, уши и ноздри, он не сможет простудиться. Так правая ноздря называется солнечной, левая – лунной. Через первую проходит горячий, а через последнюю – холодный воздух.⁶⁵ Здесь, без сомнений, очевидно влияние йогической доктрины на ислам.

«Есть установленный обычай среди йоги, что, когда болезнь овладевает ими, они хоронят себя заживо. Они имеют обыкновение, оставляя глаза открытыми, направлять взгляд прямо в середину между бровей до тех пор, пока они не смогут различить фигуру человека. Если у облика нет рук, ног или другой части тела, для каждого случая они определяют, что границы их существования могут простираются еще на много лет, месяцев или дней. Когда они видят фигуру без головы, они знают, что им определено

⁶³ E.V.Russell и Hira Lal, «The Tribes and Castes of the Central Provinces of India» («Племена и Касты Центральных Провинций Индии»), vol. XV, Pt.4, стр.247. Цитата приведена с разрешения издательства «Macmillan and Company, Publishers».

⁶⁴ Rai Bahadur Sris Chandra Basu «The Sacred Books of Hindu» («Священные книги хинду»), vol.XV, Pt.4, стр. 44.

⁶⁵ Rose, «The Darvishes» («Дервиши»), стр. 382.

осталось мало жить, и поэтому, увидев это предзнаменование, они хоронят себя».⁶⁶

Об ужасных предсказательных ритуалах, использующих полностью сформированный утробный плод, читайте далее в восьмой главе.

В случае болезни йоги используют экзорцизм. В Алморе, например, барабаны, танцы и лекарства не используются в процессе, но он представлен в именах Бхайравы или Горакхнатха. *Чимта* (щипцы для огня), сделанные из железа; веточки дерева ним и дерева *джатела*; и хан-морчал, или веер из павлиньих перьев,⁶⁷ используют вместе с заклинаниями для изгнания болезни или злого духа. Используемый предмет перемещают над телом пораженного болезнью человека так, словно «выметают» вон болезнь или дух, причиняющий неприятности. «Подметание» делают в направлении от головы к ногам. Такая практика применяется в случае змеиного укуса наряду с другими недугами. Утро и вечер – благоприятное время для практики экзорцизма.

Канпхаты имеют заслуженную репутацию в медицинской практике. Их метод частично состоит из экзорцизма, а частично – из использования магии, амулетов и лекарств.

Некий йогин в Алморе (в 1924 году) утверждал, что к нему часто обращались за исцелением от болезней и что он излечивал недуги там, где другие доктора (даже западные) потерпели неудачу. В частности, он вспоминал, что, по его словам, излечил женщину, пораженную параличом. Он не рассказывал о своем методе.

Для достижения целебного эффекта применяются различные вещества. Пепел с произнесенным над ним заклинанием используется как тилака, поставленная большим пальцем на лбу – для эффективного лечения болезни, или бесплодия, или для защиты от дурного глаза. В легендах приводится масса примеров использования пепла для магических эффектов.⁶⁸ Порошком кожи носорога посыпают рану как целебным веществом. Использование пепла из дхуни описано в исследовании легенд

⁶⁶ «Dabistan» («Дабистан»), vol.II, стр.138, 9.

⁶⁷ SHTC, стр.262.

⁶⁸ См. главу 9.

о Горакхнатхе. Йоги Горакхпура моют в воде огромный нуммулит, добытый в Синде⁶⁹, способствуя разрешению беременных женщин, обеспечивая легкие роды. Йоги Горакхпура имеют многолетнюю репутацию в произнесении заклятий, которые особенно эффективны при восстановлении здоровья детей.⁷⁰

Йоги делают и продают амулеты различной природы и качества. Некоторые из них дают детям как защиту от дурного глаза. Как уже было описано (особенно в первой главе), канпхаты и сами широко применяют амулеты. Многие из них имеют обычную форму коробочки или цилиндра, сделанных из меди или какого-нибудь другого металла (часто из серебра). Их носят на руке или вешают на шею. В специальное вместилище помещают разнообразные предметы.

Кольцо в ухе обеспечивает особую защиту и способствует успеху во всех делах.⁷¹ И нить (кангна), которую носят на запястье или верхней части руки, также служит защитным целям. Украшения, свисающие с шеи или носимые на пальцах, могут выполнять похожую функцию. Серебряная зубочистка, закрепленная на священной нити, служит для отвращения дурного глаза.

В некоторых частях Конкана используют свастику как символ Шивы.⁷²

Есть популярное верование, что йоги занимаются магией, что соответствует утверждениям об обладании ими сверхъестественными способностями. И эти практики продолжают и по сей день.

Например, в Гуджарате засуха была отличительной чертой Индры. И был вызван колдун, чтобы сделать пожертвования *Матаджи* (Богине Матери) в глиняных черепках, символизирующих человеческие черепа, из которых с наслаждением ели йогини (демоницы), служительницы Богини. Пожертвования были перевезены за город и расположены у восточных

⁶⁹ Провинция Пакистана (прим. перев.).

⁷⁰ Бучханан (Buchanan) привел эту информацию много лет назад. «Martin» («Мартин»), т. II, стр.484.

⁷¹ Так, например, говорят в Шринагаре. См. секцию, посвященную ушным кольцам.

⁷² Enthoven, «Folklore of Bombay» («Фольклор Бомбея»).

ворот в заранее приготовленном кругу, а еда была предложена бездомным и собакам.⁷³

В различных частях страны йоги имеют репутацию тех, кто может контролировать грозы, град и дождь. В Сиалкоте йоги, останавливающие сильные ливни или отводящие их в пустоши, называются *ратхбана*.⁷⁴ Они хорошо известны в Тилле. В Центральной Провинции их называют *гарпагари*.

Так как шерсть является защитной, йоги используют ее для своих священных нитей, для кангна, и часто для того, чтобы покрыть голову. Когда Горакхнатх хотел вытянуть Пурана из родника в Сиалкоте, он искал нить, скрученную незамужней девственницей.^{75 76}

Сообщается об отдельных случаях практики черной магии. Близ Патанкота незамужней хинду смешивается трава *зари бутти* с пеплом и дается врагу, чтобы околдовать его. Эффект от этого зелья может быть ослаблен только чарами другого йогина.⁷⁷ Об этапе практики черной магии, включающем контроль над душевным состоянием, с помощью обрядов над трупом, смотрите ниже, после «вамаচারы». Шакты левой руки с целью убить врага делают образ из муки и глины, втыкают лезвия

⁷³ Rās Māla, vol. II, стр.321 (Rawlinson's Edition).

⁷⁴ RTCP, vol. II, стр. 398, См. Census Report, Berār (Отчет о результатах переписи населения, Берар), 1881, стр. 58.

⁷⁵ «Temple» («Храм»), vol. II, стр. 432.

«Джоги направились оттуда прямо в земли Кару. Увидев дев, занятых кручением, они потребовали шнур. Заговорила старуха возрастом в сотню лет: «Я скажу вам правду, эта Прялка была сделана в Золотом Веке; пряжа и веревки в Серебряном Веке; Нить тянется из Третьего Века и восходит в небеса».

⁷⁶ Эта история связана с легендой, в которой несправедливо обвиненному первой бесплодной женой своего отца, Раджи Салбана, в попытке изнасилования, принцу Пурану (первенцу второй жены Раджи) отрубили за это руки и ноги и бросили в колодец за чертой города. Случайно в это время рядом с колодцем отдыхал духовный Учитель, Гуру Горакхнатх, со своими спутниками, который обнаружил принца в колодце и спас его. После того, как принц частично восстановился и поведал свою историю, Гуру Горакхнатх велел ему оставаться рядом с колодцем, обустроил ему место для проживания и уехал в Джекхлум. Принц Пуран оставался в этом месте в течение многих лет и давал духовные наставления людям. После его смерти в память о нем в этом месте было возведено красивое надгробие. (Прим. пер.).

⁷⁷ RTCP, vol. I, цитируется NINQ, vol. I, para.117.

в его грудь, пупок и горло и протыкают его глаза, руки и ноги. Огненное жертвоприношение делается с мясом, и изображение Бхайравы или Дурги, несущей трезубец, кладется так, что оружие пронзает грудь образа, и на человека, чье уничтожение планируется, призывается смерть.⁷⁸

Тема обладания сверхъестественными силами, которыми йоги славятся по всему миру, и упражнения в них будет рассмотрена в следующей главе.

Повсюду наблюдается использование крови – на образах и символах, обмазанных красной охрой, на тилаке и в самих подношениях. Живительная сила крови, используемой магически, сокращенной до крови с языка или мизинца служителя, предлагается в память о случае, когда Горакхнатх водой из своего пальца вернул к жизни Махиту и Сила Дай⁷⁹.

Существует поверье, что раньше шакты ели сырое мясо и пили кровь жертв, принесенных на их тайных оргиях⁸⁰. Без сомнения, здесь имеет место идея магии. Практики, описанные под Камакхьей ниже, означают обычаи, которые имели место и там, и в Ориссе меньше столетия назад⁸¹.

По словам Бхаттачарьи, кузнецы являются почитателями Шакти, и их обычно нанимали для убоя животных, которых использовали в жертвоприношениях жаждущим крови богам и богиням, перед которыми преклоняются шакты⁸².

В связи с жертвоприношением носорогов большинство гуркхов предлагали возлияния крови после появления его выпотрошенного тела. На обычные шраддх-дни из чаши, вырезанной из рога носорога, совершается возлияние воды и молока. Его моча считается антисептиком

⁷⁸ СТС, vol. I, стр.137.

⁷⁹ Темп, vol. I, стр.362.

⁸⁰ «Modern India and the Indians» («Современная Индия и Индийцы»), стр. 64.

⁸¹ См. «Modern India and the Indians» («Современная Индия и Индийцы»), стр. 65. HCS, стр. 243.

⁸² HCS, стр. 243.

и, подвешенная в емкости над главным входом, используется как амулет против привидений, злых духов и болезней⁸³.

Многие вещи считаются священными или рассматриваются как фетиши из-за связанных с ними ассоциаций или святости веществ, из которых они сделаны или к которым они относятся, с которыми связаны. Ушные кольца, сделанные из глины⁸⁴ (и других веществ), четыре древних котла Дхинодхара и многочисленные дхуни, особенно те, что в Паи Дхуни, в Горакхпуре и Дхинодхаре, могут служить тому примером.

Ганга (в особенности) и другие реки, такие как Годавари, официально признаны священными как этими, так и всеми остальными хинду. В Девпраяге, в Гималаях, где Бхагиратхи и Алакнанда слились в Гангу, про первый, более быстрый поток, говорят, что он чист на 16 анн, а про другой – на 15. Это древнее важное место.

В храме Шиварамандап поклоняются статуе всадника из бронзы, Накаланду (грядущая инкарнация Вишну), а в Дхинодхаре – горе Рава Пир⁸⁵.

Интересный обычай поклонения дереву описан на северо-западе. На 15-ый и 11-ый день месяца пхалгуна канпхаты, как и деревенские жители Пенджаба, поклоняются дереву *амла*, или *эмблика филантус*. Фрукты этого дерева используются для флеронов (украшений) буддистских храмов. Такое поклонение сейчас связывают с поклонением Шиве. Брахманы не принимают подношений. Люди обходят вокруг дерева слева направо, совершают возлияния, едят листья и делают приношения, которые принимают канпхата-йогины.

Некоторые натхи поклоняются падукам Горакхнатха и Матсьендранатха на Шиваратри. Их чараны регулярно почитаются.

Многие животные считаются священными, и в некоторых случаях им уделяется особое внимание. Горахнатхи, как и все хинду, поклоняются корове. Существуют специальные запреты относительно рыбы. Особый

⁸³ Landon, «Nepal» (Лэндон, «Непал»), vol.1, стр.292, цитата Н.Н. General Kaiser Sham Sher Jang Bahadar.

⁸⁴ Как сообщают в Тилле.

⁸⁵ «Bombay Gazetteer», vol.V, стр.87.

интерес у йогоинов вызывают носороги, черные самцы оленей, собаки и змеи.

Много внимания уделяется носорогам. Правители Непала и другие, кто приходит посмотреть на их содержание в неволе, например, в Калькутте, всегда поклоняются им. В своем поклонении Солнцу йогоины носят кольца из рога носорога на втором пальце (указательный – прим.пер.) правой руки. В других формах поклонения существует такая же практика. Некоторые, те, кто не носит чутию, используют кольцо из рога носорога, когда совершают приношение воды. Ушные кольца из рога носорога очень высоко ценятся. Согласно одному из объяснений того, почему люди считают носорогов священными животными: животное наклоняет голову медленно, как слон, а слон является священным из-за Ганеши, сына Шивы. Еще одной причиной является то, что Шива предписал носить кольца из рога носорога. Тело и ноги носорога жертвуют Горахнатху. Более того, говорят, что Пандавы однажды убили носорога и использовали его шкуру как сосуд, в котором они преподнесли воду Солнцу. С этих пор животное считается священным.⁸⁶ Рам Чандра имел щит из шкуры носорога. Кроме того, животное так тесно ассоциируется с землей, и кольца из рога этого животного хоронят вместе с телом умершего йогои, тогда как кольца из металлов и драгоценных камней – нет.⁸⁷ Согласно описанию Киркпатрика, лес на южном склоне Непала просто кишит носорогами.⁸⁸

Почитаются черные самцы оленя. Их рога и шкуры используются йогоинами. История, которая объясняет этот факт, следующая: однажды на охоте король Бхартрихари неожиданно наткнулся на стадо из 70 оленьих самок и 1 оленя-самца. Он не мог убить самца, и, в конце концов, одна из

⁸⁶ Данная история была поведена в Шри Нагаре в Гималаях. (см. выше).

⁸⁷ Носорог был объявлен священным Ашокой, в одном из его Основных Эдиктов. См. «Radhakumud Modkeji, Aśoka», стр.181. В «Manu» (3: 271, 272) носорог – это одно из животных, чье мясо, предложенное на Шраддха (ритуал, проводимый на фестивале Питри Пакша или дни памяти предков (Прим. пер.)), удовлетворяет всех манов (боги загробного мира, затем души предков (Прим. пер.)) на бесконечность. Это подтверждает приведенная выше история. Обычно это – еда отшельников. Об Индийских носорогах см. EB, 13th ed., vol. II, p.771; vol. XVI, p.976; vol.XXIII, p.243. Рог – это масса волос, скрепленных клетками воедино. См. также JAOS, vol. LI (1931), pp.276 ff.

⁸⁸ «An Account of the Kingdom of Nepāl» (1793) p.19.

самок попросила короля убить ее. На что он ответил, что как мужчина из воинской касты он не может так поступить. Тогда она попросила самца принять в себя стрелу короля. Когда самец упал, он сказал: «Отдай мои ноги вору, чтобы он мог убежать и этим спасти свою жизнь. Отдай мои рога йогину, чтобы он мог использовать их как свисток (*над*). Мою кожу отдай аскету, чтобы он мог поклоняться, сидя на ней. Мои глаза – прекрасной женщине, чтобы она смогла называться *мурга наини* (с глазами, как у лани). И съешь мое мясо сам. Говорят, что вскоре Бхартрихари встретил Горакхнатха, который обвинил короля в убийстве одного из своих учеников. Бхартрихари ответил, что даже если он действительно сделал это, Горакхнатх сможет воскресить его к жизни. Вслед за тем Горакхнатх бросил немного земли на оленя, и тот ожил.⁸⁹

Часто упоминаются⁹⁰ легенды, в которых имя и подвиги Горакхнатха связаны со змеями, особенно змеями, управляющими водой и дождем (*нага*) в Непале. Обнаружено также упоминание истории Великой Войны за истребление змей (*нага*) под руководством Джанмеги. В истории Гуга и змеи, и Горакхнатх играют важную роль. Йогины празднуют фестиваль Нагпанчами. Изображения и рисунки змей можно найти около их святынь и монастырей. Сепала – это змеиные маги. Помимо них есть другие канпхаты, которые показывают змей на мелах. А также существует группа, или племя, называемое Кор Мантар. Они являются канпхатами, но живут в джунглях, и их нечасто можно увидеть. Они едят змей.⁹¹ Кроме того, существует взаимосвязь между змеями и Шивой, которая придает некоторую значимость тому факту, что эти йогины ведут линию преемственности своих учителей от Великого Бога Разрушения. Шиву изображают с коброй (или другими змеями) в Его руке, вокруг шеи или вплетенной в Его волосы. Но здесь смысл не столько в поклонении змее, сколько в ужасе или страхе, вызываемых зловещим характером Шивы. Змея – всего лишь оружие.⁹² Знак змеи, связанный с лингамом, может быть использован в поклонении. В стене крутой лестницы, ведущей к Наг Куам, или Змеиный колодец, в Бенаресе есть скульптура трехголовой

⁸⁹ RTCP, vol. II, pp. 403, 404.

⁹⁰ См. главу 9.

⁹¹ По сообщениям в Тилле.

⁹² См. «Tree and Serpent Worship», p. 69. Сравн. CR, 1897, pp. 50 ff.

змеи, которая ползет к лингаму. Оба – и наг, и колодец – почитаются.⁹³ Колодец посещают из религиозных побуждений всего раз в год, на Нагпанчами⁹⁴, когда женщины посещают колодец в один день, а мужчины – в другой. Верующие купаются в колодце. Респектабельные и почтенные люди не проживают там. Этот колодец известен как место паломничества, Каркотак Наг Тиртх⁹⁵. В Бенаресе Шиве поклоняются как Нагешваре, Повелителю змей, а в Объединенных Провинциях – как Рикхешваре, Господину змей (нагов).⁹⁶

Змеи – это слуги Раджи Басука, с которым Гуга имел дела. Согласно одной легенде, невеста Гуги является дочерью Башак-Нага. У Раджи есть замок в Прияге (Праяге), который является местом паломничества, особенно на время Нагпанчами⁹⁷. Может быть интересным высказывание, связанное с Гуга: «Это хороший знак для хинду – слушать сказку Гуга в ночь на протяжении фестиваля Дивали – для предотвращения проникновения змей в дома»⁹⁸.

⁹³ «The Sacred City of the Hindus», p. 89.

⁹⁴ «The Sacred City of the Hindus», p. 220. Этот колодец, который носит следы глубокой древности, находится в северо-западной части города и посвящен Нагарадже, Ананте или Шеша, инкарнацией которого, согласно поверьям, был Патанджали, известный грамматист и автор Махабхашьи. По этому случаю грамматисты города собираются для обсуждения грамматики пятого числа светлой половины месяца Шраван. Это дата Нагапанчани, или Фестиваля Нагов. Простой народ также направляется на это событие к древнему колодцу и делает свои подношения, в среднем посещаемость оценивается в 4000 человек.

Четыре пролета, насчитывающих в общей сложности сорок ступеней, ведут вниз к большому круглому колодцу, который расположен значительно ниже уровня улицы. Там находится встроенная в стену каменная плита с надписью на Нагари. Пуджари утверждает, что колодец ведет в Паталу, или в царство мертвых, обитель змей. Говорят, что внутри колодца, ниже уровня воды, есть изображение змеи. Кроме того, в колодце находятся змеиные камни. См. «Indian Serpent Lore», pp. 267, 288.

⁹⁵ Ibid., p. 220, Каркотак Наг был Змеиным Королем Непала и проживал в озере Нагаваса. См. также Landon, Nepāl, vol. I, p.182. Он относится к царствующему дому Кашмира.

⁹⁶ ERE, статья, «Serpent Worship», vol.XI, pp.415, 418. Но см. выше.

⁹⁷ IA, vol.I I, p.124.

⁹⁸ PNQ, vol. IV, para.178.

Змеи ассоциируются с Бхайравой. Изображения Девы и Нага часто находятся рядом друг с другом.⁹⁹

Наги благоговейно склоняются перед водой, они связаны с водой, они – дающие дождь или насылающие град в гневе.

Такая же идея представляется лежащей в основе следующей легенды, которая широко распространена в Непале. В дни правления короля Гунакама (так начинается эта история) страну Непал посетил ужасный голод, который продолжался семь лет. Но все молитвы и мольбы были напрасны, пока король не обратился за помощью к великому магу Шантикара. Этот мастер нарисовал магический 8-лепестковый цветок лотоса, используя надлежащие заклинания, наполнил его золотом и жемчужной пудрой. Потом он сделал там изображения девяти Великих Нагов и с помощью своих заклинаний призвал их занять свои места. Варуна, белого облика, носящий семикратный украшенный драгоценностями капюшон Нага, держащий в руке лотос и драгоценный камень, занял позицию в центре. Ананта, темно-синий, – на востоке. Падмака, с пятью капюшонами и цвета лotosового стебля, – на юге. Такшана, шафрановый, с девятью капюшонами, – на севере. Шанкхачала, желтоватый, – на юго-западе. Кулика, белоснежный обладатель 30 капюшонов, – на северо-западе. Махападма, золотого цвета, – на северо-востоке. Только Каркотака, которого изображают в голубом цвете, в человеческом облике со змеиным хвостом, отсутствовал, так как он стыдился своего уродства и скорее бы подверг себя смертельной силе заклинаний, чем явился в таком облике.

По совету Шантикары сам король пришел с готовностью помочь упрямому Нагу и, несмотря на все протесты, насильно вытащил его за волосы. Когда 9 Великих Нагов были собраны вместе, Шантикара поклонился им и попросил открыть ему средство против засухи. Потом они сказали ему, чтобы он нарисовал их изображения кровью Нагов, и для этой цели они пожертвовали ему свою собственную кровь. Как только колдун выполнил их инструкции, небо потемнело. Облака покрыли небесный свод, и начался проливной дождь. Этот ритуал, известный как *нага-садхана*, с тех пор стал средством спасения каждый раз, когда в

⁹⁹ IA, vol. II, p.124.

стране царили засуха или голод. Это средство, как говорит М. Леви, «не потеряло ни капли доверия и практикуется в Непале и по сей день.»¹⁰⁰

Вогель¹⁰¹ говорит, что поклонение редко посвящено живым змеям, обычно – Богам или святым, которых просят дать защиту от змеиного укуса.

Собаки, особенно черные, ассоциируются с Бхайравой, и их чтят.¹⁰²

Йогинам, которые обитают в джунглях, приписывают Силу над дикими зверями, и «Вы можете услышать в любой индийской деревне о йогилах, с которыми беспощадные животные (например, тигры или леопарды), вели себя, как комнатные собачки, и истории, где раджа на охоте был подвергнут опасности из-за расвирепевшего дикого слона или жестокого тигра и спасся благодаря появлению в критический момент йогила, который приказал покорному хищнику уйти прочь.»¹⁰³ Вероятно, что йогины живут в джунглях, окруженные тиграми, и ездят на них верхом.

Духам йогинов поклоняются в самадхи. Например, Аипантхи из Рохтака предлагают в полдень пищу во всех самадхи и ставят лампу с гхи у каждого из них. Пищу затем раздают. Подобное поклонение происходит над могилами йогинов во всех монастырях. Пока совершается жертвование пищи и воды умершим святым, йогины используют павитри.

Кроме того, горакхнатхи поклоняются 9 Натхам и 84 Сиддхам. Натхи – это религиозные лидеры, или Гуру, или проводники, которые получили свои имена от Адинатха, или Шивы. Шива и сам называется Натха. В то время как слово «натха» – синоним для хинду-йогинов¹⁰⁴ и традиционное имя канпхата¹⁰⁵, все же при этом оно относится к 9 великим или

¹⁰⁰ J.P. Vogel, «Indian Serpent-Lore of The Nagas in Hindu Legend and Art», pp. 226, 27. См. описание фестиваля Матсьендранатха в Непале, ниже.

¹⁰¹ «Indian Serpent-Lore», p.268.

¹⁰² См. Underhill, «The Hindu Religious Year», p.117. См. также описания Бхайравы, ниже.

¹⁰³ «Man and Beast of India», pp.355 ff. См. Hunter, «Statistical Account of Bengal», vol.I, p.119.

¹⁰⁴ RTCP, vol. II, p.389.

¹⁰⁵ Сравн. OMAS, p.185.

обожествленным и бессмертным Учителям Традиции, главой которой иногда называют Горакхнатха.¹⁰⁶ Сейчас они живут глубоко в горах, священных Гималаях. Вот их имена: Горакхнатха (главный Натх), Матсьендранатха, Чарпатнатха, Мангаланатха, Гхугонатха, Гопинатха, Прананатха, Суратнатха и Чамбанатха.¹⁰⁷ Они не связаны с подразделениями Ордена.¹⁰⁸ В другом списке названы Девять Натхов, каждый из которых идентифицируется с индуистским божеством. Вот они: 1. Аумкар Адинатха (Бог Богов), Шива; 2. Шелнатха (Бог Древка Стрелы), Кришна, или Рама Чандра; 3. Сантошнатха (Бог Удовольствия); 4. Ачалачамбхунатха (Бог Чудесного Бессмертия), Хануман, или Лакшман; 5. Гаджбали Ганджкантхнатха (Бог Слоновъей Силы и Слоновъей Шеи), Ганеша Гаджкарна (Слоноухий); 6. Праджнатха, или Удаинатха (Бог Людей), Парвати; 7. Майарупи Маччхендранатха (Чудесная Форма), Гуру Горакхнатха; 8. Гатхепинде Ричаякари, или Нарантхар, Шамбхуджати Гуру Горакхнатха; 9. Гьянсарупе, или Пуракх Сиддх Чауранджвенатха, или Пуран Бхагат.¹⁰⁹ И еще один перечень, данный Киттсом¹¹⁰: Омкаринатх, Вишну; Самтоканатх, Вишну; Гаджболи, Гаджана, Хануман; Ачалешвар, Ганапати; Удаянатха, Сурья; Парвати Прем, Махадев; Сантханатха, Брахма; Гйаниджи Сиддхачеваранги, Джаганнатх; Майарупи, Матсья. Натхи – также духи–опекуны Гималайских вершин.

Сиддхи¹¹¹ – это знаменитые святые исключительной чистоты, которые достигли полубожественного существования благодаря йогическим практикам. Предполагается, что они живут в твердыне Гималайских гор¹¹². В Нанакх Шакхи имеется отчет, сделанный после визита Нанакх в их убежище. Там он обнаружил в резиденции Махадева, Горакхнатха, Бхартрихари и других в компании с этими безупречными йогинами.¹¹³ В

¹⁰⁶ Temp., vol. I, p.358, комм.

¹⁰⁷ OMAS, p.186. BHCS, p.404.

¹⁰⁸ Panjab Census, Report, 1891, p.115.

¹⁰⁹ RTCP, vol. II, p. 397.

¹¹⁰ Census Berar, Report, 1881, p.59.

¹¹¹ RTCP, vol. II, p.397, p. 398.

¹¹² См. ERE, vol. II, p. 94. Частичный список приведен в Wi, p.214, note 2.

¹¹³ Tr., p. xl.

другое время Нанакх встретил в Горакх-Хатри 84 Сиддха, которые исполняли чудеса и удивительные вещи перед ним. Один сделал так, чтобы оленья шкура летала в воздухе, второй заставил двигаться камень, третий сотворил огонь, а четвертый заставил стену отодвинуться.¹¹⁴ Позже он и Горакхнатха вели там беседу.¹¹⁵ На Сиддхов ссылаются в Мачаулифе.¹¹⁶ Кроме главных сиддхов есть и другие, которые предположительно все еще живут на Земле.

Есть хорошо известное поверье, что Натхи и Сиддхи следуют за Горакхнатхом в его странствиях. И что траектория этого путешествия может быть прослежена по маленьким деревьям, рождающим сахарные сладости, которые появляются везде, где они идут.¹¹⁷

Кроме того, существует класс духов, или существ, сиддхи, которых легенды связывают с Горакхнатхом. Главным образом, они насылают бедствия на человечество. Как бы то ни было, есть чела, которым известны мысли сиддхов и которые могут за вознаграждение отвести их гнев.¹¹⁸ У сиддхов есть поклоняющиеся, чей отличительный символ – это серебряный сингхи, или цилиндрический орнамент, который носят на нити вокруг шеи.¹¹⁹

Жители деревни относятся к сиддхам (духам) как к демонам, которые получили свою энергию от Горакхнатха. В Нижних Гималаях Пенджаба, в Амбале и Хошиярпуре сиддхам поклоняются в форме камней под различными именами. Вот несколько известных имен: Гхазидас обладает значительной известностью близ Умы, Чану, говорят, бывший Чамар (чамары празднуют и поют ему песни в определенных случаях) и Кала Пир, которому поклоняются в Нижних Холмах и повсюду в восточных районах Пенджаба. В частности, синдху-джаты поклоняются ему как Кала Махару, как своему предку.¹²⁰ Синдху из Кхота в Джинде и кхати с

¹¹⁴ Тг., p. xlii.

¹¹⁵ Тг., pp. xlii, xliii, xliv.

¹¹⁶ Мас., vol. I, p. 41.

¹¹⁷ RTCP, vol. II, p. 396.

¹¹⁸ Census of the Panjab, 1891, p. 115.

¹¹⁹ OMAS, p. 186, цитир. из the Panjab Census, Report, 1891, p. 115. Это – сингнад.

¹²⁰ RTCP, vol. II, p. 397.

лохарами поклоняются ему. Его самадхи в Кхоте находится на попечении йогоинов Аипантха.

Имя Горакша иногда рассматривают как Имя Шивы, и Горакхнатха часто считают манифестацией этого грозного Бога, поэтому ему поклоняются в некоторых шайвитских храмах. Кроме того, у него есть свои собственные храмы для поклонения. В Горакхпуре, где расположен его гадди, в храме его чаран занимает место поклонения. В Катхиваре его чаран также является объектом поклонения¹²¹. Изображения Горакхнатха найдены во многих местах. Например, в Горакхманди¹²², в различных местах в Гималаях, и в Гархвале, и в Кумаоне, в Тримбаке¹²³. В храме в Горакх Бансури он представлен очень большим, реалистичным изображением. Кроме того, в некоторых святынях Гуги были найдены его изображения или места для поклонения, а также в некоторых храмах Бхайравы. Каждый год процессия несет каменный лингам от Данг Чангра до Деви Патана, по пути ему поклоняются, а также поклонение идет каждые четыре дня по прибытию на место, потому что предполагают, что там живет дух Горакхнатха.¹²⁴ Он – бог домашнего очага у канпхатов в Белгауме.¹²⁵ Гуркхи с холмов поклоняются Горакхнатху в специальном месте в своих домах, где ему подносят цветы, огонь, леденцы и листья бела. В храмах этим занимаются пуджари Традиции. В утреннем и вечернем поклонении обязательно присутствуют звон колокольчиков и барабанный бой, хождение вокруг святыни и жертвование пищи, которая после раздается как прасад.

Поклонение Дхарамнатху не так широко распространено, как поклонение его предшественнику. Его главный центр находится в Дхинодхаре, где на вершине холма стоит его храм. В храме есть его изображение, которое было найдено на территории монастыря у подножия холма.¹²⁶ Храмовая служба проводится дважды в день. Образ омывают и жертвуют ему цветы

¹²¹ «Bombay Gazetteer», vol. VIII, p.155.

¹²² «Bombay Gazetteer», vol. VIII, pp. 446, 447.

¹²³ См. главу 6.

¹²⁴ Детали см. в главе 5.

¹²⁵ «Bombay Gazetteer», vol. XXI, p. 185.

¹²⁶ Сравн. «Bombay Gazetteer», vol. XXI, p.185.

и листья. Поджигают благовония и гхи и качают светильник (*арати*) под звуки колокольчиков, гонга и барабанов. И все поклоняющиеся падают ниц перед образом.

Другие знаменитые йогины Традиции получают благоговейное внимание, и Гуру и маханты получают подношения. Еду, которую кладут перед ними, потом раздают как прасад.

Организация храмовых служб находится в руках специальных должностных лиц, или пуджари. Их можно найти во всех основных святынях и местонахождениях Традиции.

Кроме этого, горакхнатхи служат как пуджари или священники в различных святынях, особенно в храмах Бхайравы и Шакти, и в некоторых храмах Шивы.¹²⁷ В Бенаресе они служат как священники Кала Бхайравы¹²⁸, а в Гималаях, например, в Алморе, они владеют большим количеством храмов Бхайравы, где они проводят службы. Некоторые из этих мест, как уже упоминалось, принадлежат женщинам Ордена. Все храмы Бхайравы за исключением тех, которые обслуживают Кхасия, находятся в их руках.¹²⁹ В Пенджабе и в Северной Индии эти йогины часто выступают как священники для деревенских культов.¹³⁰ В Гималаях они служат священниками для поклонения второстепенным Шакти и деревенским богам.¹³¹ Они также выступают как пуджари в некоторых святынях Хулика и Шитала Мата. В Курукшетре, на юго-западе Рам-Раи, есть храм Капила Якша, привратником в котором был канпхата-йогин.¹³² Горакхнатхи также заведуют храмами и святынями в центрах их организации, храмами Шивы, Бхайравы, Девы и других. Бучханан описывал канпхатов в Горакхпуре, которые обеспечивали шудрам возможность и все необходимое для почитания Шивы.¹³³ В Дхинодхаре

¹²⁷ Wi, p.217.

¹²⁸ SHTC, p. 262; Wi, p. 217.

¹²⁹ Atkinson, «Himalayan Gazetteer», vol. II, p. 865.

¹³⁰ ERE, vol. XII, p.835; Martin, vol. III, p.336; CTC, vol. I II, p.1.

¹³¹ CTC, vol. III, p. 159.

¹³² IA, 1894, p. 300, Archaeological Survey of India, vol. XIV, p. 86.

¹³³ Martin, vol. II, pp.484, 485.

пир отвечает за ежегодное жертвоприношение на вершине холма в ночь Наваратри (Шиваратри).

Ритуал поклонения – обычного типа. Это утверждение можно подкрепить примером. В Деви Патане во время полуденных приношений Бхайраве пуджари, держа в руке маленькое блюдо, наполненное вареным рисом, обходит по кругу святыню, или возвышение. Его правая рука вытянута по направлению к святыне для окропления водой по ходу движения. Затем он ставит блюдце с рисом перед возвышением, после чего бросает рис собакам. В этом же самом месте вечернее поклонение начинается со звука металлических барабанов и звона храмовых колоколов. Оно длится около получаса часов, после чего открываются двери храма и обычным образом совершаются подношения Деви.

Приношения в храмах и самадхи – те же, что обычно предлагаются Шиве (Махадеву): цветы, листья бильвы, дхатура, вода, сырой рис, сладости и камфара. Кокосы, приготовленная еда, ломти толстого хлеба (роти) и благовония также предлагают святым и богам. После церемонии поклоняющиеся съедят жертвенную пищу. Пища и сладости, предложенные махантам и главным Гуру, становятся прасадом. В шествии на ежегодном меле в Тулсипуре все сорта вещей, включая пищу, сладости и курицу, преподносят пиру и несут прочь как священные вещи или оставляют на его пути. Тришула, обычно из железа, иногда из бамбука, почти всегда выкрашенная в красный, обычно жертвуется Бхайраве. При приближении к дверям храма в Горакхпуре справа можно увидеть огромную коллекцию такого оружия, и, как говорят, пространство под возвышением заполнено им.

Распространены и кровавые жертвоприношения. Жертвоприношения животных в Непале включают быков, козлов и иногда носорогов. Во многих местах, подобных Непалу и Деви Патану, убой скота приобрел большой масштаб.¹³⁴ В Деви Патане жертвоприношение молочных поросят осуществляют близ храма. В Дхинодхаре двух быков (одного из которых передает Рао Качча, а второго – йогины) приносят в жертву Бхайраве на Наваратри Дашахра. В Горакхпуре на подобном фестивале

¹³⁴ См. описание в главе 5.

даже индуистские мусульмане приносят в жертву животных в святынях.¹³⁵ По вопросу человеческих жертвоприношений смотрите описание Камакхьи. Считается, что Горакхнатх и Бхимсен заменили человека жертвенным быком.¹³⁶

Существует интересная церемония, в которой каплю крови из мизинца или из кончика языка жертвуют Бхайраве. Так поступают те, кто не ест мяса или не желает приносить в жертву животных. И снова говорят, что, если на Каларатри не найдется жертвенного козла для Бхайрава-Пуджи, пуджари обязан пожертвовать немного собственной крови или дать Бхайраве то, что Он хочет, выяснив это с помощью служителя, пьющего кровь.

В былые времена, когда Дхинодхару грозили беды, йогины имели обыкновение использовать *трагу*, жертвуя одного из них так, что грех за кровопролитие должен был упасть на голову угнетателю.¹³⁷

В поклонении Шакти пути левой руки жертвоприношение принимает форму пяти таттв, или «сущностей» – вино, мясо, рыба, поджаренные зерна и сексуальная связь.¹³⁸

Некоторое внимание следует уделить религиозным фестивалям хинду с особым акцентом на йогинов.

Кроме всех мел и фестивалей, связанных с определенными святынями, такими как Деви Патан, и теми, что были описаны выше, и большими мелами в священных местах Индостана, канпхаты отмечают сакральные периоды поклонения Шиве. Среди них – Наваратри Дашехра. Это празднество девяти ночей (и десяти дней) светлой половины лунного месяца ашвина (время осеннего равноденствия). Пир Дхинодхара организует ежегодное жертвоприношение, которое совершается на вершине холма. Это единственное время на протяжении всего года, когда

¹³⁵ Alexander, «Statistical Description and Historical Account of the North-Western Provinces of India, Gorakhpur», p. 365.

¹³⁶ Martin, vol.III, p.38. Или поедание быков в месте человеческого жертвоприношения.

¹³⁷ Bombay Gazetteer, vol. V, p. 87.

¹³⁸ См. следующую главу, под описанием Шакти.

он восходит на эту вершину. На протяжении всего фестиваля в монастырях делаются особые благотворительные пожертвования – пища, приготовленная в четырех знаменитых котлах времен Дхарамнатха.¹³⁹ В Камакхье и Горакхпуре это также важное событие. В это время проходит великий фестиваль в Тилле, когда толпы мужчин, женщин и детей совершают сложное восхождение, получая на это время жилье, пищу, и покрывала.¹⁴⁰ Здесь, как и в других местах, йогины гордятся своей щедростью.

Горакхнатхи также отмечают праздники Шиваратри.¹⁴¹ Тринадцатый день светлой половины каждого лунного месяца – священный день Шивы. Ему поклоняются на заходе солнца и соблюдают пост до тех пор, пока не появятся звезды. Как бы то ни было, тринадцатая ночь каждого лунного месяца называется Шиваратри и посвящена поклонению Шиве, ужасающему. Шиваратри магха (некоторые считают – пхалгуна) называется Махашиваратри, это самый главный день в году для поклонения этому Богу. Существует очень известная легенда, объясняющая почему это так, почему поклонение в этот день имеет абсолютную ценность.¹⁴² Однажды охотник, человек с плохим характером, отправился поохотиться. Это случилось в 13-й день *магха кришна* (тринадцатый день темной половины месяца магха). Проходя мимо храма Шивы, он увидел людей, поклоняющихся лингаму, взывающих «Шива! Шива!» и так далее. Насмехаясь, охотник стал подражать их крикам, и без его ведома или желания само произнесение имени Бога в этот святой день уничтожило некоторые его грехи. В этот день он никого не убил, и ему пришлось ненамеренно соблюсти пост. Когда наступила ночь, боясь диких животных, охотник вскарабкался на дерево, которое случайно оказалось деревом бел (это лесная яблоня, священное дерево Шивы). Но он не мог уснуть из-за холода, таким

¹³⁹ См. IA, vol. VII, p. 51.

¹⁴⁰ Rose, RTCP, vol. I, p.289, Роуз утверждает, что сейчас праздник посещают немногие из-за трудностей пути, но йогины стараются посетить пещеру в Тилле.

¹⁴¹ См. Murdock, «Hindu and Muhammadan Festivals»; Wilson, «Religion of the Hindus», vol. II, pp.201 ff, 395; Underhill, «The Hindu Religious Year», pp.93 ff; так же как и работы Monier-Williams, Mukerji и других.

¹⁴² Со слов Андерхилл (Underhill), «Hindu Religious Year», p.93, из Сканды Пураны и Шивы Пураны. История была рассказана много раз.

образом невольно бодрствуя. Но мало того, дрожа и трясась от холода и страха, он сбил несколько листьев бела, которые упали с дерева вместе с влагой вниз на каменный Шива-Лингам. Таким образом, свершилось непреднамеренное приношение Богу прохладной воды и листьев. Накопившиеся заслуги от всех этих неосознанных действий не только избавили охотника от оставшихся грехов, но и стали причиной встречи с Самим Шивой в Его Жилище на Кайласе.

Согласно этой традиции, празднество отмечается в тот день, когда Шива манифестировал Себя Брахме и Вишну как чудесный, бесконечный лингам.¹⁴³

Учреждение фестиваля приписывается Самому Шиве. Поклонение на Шиваратри открыто для всех слоев общества, даже для чандалов и женщин, и использование мантр (кроме ОМ) разрешено даже им.

Пост Шиваратри длится двадцать четыре часа. Поклоняющиеся воздерживаются от пищи и воды на протяжении всего дня. А ночью каждый третий час совершается поклонение Линге с поднесением цветов, дхатура¹⁴⁴, кетаки (*пандан ароматнейший*, используются только в это время) и листьев бела. Все это последовательно омывается молоком, творогом, гхи и медом; и сверху выливают воду из Ганги или воду из некоторых других источников. Исполняются предписанные жесты и возносятся молитвы, адресованные различным второстепенным божествам, связанным с Шивой.¹⁴⁵ Утром четырнадцатого дня верующий должен совершить полное омовение и после умащения тела сезамовым маслом поклониться линге с мантрами, рецитацией 1008 Имен Шивы и поднесением 1000 или 108 листьев бела. По окончании поклонения священник рассказывает историю, приведенную выше.

¹⁴³ Itāna Sa hitā.

¹⁴⁴ Дурман (Прим. пер.).

¹⁴⁵ Более подробную информацию см. – Wi, vol. II, pp. 213 ff.

Помимо всего прочего канпхаты бодрствуют всю ночь, поют песни в честь Горакхнатха¹⁴⁶ и поклоняются лотосным стопам Горакхнатха и Матсьендранатха.¹⁴⁷

Говорят, в эту ночь по отвесной скале в Тилле поднимается знамя – от основания и до самой вершины, с помощью невидимой руки.¹⁴⁸

Фестиваль включает в себя поклонение Шакти.

Вамачари кроме Махаратри празднуют ночь Каларатри (или *Кришнаджанма-аштами*), Махаратри (или Каличатурдаши, четырнадцатый день второй половины месяца ашвина), Даруниратри (за день до фестиваля Холи, на пятнадцатый день первой половины пхалгуна). Более того, девять ночей в каждом из месяцев ашвина, чаитра, пауша и ашадха тоже считаются священными. Церемонии, которые свершаются в любую из этих ночей, должны в результате даровать сверхчеловеческую энергию поклоняющемуся.

Ритуалы Шиваратри искупают все грехи, гарантируя исполнение всех желаний на протяжении жизни и союз с Шивой, или окончательную реализацию, после смерти. Свободомыслящий Акбар был посвящен в секреты йоги и на Шиваратри ел и пил с ними, рассчитывая таким образом на четырехкратное продление своей жизни. Он носил прическу в их стиле, предвкушая освобождение души через родничок, как они учили.¹⁴⁹

Фестиваль Шиваратри – сравнительно недавно появившееся празднование.¹⁵⁰

Кала Бхайраве поклоняются как проявлению Шивы в восьмую ночь лунного месяца, а особенно в этот день месяца карттика, который считается Его днем рождения. В Его храме в Бхударгаде первые десять дней темной половины месяца магха проводится мела. В Девгаде у него есть храм, где существует поверье, что все болезни, вызванные злыми

¹⁴⁶ RTCCP, vol. III, p. 252.

¹⁴⁷ Census Report, Berār, 1881, p. 60.

¹⁴⁸ Census Report, Panjab, 1891, p. 117.

¹⁴⁹ Wi, vol. II, p. 395.

¹⁵⁰ См. Underhill, «The Hindu Religious Year», pp.96, 117, 131, 151, 164, 174.

духами, могут быть вылечены. На Махашиваратри с одиннадцатого по пятнадцатый день светлой половины месяца карттика проходит благотворительная ярмарка.

В храме Бхайраванатха в Сонари праздник продолжается с восьмого по пятнадцатый день месяца чаитра. В Катманду, в Непале, в эти дни происходит шествие.¹⁵¹

Ежегодно проводится фестиваль, связанный с именем Матсьендранатха, самый популярный из всех фестивалей, он проводится в столице Непала. Церемония влечет за собой весенние дожди. Матсьендранатх прибыл в Непал для того, чтобы освободить нагов, чье заточение Горакхнатхом повлекло за собой двенадцатилетнюю засуху. Существует поверье, что без влияния Матсьендры небеса не будут посылать дождь. Это шествие Матсьендранатха означает торжественное открытие религиозного года. Оно начинается ежегодный праздник земли. Объект почитания на этом фестивале – это маленький образ Матсьендранатха, идол около трех футов высотой, выкрашенный в красный. Очевидно, статуя очень стара. На протяжении всего периода празднества рота солдат под командованием сардара сопровождает идола.

Никху Патана в первый день вайшакхавади¹⁵² выносит идола из храма и несет его вместе с процессией на юг города в строго определенное место, под дерево, под которым Нарендра Дева и его компания сделали привал на обратном пути из Капотала, вместе с горшком, в котором был заключен в форме пчелы Матсьендранатх. Идола без одежды ставят на каменную платформу и омывают всего, кроме головы, до которой не разрешается дотрагиваться. Это – «Омовение Матсьендранатха». Затем Богу преподносят меч короля, эквивалент скипетра Непала, и уносят в его храм, расписанного красками и облаченного в одежду.

На восьмой день статую выносят на солнце. Никху, которые являются шиваитами, готовят идола для *банра*.¹⁵³ На двенадцатый и тринадцатый день банра проводят десять церемоний, начиная с зачатия

¹⁵¹ См. главу «Легенды» и Levi, «Le Nepāl», vol.II, pp.44 ff.

¹⁵² Темная половина месяца вайшакха, благоприятного месяца, соответствующего апрелю-маю.

¹⁵³ Монахи непальской буддийской традиции, не соблюдающие целибат.

Матсьендратанха, представляя Бога как младенца, который родился в обычном обществе.

В первый день вайшакхишуди начинается процессия повозок. Предусмотрены две повозки. Одна, очень большая, – в восточном предместье Патана, близ Чайтайи в Ашоке.¹⁵⁴ Вторая, поменьше, – в самом Патане, во дворе храма Матсьендранатха. Та, что побольше, везет на платформе из дерева квадратную позолоченную капеллу, вокруг которой – пешеходная дорожка, по которой позволено ходить кругами. Крыша капеллы поддерживает решетчатую пирамиду с вплетенными в него лентами. На вершине пирамиды, на высоте двадцати или двадцати пяти метров, восседает позолоченный образ Ваджрасаттвы, увенчанный листьями. Ландон утверждает, что надстройка повозки вырастает до шестидесяти футов, и каждый год она обновляется; что эта «повозка-небоскреб» около двадцати пяти футов в ширину и что в старые времена в Патане никому не разрешалось иметь дом выше шпиля на повозке Маччендранатха.¹⁵⁵ Четыре колеса тележки украшены орнаментом из глаз Бхайравы. К осям крепится длинная светлая жердь, изогнутая сзади наперед, которая опирается своим задним концом на голову Бхайравы. Вторая повозка не похожа на первую. На ней расположен маленький красный образ. Ее двигает толпа. Маршрут делится на три стадии, каждая из которых включает определенную программу пожертвований и поклонений. Самая важная стадия – последняя – у фонтана золота в роце Нарендры. Все невари в Патане принимают участие в празднестве, даже король, сопровождаемый премьер-министрами и титулованными особами, восседающими на слонах, присоединяется к процессии. Повозки направляются в правую часть роци и остаются там на две ночи. В другом месте, на небольшом расстоянии отсюда, они пребывают от десяти до двадцати дней, ожидая благоприятного времени для *Гудри Ятры*. Потом, когда астрологи вычисляют подходящий день, процессия трогается и повозки направляются на площадку для проведения парадов на северо-востоке деревни. Там они остаются еще на три ночи, ожидая великого дня фестиваля, дня, когда со статуи снимут одежды перед людьми. Все стремятся принять участие в этой церемонии. Банра, в полном облачении,

¹⁵⁴ Landon, «Nepāl», vol. I, p.209, note 2. Колеса повозки хранятся у серверной ступы Ашоки.

¹⁵⁵ Landon. «Nepāl», vol. I, p.210

в красных мантиях, с недавно обритыми головами, приставляют маленькую тележку к большой. Затем они достают из ее сокровенной ниши святой образ и снимают предмет за предметом, его украшенные блестками одежды. Вот и сорочка, которую все желают увидеть, и священники торжественно показывают ее толпе. Люди кланяются, молятся и падают ниц перед ней.

После этой церемонии образ готов покинуть Патан. Раздетого идола перемещают под дождем цветов и пожертвований в особое священное судно, которое банра несут на своих плечах. Когда процессия проходит, Багмати и весь ее путь усыпается цветами, люди зажигают фейерверки. Багмати – это старая Амарапура, место, где один из носителей горшка, в котором находился Матсьендранатх, залаял, как собака, когда вся компания вернулась из Капотала.

Образ хранят в Багмати шесть месяцев. Затем он возвращается в Патан.

Каждые двенадцать лет Матсьендра отказывается от путешествия обычным способом. Поэтому в Багмати делают тележку, на которой можно как нести, так и везти Бога обратно. В этом случае процессия движется прямо по неровным полям через канавы, ручьи и глубокие овраги, избегая дорог.

Вот описание очевидцем одного из недавних фестивалей:

«Мачхендраджатра делится на три части. Первая из них – омовение образа Бога близ дерева Нарендры Девы в Патане. Вторая – шествие с образом в повозке по улицам Патана. Третья – раздевание образа и демонстрация его рубашки людям. Образ выносят из храма Мачхендры в Патане и в присутствии огромной толпы купают и осторожно омывают на каменной платформе под священным деревом. После этого образ с большой пышностью уносят в храм, где его разукрашивают и готовят к появлению на основной церемонии. Семнадцать дней подряд после церемонии омовения образ провозят по главным улицам, в этом задействованы две повозки, каждая из которых представляет собой квадратное помещение, покрытое пластинами из позолоченной меди (та, что побольше) и соломой (та, что поменьше). Затем обе повозки помещают на грубые телеги около шести или семи футов высотой, и на ту, что больше, ставят образ Бога. К телегам привязывают канаты и примерно сто пятьдесят человек тянут ее по кругу около мили с четвертью. Обход совершается в три этапа, в конце

обхождения делается привал в заранее назначенном месте, где совершается приношение и великое празднество. Третий этап включает в себя обход вокруг дерева Нарендры Девы, и в этом месте повозки остаются на две полных ночи. После этого они отправляются на открытое место около города, названного Пурия Тал, где они остаются на следующие десять-двадцать дней в ожидании благоприятного дня для их участия в параде снятия облачения с образа. В день снятия облачения около шести банра, одетых в красное и с обритыми головами, ставят маленькую повозку у борта большой. После чего банра приступают к раздеванию образа, сидящего в своей повозке, снимая с него одежды, предмет за предметом, до тех пор, пока не доберутся до рубашки. Ее поднимают так высоко, чтобы все могли видеть и поклониться. После чего ее убирают в ящик. Затем банра выносят раздетый образ из святыни и ставят на еще меньшую повозку, которую с триумфом доставляют в Бхунгматти, местечко рядом с Патаном, где останавливался Нарендра Дева на обратном пути из странствия, длившегося шесть месяцев».¹⁵⁶

Религиозный год, который открывается процессией Матсьендранатха в Патане, заканчивается Фестивалем Малого Матсьендры в Катманду. Этот фестиваль достаточно сильно отличается от первого. Образ Малого Матсьендры уже не красный, а белый. Он представляет собой не Падмапани, а Самантабхадру.¹⁵⁷ Праздник берет свое начало в пятнадцатом веке и объясняется следующим образом: некоторые гончары во время копания глины для гончарной работы выкопали из земли статую времен царствования Гунакамадевы, которая олицетворяла собой никого иного как Самого Матсьендру. Король велел реставрировать статую и построить храм для нее. В семнадцатом веке Партапа Мала создал в честь этого Бога фестиваль повозок, который отмечают и по сей день. Не считая несчастных случаев, он длится четыре дня, с восьмого по одиннадцатый день чайтрашуди. Только невари празднуют этот фестиваль. Но девятый

¹⁵⁶ «The Gurkhas», pp.174-5.

¹⁵⁷ Полный отчет об этих фестивалях см. в Levi, «Le Nepāl», vol. II, pp.44 ff.; 59 f. и Landon, «Nepāl», vol. I, pp.212 ff.

день – это день общего празднества, потому что в этот день гуркхи отмечают фестиваль хинду в честь Рамы.¹⁵⁸

Праздник Нагпанчами, в пятнадцатый лунный день светлой половины шраваны, в сезон дождей, отмечают канпхаты. Они чтят черную кобру, и йогины проводят время в разговорах о змеях и демонстрируют их. Некоторые даже носят их на себе.¹⁵⁹ Фигурки змей и птиц рисуют на стенах домов. За семь дней до фестиваля смесь из пшеницы, грама и бобовых замачивают водой. Утром в Нагпанчами связывают пучок травы в форме змеи, макают в жидкость и ставят вместе с медом и сладостями перед изображениями змей. Пост продолжается с полудня четвертого дня шраваны, а на пятый на рассвете поклоняющиеся совершают полное омовение. Каждая фигурка кобры, даже сделанная из земли, каждое изображение должны получить свою толику поклонения. Блюде с молоком ставят около известной или предполагаемой змеиной норки как подношение. Люди воздерживаются от копания, пахоты и любых других земледельческих работ, чтобы не повредить змей. Женщины прекращают молотить и толочь рис и даже резать овощи. На пятый день проводятся празднества и преподносятся подарки.

Пышная процессия Гуги, известная как Чхари Мела, празднуется в это время.¹⁶⁰ *Чхари* иногда несут йогины, которые поют песни в его честь и просят подаяния.

В Ширале, в центре поклонения змеям, где находится храм Горакхнатха,¹⁶¹ на Нагпанчами проводится ярмарка, где ловят змей для того, чтобы почтить их, а затем их выпускают на свободу. Там, где есть специальная змеиная святыня (*стхан*) – как в Деви Патане – ее используют для этой цели.

¹⁵⁸ Фестиваль Рама навами. Но обычно, по крайней мере в Тибете, Авалокитешвару окрашен в белый цвет. В чем связь? См. Frankle, «Antiquities of India and Tibet», vol. I, p. 94.

¹⁵⁹ Например, в Алморе. А также в Деви Патане

¹⁶⁰ См. «The Chamārs», p.151 f. В некоторых местах йогины-мусльмане несут Гуга Чхари – IA, vol. XXVI, p. 84

¹⁶¹ Underhill, «The Hindu Religious Year», p.174. См. также выше, под «Поклонением змеям».

Г. Бриггс «Горакхнатх и канпхата йоги»

Ранее уже упоминалась мела у Змеиного Родника в Бенаресе, которая проходит во время фестиваля.

Глава 8. Пантеон

Йоги – шайвы по своей природе. Но круг их интересов и их исторические связи включают, однако, и другие элементы. В первую очередь, не оставлен без внимания Вишну. Доказательством этому служат изображения на фасаде *Дхарамшалы* на вершине Дхинодхара. Хануман и Рам Чандра имеют свои собственные места поклонения в определенных монастырях, такие как те, что в Тилле, и оба они, наряду с аспектами вайшнавизма и даже с самим Вишну, ассимилировались к определенным ветвям горакхнатхов и постоянно фигурируют в их легендах.¹⁶² Изображение Гаруды найдено в их официальном учреждении в Пури. Хануман изображается в определенных формах «*ṭikā*». Десятилика рудракша символизирует десять аватаров Вишну. Доктрины многих бхактов-вайшнавов в Западной Индии восходят к Горакхнатху. В Горакхпуре убранство самадхи и святынь содержит много вайшнавских символов и изображений. Согласно *Шива Самхите*, воспевание Имени Вишну необходимо в йогических практиках, когда внимание направляется на чакры.¹⁶³

Многочисленны элементы буддизма и связи с ним. Не только система тантра-йоги – смесь позднего буддизма с элементами брахманизма – которой следуют йогины, но и история канпхатов отражает много характерных черт буддизма. В Бенгалии Матсьендранатха, Горакхнатха, Хади и других считают буддистскими святыми. Согласно бенгальским традициям, Горакхнатх изначально был буддистом по имени Раманаваджра, принадлежащим ваджраяне.¹⁶⁴ Он обратился в шайвизм,

¹⁶² См. главу «Святые места», а также таблицы подразделений горакхнатхов в приложении к главе 4 и их парампары в книгах Абботта.

¹⁶³ 3.35.

¹⁶⁴ См. Sen., стр. 28; Ог., особенно – Введение; Таранатх; «The Art of the Pal Empire» (франц.), которая иллюстрирует тот период, особенно – Ваджраяну. Стадии развития буддизма в Бенгале приблизительно с 7-го века нашей эры следующие: Мантраяна, которая заменила воззвания Дхарани, используя слова и буквы в обращении к душам Будды и Бодхисатв; Ваджраяна, в которой мистическая философия и чувственность сочетались со служением Ниратма Деви, Бесформенной Пустоте, в чьих объятиях преданный, сосредоточенный на уровне бодхи, наслаждается там чем-то похожим на чувственные удовольствия и в итоге исчезает; и Калачакраяна, с помощью которой

взял новое имя и стал главным героем более позднего культа. Эти люди также имели отношение к движению Дхармы. Одна из каст йогов в Бенгали до сих пор известна как Дхармагири-йогины. Шакья, один из божеств посмертных обрядов, упомянутых выше, тоже на это указывает. В Непале Матсьендранатха отождествляют с Авалокитешварой, и ежегодный непальский фестиваль проходит вокруг Его древнего буддистского изображения (Леви). Ему приписывают книгу десятого века на бенгальском. Это не буддистская работа. Более того, и борьба между движениями, описанная в начале четвертой главы, может быть отнесена к этому периоду. Шанкара был ярким приверженцем шиваизма востока. И та борьба, которой Он положил начало, продолжалась в течение столетий, до победы над буддизмом, но его элементы продолжают жить в современных формах тантрического индуизма. Разветвление Ордена Канпхата на северо-западе и за границами Индии также свидетельствует о буддистском влиянии.

Джайны воздерживаются от общения. Сыновья Матсьендранатха – Нимнатха и Параснатхпуджа – оба джайнистские святые. Храм джайнов около Паэ Дхуни в Бомбее – это приют для украшенного драгоценными камнями идола Гхораджинатха.

Контакты исламистов с организацией очевидны в поклонении, проводимом у мусульманской гробницы в Деви Патане, и в том, что мусульмане владеют такими святынями как Хинг Ладж. Здесь каждый раз в четыре часа утра и в шесть часов вечера жертвуют молоко, рис, благовония и светильник. Здесь собираются группы мусульман-йогинов. Но все эти наблюдения – скорее предположения, чем исчерпывающе точная информация.

Тем не менее, главный интерес йогов связан с Шивой и верой шиваитов. Их символика повсюду бросается в глаза – в святых местах, легендах и церемониях. Шива и Его Супруга – Они всегда во главе. Празднества в

достигается освобождение из колеса разрушений. Эти буддистские элементы вобрала в себя Натхамарга. Эта форма религии появилась за пределами буддизма.

Матсьендранатха был Натхом. Согласно Традиции, Он принес свой культ в Непал, и Горакхнатх был Его учеником. Горакхнатх был единственным из Великих Натхов еретиком (с точки зрения буддизма).

¹⁶⁷ Bombay Gazetteer, vol.V, p.87.

кругах канпхатов в большинстве своем шиваитские. Например, в Дхинодхаре глава монастыря читает гимн в честь Шивы во второй день каждого месяца.¹⁶⁷ Или можно сказать, что Его Шакти – доминирующая.

В отношении Шивы внимание ограничивается такими аспектами Его истории, Его характера и деятельности, которые, в свою очередь, имеют отношение к верованиям и практикам йогоинов.

В то время как постоянно подчеркивается милосердие характера Шивы, Его Имя является выражением Его благоприятного характера, и в то время как Он является объектом поклонения своих последователей, очевидны другие, зловещие аспекты, в которых Он предстает крайне раздражительным и легко ввергается в совершение жестокостей. Его яростный, дикий характер никогда не упускается из виду. Это – Шива-Разрушитель, Шива, Внушающий Ужас, и в то же время Он – Возрождающий или Воссоздающий, ему постоянно поклоняются. Такие характерные черты выдвигаются на передний план в большинстве случаев, когда Бхайрава фигурирует в поклонениях канпхатов, и в том, что в их культах имеет место йони-линга и почитание Шакти превалирует в культах. Более того, по Своей природе Шива – аскет. Он – глава йогоинов, Йогешвара. Несомненно, это Шива открыл Парвати тайну учения йоги. Но именно благодаря Матсьендранатху, который в форме рыбы подслушал Шиву, когда тот излагал учение, горакхнатхи сейчас владеют знанием этой тайны Шивы (Парвати уснула, когда Шива детально излагал доктрину). Да, это Он научил на примере, как достичь блаженства добровольным мучением плоти, усмирением бушующих страстей и спокойной медитацией. В культе придают особое значение как медитации, так и физической дисциплине. Даже любые вольности служат достижению самадхи. Их хатха-йога включает в себя использование дхаути и определенных секретных практик так же, как употребление наркотиков, практика Шри Чакры и другие ритуалы вамачары. Все стремятся к взаимодействию с мистическими сверхчеловеческими созидательными силами вселенной. Так Шива и Его Супруга неразлучно вовлечены в культ и его традиции.

Шива, Махадев, как великий аскет, полуобнажен и однолик. Со спутанными волосами, измазанный пеплом, Он сидит в глубокой медитации под деревом баньян или под навесом, по форме напоминающим капюшон змеи. Далеко в горах, на маленьком пятнышке

земли, Он находится в полном уединении миллионы лет, бесстрастный, недвижимый и спокойный.¹⁶⁵ В Пуранах Он изображается как нищий, одетый в тигровую шкуру, с растрепанными локонами и змеями, которые служат Ему лентами и завязками. Он несет трезубец. Его полузакрытые глаза полны слез. Его одеяние и поведение соответствуют человеку, находящемуся под влиянием вина и наркотиков.¹⁶⁶ Дакша описывает Шиву следующим образом.¹⁶⁷ Он скитается по отвратительным кладбищам, посещаемым толпами гоблинов и духов, обнаженный, похожий на сумасшедшего, с всклокоченными волосами, смеющийся и плачущий, Он умывается пеплом погребальных костров, носит гирлянду из черепов и украшения из человеческих костей, безрассудный, жаждущий сумасшествия, Господин тех, чья природа – Изначальная Тьма. В другом эпизоде Его описывают как несущего лингу, желанного для преданных, в пепле, с посохом, пучком волос на голове, шкурой антилопы и серпом луны. Его тело светится как вечерние облака. Он имеет огромную силу концентрации, и однажды, возбужденный, Он сжег огнем третьего глаза Каму, превратив его в пепел.¹⁶⁸ Его Имя – Боланатх, Владыка Беспамятства, и, будучи таковым, Он странствует, абстрагированный, оцепенелый от наркотиков или погружается в медитацию. «Бом! Бом!» – это крик, означающий «Беспамятство».¹⁶⁹

В подобном образе Он появляется в Великом Эпосе¹⁷⁰, где мы видим типичного йогина, намеренного обрести экстатические и магические энергии через самоистязания и самопроизвольное избавление от мыслей, апатичность и транс, сопровождаемые интервалами болезненно нервной и умственной экзальтации.¹⁷¹ Еще одно описание Шивы дополнит картину: «Он носит украшения в виде змей из кожи; во лбу – третий глаз,

¹⁶⁵ См. «Брахманизм и Индуизм», гл.4

¹⁶⁶ ВСНС, р.367

¹⁶⁷ Цитата из Махабхараты, приведенная Аткинсоном в «The Himalayan Districts», vol.II, p.722

¹⁶⁸ С этим связана целая история места, Камрупа и Богини Камакхья. См. далее, стр. 166 ff.

¹⁶⁹ Bengali Religious Lyrics, Shakta, pp. 16, 42.

¹⁷⁰ E.g.,12, 328; 8, 23

¹⁷¹ Сравн. Gough, «Philosophy of the Upanishads», pp.18, 19

выкрашенный мыльным камнем; в Его кулаке – рукоять трезубца; всегда с Собой – искусно вырезанная лютня; копна волос громоздится на Его голове, словно корона; Он одет в черную одежду, подобную коже слона; Его тело покрыто пеплом; на шее висит гирлянда из черепов».¹⁷² С этим описанием связаны внушающие страх ритуалы черной магии. Барт говорит: «С самого начала шиваизм потворствует аскетичному фанатизму больше, чем другие индуистские религии. Больше никто не выставляет напоказ так много ужасных и отвратительных обрядов, никто не носит так демонстративно символику своей преданности, часто достаточно своеобразную».¹⁷³

Это описание придает особое значение изучению шайвитского культа, предшествующего канпхатам, потомками которых являются эти йогины.

Вымазав тело пеплом, Шива сопоставляет Себя с гоблинами и всеми кладбищенскими кошмарами. И в этом обычае как никогда бросаются в глаза наводящие ужас дьявольские стороны аскетизма. Традиции, подобные капаликам¹⁷⁴ (которые были предшественниками горакхнатхов) и агхори, часто используют в своих практиках некоторые из этих элементов.

С Именем Шивы тесно связан бык, а в поклонении Ему всегда присутствует фаллический символ. Самадхи йогоинов увенчивают йони-лингой; и эту же эмблему символизируют сингнад и павитри на священном шнуре. Клеймо, которое йогины получают в Котешваре, представляет собой изображение йони-линги. И, конечно же, такой символ содержит в себе каждый храм их Традиции. Поклонение линге является очень древним в Индии.¹⁷⁵ Вероятно, его происхождение приписывают первобытным источникам. Возможно, это поклонение, подобно поклонению Шиве, сначала медленно вошло в брахманскую

¹⁷² Hemavijaya, «Kathāratnākāra», Story 133, Bloomfield, JAOS, vol.XLIV, p.209

¹⁷³ «Religions of India», p.214

¹⁷⁴ См. главу 10

¹⁷⁵ Iconography, Indian, vol.II, pt.1, p.55; Muir, Sanskrit Texts, vol.IV, p.345. Наиболее ранние изображения линги относятся к первому веку: (1) – из Бхита (сейчас находится в музее Лакхнау); (2) – в Гудималламе в Северном Аркоте. См. ERE, vol. XI, p.92. См. также Marshall, vol.I, pp.58 ff. В Древней цивилизации Инда предположительно существовал двойник Шивы.

культуру. Во всяком случае, ранних ссылок на фаллический культ немного. Две – в *Ригведе* (7, 21, 5; 10, 99, 3) – если таковой имеется в виду под *шишной*. Это один из периодов, описываемых и порицаемых неарийцами. Позже Сайана заметил, что те, кто носили *шишину*, вели себя непристойно. *Рамаяна* не знает лингу¹⁷⁶, но в *дидактическом эпосе* она (линга), как и Шива, довольно хорошо известна.¹⁷⁷

Шива – не является именем Бога ни в *Ригведе*, ни в *Атхарваведе*, но это слово, означающее «благоприятный»,¹⁷⁸ используется для описания Рудры. Как бог до 200 года до нашей эры Шива не проявлялся.

Рудра из ведического пантеона по характеру и вовсе не ариец. Некоторые его черты, однако, представляют интерес для данного исследования как с точки зрения целителя, того, кто управляет бурями, так и с точки зрения его ужасных, внушающих страх поступков. В *Ригведе*¹⁷⁹¹⁸⁰¹⁸¹ Он предстает умным, щедрым, целителем скота, коров, детей и взрослых, знатоком лекарств, Тем, кто дарит процветание. Он красного цвета; силен, стремителен, неистов, и он беспощадно наносит ущерб. Его описывают как нестриженного аскета с заплетенными волосами. Он свирепый, очищающий и дарующий дождь.¹⁸² Он – отец богов бурь (Марутов),¹⁸³ знаток молнии, лука и стрелы. Его знают как юнца, сидящего на колеснице, и как дикого зверя, лютого разрушителя, свирепого человекоубийцу. Это ревущий бог муссонов и молний, уничтожающих все на своем пути.¹⁸² В *Шатарудрии*¹⁸³ сформулированы сто аспектов Бога, Чьи отличительные особенности, уже перечисленные ранее, повторяются, подчеркивая Его страшную, жестокую, свирепую природу. Он –

¹⁷⁶ ORLI, p.48

¹⁷⁷ Например, 8, 33 : 45: 7, 200-1, 93-96, 202, 203;13, 14: 233 ff.

¹⁷⁸ Ригведа, 1, 64: 8.

¹⁷⁹ 1, 143 : 1-11. Сравн. 1, 114

¹⁸⁰ 1, 64 : 2.

¹⁸¹ 1, 85 : 1 и т.д.

¹⁸² Источники следующие (кроме процитированного): 1, 122 : 1; 2, 33: 1-15; 3, 2: 5; 4, 3: 1; 5, 41: 2; 5, 42: 11; 5, 59: 8; 5, 28: 7; 6, 66: 3 ; 6, 74; 1 ff; 7, 10 : 4; 7, 35: 6; 7, 40: 5; 7, 46: 1, 2; 7, 56: 1; 7, 58: 5; 8, 13: 20; 8, 20: 17; 8, 29: 5; 8, 61: 3; 10, 64 : 8; 10, 66: 3; 10, 92: 5; 10, 93: 7; 10, 125: 6; 10, 126: 5; 10, 126: 1; 10, 169: 1.

¹⁸³ Ваджасанейи самхита, 16, 1-66.

Синешей Бог, и зловещие стороны Его характера выявляются также и в том, что Он – страж дорог, покровитель грабителей, мошенников, мелких воришек и убийц. Несмотря на это, Он – благоприятный (*śiva*).¹⁸⁴ И если в *Ригведе* Он – недоброжелательный, то в более поздних Ведах Его описывают как более агрессивного и ужасного.¹⁸⁵ И именно в *Яджурведе* Рудра впервые был назван Ишвара и Махадев и начинает появляться как Шанкара и Шива. В *Атхарваведе* и в *Брахманах* Рудру называют Владыкой животных, Пашупати.¹⁸⁶ В *Атхарваведе* упоминаются и Его большеротые воюющие собаки, которые глотают свою добычу, не жуя.¹⁸⁷ Он может наградить чахоткой или отравить. Он – разрушительная сила молний.¹⁸⁸ В *Упанишадах* Он приобретает характер пантеистически описанного Мудрого Творца.¹⁸⁹ В *Атхарваширах* Рудра представлен в похожей манере. Его отождествляют с Гаури, Умой, Вишну, Брахмой и Махешварой, говоря о Нем, как о бессмертном, непреходящем Боге, созидающем, поддерживающем и разрушающем.

Его эпитет, Пашупати, раскрывает важные благодетельные стороны Его характера, как Покровителя скота.¹⁹⁰ Будучи Владыкой открытых полей, Он является Владыкой скота, который бродит по ним. А еще Он – Бог, который обладает властью над пространствами вдали от дома человека, над полями, дикими местами, кладбищами, горами, старыми деревьями и реками. Где бы человек ни наткнулся на что-то, внушающее страх и ужас, Рудра – тот Бог, о котором думают и которому молятся, прося защиты... В рудра-шайвизме чувство страха находится в самой его сути, однако оно может становиться сокрытым в конкретных формах его развития, и это чувство – это именно то, что выразило себя в формировании различных Рудра-Шайва-систем в более позднее время¹⁹¹.

¹⁸⁴ E.g., шлоки 2, 3, 41

¹⁸⁵ См. в Macdonell, *Vedic Mythology*

¹⁸⁶ Исконная шайвитская традиция йогоинов – пашупаты

¹⁸⁷ 11,2

¹⁸⁸ 11,2:26

¹⁸⁹ *Shvet. Up.*, 3, 1 ff

¹⁹⁰ *Vaishnavism, Śaivism, etc.*, стр. 102

¹⁹¹ *Vaishnavism, Śaivism, etc.*, стр. 106

В *Рамаяне* Рудру, как и в дидактическом эпосе, называют Шивой и Махадевом. Он прокликает Каму¹⁹²; получает Уму от Химавата¹⁹³ (существует описание Их супружеской жизни);¹⁹⁴ и ловит Гангу, когда Она падает с небес.¹⁹⁵

Вместе с *дидактическим эпосом* Рудра становится Махадевом, или Шивой; и Шива встречает растущее признание Его как равного Брахме и Вишну, принимает поклонение от Кришны¹⁹⁶ и даже превосходит богов.¹⁹⁷ Одна из последовательниц Шивы-Махадева описывает Его следующим образом¹⁹⁸:

Он принимает форму не только богов (Брахмы, Вишну, Индры, Рудры), но и людей самой разнообразной внешности, гоблинов, демонов, варваров, прирученных и диких животных, птиц, пресмыкающихся, рыб, и так далее. Он – Дух всех миров, всепроникающий, пребывающий в сердце всего живого, знающий все желания. Он несет диск, трезубец, булаву, меч и топор. Он имеет пояс из змей, серьги из змей, священный шнур из змей и верхнюю одежду из змеиной кожи. Он смеется, поет, очаровательно танцует и играет на различных музыкальных инструментах. Он прыгает, широко открывая рот, плачет и заставляет плакать других. Он разговаривает, как сумасшедший или пьяный; или голос Его слаще меда; или смех Его раскатист и страшен. Он – и видимый, и невидимый, на алтаре, в жертвенном столбе, в огне, в маленьком мальчике, юноше или старике. С волосами дыбом, непристойной внешностью,¹⁹⁹ голый, с оживленным лицом, Он развлекается с дочерьми и женами Риши. Он одноликий, двуликий, трехликий, многоликий.

¹⁹² I, 12: 10 ff.

¹⁹³ I, 36: 20.

¹⁹⁴ I, 37: 5 ff.

¹⁹⁵ I, 43: 48

¹⁹⁶ Ванаяпарва, 1, 513-1, 656; Дронапарва, 2, 838, ff.; 2, 862 ff.

¹⁹⁷ Анушасанапарва, 538 ff; 839ff.

¹⁹⁸ Анушасанапарва, шлоки 731 ffю, 742 f., 745, 746, 748, 749, 751, 742. Цитировано из Muir, «Sanskrit Texts» vol.IV, стр. 160.

¹⁹⁹ *Ingenti membro virile proeditus*

Во всей *Анушасанапарве* Махадева возвышают, подчеркивая Его потрясающий характер как внушающий ужас. Даже боги, услышав звук натяжения Его лука, боятся.

Вновь Рудра поджигает три города Асуров (Трипура)²⁰⁰: в золотых небесах, в серебряной атмосфере, на земле из черного железа. Он уничтожает их одной стрелой, используя силу равную половине сил всех Богов.²⁰¹ Он питается сырым мясом, кровью, костным мозгом, Он вспыльчив и свиреп. Он часто посещает кладбища, выполняет там ужасные ритуалы и внушает ужас. Короли предлагают Ему человеческие жертвы.²⁰² Даже сейчас в Его храмах делают подобные приношения. Он – правитель бхутов (демонов), Ему прислуживают бхуты и пищачи, Его зовут Бхайрава.

Шива – это тот самый, страшный Рудра, поэтому Его качества сохраняются.

Однако очевидно, что, когда эпосы были переписаны, Шива не достиг полного равенства с другими богами.²⁰³ Он явно добился положения равноправия, отчасти угрожая им. Одна из наиболее известных историй о Нем касается жертвоприношения Дакши.²⁰⁴ Шива был единственным богом, которого не пригласили на эту церемонию. В той же эпической поэме Он изображен как соперник Кришны,²⁰⁵ после того как между Ним и Вишну не было обнаружено видимых различий.²⁰⁶ Кришна признает Его величие и получает по восемь даров от Махадева и Умы.²⁰⁷

В *Линга Пуране* найдено описание знаменитого появления лингама, чьих краев не смогли достичь ни Брахма, ни Вишну.

²⁰⁰ Карнапарва, 1, 402. Сравн. История Дхарманатха и разрушение городов в Качче

²⁰¹ Карнапарва, 1, 433 ff.

²⁰² Сабхапарва, 626. См. Сабхапарва, 653, 861 ff.

²⁰³ Рамаяна, V, 89:6 ff.

²⁰⁴ Шантипарва, 13, 265, 10, 226-58, 10, 275 ff.; Рамаяна, I, 66, 7 ff.

²⁰⁵ Харивамша, 10, 648

²⁰⁶ Харивамша, 10, 660 ff.

²⁰⁷ Анушасанапарва, 1, 023 ff.

Очевидно, Шива ведет свое происхождение (по крайней мере, отчасти) с севера, с гор.²⁰⁸

Стоит отметить пару фактов, относящихся к Шиве. Третий глаз Шивы обладает большим значением. В подтверждение этого уже была упомянута история сожжения Камы. Когда Ума закрыла Его глаза ладонями, весь мир стал темным и безжизненным. И вдруг мрак рассеяло великое пламя, внезапно появившееся из лба Махадева. В этом пламени сформировался третий глаз, сияющий словно солнце. Огонь этого глаза опалил Гималаи и объял все на них. Но когда Ума покорно предстала перед Шивой, Он вернул горам их прежнее обличье.²⁰⁹

В эпосе Шива также показан как мудрец и философ. Его часто изображают с серьгами канпхата в ушах.²¹⁰ Таким образом, описания Шивы (и Рудры) демонстрируют как в форме, так и в практике, определенные верования йогов.

Сейчас Шива обитает на Кайласе²¹¹ за Гималаями вместе с Парвати и немалым количеством последователей, включая ганов, натхов и сиддхов.

В упоминаниях о Шиве из других глав можно заметить, что Ему поклоняются под различными именами, такими как Пашупати и Шамбхунатх, чьи почитатели в Непале совершают кровавые жертвоприношения. Однако в этом культе, часто безнравственном и несдержанном, уделяется особое внимание Бхайраве и Его Шакти. Именно Бхайраве, воплощенному в человеческом облике, самому страшному аспекту Шивы²¹², выражают глубокое почтение, как и предшествующие Традиции, канпхаты. Бхайраве поклоняются и йоговцы,

²⁰⁸ См. Gough, «Philosophy of the Upanishads», стр.18

²⁰⁹ Анушасанапарва, 6,355 ff.

²¹⁰ См., например, резной лингам в храме Парашурамешвара в Северном Аркоте. См. главу 11. См. также Wi, стр.212, комментарий 1, где утверждается, что Шива изображается с большими кольцами в ушах.

²¹¹ См. «Ванапарва», 15,801.

²¹² В этой устрашающей форме он напугал даже Акбара, когда он явился перед этим Великим Моголом

и шакты.²¹³ Он принимает от восьми до двенадцати обликов, самый известный из которых – Кала Бхайрава.²¹⁴ В Северной Индии Его представляют в виде собаки; в средней части Индии – в виде подпоясанного змеями барабанщика или красного камня. Его часто рисуют с восемью руками, гирляндой из черепов, серьгами и браслетами из змей. Змея обвивается вокруг Его головы. В Его руках – меч и чаша, полная крови. Земледельцы кунби из Деккана поклоняются Ему в образе человека, обвитого змеей, стоящего с трезубцем в одной руке и барабаном, похожим на песочные часы, в другой. Он живет среди неотшлифованных камней, измазанных маслом и ярко-красным порошком.²¹⁵ Его Имя – Бхута Бхайрава, Повелитель злых духов, усиливает Его ужасный аспект. Его отождествляют с Капалином, который созидает и разрушает. Трезубец – символ Его власти. Кроме того, Бхайрава несет дубину и черную бутылку, Его сопровождает черная собака или Он едет на ней верхом. Когда Он использует собаку как средство передвижения, Его зовут Швашва («Тот, кому собака служит лошастью»). Он играет важную роль в легенде как Великий Поедающий. Через Него можно приблизиться к Шиве, и как Помощник Шивы Он командует полчищем демонов. Он – страж, или привратник, в храме Шивы, особенно, как Кала (Черный) Бхайрава. В Бенаресе Его знают как Котвала (полицейского) этого города, и Он является хранителем всех храмов Шивы. В холмах Кумаона и Гархвала широко известным культом Бхайрава заведуют йогины.²¹⁶ Кедар –

²¹³ Группа аскетов, родственных джоги. Они являются особыми почитателями Бхайравы, обмазывают себя киноварью и маслом и ходят по базарам, прося милостыню и исполняя свои восхваляющие песни, ударяя самих себя хлыстами. Crooke, «Popular Religion and Folklore», стр.97

²¹⁴ В «Отчете о результатах переписи Северо-Западных Провинций» («Census Report of the NorthWestern Provinces», Oudh, 1891, стр.207) перечислены следующие имена: Кала Бхайрава, Бхута Бхайрава, Нанда Бхайрава (Нанда = счастье), Сутха Бхайрава, Батука Бхайрава. (Согласно Традиции Батуканатх, капалика, был последователем Шанкары). В «Классическом мифологическом словаре хинду» (Dawson, «Classical Dictionary of Hindu Mythology», стр.45) перечислены следующие 8 имен: Аситанга (Черноногий), Санхара (Разрушение), Руру (Собака), Кала (Черный), Кродха (Гнев), Тамра чуда (с красными волосами), Чандра Чуда (увенчанный полумесяцем), Маха (Великий). Он также известен как Капала, Рудра, Бхишана, Ун-матта, Купати, Бала Бхайрава (Бала – ребенок) и Латха Бхайрава (Латха – дубинка).

²¹⁵ Crooke, в «ERE», vol.V, стр.10. См. далее.

²¹⁶ Atkinson, «The Himalayan Districts», vol.II, стр.808

основное место поклонения.²¹⁷ В Горакхпуре Его местоположение отмечено множеством тришул около кургана красной каменной кладки, перед верандой, слева от главного входа в святилище Горакхнатха. В монастыре в Пури Бхайраву изображают с тремя головами и одной ногой, и Его образ защищен соломенным сводом. Изображения Бхайравы найдены в религиозных центрах в Таксила Гейт, Лахоре и Амритсар. В Тримбаке Он изображен с помощью огромных камней, выкрашенных в красный цвет, и с глазами из серебра. Во многих местах большие красные тришулы из бамбука или железа отмечают Его место, и огромные картины, на которых изображены красные тришулы, часто бросаются в глаза.

В Пенджабе Ему поклоняются (но это требует уточнения) как Покровителю ферм. Ему жертвуют зерно и животных, предлагают спиртные напитки. Он предотвращает болезнь и смерть, защищая людей и скот. Некоторые поклоняются ему за дарование детей.²¹⁸ Он символизирует плодородие, так как существует поверье, что Мать Земля – Его Супруга. В Басдаде (в Ревари) молоденьких девушек из дхимар, касты водовозов, выдавали за Него замуж. Но вскоре после церемонии они умирали, так что практику прекратили. Лодочники маллах из Агры отдавали Ему в жены своих дочерей, потому что однажды Он спас тонущую лодку. Потом эта семья женила на Нем одну из девушек, оставив ее в Его храме, где девушка оставалась в живых меньше года. Так что сейчас там есть кукла, сделанная из теста, формально вступившая с Ним в брак.²¹⁹

В Пенджабе храм Бхайравы есть в каждом важном городе. Ему поклоняются по воскресеньям и вторникам с предложением урд-пирожных, сырого мяса, молока, спиртного, цветов и сладостей (*ладду*). После окончания церемонии все подношения употребляются в пищу верующими.²²⁰ В Деви Патане полуденное пожертвование – это блюдо, наполненное вареным рисом, которое ставится перед местом Бхайравы,

²¹⁷ Atkinson, «The Himalayan Districts», vol.II, стр.770. Это знаменитый Кедар в Гарвале

²¹⁸ Briggs, «The Chamars», стр.156

²¹⁹ «Popular Religion and Folklore» стр.246

²²⁰ СТС, vol.III, стр.157, 158

после того как пространство вокруг нее облили водой. Этот рис потом бросят собакам. В Бенаресе фигурки собак делают из сахарных леденцов и жертвуют Бхайраве. Те, кто умирает в Его главном храме в Бенаресе, верят в то, что их подвергают наказанию во имя искупления грехов, известному как *Бхайрави-ятана*. И что после этого незамедлительно они достигнут окончательного блаженства. Этих людей называют *рудрапишачи* (духи Рудры). Другие же, умирая, попадают в руки Ямы – и им придется вернуться на Землю при последующем перерождении. Он имеет много поклонников в Бенаресе и близлежащих районах. Хопкинс твердо уверен в том, что Его сторонники – это невежественные крестьяне и распутные попрошайки.²²¹ Сарангхар-йогины просят милостыню во имя Бхайравы.

По-видимому, это бог дравидов, коренных жителей²²², и он был унаследован от капаликов и других подобных культов. В знаменитой *Прабодхачандроде* капалики имеют власть над Бхайравой.²²³

Как почитатели супруги Шивы, йогины – это шакты. Изучение святых мест канпхатов и их традиций проясняет эту сторону их культа.

Шакти значит «сила», поэтому Богиня олицетворяет божественную энергию, таинственную мощь созидания. Такая созидательная сила живет в богинях и нимфах разного порядка, в каждой женщине так же, как и в самке каждого зверя. Все особи женского пола – одной природы и происхождения.

Кульٹ Шакта всегда связан с поклонением фаллосу, который символически соединен с вульвой.²²⁴

Говорят, что, когда у детей нет меток ни Брахмы (лотос), ни Вишну (диск), ни Индры (молния), они отмечены мужскими и женскими половыми

²²¹ Hopkins, в «ERE», vol.I, стр.538, 539

²²² Crooke, в «ERE», vol.I, стр.10

²²³ В «Популярной Религии и Фольклоре Северной Индии» (Crooke, «Popular Religion and Folklore of Northern India» (изд.1926)) содержится много материала о Бхайраве

²²⁴ См. – Сэр Джон Марахолл О Шактизме в Древней Индской Цивилизации. (Marshall, vol.I, стр.52.) См. выше.

органами, они являются потомками Махадева. Таким образом, все они отмечены либо половыми органами Девы (Умы), либо Ее Супруга.²²⁵

Возвращаясь к культу Шакти, стоит отметить, что Девы в более общем виде – это Амба, богиня-мать, великая мощь природы и мать вселенной (Джаганмата, Джагадамба), могущественная, таинственная сила. Шакти имеет две функции. (1) Направлять и контролировать естественные потребности и страсти: как для поддержания тела с помощью еды и питья, так и для размножения живых организмов посредством сексуального контакта. (2) Направлять и контролировать овладение сверхъестественными способностями (*сиддхи*): как для личного возвеличивания человека, так и для уничтожения его противников.²²⁶

На обратной стороне концепции Шакти лежит появление самоосознания в Едином Бытии. Во Вселенской Реальности вместе с рождением этого самоосознания появляется двойная природа, частично мужская, частично женская. Как указывает слово Ардханари, женский аспект двойственности более важен, так как женский аспект является активной энергией, или материей, через которую происходит созидание. Именно в этом аспекте Реальности Богиня становится объектом поклонения. Эта идея очень стара. В *Ригведе* (10, 129: 4) есть следующие строки:

*Вначале Желание вошло в Единое:
И стало первым зернышком, плодом мысли.
Мудрецы, ищущие в своих сердцах Знание,
Раскрыли тайну Бытия в Небытии.*

* * * *

*Там была сила созидания, плодородная сила:
Внизу была энергия, вверху – импульс.²²⁷*

Идея, что вселенная рождается от женского начала, вступившего в союз с мужским, получила дальнейшее развитие в описании родительских чувств Дьяуса и Притхви.²²⁸ В *Ригведе* тоже есть женские божества такие, как Адити (мать богов) и Уша. Еще раньше появляется мнение, что Единое

²²⁵ Анушасанапарва (Anuśāsanaparva, 822)

²²⁶ «Brahmanism and Hinduism», стр. 185, 186

²²⁷ Macdonell, «Hymns from the Rig Veda», стр.19

²²⁸ Ригведа, 10, 110: 9; 3, 3: 11 ; 1, 155 : 3.

Бытие, почувствовав Себя несчастным в одиночестве, разделилось на мужское и женское. Благодаря этому возникли человеческие существа и другие формы жизни.²²⁹²³⁰ Такая точка зрения существует также в *Ману*²³² и *Пуранах*²³¹. Этим двоих, мужчину и женщину, отождествляют с *Пурушей* и *Пракрити* системы санкхья. Богиня – это *мула-пракрити* и *майя*, мать богов и людей.²³² В индийской скульптуре средневековья Шива представлен в форме *Ардханари*, где Его левая сторона – женская, а правая – мужская.²³³ В современном представлении – это символ Йони-Линги.

В Тантрах соединение мужского и женского начал описано в мельчайших подробностях. Пары, как две стороны единого целого, появляются все в менее и менее тонком проявлении по мере того, как происходит мировая эволюция. На каждом уровне присутствует как их потенциал, так и фактическая их деятельность. И Шакти – созидательный, творческий принцип – является вместилищем семени (*бинду*) Шивы. Эта двойственность проявляется в каждой чакре. Посредством Шивы и Шакти образуется бинду (капля), которая развивается в женский элемент, и нада (звук), содержащий в себе названия всех существующих в природе вещей. С бинду и нада связаны мужские и женские элементы таким образом, что формируется реальность Кама-Кала, благодаря которой и происходит созидание. Это их манифестация.

Шактийская система на практике и по интересам гораздо более тесно связана с Шивой, чем с Брахмой или Вишну. Акцент на Шакти наиболее силен в *Тантрах*,²³⁴ где Сила воплощена в женском божестве, и где жены Шивы, а не Он Сам, получают максимум внимания. Сегодня шактизм – по

²²⁹ Śat. Brh., 14, 4, 2, 4, и т.д.; Brh. Up., 1, 4, 3, и т.д.; Chānd. Up., 6, 2 :3

²³⁰ 1, 5 и далее; 1, 32

²³¹ Например, Vishnu Purāna, 1, 7 : 6

²³² См. «Пракрити Канда» в «Брахма Вайврата Пуране»

²³³ См., например, пещеры Элефанта, 8 век Н.Э

²³⁴ Тантры, которые рассматривают как передаваемое Парвати откровение Шивы, появляются позже, чем более известными элементы религиозной литературы Индии. Они затрагивают эзотерические и эротические элементы поклонения шактов, открывая путь всем людям вне зависимости от каст или культов. Эти произведения связаны с йогой и со свернутой или спящей богиней (Кундалини). О них говорят, как о пятой Веде. См. главу 13.

существо, ветвь шиваизма²³⁵. И эта форма индуизма относится к супруге Шивы как к Его проявлению. Деви часто путают с Его супругой, но слово «Деви» должно рассматриваться как святое Имя Богини, а не только как имя жены (например, Ума, Парвати, и т.п.) грозного Бога.

В Шакти интенсивно проявляются все характерные черты Шивы. Как Он имеет два цвета, так и Она – наполовину белая, наполовину черная. И каждый из Ее аспектов имеет свою персонификацию. У Умы, Гаури, Парвати, Джаганмата и Бхавани – мягкий характер. Своим свирепым нравом она известна как Дурга, Кали, Шьяма, Чанди, Бхайрави, Калика.²³⁶ Но есть и другие имена, например, Махабхавани (известная Своим созиданием) и Махабхайрави (разрушительница).

Ума – милосердная супруга Шивы. Упоминания о Ней встречаются еще в *Кена Упанишаде*²³⁷ и *Тайттирия Араньяке*.²³⁸ Ее знают как дочь Дакши²³⁹ и снова – как дочь Химават (Гималаев). Как действенная сила, или энергия Шивы, Она облекла Себя в тело для того, чтобы суметь в должной форме соединиться с Ним. Во время жертвоприношения Дакши Ума умерла от унижения, потому что Шива, Ее супруг, был не только не приглашен, но и высмеян. Как умершую тогда, Ее называют Сати.²⁴⁰ Она переродилась в семье Химават и поэтому носит Имя Парвати (Дочь Гор).²⁴¹ Шива и Парвати описаны как живущие вместе на Кайласе и предающиеся любви; или как ведущие разговоры на глубоко философские темы.

У Парвати был очень темный облик, и однажды по этой причине между Ней и Шивой возникла ссора. Но Она наложила на Себя строгую епитимию, в результате которой Она стала светло-золотистого цвета. Вот

²³⁵ «Brahmanism and Hinduism», стр.181

²³⁶ Dawson, «Classical Dictionary ...», стр.87

²³⁷ 3: 12.

²³⁸ 10: 1, 150

²³⁹ Рамайна 1 :1: 66, 7; Шантипарва 10, 226-58; Бхагавата Пурана, 4: секции 2-7

²⁴⁰ Сравн.: Бхагават Пурана 4: секции 2-7. Упоминание о расчленении тела Богом Вишну. Небольшая книга «Sati» (D.C.Sen) повествует о той же истории.

²⁴¹ Также в Бхагавата и Вишну Пуранах. Ума известна и в Рамайне (например, 1,36) В Харивамше она является одной из дочерей Мены и женой аскетичного Махадевы. В Анушасане, 997, также известна Ума (и в шлоках 837-41 – Парвати). Это всего лишь несколько примеров из тех, которые могут быть приведены.

откуда Ее Имя – Гаури («Белая»)²⁴² На индийских оттисках вы можете увидеть условно изображенный след стопы Гаури.²⁴³ Иногда Ее отождествляют с Амбой.

А сейчас возвратимся к устрашающим формам Шакти и рассмотрим несколько Имен.

Дурга – «Недостижимая» – это воинственный аспект Супруги Шивы. Ее называли так благодаря поверженному Ею демону. Порою с Ней отождествляют Парвати. А одна из главных форм Дурги – четырехрукая Кали, которая жаждет крови, предпочтительно человеческой несмотря на то, что в наши дни Ее удовлетворяют кровью животных. Она является наиболее страшным проявлением, украшенная гирляндами из голов демонов, поглощающая кровь, с черепами вокруг запачканного кровью горла, вместо серег у нее – два мертвых тела, с трупами – в каждой из рук, живущая на горячей земле (на шмашанах). Кали – самый страшный аспект Дурги и Шакти, исключая разве что Бхайрави. В *Бхишмапарве* Она – Капали. Капалики и каламукхи успокаивали Ее безумный дух животными и человеческими жертвоприношениями. Дурга представляет собой разрушительные силы мира.

Есть и другие Шакти – в основном это формы Ее темного аспекта, о котором уже было сказано. Среди них прежде всего стоит упомянуть Камакхью (частное название Дурги), потому что Ее святыня в Ассаме является центром тантрического культа и местом его происхождения, откуда он попал в Непал и Тибет²⁴⁴. Камакхья тесно связана с ваджраяной.

²⁴² Упоминание об этом можно найти в Атхарваширас (время Великого Эпоса)

²⁴³ Underhill, «The Hindu Religious Year», стр.51.

Эволюция Символического Изображения Отпечатка Стопы Гаури.

²⁴⁴ ERE, vol.II, стр.479-501; Wi, стр.29; Gait «History of Assam», стр. 57

Говорят, что Ассамский храм был главным храмом вайшнавского культа *Махапуруши*.²⁴⁵

Следующее сообщение (с некоторыми дополнительными замечаниями) о Камакхье и Ее святыне было представлено Элиотом²⁴⁶. Главное святилище шактизма находится в Камакхье (или Камакше), на холме, который возвышается над берегами Брахмапутры, около двух миль ниже Гаухати, в округе Камаруп (Ассам). Это место упоминается в Падма Пуране. Государство Камарупа было довольно древним,²⁴⁷ описанным еще в *Махабхарате*. Сохранились медные гравюры его королей, датированные девятым, десятым, одиннадцатым и двенадцатым столетиями. Холм, на котором стоит святыня, известный также как Камагири, или Нилачал, обозначает место, где упали репродуктивные органы Сати, когда Вишну расчленил Ее тело. То есть этот питх один из самых известных. Кроме этого, предполагается, что она находится в той местности, где Кама, испепеленный гневным взглядом Шивы, вновь обрел свою естественную форму (Камарупу).²⁴⁸ Храмы на этой территории перестраивались несколько раз. В восемнадцатом столетии они были щедро одарены королем Ахомы и переданы под руководство брахмана из Надиа в Бенгалии (с дальнейшим передачей имущества к его потомкам, которые носят титул Парбатия Госаин). На их поддержание до сих пор выделяется немалое состояние. На холме построено десять храмов, посвященных различным формам Шакти. Прекрасное местоположение, с которого открывается внушительная широкая панорама Брахмапутры и прибрежных равнин, но ни одно из зданий не имеет большой архитектурной ценности. Самое крупное и лучшее из них посвящено Камакхье, Богине сексуального желания. Оно построено в стиле обычном для Северной Индии, этот неосвященный храм увенчан куполом и граничит с довольно богатой папертью, которая тоже не полностью

²⁴⁵ Eliot, «Hinduism and Brahmanism», vol.II, стр. 280, 289. См. также Imperial Gazetteer (1886), vol.VII, стр.349 и Gait, «History of Assam». Махапуруши – вайшнавский культ Верхнего Ассамы, ученики Шанкарадевы (рожд. 1449), связаны не с направлением Чайтанья, Радха-Кришна, но – с Бхагават Гитой. См. «Social History of Kamrupa» (N.N.Vasu), vol.II, стр. 115

²⁴⁶ «Hinduism and Brahmanism», vol.II, стр. 286.

²⁴⁷ Хьен Тсианг посетил Короля Бхаскара Вармана в первой половине 7-го века. См. Gait, «History of Assam», стр. 30.

²⁴⁸ Gait, «History of Assam», стр.11, 12.

освещена. Сохранилась надпись, фиксирующая реставрацию храма примерно в 1550 году, но с тех времен остался только фундамент, большинство же построек более поздние. Скорее всего, европейца не пустят в храм, но изображение Богини можно увидеть из боковой двери. Говорят, в каменной глубине святыни есть трещина, которую почитают как Йони Шакти. Перед храмом – два столба; к ним ежедневно в полдень привязывают козла и обезглавливают его. Ниже основного святилища находится храм Бхайрави. Место привлекает значительное число паломников из Бенгалии, а однажды богатый преданный даже построил на холме усадьбу и не раз приезжал туда с целью принятия участия в обрядах. Наиболее ценные священные писания культа – это *Йони Тантра*, *Маханирвана Тантра* и *Калика Пурана*. Камакхье поклоняются как любовью, так и жертвоприношениями. Здесь зачастую выполняются ритуалы «5М». ²⁴⁹ Ужасающая сторона культа подтверждается тем фактом, что в храме нередко можно встретить агхори. К тому же, Камакхья требует кровавых приношений. Вплоть до недавнего времени Ей предлагали человеческие жертвы. В 1832 году Правительство положило конец этой практике. ²⁵⁰ Не отрицают, что, если бы человеческие жертвоприношения были разрешены законом, такие ритуалы проводились бы и по сей день. Богиня принимает в жертву мужчин без физических недостатков. ²⁵¹ При освящении храма в 1565 году Ей были предложены на медных подносах головы 140 мужчин. ²⁵² Тогда существовал целый класс людей, называемых бхоги, ²⁵³ и все они были добровольными жертвами Богине. Однажды они объявляли, что Богиня зовет их – с этого момента к ним относились как к привилегированным личностям, и они могли делать все, что угодно. Любая женщина была им подвластна. Но их лишали жизни и приносили в жертву на ежегодном фестивале. *Калика Пурана*

²⁴⁹ См. стр. 172 ff.

²⁵⁰ C.J. Lyall, Jr. Soc. of Arts, vol. LI, стр.612-31

²⁵¹ ERE, vol.II, стр.134

²⁵² Gait, «History of Assam», второе издание, стр. 58

²⁵³ Бхоги были преданы Аи, Богине в Камарупе. Gait, «History of Assam», стр. 58. См. Аипантх.

посвящает целую главу правилам исполнения человеческих жертвоприношений:²⁵⁴

В ней утверждается, что жертва не может быть из первых трех каст, что, возможно, является способом выразить, что, хотя жертвы могут являться не-ариями под брахманским покровительством, они не принадлежат религии ариев. Но их представляют правителям и министрам, и жертвоприношение не должно быть совершено без их согласия. Ритуал обладает небольшим сходством с ведическим жертвоприношением, и его сущность – это представление Богине отрубленной головы в сосуде из золота, серебра, меди, латуни или дерева, но не из железа. Топор, которым должно выполняться обезглавливание, торжественно посвящается Кали, и жертве поклоняются перед обрядом. Палач медитирует на Брахму и других богов как на присутствующих в теле жертвы, а затем молится непосредственно ей как всем богам, одновременно представленным в

²⁵⁴ Следующая информация – из «Asiatic Researches», vol.V, стр.371 и основана на переводе Рудхирадхьяйи («Кровавая глава»).

Шива говорит, что надлежащее жертвоприношение включает скот, носорогов, людей и кровь из тела самого почитателя. Вторые имеют ценность девяти месяцев, в то время как третьи удовлетворяют Богиню на тысячу лет. Мясо носорогов удовлетворяет ее на пять тысяч лет, в то время как жертвоприношение трех человек удовлетворяет ее на 100 000 лет. Богиня – Камакхья, Чандика или Бхайрави. Голову человеческой жертвы получает вторая. Человеческая кровь должна подноситься в глиняной или металлической посуде. Представители женского пола, исключая людей, не должны быть предложены. Для человеческого жертвоприношения необходимо разрешение принца. Человеческие головы и кровь должны предлагаться с правой стороны с отведенными в сторону глазами. Приготовление в день, предшествующий жертвоприношению, включают рецитацию мантр и прикосновение к голове жертвенным топором. В жертвоприношении голова жертвы должна правильно упасть – существуют хорошие и плохие знаки, связанные с выражением лица и звуками.

Если лицо улыбается, это сулит процветание и долгую жизнь. Если оно говорит, не имеет значения что, даже если звук просто «хуунт», принц умрет. Если изо рта выделяется слизь, жертвователю умрет. Если будет произнесено имя Божества, жрец обретет богатство. Если во время появления крови у жертвы выделятся фекалии или моча или она повернется, жертвователя ожидает неминуемая смерть. Жрец должен взять немного крови между большим и третьим пальцами и стряхнуть ее в сторону юго-запада на землю. Человеческой жертве должно быть 25 лет. В некоторых случаях она может быть заменена изображением. А также может быть использовано магическое изображение врага человека. Собственная кровь жертвователя должна быть пролита на пупок. В качестве жертвы может быть использован горящий фитиль на сыром мясе...

одном теле. «В этот момент», – говорит Шива, раскрывая секрет обычая, – «...жертва и Я – одно и то же». Такое отождествление человеческой жертвы с Богом имеет много аналогий повсюду, особенно среди кхондов. Кроме этого, есть сообщения о страшных и отвратительных ритуалах вамачары, где среди кровавых жертвоприношений существует практика гадания на ребенке, вырезанном в полнолуние из беременной женщины.²⁵⁵

Другие формы Шакти не нуждаются в столь подробном описании. О храме и культе Хинг Ладж Деви мы уже говорили.

Ашапура Деви, или Мата, упоминается в связи с белыми бусинами, которые носят паломники, посетившие Хинг Ладж, и широко известна как исполнительница желаний. Ее изображения найдены в храмах Хинг Ладжа, Чхаула, Бомбейского округа Колаба и Мадха, около пятидесяти миль к северо-западу от Бхуджа. В Ее честь построен храм в Котешваре. Это Богиня домашнего очага Рао Каччха, Ее образ в храме – выкрашенный красный камень, примерно шесть футов высотой и шесть футов шириной в основании. Она покровительствует детям. Была даже секта мекхапантхов, известная как Ашапури.

Поклонение молодой девушке есть в культуре Баласундари, Типурасундари, Типуракумари. Она – одна из Махавидий.²⁵⁶ В Малабаре распространено почитание шестнадцатилетней девушки. В Гималаях Ей поклоняются для зачатия и защиты детей. В Алморе йогин взял автора с собой посмотреть на храм этой Богини. На вершине Дунагири (возле Дварахата) находится святилище, посвященное Типура Деви. Оно находится под наблюдением Гири Джогги, как и храм Кедар (в Дварахате), где в 1924 году жила пожилая женщина, ее семье принадлежат смотрители этих мест. Здесь никогда не предлагают мяса. Время от времени в храме служат молебны индийским богам, и бесплодные женщины всю ночь стоят перед Типурой, держа правую руку над левой. В правой руке – лампа с одним фитилем. Лампа горит до рассвета, и Богиня избавляет их от позора.

В Алморе для защиты от лже-обвинений после утреннего омовения Богине предлагают цветы. Йогин старается отождествиться с

²⁵⁵ «History of Assam», стр.58

²⁵⁶ Всего их десять, и они являются источниками высшего божественного знания, например, знания, которое дарует сверхъестественные силы.

Типурасундари, представляя себя женщиной.²⁵⁷ Типурасундари – это Богиня чувственного шактистского культа.

Бхайрави и Наяки представлены в вамачарских ритуалах, где мужчины олицетворяют Бхайраву. Восемь Наяк – это любовницы и не обязательно матери. С ними не связано никакой другой идеи, кроме незаконной сексуальной любви.²⁵⁸ В *Чандродае*²⁵⁹ Мата Бхайрави описана следующим образом:

Ее Образ ужасен: серьги – человеческие черепа; глаза – метают молнии; пальцы – покрыты щетиной цвета бледно-желтого пламени; Она вращает языком меж клыками подобно смене лунных фаз.

Матри также признают официально. В Дхинодхаре Мата (Амба) имеет свою хвалебную песнь (*стотру*), которую поют на седьмой день каждого месяца.²⁶⁰ Кхакхар писал, что «там, в Дхинодхаре, Шиве поклоняются, следуя ритуалам Маты.»²⁶¹

Йогини (иногда их восемь) – это волшебницы или колдуньи, созданные как спутницы Дурги. Были времена, когда их считали не более, чем формами Дурги. Их количество колеблется от шестидесяти до восьмидесяти пяти, и способно возрасти до десяти миллионов. Они имеют необычайную форму, злобный нрав и обладают магической силой. Подобно Дакини, одержимы самыми отталкивающими привычками и являются шаловливыми служительницами Кали, Йогини – это виновницы всех бед. Как Шакини, так и Дакини играют значительную роль в символических представлениях чакр хатха-йоги.

Описания Кундалини приведены в главах, разъясняющих *Горакша-шатаку*. Кундалини – это свернувшаяся в кольцо спящая Богиня, чье пробуждение – цель хатха-йоги, что и практикуют канпхаты.

²⁵⁷ См. «Vaisnavism, Śaivism, etc.», стр.146

²⁵⁸ Они – Балини, Камешвари, Вимала, Аруна, Медини, Даини, Сарвешвари, Каулеши. См. MonierWilliams, «Brahmanism and Hinduism», стр. 188. В этот список следует добавить Лалати.

²⁵⁹ Перевод Тейлора (Taylor), стр. 47

²⁶⁰ «Bombay Gazetteer», vol.VII, стр.51

²⁶¹ См. BHCS, стр. 409 ff.

Что касается остальных Богинь, в Бомбее в особенности поклоняются Бимбе или Мумбе, а также в окрестностях этого города. Возможно, это и есть Вимала Наяк?

Культ йогинов включает в себя две стороны шактистских ритуалов – путь правой руки, который следует Пуранам и не проявляющий чрезмерное предпочтение эротических элементов,²⁶² и путь левой руки (вамачара), который следует *Тантрам*. Культ правой руки не предполагает нечистые практики, хотя кровавые жертвы и жестокое избивание животных кулаками до смерти не считаются «нечистыми». Многие обряды, связанные с Дурга Пуджей граничат с вачарой. У культа левой руки мрачная репутация, и он неохотно признается верующими. Все формы вачары²⁶³ (практики левой руки) требуют использования всех или некоторых из пяти макар. Предшественники йогинов (пашупаты, каламукхи и капалики) были вачары²⁶⁴. Дурга Пуджа и Чакра Пуджа – одни из главных элементов служения. На первом плане там – кровь, ужас и эротика.

Канпхаты, которые поклоняются как Линге, так и Йони, считают, что для достижения самадхи не нужно обуздания страстей. Они поклоняются женщине как совершенному мужскому проявлению.²⁶⁶ Поэтому много внимания уделяется вачарским обрядам, ритуалам левой руки, или женскому аспекту Единого Высшего. В центре таких обрядов – Чакра; это Чакра Пуджа, культ священного круга. Мистические цели достигаются сосредоточением ума на Деве, сидящей в объятиях Шивы в лotosовом саду; поклонением Шри Чакре, изображению женского полового органа, нарисованного в центре фигуры, составленной из девяти таких же (всего десять); почитанием живой прекрасной женщины; или сакральной формой полового сношения, где нет никаких кастовых различий, в *Бхайравичакре*.²⁶⁵

Этот культ распространен гораздо шире, чем можно было бы предположить, опираясь на йогические практики. Несмотря на то, что

²⁶² См. BHCS, стр. 409

²⁶³ «Śakti and Śakta», стр.89

²⁶⁴ СТС, vol.III, стр.159

²⁶⁵ См. «Vaisnavism, Śaivism, etc.», стр. 146, где представлена более подробная информация. Бхайрави- и Таттва-чакры описаны в «Serpent Power», стр. 175, 181.

ритуалы левой руки держатся в строгом секрете, они оказали большое влияние на Бенгальский и Гималайский регионы и продвинулись намного дальше за их границы. Эти ужасные непристойные обряды практикуются как минимум с третьего или четвертого столетия нашей эры. Среди холмов йогини следуют тантрическим ритуалам, которые отличаются своей особой вседозволенностью. Они едят мясо, пьют вино и удовлетворяют свои желания в оргиях культа левой руки. Данные практики больше преобладают в Гархвале, чем в Кумаоне.²⁶⁶ Йогини равнин признают знание этих практик так же, как и йогини гор. В этой форме индуизма, целиком и полностью отдаваясь свободному течению всех животных инстинктов, именно женщинам жертвуют так называемое почитание сексуальной любви и плотских страстей. Несмотря на общественные правила и ограничения, поклонники женского аспекта (Шакти) в силу своей природы стремятся доставить удовольствие и удовлетворить Богиню, олицетворяющую Силу, и через Нее приобрести сверхъестественные способности и даже (в конечном счете) Слияние с Высшим Бытием.²⁶⁷ Для посвященного объединение мужского и женского в культе – это бисексуальный образ Ишвары. «В этом аспекте Шива и Шакти сливаются воедино и, как Ардханаришвара, живут в наслаждении истинной радостью в теле куласадхаки».²⁶⁸

Чакра Пуджа – это сама суть, важнейший элемент такого поклонения, и его описание здесь просто необходимо. В основной церемонии формируется круг, состоящий из мужчин и женщин, вне зависимости от касты или взаимоотношений. Требуется 5М (макар) – вино (*мадьа*), мясо (*мамса*), рыба (*матсья*), высушенное или поджаренное зерно (*мудра*) и сексуальное соитие (*майтхуна*).²⁶⁹ Цель поклоняющихся – не только преступить кастовые ограничения и раскрыть себя, вплоть до самых безнравственных практик, но и, как было только что изложено, обрести сверхъестественную мистическую Силу и Чувство Единения с Высшим

²⁶⁶ Aitkinson, «The Himalayan Districts», vol.II, стр.865

²⁶⁷ «Brahmanism and Hinduism», стр.190

²⁶⁸ «Principles of Tantra», vol.I, стр.51-52

²⁶⁹ «Вино, мясо, рыба, мудра и майтхуна – пять макар, которые уничтожают все грехи.» *Madyam mā sañca matsyañca mudrā māithunamevaca makārapañcaikañcāiva mahāpātakanātanam.* (Цитата и перевод из Wi, стр.256, n.1)

через возбуждение, которое должно возрасти вплоть до совершенного самозабвения.

Вард говорит об этой церемонии следующее.²⁷⁰

Тот, кто желает исполнить этот обряд, должен ночью прежде всего выбрать женщину как объект поклонения. Дакшиначари (практикующий путь правой руки) должен взять свою собственную жену, а вамачари – проститутку или дочь танцовщика (купали), рабочего прачечной, парикмахера, чудады или мусульманина. Посадить ее на сидение или коврик, а затем принести вареную рыбу, жареный горох, рис, спиртные напитки, конфеты, цветы и другие подношения, которые, как и женщина, должны быть очищены повторением заклинаний. Сначала совершается поклонение божеству-хранителю, а затем – обнаженной женщине... Объектом поклонения является живой человек, женщина. Она принимает подношения, даже спиртные напитки и мясо несмотря на то, что это может быть мясо коровы. Остатки съедаются присутствующими, несмотря на различия их каст; и ни один человек не имеет права отказаться от подношений. Спиртное должно употребляться умеренно; и каждый вкушающий пищу должен положить кусочек в рот другому. Затем жрец – в присутствии всех – ведет себя по отношению к женщине таким образом, что правила приличия не позволяют это описать; после чего все присутствующие повторяют много раз имя определенного бога, совершая крайне отвратительные поступки; и на этом это дьявольское действие заканчивается.

В сносках *Религиозных Сект Хинду* Уилсона есть перевод главы *Рудраямалы*, которая соответствует версии Варда. Аиткинсон²⁷¹ также отмечает, что описания, данные Вардом и Уилсоном, достоверно излагают практики в горах. Каждый шаг мессы, пишет он, сопровождается соответствующей мантрой, вместо тех, которые используются в пятиступенчатых подношениях обычных ритуалов. В великой церемонии Шри Чакры верующие, мужчины и женщины, садятся вокруг священника, руководящего церемонией, как представители Бхайравы и Бхайрави. Затем священник вводит в круг обнаженную женщину, которой

²⁷⁰ «View of the History, Literature and Religion of the Hindus», vol.I, стр.247, 248

²⁷¹ «The Himalayan Districts, etc.», vol.II, стр.866

совершают подношения как живому воплощению Шакти. Обряд заканчивается в оргиях, которые, наверное, лучше представить себе, чем описывать здесь. Поэтому неудивительно, что храмовые жрецы, как правило, – вырождающийся, нечистый класс, скрывающий разврат и потакание своим желанием в вине, женщинах и мясе под именем религии. В некоторых случаях снимают ткань с груди женщин и тянут ее как жребий, чтобы определить, как участники должны расположиться парами. Это известно как *чоли-марга* (чоли – ткань, которой оборачивают грудь). Такие практики применяют по большей части в смешанном обществе, и к ним допущены все классы. Гархвал наиболее часто посещается паломниками и странствующими верующими – это та причина, по которой здесь часто проводят публичные ритуалы. В Кумаоне существует свой обряд, но обычно он держится в секрете, и никому кроме инициированных не позволительно участвовать даже в открытых обрядах. Для частных церемоний верующий может взять танцовщицу, проститутку, прачку, жену парикмахера или такую же верующую, как и он сам. Посадить ее перед собой, пройти через различные ритуалы и разделить с ней «5М».²⁷²

Вард утверждал, что практики левой руки находятся в процессе роста.²⁷³ Из вышеописанного (включая самые последние сведения, полученные автором) ясно, что этот путь все еще популярен.

Система Шактов прививает поклонение исключительно жене Шивы как Источнику любых сверхъестественных способностей и оккультного искусства. Если цель церемонии – в получении контроля над нечистой силой, вам необходимо мертвое тело. Адепт в одиночестве, в полночь на кладбище, или в месте, где сжигают и хоронят тела, сидя верхом на трупе, без страха²⁷⁴ совершает обычные приношения, в результате которых

²⁷² Высшая Возлюбленная Кулы, он, кто знает Кула, пять Кула-таттв и поклонение Кулы освобождается при жизни. («Тантра Великого Освобождения», VII, 111)

²⁷³ «View of History, etc.» (1817) vol.I, стр.248

²⁷⁴ Существует поверье, что тот, кто берется практиковать, но не доходит до завершения, в один момент становится сумасшедшим. Поэтому, из-за этого страха, а также от наполненного демонами кладбища, церемония является наиболее ужасающей. См. ВНС, стр.412

бхуты, йогини и другие мужские и женские духи становятся его рабами.²⁷⁵
Это *Шава-садхана*.

Отношение культа Шакти к хатха-йоге очень сокровенное. Магические силы, могут быть получены с помощью йогической дисциплины, или через поклонение Шакти, или посредством использования йоги для контроля шакти.

Но кроме того, что уже описано, есть средства, которыми можно умилостивить Богиню. Они составляют часть культа йогингов. Это – *мантры, биджи, янтры, кавачи, ньясы и мудры*.

Мантры – несмотря на то, что это просто тексты из *Ригведы, Яджурведы* или *Атхарваведы* – действительно являются заклинаниями, или магическими формулами, которые при правильном произношении и повторении обладают мистической силой для добра или зла. Например, йогини используют *Гаятри*, ее ритм, слоги или отдельные звуки. Мантры нашли свое место как в церемониях инициации, так и в йогической практике.

Биджи – это буквы,²⁷⁶ или слоги, обозначающие корень (*мула*); важнейшую часть мантры; имя какого-то божества, которому они могут быть адресованы; или некоторую часть тела, над которой это божество осуществляет контроль. Биджи – по существу те же мантры. Пятьдесят букв алфавита распределены по лепесткам лотосов или чакр тела. Эти пятьдесят букв представляют себе в образе юных девственниц.²⁷⁷

Слог ОМ, АУМ (*пранава, омкара*) может служить примером использования йогинами бидж (и мантр). Происхождение слога неизвестно, но, вероятно, в некотором роде связано с интонацией жертвенных мантр,²⁷⁸ о чем упомянуто еще в *Таитиррия Самхите*. Положительное его использование появляется в *Брахманах*, где оно также

²⁷⁵ Wi, стр.257

²⁷⁶ Буквы обладают сверхъестественными качествами и считаются отражающими Изначальный звук.

²⁷⁷ Macdonald, CR, vol. CXV, стр.58

²⁷⁸ Объяснение происхождения некоторых мантр см. в «Садханамала», Введение, Бхаттачарья (Bhattacharyya, «Sādhnamālā», Introduction, стр.72

связано с жертвоприношением и используется как мистический символ, воплощающий сущность *Вед* и Вселенной. Ом приравнивается к трем Ведам; к словам *Бхур*, *Бхувах* и *Свах*; к *Адिति*, *Вайю* и *Агни*; к земле, воздуху и огню. Применение слога постоянно развивается. В Упанишадах медитация на Ом имеет место при изучении Вед. Ом становится символом Брахмы. В поздних *Брахманах* он используется более широко и подчеркивается его магическое значение. Ом становится средством, благодаря которому ищущий Брахму может достичь Единения с Ним. Вот почему знание писаний ценится так мало, а изучение этого слога равносильно изучению *Вед*. В ритуальных целях Ом помещают между человеческим и божественным Словом. В *Сутрах* аскеты используют Ом как объект медитации, как корень дерева *Вед* и его сущность, благодаря чему Слияние с Брахмой становится возможным. В йогической практике Ом имеет очистительную силу. В формах йоги Ом тесно связан с Ишварой и под именем «пранава» служит для Его выражения. Созерцание Ом устраняет преграды и способствует познанию Истины. Популярно приравнивание Ом к различным триадам, включая Брахму-Вишну-Шиву.²⁷⁹ В качестве примера приводится йогическая джапа Ом: так, приняв подходящую позу (*асану*), следует в тишине повторять Ом 20 736 000 раз и медитировать на него ежедневно после каждого глубокого вдоха.²⁸⁰ Также следует повторить Ом вслух 12 000 раз. Согласно *Шива Самхите*, полная биджа-мантра – Ом-АИМ-КЛИМ-СТРИМ.

Янтры – это мистические диаграммы, часто комбинации треугольных фигур, предположительно, обладающие оккультной энергией. Каждая богиня, которой поклоняются шакты, имеет янтру, иногда расположенную в центре схематически изображенного лотоса. Янтры считаются такими же эффективными, как и мантры, и в комбинации с последними обладают чрезвычайной мощностью. Также они были найдены и в рисунках чакр. У йогоинов есть мистические диаграммы, напечатанные и нарисованные на ситце, на которых четыре слона держат четыре угла земли.²⁸¹

²⁷⁹ Это утверждение основано на статье Кейт (Keith) в ERE, vol.IX, стр.490. См. Bloomfield в JAOS, vol.XIV, стр. cl

²⁸⁰ RTCCP, vol.XXXI, стр.246. См. обсуждение по теме «Дыхание» далее.

²⁸¹ «Man and Beast in India», стр.215

Треугольник, стоящий на своей вершине, обозначает Йони; а два треугольника, наложенных друг на друга (как печать Давида), символизируют Йони-Лингу. В некоторых чакрах (см. XV Главу) и одинарные, и сдвоенные треугольники используются так, как описано выше. Сэр Джон Вудрофф в своей статье «Великая Мать Индии» («Indian Magna Mater») публикует разноцветную Шри Янтру, где четыре мужских треугольника наложены на пять женских. Четыре – это развернувшиеся или ограниченные аспекты сознательной энергии; пять – это пять жизненных функций, пять направлений знания, пять направлений действия, пять тонких и пять явных форм вещества. Наложение четырех на пять демонстрирует Союз Шивы и Шакти. Несвязанные треугольники приобретают очертания лотоса с восемью лепестками. Они окружены 16-лепестковым лотосом, и далее – областью желтого цвета и «оградой» с четырьмя «воротами». Точки пересечения треугольников образуют девять кругов (чакр): центральная точка – бинду-чакра – блаженство; белый перевернутый треугольник; восемь красных треугольников; десять голубых треугольников; десять красных треугольников; четырнадцать голубых треугольников; восемь красных треугольников; шестнадцать голубых треугольников; и желтое поле вокруг. Каждая чакра имеет свое собственное имя, и в каждой есть целый ряд меньших божеств, отвечающих за формы ума, жизни, тела с их индивидуальными функциями. Поклоняющийся янтре всей своей сущностью ищет Единения с Матерью Мира в Ее различных формах. Божества янтр – это шаг к слиянию йоги с Той, которая, как Вселенная, находится сама в себе. Поэтому весь мир в сознании поклоняющегося поднимается в божественную плоскость; и янтра из материального объекта и совокупности линий преобразуется в мысленное состояние союза со Вселенной, Ее Небесностью и Верховным Божеством. Затем следует реализация в виде состояния сознания без мыслей. Поэтому Шри Янтра – это Вселенная и каузальная сила Ее различных Аспектов; и верующий реализовывает себя как *Шри Янтра*.²⁸²

Кавачи – это амулеты, применяемые как защита от злого воздействия или для осуществления некоторых желаний. Они могут состоять из камня, кусочка бумаги или металлического листочка, с мантрой и янтрой на них.

²⁸² «Indian Acts and Letters», vol. II (1926).

Их носят на шее, груди, запястьях или пояснице, специально используют во время мора и эпидемий. Кроме того, их использование может умиловить Богиню или вызвать определенные физические состояния, благоприятные для выработки мужского семени.²⁸³

Ньяса – это мысленная передача различных частей тела под покровительство их божеств-хранителей, с наложением рук или пальцев, и повторением текстов, мистических слов и использованием символов.²⁸⁴

Мудры – это переплетения пальцев, имеющие оккультное значение, и определенные положения или изгибы тела или его частей.

Все эти элементы системы шактов найдены в практиках и учении йогинов, и описаны или подразумеваются в их руководствах и наставлениях.²⁸⁵

²⁸³ См. также «Заклинания».

²⁸⁴ В иллюстрациях в «The Serpent Power» можно найти графическое изображение четырех средств, описанных выше. В то время, как эти элементы в йогической системе следовало бы включить в темы предыдущей главы, кажется более подходящим упомянуть их в связи с богами, с чьими манипуляциями они связаны. См. также другие работы автора «The Serpents Power».

²⁸⁵ См. далее главы, посвященные хатха-йоге, например, толкование «Горакша-шатаки».

Глава 9. Легенда

Еще с начала средневековых времен Горакхнатх (Горакша Натха) известен как чудотворец и мастер йоги Северной и Западной Индии; он и члены его ордена прославлены в легендах и песнях. От Непала до Раджпутана, от Пенджаба до Бенгалии, от Синда до Деккана предания и фольклор полны упоминаний о Горакшанатхе и повествуют о его удивительных деяниях.

Он – известный святой и творец чудес; основоположник и выдающийся Учитель шиваитского направления аскетов, практиков хатха-йоги, которых обычно называют канпхаты; выдающийся Учитель шиваитской веры, оппонент вайшнавских реформаторов Северной Индии, школы Рамананды; покровительствующий святой и защитник государства Горакша (Королевство Непал), чей королевский дом теперь управляет Непалом; и наконец соперник и в результате победитель Матсьендрнатха, древнего буддийского защитника Непала.

Это указывает на то, что его последователи, изначально бывшие буддистами, при падении династии Сена в Непале к концу двенадцатого столетия ради обретения политической власти стали шайвами. С другой стороны, говорится, что он сверг неваров с помощью горакхов, дал им землю, доказав свое могущество двенадцатилетней медитацией, на протяжении которой не было пролито ни единой капли дождя. Именно тогда Матсьендра (Маччхендра) был призван из Сангалдипа (о. Цейлон), чтобы прервать длительную медитацию Горакши.

В тибетской буддистской традиции он описан как волшебник.

Небольшая запись странным образом заявляет, что он был приемным отцом и учителем Мухаммада; а другой фрагмент сообщает, что он обучал Гогу, мусульманина по вере. В Синде он известен как Датар Джамил Шах.

Горакшанатх обожествляется с давних пор и в популярной религии считается представителем и даже воплощением Шивы. Его именем также называют Шиву. Он – создатель. Во время трудного испытания, в легенде о Расалу, к нему обращаются как к Богу. В истории о Хире и Ранджхе ему предлагают блюдо молока и риса. Во всех других местах к нему также взывают как к Богу.

Согласно некоторым преданиям, его имя выражает происхождение; так как бесформенный творец из пота собственной груди сотворил Горакхнатха. В «Гхор-натх» – «гхор» (на хинди) означает «грязь». Более определенно имя Горакшанатха может означать «повелитель рогатого скота» или «повелитель Горакша», таким образом наводя на мысль о Шиве с одной стороны и о Непале с другой. Олдфилд говорит, что страна Горакши берет свое название от Горакхнатха, выдающегося святого, который проживал в пещере, по сей день существующей в холме, на котором построен город Горкха. Согласно другой легенде, Горакхнатх нашел античную святыню Горкха, древнего божества, сделал место известным, взял имя божества святыни и дал название городу Горакхпур. (Это должно действительно относиться к Горкху в Непале).

В Пенджабе легенда повествует о том, что Горакхнатх родился в навозной куче и был найден Матсьендранатхом, который сделал его своим учеником.

Из Непала произошла история о том, как Шива (после того, как поведал учение йоги Парвати на морском берегу, а Матсьендра (в форме рыбы) подслушал его) дал женщине съесть некое вещество, уверив, что она обретет сына. Женщина не съела снадобье и бросила его на навозную кучу. Спустя двенадцать лет Матсьендра, проходя мимо того самого места, попросил показать ребенка. Он узнал о том, что женщина сделала, и попросил, чтобы она осмотрела то место, куда было выброшено снадобье. Она обнаружила там мальчика двенадцати лет. Этого мальчика называли Горакхнатх. Матсьендранатх стал его духовным Учителем, а тот в свою очередь служил как покорный ученик.

Есть несколько вариантов этой истории. В *Тах-кикат-и-Чишти* она связана с тем, что приверженец Шивы, желая потомства, получил по милости Парвати пепел из дхуны Шивы. Жена приверженца должна была проглотить его. Она не сделала этого, а выбросила его на навозную кучу. В конечном счете там нашли ребенка, который был взят Шивой и назван Горакхнатхом.

Другая версия этой легенды отсылает нас к истории, когда Горакхнатх искал Учителя. Он предложил ломоть хлеба на священном листе на берегу моря. Рыба проглотила предложенное, а по истечении двенадцати лет

подарила взамен ребенка. Шива назвал этого ребенка Матсьендра, и впоследствии он стал духовным Учителем Горакхнатха.

Другая история повествует, что Горакхнатх был сыном Шивы, рожденным от коровы.

Уважение, которое люди хранят по отношению к деяниям и могуществу Горакхнатха, можно обнаружить при исследовании более известных бесчисленных преданий и легенд, описывающих его самого и его последователей.

Многие легенды, записанные и сохранившиеся в храме, *Легенды Пенджаба* (Синертон), *Романтические рассказы Пенджаба* (Гриерсон), *История Маникчандра* и истории в *Ади Грантхе* даже сегодня поются горакхнатхами и другими адептами, а также странствующими певцами. Самые известные среди последователей Горакхнатха – Захра, или Гога Пир, Пуран Бхагат и его брат Раджа Расалу, Гопичанд, Хир, Ранджха и Рани Пингла.

Гога, или Захра Пир, был раджпуттом, который в конечном счете стал мусульманином. Его рождение и замечательные деяния зависели от святого Горакхнатха, который дал ему это имя и чьим учеником он потом стал. Теперь ему поклоняются в форме позолоченной змеи как тому, кто имеет власть над змеями и охраняет от их ядовитых укусов своих последователей. Также он дарует милость бесплодным женщинам. Гога исчез вместе со своей лошадью в недрах земли. Он особенно почитался низшими кастами, среди которых преобладали чистильщики и кожевники. Во многих местах Пенджаба существуют святыни, связанные с его почитанием, они часто располагаются неподалеку от святынь Горакхнатха.

Среди самых известных героев Пенджаба – Пуран Бхагат и его единокровный брат Расалу. Пуран старший был соблазнен молодой королевой (женой своего отца) и был сброшен умирать в высохший колодец. Его также лишили рук и ног. После двенадцати лет такого заточения его спас и исцелил Горакхнатх. Благодаря могуществу, которое он приобрел через аскетизм, Пуран простил свою прежнюю обидчицу, королеву Лунан, и по его милости она родила сына по имени Расалу. Подвиги этого принца описываются в многочисленных легендах. Жизнь Расалу была контрастной, полной любви, приключений и интриг. Пуран

стал йогом, последователем Горакхнатха. В конце концов Расалу тоже стал горакхнатхином и ярим последователем великого Йоги. Даже попугай Расалу воспринимал Горакхнатха как Гуру!

Бытующая легенда о Пуран Бхагате такова. Женщина Кхатрани, купаясь в реке Аик, была соблазнена змеем по имени Басак Наг. Она забеременела и родила сына, которого назвали Суливан. Он рос великим и могущественным и при содействии змея был признан королем. Его известность стала настолько велика, что даже Викрамадितья посетил его в Сиалкоте. Суливан отказался пойти на встречу высокочтимого гостя, и из-за этого произошла суровая битва, в которой Викрамадитья расстался с жизнью. У Раджи Суливана было два сына, Пуран и Расалу. Пуран стал факиром. Раджа был женат на двух королевах, старшая из них была матерью Пурана, другая королева, более молодая, оказалась бесплодна. Когда Пуран возмужал, младшая королева пыталась совратить его. Он отказал ей, а она в отместку обвинила его в приставании. Король принял ее сторону, Пурану же назначили казнь, ему отрезали руки и ноги, а тело бросили в колодец в деревне (Карола), находящейся в пяти милях от Сиалкота. (Деревню в настоящее время называют Пуранвала). По прошествии нескольких дней один йог пришел за водой и нашел в колодце тело. Выяснив историю искушения и казни Пурана, он произнес волшебную мантру над телом, и Пуран был возвращен к жизни, а его руки и ноги были восстановлены. Пуран стал канпхата-йогом. Колодец, в котором был найден Пуран, до сих пор известен как колодец Пурана.

Также известны несколько историй о Гопичанде: история из Пенджаба, из Бенгалии и одна из Синда. Бенгальская озаглавлена как «Песнь о Маникчандре», хотя герой песни – Гопичанд, сын Маникчандра. В историях рассказывается о внутренней борьбе и противоречиях, которые отделяли Гопичанда от достижения святости, или, другими словами, повествуют о его отречении от трона и избрании жизни йога.

Хир и Ранджха – главные герои романтической истории, известной в Пенджабе. Ранджха, избалованный сын, должен был покинуть дом после смерти своего отца. Однажды он встретил Хир и нанялся пастухом на службу к ее отцу. Долгая любовная интрига привела к скандалу. В конце концов Хир была отдана замуж за другого человека, после чего Ранджха стал факиром, присоединившись к группе горахнатх-йогов в Тилле. Ранджх отыскал место жительства Хир и устроил себе жилище на речном

берегу напротив ее дома. Он имел обыкновение посещать девушку, принося с собой вкусные кушанья. Однажды неспособный продолжить игру он приготовил часть собственной плоти. Но Хир пища показалась подозрительной, и она добилась его признания. После этого она решила встречаться с ним на его территории. Обычно Хир пересекала реку на плоту из глиняных горшков. Ее служанки, обнаружив это, однажды ночью заменили хорошие горшки на горшки из необожженной глины. Когда Хир достигла середины реки, глина растворилась, и девушка погрузилась в реку. Ранджха услышал ее крик и приплыл к ней. Они погибли вместе.

Следующие описания Горакхнатха и йогов его ордена, основанные на широко известных рассказах, выражают популярное представление о канпхатах.

В результате достижения совершенства в аскетических практиках и йоге, Горакхнатх обрел сверхчеловеческие способности. Они были настолько велики, что его почитали даже больше, чем Шиву. В беседе о Горакхнатхе, его ученики произносят Пурану:

Он – возлюбленный Бога, его поклонение было принято Всемогущим. Спросите, чем вы можете доставить удовольствие Ему.

В легенде о Маникчанде Горакхнатх описан как *видьядхара* (несущий тайное знание), как сверхъестественное существо, как пребывающий в Гималаях, созерцающий Шиву и обладающий магическими способностями. Он не только мудр, но также и очень могущественен. В дискуссии с Ранджхой об украденной раковине Горакхнатх называет себя великим фокусником и похвальнось могуществом, превосходящим могущество семидесяти святых.

Горакхнатх овладел великими способностями, покоряющими природу. Он благословил Маяну (легенда о Гопичанде) на то, что она не утонет в воде. Он превратил колодезную воду в золото, а затем в кристалл. В Меваре люди до сих пор дорожат мечом героя Баппы, который был подарен ему Горакхнатхом, когда великий Йоги явился в этом воплощении, позволив Баппе разрубить мечом скалы. Когда Горакхнатх и его спутники вошли в королевский сад в Сиалкоте (где Пуран Бхагат был заключен в колодец), все зазеленело и озера наполнились водой. А в другое время, когда он вошел в высохший сад и рассеял пепел в нем, сад зацвел. Также известна двенадцатилетняя засуха, которую он вызвал в Непале. Однажды он

заставил стены и все вещи, находящиеся в определенном месте, повторять: «Пробудись, Мачхендра, Горакхнатх пришел». В Ширале, в районе Сатара (представительство Бомбея), есть огромный тамаринд (дерево), который пророс из палки, которую Горакхнатх воткнул в землю. В Кангре кумхары (горшечники) говорят, что их колесо возникло из нажитого святым Горакхнатхом, которое он отдал им.

Как-то он принял форму мухи, чтобы избежать охранников на границе страны некоего короля; в другое время, он превратил себя в железо, а затем в лягушку. Он сотворил чудо с некоторыми из своих приверженцев – половина их тел стала золотой, а другая половина – железной. Он превратился в прокаженного перед Вачалом. Ученики, которых Горакхнатх послал в Кару, чтобы добыть нить для вызволения Пурана из колодца, были превращены при помощи магии в волов. Он взял пепел из своей сумки, заколдовал его и бросил в воздух, вслед за этим волю приблизил к нему, он погладил животных и превратил обратно в людей. Рассердившись, он высушил колодцы, перенес всю воду из них в один, который находился неподалеку от него. Когда женщины пришли и попросили зачерпнуть воды, он взял заговоренный пепел и именем Матсьендранатха превратил женщин в ослиц.

Тогда пришли их мужья и обратились к нему, и Йогин восстановил человеческий облик женщин. Уже упоминалось, что он восстановил конечности Пурана, после того как тот был вызволен им из колодца.

Горакхнатх оставил его спящим на циновке и спустился в подземный мир бога змей, где получил волшебный ладан для Бачала.

В легендах есть интересные моменты, рассказывающие о том, как он возвращал людей к жизни. В *Бхартрихаринирведе* Харихары (действие II) Бхартрихари, чтобы испытать свою королеву, послал ложное известие о собственной смерти. Она совершила обряд самосожжения (сати), что повергло короля в смятение. Он узнал о том, что Горакхнатх обладает способностью избавлять от страданий. Великий Йог посетил его и, видя его ситуацию, разбил свою чашу и заплакал над ней, проявляя по отношению к ней такое же отчаяние и горе, которое король выказывал к телу мертвой королевы. Бхартрихари предложил Йогину новую чашу, и Горакхнатх пообещал вернуть королеву к жизни. Когда она предстала перед ним живой, король отказался обнять ее, так как из-за своего

отчаяния он отрекся от мира и решил оставаться верным своей клятве. Вторая версия истории содержит другие сведения. Последним чандравати, раджой пармаров, был Хун. Однажды на охоте он увидел Пардхи, убитого коброй. Жена охотника разместила тело в погребальный костер, а после совершила обряд самосожжения (сати). Впечатленный увиденным Хун решил проверить свою королеву, Рани Принглу. Так он устроил ей целое представление. Она, дочь Сомачандры, говорила, что, даже получив известия о смерти супруга, станет сати. Позже Хун, находясь в путешествии, послал сообщение о собственной смерти. Хотя ее *ассо пал* (растение, которое дал ей ее Гуру, оно отображало жив король или мертв) показывало, что король жив, она все же решила доказать свою верность, совершив самосожжение. Хун, обеспокоенный собственной выходкой, поторопился домой. Когда он прибыл, то увидел погребальный огонь. Он блуждал около погребального костра в течение многих дней и не мог успокоиться. Там появился Горакхнатх и спросил короля, отчего тот скорбит. Когда Хун ответил, что причина его скорби – любовь к Рани Пингле, то Горакхнатх бросил свою чашу для подаяний и, так как она разбилась, начал плакать, имитируя скорбь Хуна. Король же сказал Йогину, что его потеря не является такой непоправимой, как утрата королевы. На что Горакхнатх ответил, что он может воскресить Рани. Он окропил водой пепел погребального костра, и появились двадцать пять королей, точно такие же как Пингла. Когда Йог во второй раз окропил их водой, осталась только Пингла. Но поскольку Хун уже решил стать йогом, он отказался принять королеву. Тогда Горакхнатх еще раз окропил ее водой, и королева, бросая укоризненный взгляд на Хуна, исчезла. После этого король стал йогом. (Другая версия гласит, что король Бхартрихари (Хун) сказал, что нигде нет королевы подобной Рами, на что Горакхнатх материализовал ему 100 таких, как она).

Говорят, что Горакхнатх убил двух сыновей Матсьендранатха в присутствии Баниа и впоследствии воскресил их.

В одной из легенд о Расалу этот герой описан как пытающийся совратить жену своего премьер-министра Махиты, в результате чего произошла большая неприятность. Министр не поверил своей жене, Силе Даи, и тогда невинная она взяла на себя аскезу, в итоге которой умерла. Сила Даи стала сати. Расалу сжег себя на погребальном костре вместе с ней и Махитом.

Из-за любопытства Парвати Шива оказался в саду, где они были кремированы, и увидел, что случилось. А затем Горакхнатх обратился к Шиве с просьбой о возврате к жизни. Шива опрыскал костер водой из своего пальца, и они были воскрешены. После этого Сила Даи и Махита вновь поженились, а Горакхнатх благословил их брак.

Сестра Гопичанда была также воскрешена святым Горакхнатхом.

В другой легенде говорится, что Горакхнатх убил двух сыновей Мачхендры, повесил их кожи на дереве, а после мольбы к нему вернул их к жизни.

Бросив немного земли на тело, Горакхнатх вернул к жизни ученика, который в форме оленя был застрелен Бхартрихари.

Маяна, вдова Маникчанда, не взирая на ребенка, была вынуждена совершить сати, но произошло чудо, и ребенок был сохранен благодаря вмешательству Горакхнатха.

С другой стороны, великий Йог представлен как создающий людей. В споре с Джаландхарнатхом (легенда о Гопичанде) Горакхнатх превратил экскременты лошади в саранчу, или экскременты и одеяло, или связку травы в человеческое тело и наделил его жизнью. Человек, которого считают Гопичандом, был сожжен в пепел семь раз и воскрешен Горакхнатхом.

Кроме того, как и много других великих аскетов, он был способен даровать детей бесплодным женщинам. Вачал (легенда о Гоге) получил сына по имени Гога, а Качал (легенда о Гоге) – двух сыновей благодаря покровительству Горакхнатха. Маяна, вдова Маникчанда, как благословение получила сына спустя восемнадцать месяцев после смерти своего мужа, что объясняется тем, что он появился после полного срока пребывания в матке как семимесячный плод, а его длительное пребывание в утробе матери было из-за его могущества.

Также существуют примеры, представляющие Горакхнатха как великого целителя. В юности он был вынужден обратиться к волшебству, чтобы восстановить собственные руки и ноги, которые ему варварски отрезала мачеха. Он восстановил руки и ноги Пуран Бхагату после того, как он пробыл в высохшем колодце двенадцать лет. Он это сделал при помощи

окропления водой и молитвы. Он также восстановил зрение Пурану, отправившись к Индре и получив от него помощь.

Другое свидетельство волшебных способностей Горакхнатха было в его интуиции. Он, едва взглянув на Пуран Бхагата, понял, что тот был не виновен. Феи (*нари*) навещали Пурана, когда он находился в колодце, и были посланы им к Горакхнатху с известиями, после чего Йог спас «моего Пурана». Однако способности Горакхнатха иногда несколько ограничивались. В Дабистане сохранилась запись о состязании, когда мерялись силами Горакхнатх и санньяси Дататери. Горакхнатх исчез в воде, превратившись в лягушку, но санньяси смог найти его и выволить из воды. Тогда Дататери спрятался в воде, и Горакхнатх, несмотря на поиск, не смог его обнаружить, поскольку тот стал самой водой, «а воду нельзя отличить от воды».

Горакхнатх использовал подобную мистическую силу, когда король Джевар, намереваясь убить Вачала своим мечом, не смог вытянуть его из ножен.

Интересный аспект применения могущества – использование имени Йога. Так Чарьял (легенда о Гоге) был излечен от укуса змеи. Однажды Гога, используя имя, играл на флейте, отчего пробудился спящий король змей и все его войско. Тогда Татиг Наг отправился на поиски того, кто играл. Гога признался, что это был он, сын Раджи Джевара, и затем призвал к помощи змей, чтобы добиться невесты из Ассама (Камарупа). Так Гога вместе с Татиг Нагом был переправлен туда мистическим образом, благодаря могуществу Горакхнатха. И, подвергшись нападению своих единокровных братьев в лесу, Гога смог защитить себя от их кровожадных нападений.

Кроме того, Горакхнатх умел распространять свое могущество на дальние расстояния. Так он помог Гоге победить в игре в кости, а также помог и Расалу. Призванный Гогой, из утробы матери, Горакхнатх так сформировал события, что Гога родился во дворце своего деда, отца матери.

Подобным образом Горакхнатх проявлял великую силу через своих учеников, чем подтвердил свое превосходство над другими йогами. В *Тухфат-ул-Караме* таким учеником был Гопичанд (пир Патхао) из Пир Арр (недалеко от Карачи в руинах есть здание, которое мусульмане

называют «Пир Путта», а индуисты «Гопи Чанд Раджа»), в Синде, овладел пещерой на холме, который был во владении Даянатха. Гопичанд воззвал к помощи Горакхнатха, который находился на Гирнаре. Даянатх был очень могущественным, место, где он жил, самоочищалось и освещалось огнями для 125 000 факиров, которые проживали на этом холме. У него также был вол, который приносил воду из реки, самостоятельно наполняя *пакхал* (сумку для воды). Его чаша для подаяний имела способность собирать и приносить милостыню из Самахи сама по себе, благодаря чему 125 000 факиров поддерживали свое существование. У него была веревка и дубина, и, если он желал кого-то связать и поколотить, он говорил веревке: «Свяжи того человека», а дубине: «Поколоти его». Как только он произносил эти слова, веревка связывала человека, а палка била его. Но когда Горакхнатх вошел в окрестность, все эти чудеса прекратились. Тогда Даянатх понял, что это произошло из-за великой мощи Горакхнатха. По этой причине он (Даянатх) рассердился и подбросил холм в небо, подпалив его дыханием, и отправился к холму Дхинодхар в Каччх. Пир Патхао отправился к Гуру Горакхнатху и стал укорять его словами:

Вы сидите здесь, в то время как Даянатх поджег холм и отделил его от земли.

Когда Гуру обратил на это свой взор, то увидел, что огонь действительно горел между небесами и землей. В тот момент, когда он (Горакхнатх) взглянул на это, то благодаря мощи его взгляда огонь потух, а холм упал и раскололся надвое. Горакхнатх почувствовал, что Даянатх молился на холме Дхинодхар, стоя на голове на бетелевой пальме, и понял, что после двенадцатимесячной молитвы в этом положении тот сможет одним дыханием разрушить весь Синд. И тогда Йогин удлинил свою руку до Каччха, хотя никто не мог видеть это действие, и, схватив Даянатха за ухо, вернул обратно в Синд. Гуру сказал Даянатху:

Не беспокой людей. Я дарю тебе благословение, так что ты и твои преемники никогда не будут испытывать недостатка в хороших лошадях и белой одежде.

После этого он сделал Даянатха своим учеником. Он прорезал его уши, поместил в них кольца, одел тюрбан из черной шерсти на его голову и отослал назад в Дхинодхар. Затем Горакхнатх и пир Патхао прибыли на

этот холм со своими муридами (учениками). Как только они достигли его, холм начал дрожать, и тогда Горакхнатх сказал:

Вбейте колышек, и если он войдет в землю, то это будет знаком, что мы можем остаться здесь; в противном случае это будет означать, что холм не принимает нас, и мы должны уйти.

Колышек вбили в землю (хотя поверхность была из твердой скалы), и пир Патхао занял пещеру на холме.

Другой случай, показывающий силу Горакхнатха, когда он послал невидимую армию на помощь Гоге против Притхави Раджи.

В пенджабской легенде о Шантинатхе Горакхнатх побеждает Джаландхарнатха, которого боялся Гопичанд. История связывает это событие со временем, когда состоялся грандиозный сбор факиров в городе Гопичанда (что был в Бенгалии), куда прибыл Горакхнатх. Чтобы избежать скопления людей, Джаландхарнатх расположился на дне колодца и укрылся экскрементами лошади. Все попытки удалить навоз были тщетны, потому что экскременты, убранные днем, снова появлялись ночью. Тогда Менаванти, мать Гопичанда, попросила, чтобы Джаландхарнатх появился из колодца; но Мачхендранатх объяснил, насколько опасно это будет для Гопичанда, так как Джаландхарнатх может убить его просто звуком своего голоса. Но Мачхендранатх сказал:

Создайте три изображения (мурти), одно из железа, одно из серебра и одно из золота, и я устрою так, чтобы сила гнева Джаландхарнатха была предотвращена.

Изображения были сделаны, Гопичанду приказали приблизиться к колодцу и вызвать Джаландхарнатха. Звуком своего голоса Джаландхарнатх проклял его на смерть, но разрушилось только железное изображение. Вновь Гопичанд позвал Джаландхарнатха, и на сей раз было разрушено серебряное изображение. Во время третьего зова было разрушено золотое изображение. Когда Гопичанд позвал Джаландхарнатха наружу в четвертый раз, тот вышел из колодца, понимая, что перед ним великий Йог, могущественнее, чем он сам.

Говорят, что, когда Бхимасена, один из героев *Махабхараты*, лежал парализованный холодом на заснеженной вершине Гималаев, Горакхнатх привел его в чувства и сделал королем всей страны, простирающейся от

истоков Ганги до Бутана. Есть похожее предание о том, что при перемещении Юдхистхиры через Гималаи к небесам, его братья отстали и погибли один за другим, только Бхимасена выжил. Он был спасен Горакхнатхом и сделан королем Непала.

Интересный момент проявления могущества силы Горакхнатха над природой можно проследить в легендах, которые связывают его со змеиными силами. Целый цикл легенд о Гоге наглядно показывает это; различные истории повествуют о контроле над змеями в Непале и, как следствие этого, отсутствии дождей.

Гога получил власть над змеями благодаря ученичеству у Горакхнатха. Гога вернул к жизни волов, которые были укушены змеями, когда они перевозили его мать, Бачал (Вачал), во дворец ее отца. Гога, во имя Горакхнатха, в лесу играл на своей флейте и змеи танцевали вокруг него, хотя их король Басук был очень рассержен. После чего Татиг Наг (*наг* – змей), в форме брахмана, отправился в Ассам. Змея попросила помощи Горакхнатха в завоевании дочери раджи Санджа, Чарьялы, для Гоги. Она была укушена змеей и выздоровела благодаря силе имени Горакхнатха. Ранджха, другой ученик, под предлогом лечения укуса змеи получил доступ к Хир. В истории о Нирмала Деви, принцессе нагов, которая была замужем за Парагом (Парикшит), в чей период правления было продолжено истребление змей, говорится, что Наг Татиг убил Парага. Когда рожденный после его смерти сын Джанмеги достиг двенадцатилетнего возраста, то он стал править королевством; узнав причину смерти отца, он пытался убить Татига. Татиг же, чтобы убить Парага, попросил помощи у Мачхендранатха (Матсьендранатха) и «памятовал о Горакхнатхе». В попытке избежать встречи с Джанмеги Татиг обратился за помощью к аскетам, Шиве, Мачхендранатху и Горакхнатху, но тщетно; в итоге он избежал своей участи благодаря медитации на Кришну.

Непальская легенда в своих различных интерпретациях представляет особый интерес. Здесь мы можем видеть другой пример могущества Горакхнатха над природой, в его порождении засухи в Непале, которая длилась на протяжении двенадцати лет. История гласит, что однажды Горакхнатх посетил Непал, и поскольку его не приняли должным образом, он собрал и уплотнил облака и сел на них, оставаясь неподвижным в медитации в течение двенадцати лет. На протяжении всего этого времени

в Непале не пролилось ни капли дождя. Наконец случилось так, что Матсьендранатх проходил мимо Горакхнатха, и тот, соблюдая правила, выразил уважения своему Гуру. Облака выскользнули из-под него, и засуха прекратилась.

Толкование только что изложенной истории может заключаться в том, что причиной этого деяния Горакхнатха послужило сильное желание пообщаться с Матсьендранатхом, находящимся в недосыгаемой части гор. Горакхнатх ограничил в действии девять змей, которые дают дождь, вызвав таким образом засуху на двенадцать лет. В итоге Мачхендранатх был вынужден прийти к Горакхнатху, чтобы освободить змей и вернуть дождь. Другая версия непальской легенды повествует о том, как Горакхнатх собрал девять нагов в кучу и сел на нее, после чего началась двенадцатилетняя засуха. Люди были вынуждены обратиться к своему королю, который в свою очередь помолился Авалокетишваре (Матсьендранатху), жившему на горе Капотал. Мольбы пожилого отца раджи были необходимы для успеха. Поклонение богини (Джагамбара Гьянадакини, одной из Шакти) привело к освобождению одного из нагов. Взяв эту змею с собой, король и его спутники совершили длительное паломничество в Капотал. Спустя долгое время Мачхендранатх пробудился от медитации и понял, что Горакхнатх в Непале хочет видеть его, поэтому и создал эти беспорядки. Вслед за этим он решил отправиться туда и освободить нагов. Матсьендранатх, в форме пчелы, переправился в Непал в глиняном горшке; так была закончена засуха.

Другая версия легенды исключает заточение змей и приписывает засуху силе концентрации Горакхнатха. Горакхнатх, выдающийся святой, ученик Матсьендранатха, посетил Непал, во время своего визита он не получил должного почитания, и поэтому он просидел неподвижно в течение двенадцати лет на холме, к югу от Деви Патана, что и послужило причиной длительной засухи. Все чувствовали, что только с чьей-то помощью можно заставить Горакхнатха сдвинуться с места. Поэтому король Бхатгаон и его *ачарья* (учитель) совершили паломничество к горе Капотал, где проживал Мачхендранатх, и после многочисленных усилий убедили его прибыть в Непал. Когда Мачхендранатх прибыл туда, Горакхнатх, чтобы поприветствовать духовного Учителя, оставил свое положение и подошел к нему, дабы выразить почтение. Вслед за этим обильно пошел дождь.

Многие факты подтверждают влияние, которое Горакхнатх мог оказать на божественных существ. Ему удалось убедить Брахму, «Бога судьбы», изменить участь Вачалы и даровать ей сына (легенда о Гоге). Предварительно Бхагаван отклонил просьбу, но Горакхнатх висел на дереве головой вниз, раскачиваясь над огнем, пока дым его горящей плоти не привлек Бога, который затем удовлетворил просьбу Горакхнатха.

Далее показаны оккультные способности Йога, обретенные при испытаниях и суровых аскезах.

По одной из версий истории о Пуран Бхагате, Горакхнатх проверяет невиновность Пурана, вытягивая его из колодца нитью, которую спряла незамужняя девушка, используя ее во имя Мачендранатха. Невиновность Пурана была доказана в дальнейшем при помощи кипящего масла. Однако король, отец Пурана, который отказался поверить в его невиновность и поверил в историю, рассказанную молодой королевой Лунан, утверждает, что Горакхнатх при помощи волшебства спас Пурана. Пуран был наказан лишением рук, ног и зрения и брошен в сухой колодец.

Когда Махита обвинил Сила Деви, свою жену, в интригах с Расалу, то благодаря взыванию к Горакхнатху во время игры в кости она была объявлена невинной. В другом испытании с кипящим маслом ее невиновность аналогично была доказана. Но Махита, утверждавший, что Горакхнатх применил чары для ее спасения, в тот час стал йогом (то есть, соблюдающим целибат).

Сверхчеловеческие способности Горакхнатха выражались разными способами; поскольку он был способен делать внушающие страх вещи, люди боялись его и его проклятий. Когда великий Йог обнаружил Пурана Бхагата в колодце, он спустился в ад, чтобы определить является ли Пуран злым человеком или злым духом. Он угрожал Ранджхе, что сотрясет землю, а Ченабу, что высушит реку так, что ее будет невозможно восстановить.

Благодаря молитве Горакхнатха Гога смог пустить стрелу в кувшин брахмани, поскольку та отказалась дать ему воды, в результате девушка вся промокла.

В легендах о Гопичанде Горакхнатх соревновался на территории своего соперника Джаландхарната и послал своего последователя разбить

горшки своих противников для приготовления пищи, взломать их закрома и «прогнать их прочь». Он поджог их тела. Об унижении женщин Кару уже упоминалось.

Популярные описания йогов присутствуют в источниках, связанных с магией и знаниями принципов йоги.

У Горакхнатха был волшебный мешок, обладающий необычайной силой, из которого он доставал различные подарки. Он достал из него ячменные зерна, яблоко, цветы, пепел, который подарил, а также пепел, который он преобразовал в драгоценные камни, необходимые предметы и одежду для помолвки Гоги. Именно так он благословил свадьбу в Ассаме. Из этого мешочка возникли замечательные ушные кольца, которые Пуран Бхагат получил во время инициации, из него же Пуран Бхагат получил виноград и рис, которые вкусила королева Луман, супруга его отца, чтобы родить сына.

Своими волшебными сандалиями он угрожал Пуран Бхагату, когда нашел его в колодце, что может ударом сандалий о сухой колодец проверить, какого рода сущность перед ним, и тем самым погрузить его в ад. Он угрожал Ранджхе, который спрятал ракушку на берегу реки Чинаб, что ударом обуви о берег высушит реку.

Посредством волшебного платка один из учеников Горакхнатха восстановил зрение матери Пурана.

Его циновка, или асана, была настолько чувствительной, что дрожала, когда ученик, нуждающийся в помощи и находящийся на большом расстоянии, думал о Горакхнатхе, таким образом привлекая внимание Йогина. На этой же асане Горакхнатх поднялся к небесам Бхагавана.

Кабир обращается к философскому камню Горакхнатха в следующих словах:

Срезанное манго не будет цвести, разрезанное ухо не сможет срастись; чья это потеря, если не применяется философский камень, которым обладал Горакхнатх?

Пепел из священного огня Горакшанатха также обладает волшебной силой, с его помощью Вишну в Патале создал мир, рассеяв его над первозданными водами океана.

Пепел использовался в других удивительных случаях, когда люди превращались в животных и наоборот и, как уже упоминалось прежде, в случае с подарками, обладающими волшебными свойствами.

В легендах было обнаружено много упоминаний о йогической технике.

Чье дыхание возвращается (через) шесть [мистических] сфер [человеческого тела], разум (того) наполнен пустотой.

Джоги медитируют на Бога-творца, которого они называют невидимым, чья форма – мгновение, чье имя – Отражающий свет (Сияющий), и кто является образом их тел.

Они познают в экстазе переживание музыки, слышимой в голове, и называют это кинжури (название струнного музыкального инструмента).

Нанак дает общее описание:

*«Оставайтесь сидящими без опоры,
Соберите вместе и удерживайте пять вредных страстей,
Не спите много и принимайте скромную пищу,
Забойтесь о святом теле,
Пребывайте постоянно в преданности, тапасе, сдержанности и
помните о Боге – как говорил Нанак, таковы признаки джоги».*

А в Шакхис Кабира представлены другие аспекты йоги.

Горакхнатх умер, когда он был влюбленным Рамой; его тело не было сожжено [мертвых джоги хоронят], его плоть распалась и превратилась в глину, принадлежа к линии Кауравов, он обрел [физическое уничтожение].

Приводимые данные связаны с Горакхнатхом и его последователям с ссылками на их образ жизни, одежду и снаряжение.

Сам Горакхнатх описан как *Парамахамса* (аскет высшего уровня, кто подчинил все свои чувства посредством запредельной медитации), могущественный и праведный.

Он – возлюбленный Бога, и его поклонение было принято Всемогущим. Задайтесь вопросом, что вам нравится в нем?

Ученики Горакхнатха так говорили о нем Пуран Бхагату:

Он велик в своей красоте, как говорят все мужчины и женщины; ни одна девушка не обладает большей красотой, по индийским понятиям, чем он. Он подобен лебедю Сарвара. (Озеро Мансаровар, легендарное жилище Хамсы на горе Кайлас в Гималаях)

Вишну описал его как самого великого из святых, которые обладали терпением.

Легенды Пенджаба часто упоминают Сиалкот и Тиллу как излюбленные места Горакхнатха и его последователей. Иногда его сопровождали четыре тысячи учеников, в другие времена – пять тысяч двести видимых и пять тысяч двести невидимых учеников. На свадьбу Гоги в Ассаме Горакхнатх прибыл с телегами, лошадьми, паланкинами и роскошной свитой.

Время от времени его последователи спали в палатках или в хижинах. Горакхнатх говорил Ранджхе: «Я сплю на земле и не использую никаких покрытий»; а иногда: «Я живу среди камней и глиняных черепков. Йоги не имеют богатств».

Относительно этого описывается внешний вид йогов. Вероятно, они были легко узнаваемы повсюду. Как правило, они носили совсем немного одежды и покрывали свои тела пеплом. Если они носили накидку или иной покров, она была окрашена охрой. Некоторые носили накидку из лоскутов; другие – предметы одежды из оленьей шкуры. Расалу просил оленью шкуру. Они носили лоскутное стеганое одеяло, свисток на нити, раковину, тканевый мешочек, дубинку и посох. Некоторым брили головы, в то время как другие носили волосы в узле или спутанными. Во время инициирования Пуран Бхагата Горакхнатх отрезал немного его волос.

Существует множество ссылок, указывающих на тот факт, что йоги разрезали ушные хрящи и вдевали туда большие кольца. Письменно зарегистрировано, что правое кольцо Ранджха было из обожженной глины, а левое – из необожженной.

Они практиковали контроль дыхания, что соотносилось с нади. Некоторые давали обет молчания.

Они сидели в позе с перекрещенными ногами, а также в других положениях, и поддерживали священный огонь (дхуни).

Во время прошения (подавания) они взывали «Алакх, Алакх» (от слова «Алакхья» – невидимый, бесформенный) и «Горакх, Горакх».

Они не входили в дома. Некоторые были столь властными, что описывались как воины, берущие подавание силой. Их обвиняли в лицемерии и порицали за плохие привычки, например, питье спиртного и использование наркотиков.

Инициирование йогов привлекает большое внимание и производит глубокое впечатление. При этой церемонии совершается пожертвование. Ранджха предложил пять рупий и листья бетеля, когда просил у Горакхнатха инициацию. Во время становления Гопичанда йогом присутствовало много народа. Горакхнатх приехал на колеснице, украшенной цветами, а само мероприятие имело грандиозный размах. Гопичанд преподнес красивые подарки. Присутствовали вайшнавьи и шайвы, а также Балнатх. По сведениям, его мать Маяна привела на церемонию 1 600 отшельников.

В колеснице из цветов спустился Горакхнатх Видьядхара (волшебник)... (не было) счета хадисиддам с прорезанными ушами.

Немаловажными частями церемонии являлись: разрезание ушей, сбривание волос, покрытие тела пеплом и передача мантры. Горакхнатх прорезал уши Пуран Бхагата, поместил в них мудра (серьги) и затем прошептал на ухо мантру. (Kāṇoṇ meṇ phuṅk lagāī, «вдул в его уши»).

Отрезав немного его волос, он прорезал уши собственными руками и поместил в них кольца, так Пуран стал йогом.

Бхартрихари сказал Нанаку:

Внешний вид джога – ушные кольца, лоскутное одеяло, сумка, посох и свисток, звук которого распространяется во вселенную.

Бритье головы Гопичанда длилось сто дней, а обрезанные волосы стали «волосистой Гангой» и потекли на далекое расстояние. В спешке, чтобы прорезать уши Гопичанда:

Они выхватили бритву из рук напита (nāpit) и передали ее тому, кто прорезает уши. Когда резатель взял бритву в руку, он провозгласил: «Рам, Рам», и прорезал оба уха короля. В уши короля вставили кольца из кристалла. Его облачили в ткань, покрытую священными символами. Пришли пять вайшнавов и одели короля в ланготи, обмотав завязкой, повесили ему на шею четки Рамы.

Произошедшее с Гопичандом иллюстрирует упадок и бедность, до которой опустились люди его сословия. Его Гуру, Хади, который был чистильщиком (ḍom), дал ему пищу, которая состояла из остатков его милостыни, и Гопичанд, глядя на это, в тревоге произнес:

Мне, королю, приходится есть рис, который не стали бы есть даже мои собаки!

При инициировании в его руки поместили чашу из тыквы, дали потрепанное стеганое одеяло и изношенный ланготи. Он получил наставление:

Ты должен отправиться в три края земли, но не должен заходить в жилище Ямы.

Король Гопичанд оказался в огромной нужде. Он оставил царство и блуждал в джунглях, питаясь листьями деревьев. Однажды он приехал в город, где жила его мать. Она узнала его и позвала к себе. Она сказала: «Ты – мой сын; и я огорчена, видя тебя в таком состоянии. Ты, должно быть, кишишь паразитами. Позволь мне очистить тебя». Удаляя паразитов, она нечаянно выдернула волосок. Король завопил: «Ты удаляешь паразитов или выдергиваешь мои волосы?» Она спросила: «Тебя так травмировало, что я нечаянно выдернула волосок?» Он сказал: «Да». После чего мать ответила: «Ты чувствуешь боль от выдернутого волоса, а думал ли ты о деревьях, с которых срывал листья, должно быть они также чувствовали боль?» По этой причине он перестал срывать листья для пищи. Гопичанд сказал:

О мать, когда я был королем, я вкушал рис из многих золотых блюд. Теперь я нищий, и не принимаю еду с золотой тарелки.

Он взял лист банана и разорвал его, вслед за этим положил немного риса, взял кожуру тыквы и выпил немного воды. Затем вымыл лицо и руки. Что он делал после? Он произнес: «Шри Кришна», – и съел пищу. Один, два,

пять раз наполнил рот и закончил трапезу. Затем он направился к воде, которая сочилась из сломанной тыквы, приблизил лицо к земле и отпил воду. Его участь много лет была неизменной, в длинных путешествиях и тяготах находился он под руководством Гуру, годы провел в тюрьме, в доме проститутки. В конце концов он пришел к полному упадку, неся тяжелое бремя.

Существует много отрывков, описывающих трудности и полное отречение, вызванные посвящением. Ранджха говорит по этому поводу:

Вкус, испытываемый йогом – горький и кислый. Вы должны будете одеться как йог, носить грязную одежду, длинные волосы, череп и просить подаяние на протяжении всей жизни. Вам надлежит медитировать на Гуру и удерживать дыхание в середине горла. Вы должны будете отбросить наслаждение рождения, перестать радоваться, когда приходят друзья, или огорчаться, когда они умирают. Необходимо перестать заглядываться на женщин. Вам нужно стать божественно опьяненными, путем принятия канды, мулы, поста, опиума и других наркотических веществ.

Надлежит осознавать мир простым взглядом, продолжать совершать длительные паломничества к Джаганнатху, Годавари, Ганге и Ямуне. Джог – это неделание. Вы, джаты (любящие роскошь принцы), не можете достичь джог.

Так новичка предупреждали относительно трудностей аскетичной жизни и отговаривали от принятия жизни йога.

Отказ был полным. Эти предостережения – описание аскетической жизни. Горакхнатх сказал Пуран Бхагату:

Джог, ты не должен думать. Исполнение джог – вне тебя. Ты должен терпеливо переносить голод и жажду и отречься от мира. Ты должны оставить позади все чувственные удовольствия и вступить в жизнь, полную трудностей.

Ранджха задал вопрос:

Что проку от нищенствования, если человек не имеет никакой веры? Только влюбленные с приходом смерти могут овладеть йогой. Хорошие люди подчиняют свои страсти, восседая на лошади терпения и

сдерживая узды воспоминания. Джог – означает быть мертвым при жизни. Должно исполнять песнь небытия, используя чахлое тело как гитару и всецело быть поглощенным этим. Это не детские игрушки. Иначе вам никогда не испытать джогу. Какова польза от спрашивания? Ребенок, внимай, Бог пребывает в этом теле праха. Он находится во всем подобно нити, пробегающей сквозь бусинки. Он – дыхание жизни в существовании. Он, как говорилось, дух бханга и опиума. Он находится в жизни мира, так же как все цвета находятся в мемхди (индиго). Он пронизывает все, так же как кровь протекает через все тело человека.

И вновь:

Тот, кто принимает жизнь святого, отказывается от всех желаний своего сердца. Жизнь святого – трудна и тяжела в мире. Отбрось пять желаний и двадцать пять (страстей). Тогда, может быть, ты станешь учеником джого. Отказавшись от семьи и сыновей, живи один в мире. Пункт назначения очень труден (чтобы находиться в покое). Только вообрази, как нелегка жизнь святого.

Гопичанд оставил гарем, трон и родственные связи. Легенда о радже Гопичанде, сказываемая в Джагадхри в Амбале, содержит долгие уговоры королев, дочери, сестры и матери для того, чтобы побудить его нарушить обеты. Он говорит:

Я оставил правление, власть, богатство, собственность и алчность.

И когда он вышел из двери дворца, то сказал, что земная любовь, привязанности, желания и страсть подобны тени дерева, иллюзорной мечте.

Бхартрихари оставил своих королев, называя их «матерями», он находился на испытании в течение двенадцати лет, прежде чем Горакхнатх принял его.

Пуран Бхагат говорил, что надлежит равно смотреть и на мужчину, и на женщину. На что Ранджха сказал:

Называйте молодых женщин «сестрами», а пожилых – «матерями».

Ранджха должен был оставить власть. Однако ему позволили думать о Хир и даже посылать черную ворону, чтобы получать новости о ней.

Иногда новичка проверяли на стойкость его решения. Пуран Бхагата послали обратно во дворец и его искреннее намерение было проверено очарованием его мачехи, королевы. Он был отправлен на правление во дворец с королевой, но сбежал оттуда. И снова он был отправлен к королю-отцу и родной матери, которые пытались заставить его принять королевский сан, но и тогда он отказался и возвратился в Тиллу. Горакхнатх говорил о клятве йога как о безвозвратной:

*Чья одежда (йога) красна и чьи умы ясны, не возвращайтесь из дебрей.
Разве джог может быть кому-нибудь другом?*

Есть другая сторона истории, когда свободная жизнь йогов, часто изображенная аскетичной, используется как средство доступа к женщинам. Для примера может быть взята одна из историй о Расалу.

Популярное «кинутися» в отшельничество можно процитировать словами другой веры:

Вы прорезали уши и покрыли тело пеплом, весь мир уважает вас как святых. Без тяжелого труда или усилия вы можете стать выдающимся как Надир Шах. Тайна рождения и печаль смерти не причиняют никакого беспокойства факиру. Он спит в мечети, свободный от забот этого грешного мира, нищенствует и ест. Он может ругать людей и не подвергаться порицанию. Если вы называете себя пиром или факиром, каждый является вашим слугой.

Эта цитата выражает распространенную веру в то, что немного из тех, кто надевает одежду йога, являются искренними.

Глава 11. Горакхнатх

Подробно рассмотрев символы шиваитских сект, от которых произошли канпхаты, становится необходимым исследовать различные сведения, относящиеся ко времени основателя Ордена.

Предания и легенды о Горакхнатхе, как уже упоминалось, широко распространены и обширны. Непал, Объединенные Провинции, Бенгалия, Западная Индия, Синд и Пенджаб – все они имеют крупные коллекции.

Канпхаты говорят, что их Орден существовал еще до возникновения мира. Их история гласит, что, когда Вишну появился из лотоса во время творения всего сущего, Горакхнатх находился в Патале. Вишну, обеспокоенный исчезновением вод, спустился в Паталу и взмолил о помощи Горакхнатха, который из сострадания к Божеству дал горстку пепла из своего вечного огня (дхуни) и сказал, что, посыпав пепел на воды, тот сможет сотворить мир. Все произошло так, как и предвещал Горакхнатх, после чего Брахма, Вишну и Шива стали первыми учениками Горакхнатха.

Во многих местах Горакхнатх рассматривается более, чем просто человек-учитель, вне обычных законов времени, кто являлся на земле в различные эры (*юги*). Считают, что в Сатья (Крита) югу он жил в Пенджабе в Пешаваре, за пределами Лахора; в Трета югу – в Горакхпуре; в Двапара югу – в Хурмудже, за пределами Двараки; а в Кали югу – в течение трех месяцев странствовал западнее Горакхпура, в Горакхмари (Горакхманди) в Катхьяваре. Очевидно, это попытка отнести происхождение Ордена не только к далекому прошлому, но и объединить письменные упоминания с местностями, далеко расположенными друг от друга, где находились и были хорошо известны храмы Горакхнатха и его последователей. Также говорится, что Горакхнатх являлся в Кали югу в форме Шеши Нага.

Последователи Горакхнатха часто отказываются называть время и место его происхождения, поскольку он рассматривается ими как сверхчеловек. Однако существуют свидетельства о его перемещениях в этой эре. Непальцы полагают, что он пришел в Катманду из Пенджаба или по крайней мере из-за пределов их королевства. Также полагают, что он жил в Катманду, рядом с храмом Пашупатинатх. Его почитают как святого Оудхи. Монахи Горакхпура говорят, что он прибыл в Объединенные Провинции из Пенджаба и что их главное место – в Тилле, в Джелуме. Предания Каччха возвращают нас обратно в Пенджаб, где главой был

Дхарамнатх, ученик Горакхнатха, прибывший из Пешавара. С другой стороны, насик-йоги считают, что Горакхнатх пришел из Непала в Пенджаб и уже оттуда – в другие части Индии. Судя по превосходству Традиции и по отношению монастыря Тиллы к другим монастырям Индии, Горакхнатх был уроженцем Пенджаба. С другой стороны, бенгальские и непальские предания указывают на восток. Со связями, каковыми они были, возможно, что он прибыл в Пенджаб с востока. Кроме того, считается, что Горакхнатх первоначально был буддистом ваджраяны и был связан с шайвизмом благодаря Матсьендранатху. Легенды о Гопичанде наглядно показывают, что люди с легкостью могли перемещаться с места на место даже в те времена.

Перед тем как перейти к обсуждению духовной линии Горакхнатха и занимаемого им места в истории Индии, будет уместно обратиться к некоторым обрывкам информации со сведениями о нем.

В *Дабистане* есть упоминание о Горакхнатхе и о йоголических практиках. Приводятся ссылки на литературные произведения Горакхнатха и на тех, кто ссылается на него. Мошан Фани, автор *Дабистана*, жил во времена Хар Гобинда (1607-1644).

Другое предание соединяет Горакхнатха с Бабой Фаридом, который посетил (гору) Гирнар в 1244 г. и умер в 1266 г.; Горакхнатх предстает как древняя святыня на Гирнаре.

Известный монастырь в Дхинодхаре, в Каччхе, связан с именем Дхарамнатха. Этот знаменитый святой, последователь Горакхнатха, прибыл в Каччх в 1382 г. Ссылаясь именно на этот случай, размещенный Гриерсоном, существование Горакхнатха относят к четырнадцатому столетию. Парампары по меньшей мере помещают еще одного ученика между Дхарамнатхом и его известным Гуру, хотя возможно, что эти два йогина не были современниками.

Духовная линия Горакхнатха записана в нескольких источниках. Все эти парампары единогласно размещают перед ним двух Учителей: Адинатха и Матсьендранатха (Мачхендернатха). Кхаккар называет пять Учителей, предшествующих Адинатху; а Сватмарама заявляет, что между Матсьендранатхом и Горакхнатхом находятся шесть Гуру. Лакшминараяна, комментатор *Горакша-шатаки*, отождествляет Минанатха с Матсьендранатхом. Согласно современной традиции, Матсьендранатх является учителем Горакхнатха. В *Горакхнатх ки*

Гоштихи Кабира Горакхнатх говорит о себе как о сыне Матсьендранатха и внуке Адинатха.

Несмотря на то, что Адинатх предшествует Матсьендранатху, теперь он идентичен Шиве и его имя используется при установлении происхождения Сампрадаи, идущей от великого Йогина – Бога Шивы.

Большой интерес вызывает Матсьендранатх, который тесно связан с Горакхнатхом. Он покровительствующее божество Непала, руководящее судьбой королевства. Он рассматривается как буддистский святой, как воплощение Дхьяни Бодхисаттва Падмапани или как Авалокитешвара, четвертый божественный Бодхисатва. Очевидно, он принадлежит к какому-то месту извне королевства; как говорят, он прибыл в Непал по велению Будды. Рассказывают, что Арьяавалокитешвара Падмапани Бодхисатва учил Шиву йоге. На пути домой, после получения наставлений, Шива на берегу реки объяснял доктрины Парвати. Пока Шива рассказывал, она заснула, но Локешвар (или Локанатх – другое имя Авалокитешвары), замаскированный под рыбу, всё слышал. Отсюда, он известен как Матсьендранатх.

Полагают, что Матсьендранатх в действительности прибыл из Ассама, из области Камарупа. В святыне Камакхьи под одним из окон есть рисунок, на котором изображены морские волны.

Другая легенда рассказывает о том, как Матсьендра прибыл в Непал из Капотал Прабата, что в Ассаме, спасти страну от двенадцатилетней засухи, которую наслал Горакхнатх. Эта история была рассказана ранее. В Патане (Катманду) в Непале проводится ежегодная церемония в честь Матсьендры, во время которой процессия несет идола. Это очень древний идол, прежде принадлежавший буддистскому культу. Этот обычай стал принят в шайвизме, когда буддизм был вытеснен. Тогда в честь Матсьендры был построен храм и учрежден фестиваль. Сам идол очень мал и окрашен в красный цвет. Шествие Матсьендранатха приносит весенний дождь, а иначе без его действенной помощи небеса откажут людям в своих водах.

В *Дабистане* утверждается, что Матсьендранатх – это Иона. Матсьендранатх не фигурирует ни в брахманском, ни в буддистском пантеоне, характерном для Индии. Однако он хорошо известен в преданиях йогов как один из их первых Учителей. Горакхнатх повествует о том, что Матсьендра был его Учителем, которого иногда так

же рассматривают как основателя Ордена Канпхата. Говорят, что именно он ввел шайвизм в Непал.

Существует легенда, определяющая для Матсьендры место в индуистском социальном строе. Раджа Удходхар, живший в Сатья югу, был чрезвычайно набожен. Когда он умер, его тело кремировали, но его пуп не сгорел. Эта несгоревшая часть тела была брошена в реку и проглочена рыбой, которая позже родила Матсьендру. Благодаря тому, что он был праведным человеком в своей предыдущей жизни, он стал святым.

В одной из легенд Матсьендра отправился на остров Цейлон, где был очарован королевой. Когда Горакхнатх услышал о падении своего Учителя, то отправился на Цейлон на его поиски. Обнаружив Учителя в чертогах дворца, он вызволил его. После чего Матсьендра оставил королеву, но забрал с собой двух сыновей. Впоследствии они стали Параснатхом и Нимнатхом — основателями джайнской религии.

В непальской версии этой истории Матсьендра благодаря своим йогическим способностям оставил тело на попечение своего ученика Горакхнатха и вошел в тело недавно умершего короля. Занимая его место, он поддался соблазну. К счастью, Горакхнатх, следивший за телом, привел его в чувства, и Учитель вернулся в собственное тело.

В Насике полагают, что Матсьендранатх пришел из Муктинатха, что расположен к северу от Непала. Эти упоминания свидетельствуют о связи между Горакхнатхом и Матсьендранатхом и о напряжении между буддизмом и шайвизмом в Непале. Существует свидетельство из Бенгалии, которое показывает, что Матсьендра был Гуру Натхамарга, который обратил Горакхнатха из буддизма в шайвизм.

Можно немного сказать и о других Учителях, предшествующих Горакхнатху, чьи имена Кхаккар и Сватмарама. Последние, возможно, были современниками Матсьендранатха и Горакхнатха, что придает Традиции влияние, особенно в Пенджабе, Непале и Западной Индии. И указывают, что непосредственным учителем Горакши был Матсьендра.

Существуют многочисленные списки учеников Горакхнатха. Вот имена, перечисленные Сватмарамой:

Горакхнатх, Вирупакша, Билешья, Мантхана, Бхайрава, Сиддхибуддха, Катхади, Карантака, Сурананда, Сиддхипада, Чарапати, Канери, Пуджьяпада, Нитьянатха, Ниранджана, Капали, Виндунатха,

Какачандешвара, Аллама, Прабхудева, Гхода, Чоли, Тинтини, Бхануки, Нарадева, Кханда, Капалика и другие.

Вероятнее всего, это имена Гуру определенных направлений. Они, кажется, не связаны с другими доступными списками.

В *Джнянешвари* поэт приводит следующие имена: Минанатх, Горакшанатх, Гаининатх, Нивриттинатх и Джнянешвар; также автор говорит, что его йогическое образование получено через эту линию. Как отмечалось выше, Минанатх – это Матсьендранатх. Нивриттинатх также является поэтом, обычно его считают братом Джнянешвара.

Сравнение данного списка с найденным в *Бахина Баи*, немного проливает свет на дату жизни Горакхнатха:

1) Адинатх (Шива) научил мантре Парвати (свою жену). Матсьендра услышал тайное знание, находясь в брюхе рыбы. 2) Таким образом, высшая мантра, которую Шива удерживал в своем уме, обрела силу через бхакти. 3) Он (Матсьендра) явил свою милость, передав мантру Горакше (Горакхнатху). Через него она стала известна Гахини. 4) Гахини даровал свою милость Нивриттинатху, пока тот был ребенком, но, несмотря на это, все же являлся йоги. 5) От него получил знание Днянешвара, и это сделало его известным в Аланди, родине сиддхов. 6) Днянешвара благословил Сатчидананду, воплощение бхакти. 7) Далее, Вишвамбхара, в красоте своей формы Шивы, передал знание Рагхаве (Чайтанье). 8) Он передал ее Кешава Чайтанье, а тот – Бабаджи Чайтанье, который в свою очередь передал ее Тукобе (Тукарам). 9) Поскольку Бахини поднесла свою всецелую преданность к стопам Тукобы, она получила (мантру от него).

В этом списке, несомненно, есть промежутки. Даты в нем определены следующим образом: Бахина Баи, 1628-1700; Тукоба, 1608-1649; Вишвамбхара (Кришна Чарианья), 1485-1533. Джнянешваре обычно приписывают дату около 1290 г.

Возвращаясь к исследованию легенд и преданий, мы попытаемся определить в какое время жил Горакхнатх.

Именно в Пенджабе обнаружено большое количество легенд, где Горакхнатху отведена главная роль. Несколько легенд, относящихся к Гуге, ученику Горакхнатха, связаны с событиями различной давности. По одной версии, он был сыном Джевара, военачальником Багара

(приблизительно пятьдесят миль от Сирса), воспетым в местных балладах, которые описывают его сражающимся с Аурангзебом (1659-1707). Согласно другой версии, Гуга был убит в сражении с Фироз Шахом (1351-1388) из Дели. Исходя из этого смерть Гуги можно было бы отнести к четырнадцатому веку. Подробная история относит его к более раннему периоду. Гугу, ставшим святым, рассматривают как змея праведности, популярного в Пенджабе и фактически во всей Северной Индии. Особенно он почитался в более низких кастах. Тод отводит ему существенное место как герою Раджпута, который пал ранее Махмуда из Газни. Версия легенды Амбала вместе с точкой зрения, изложенной Вьянардом в *Райтур Раос*, поддерживают Тода. По версии Фирозпура, Гугу по рождению – Чаухан (один из главных раджпутских родов). По версии Биджнора, он жил во время правления Притхви Раджа, Чаухана из Дели, и был сыном раджи. Эти различные легенды объединяет определенная эра. Махмуд из Газни совершал многочисленные набеги в Индию, последний из которых был в 1024 году. Притхви Радж пал в 1192 году, прежде чем Мухаммед из Гхора. Возле захоронения Гуги, которое находится приблизительно в двухстах милях к юго-западу от Хиссара, обитает род магометан-чауханов, потомков Гуги, гогаваты. Они составляли часть войска Абхай Сингха во время его борьбы с Музаффаром. В Мандоре, древнем месте Раос (Джодпур), есть галерея колоссов, состоящая из шестнадцати фигур всадников, странствующих по пустыне, высеченных из цельной скалы. Кто-то – верхом на лошадях, другие – пешие. Среди них – Гуга, Чаухан. Эти колоссы были установлены во время правления Абхай Сингха (1720-50). Таким образом Гуга помещен среди древних героев Марвара. Более того, предание гласит, что он – Чаухан по рождению и стал факиром-магометанином. Он также известен как Захра Пир. Наиболее вероятно, что Гуга жил в то время, когда происходила борьба между раджпутами и их завоевателями магометан, т.е. не позднее двенадцатого столетия.

Литературные работы Кабира и Сикхов содержат много ссылок на Горакхнатха. Во времена Амар Даса (1552-1574) были осквернены храмы Горакхнатха, по причине существующих разногласий между сикхами и по сей день могущественными йогинами. Горакхнатх, должно быть, жил задолго до причинения вреда его ордену. Известные легенды Пенджаба изображают его как очень могущественного лидера с многочисленными последователями. Но ранее этого, как зарегистрировано в «Джанам Шакхис» Бабы Нанака (1469-1538), Нанак предстает беседующим с Горакхнатхом и Матсьендранатхом. В этих текстах говорится, что Нанак

посетил много мест. По ошибке на Цейлоне он был принят за Горакхнатха. В своем третьем уходе от мира Нанак посетил северную область и прибыл к месту обитания Махадева (Шивы), расположенному в горах. Там он встретил Шиву, Горакнатха, Бхартрихари и других совершенных Йоги (*Сиддхов*). Во время пятого ухода от мира Нанак находился в Горкхатари (часть Пешавара). Там он встретил восемьдесят четыре Сиддха (адептов), явивших ему много чудес. Позже он беседовал с Горакхнатхом. Все эти факты и особенно третий уход Нанак от мира показывают, что Горакхнатх принадлежал к более раннему периоду. Судя по всему, Нанак знал о йогидах Ордена Горакхнатха, так как Бхартрихари говорит ему:

Атрибуты джоги – ушные кольца, стеганое одеяло, сумка, посох (и) рожок.

Нанак повествует о горакшах и сиддхах. Он беседует с аскетами в храме Горакхмата (в Пилибхите, Уттар Прадеш, теперь Нанакмата); ему известно их учение и практика. Горакхнатх подтолкнул Нанак стать йогином! Все эти ссылки указывают на дружественные отношения с утвердившимся и известным орденом, а не на секту в раннем процессе ее развития.

Далее Кабир (1440-1518), кому Нанак в большей степени обязан своим учением, был современником Горакхнатха. В *Горакхнатх ки Гоштихи* содержится дискуссия между Кабиром и Горакхнатхом. Опираясь именно на ссылку, приведенную Уилсоном, Горакхнатх относят к пятнадцатому столетию. Этой даты придерживаются главным образом со времен Уилсона. Однако *Джанам Шакхис* Кабира указывает на более раннюю эпоху. Уилсон в переводе из *Биджак Кабира* цитирует следующий стих:

Горакхнатх, восхищенный Рамой, мертв; его тело не было сожжено (джоги хоронят своих мертвых), его плоть распалась и превратилась в глину, а Кауравы возрадовались, что он был (физически уничтожен).

Этот стих создает впечатление, что Горакхнатх долго был мертв и что его имя было настолько известно в предании, что Кабир отметил его учение, ссылаясь на него. Отрывок из *Ади Грантха* также говорит об этом. В этой книге Кабир говорит о себе, что был йогином в предыдущих рождениях и что он знает о йогической доктрине:

Тот, (чье) дыхание циркулирует (сквозь) шесть (мистических) сфер (человеческого тела), чье мышление поглощено вакуумом.

Кабир ссылается на йогоинов, Девять Натхов, упоминает некоторые из отличительных особенностей йогоина, например: ушные кольца, стеганную накидку, асаны (йогические позы), рожок, пепел, сумку, посох, спутанные волосы, восклицание «*Горакх, Горакх*». Очевидно, что во времена Кабира Горакхнатх был хорошо известной личностью прошлого.

Другой цикл пенджабских легенд о Раджи Расалу и его сводного брата Пуран Бхагата тесно связан с Горакхнатхом. Имя Расалу известно от Афганистана до Бенгалии, а Пуран – один из самых известных святых Пенджаба. Они оба стали последователями Горакхнатха, особенно Пуран стал прославленным йогоином. Колодец, где Пуран был оставлен на двенадцать лет, все еще виден в Сиалкоте. Расалу был сыном знаменитого Шалавахана из Сиалкота. Если бы оказалось возможным установить дату жизни этого известного раджи, то, вероятно, она пролила бы свет на период существования Горакхнатха. В 1884 году Темпл предоставил факты о том, что Расалу принадлежал к началу восьмого столетия. Родословная Расалу следовала через семьи Джат в Пенджабе в двух главных кланах – Сиддху и Самси. Первая линия восходила к принцу Раджпута, Джаисалу, который основал Джаисалмир приблизительно в 1156 году н.э. и умер в 1168 году. Самси фактически следуют тем же самым путем к Радже Гаджу, отцу великого Шалавахана. Шалавахан имел много сыновей, Пуран был вторым из них, а Расалу – третьим. Год заявляет, что Раджа Гадж с успехом противостоял королю Кхурасану в Газни, но после был убит и сменен своим сыном. Шалавахан отступил в завоеванный им Пенджаб, где основал Сиалкот. Позже он восстановил Газни. Раджу Гаджа относят к концу седьмого столетия. Это позволит определить даты жизни Расалу как начало восьмого столетия. Такое заключение подтверждено записями сражений индусских главнокомандующих в Афганистане с 697 года н.э. Очевидно, Расалу играл значительную роль в начале этой борьбы. Есть ссылка, указывающая на видного индусского деятеля, который боролся с мусульманами и чье имя приводится на разный манер. Он фигурировал во многих арабских историях, повествующих о святых войнах на границах Индии, а также играл видную роль во время событий, происходивших в долине Кабула, начавшихся примерно в восьмом столетии. Индийский руководитель по имени Ранбал победил Абдуллаха, губернатора Сеистана, в 697 году, принимал особое участие в событиях, которые происходили в 700-703 гг. В 712 году в Синде между Мухаммадом Куасимом и индуистским королем Расилом было подписано соглашение. Имя главы, упомянутого выше, имеет следующие написания: Зантил, Занбил, Ратбил,

Ретпеил, Ратбал, Раптил, Рантал, Раттиел, Ратбил, Ратпеил и Ранбал. В современных легендах имя Расалу упоминается как Рисалу, Салу, Расал и Рисал. Если Рисал – это Расалу, как предполагает Темпл, то Горакхнатх возможно жил не позже восьмого столетия. Некоторые авторы склоняются к тому, что Расалу жил еще раньше. Принцеп назвал бы 400 год н.э., а госпожа Стил сказала бы, что Шалавахан жил в 78 году н.э. Доктор Хатчинсон, который несколько лет назад переработал *Географический справочник Сиалкота*, считает, что Расалу был пунваром-раджпутом, принадлежащим к народу ядубамси, локализованном в Равалпинди, позднее названном Гаджпур. Этот народ был изгнан индоскифами и возвратился на восток Джхелума, где Шалавахан сделал Сиалкот его столицей. Расалу сменил своего отца Шалавахана примерно в конце первого столетия н.э. Кажется, он был сменен индо-скифом по имени Раджа Хади.

Эти данные показывают, что существуют предания, заменяющие предания Кабира, что указывает на ранний период жизни Горакхнатха. Истории отношений между Горакхнатхом и Пуран Бхагатом, существующие продолжительное время, дают возможность обозначить дату жизни Горакхнатха как восьмое столетие н.э., как предлагает Темпл, или еще раньше, как предложил Д-р Хатчинсон, что должно подтверждаться доказательствами из других источников. Наименьшее значение имеют легенды Пенджаба, Гуга, Расалу, Пурана и Шалавахана, указывающие на борьбу между мусульманами и хинду на границах до конца двенадцатого столетия.

Очень ценно примечание, сделанное Джнянешваром в его известном комментарии *Бхагават Гиты*, поскольку автор заявляет, что он был йоги, учеником Горакхнатха.

Используя предание, основанное на Намдеве, Р. Л. Пангаркар в своей *Шри Джнянешвара Махараджа Чарите* (Пуна, 1912) заявляет, что Горакхнатх прибыл в дом Говиндпантха, дедушки Джнянешвара (стр.32), и что Гахининатх был Гуру Витхала, отца Джнянешвара (стр.32). Бхаве повторяет предание, чтобы показать давнюю связь между Горакхнатхом и дедушкой Джнянешвара, Говиндпантхом. Он также говорит, что отец Говиндпантха работал при Джаитрапале из Бира в 1207 г. и обратил свой разум к религии благодаря Горакхнатху. Тот же автор (Бхаве) придерживается мнения, что сравнения и доказательства в отрывках из *Горакша-амарсамвад* и *Джнянешвари* весьма согласованы и вполне могут принадлежать одной литературной линии. Авторство *Горакша-*

амарсамвад приписывают Горакхнатху. Поэтому он думает, что между предками Джнянешвара, в двух или трех поколениях, и Натха-сампрадаей были близкие отношения. Бхаве также говорит, что примерно в двенадцатом столетии Натха-сампрадая была широко распространена по всей Махараштре.

Итак, в *Джнянешвари* была найдена литературная ссылка на Горакхнатха, которая отводит ему определенное место в истории. Если датой *Джнянешвари* принято считать 1290 год, то время жизни Горакхнатха можно отнести к периоду не позднее 1225 года. Однако есть неопределенность относительно даты этого произведения. Хотя можно сказать, что поэма написана не позднее 1290 года, она могла быть написана и раньше. Д-р Джастин Э. Эбботт в своей неопубликованной работе сообщил о четырех рукописях *Джнянешвари*, точные даты которых не обозначены. Он отмечает, что даты, обнаруженные в других работах, интерполированы и что существуют отредактированные рукописи с неизвестной датой, а следовательно дата *Джнянешвари* может оказаться более ранней. Язык *Джнянешвари* достаточно архаичен, что позволяет принять дату написания этой работы как более раннюю, чем 1290 год. Опираясь на *Джнянешвари*, можно было бы предположить, что Горакхнатх жил уже в 1100 н.э. Бхаве сказал бы, что это десятое или одиннадцатое столетие.

Существует другой цикл легенд, сосредоточенный вокруг Гопичанда, Рани Пингла и Бхартрихари (Бхартри), который передается от Бенгалии до Западной Индии и Синда и о котором известно в Пенджабе.

Гопичанд в знаменитой легенде Синда известен как пир Патао. Эта история восходит к первому десятилетию тринадцатого столетия, поскольку считают, что святой умер в 1209 году. Пир Патао жил в пещере Пир Арр на островном холме около Тхатха, возле устья реки Инд, приблизительно в двадцати милях от существующей ныне железнодорожной станции Джунгшахи. Хинду называют его Гопичанд. История о Гопичанде, как полагают на востоке, найдена в *Песне о Маникчандре*. Маникчандр – правитель, живший в окрестности Рангпура в Восточной Бенгалии, был братом Дхармапалы. Династия Пала исчезла в Бенгалии в 1095 году. Йоги пришли к власти во время правления Палов. Жена Маникчандры, мать Гопичанда, была последовательницей чистильщика по имени Хади, йогина из Ордена Горакхнатха. Она обладала магическим мастерством. Гриерсон полагает, что йоги Хади представляет движение канпхата-йоги восточнее Непала. Сен считает, что

это движение находилось в другой стороне. Канпхата-йоги окрестностей Рангпура – это те, кто прославляют песней Маникчандра, поклонники Шивы Пашупата, которые считают Горакхнатха своим Гуру. Следовательно, Хади жил уже в первой половине одиннадцатого столетия. Горакхнатх предшествовал Хади.

Динеш Чандра Сен отмечает, что в *Дхарма Мангале* часто встречаются ссылки на Минанатха, Горакхнатха, Хадипу и Калупу, которых он называет буддистскими святыми. Он также говорит, что баллады о бенгальских королях Пала имеют особые буддистские отметки и указывают на удивительные способности, которыми обладали Горакхнатх и Хадисиддха. Они были популярны. Хади принадлежал к сословию чистильщиков. Сен также утверждает, что Дхарма-культ, к которому принадлежали эти святые, был разъяснен Рамаи Пандитом, родившимся в конце десятого столетия; что его современник, Дхарма Пала V, принадлежал к началу одиннадцатого столетия; и что Маникчандра Пала, живший в первой половине одиннадцатого столетия, – это Маникчандра, песнь о котором перевел Гриерсон.

О матери Гопичанда, Манавати, говорят как о сестре Бхартрихари, которая отказалась от трона в пользу брата Викрамадитьи (Чандрагупта II.) из Уджайна после смерти королевы Рани Пингалы. Бхартрихари (Бхартри) стал горакхнатхином. В его честь было названо одно из ответвлений Канпхата. Викрамадитья правил в Уджайне с 1076 по 1126 гг. Можно предположить, что смерть Рани Пингалы произошла до конца одиннадцатого столетия.

Другая версия истории о Рани Пингале представляет ее королевой Раджи Бхожи, короля Дхары (Малва), который правил с 1018 по 1060 гг.

Все ссылки на Гопичанда, Бхартри, Бходжа и Рани Пинглу определяют дату периода жизни Горакхнатха не позднее начала одиннадцатого столетия.

Кроме того, есть исторические данные, поддерживающие эти бенгальские притчи. Палы были плебеями, избранными на царство (*Шастри*, стр.3), период их правления длился с восьмого по двенадцатое столетие (*Бан*). Во время правления третьего короля этой линии поклонение Дхарме как богу вошло в Традицию благодаря влиянию Рамаи Пандита. Сестра Девапалы Маяна активно поддерживала Пандита. Следующий король, единственный из этой линии, известен тем, что предоставил земли

пашупатам, чьи храмы, как говорят, возводились тысячами (*Шастри*). Конфликты с пратихарами сделали бы возможным отношения, навеянные историями, включающими Бходжа и Бхартри. Махипала (до 1020 года) наблюдал развитие народной литературы и проникновение тантрических богов Бхайравы и Бхайрави в популярную буддистскую религию. Тогда же и Натхи становились объектами поклонения. Раманаваджра, подвижник буддизма ваджраяны, стал последователем Матсьендранатха (см. выше, стр. 151 и ниже, стр. 277), шайвитом, принадлежащим Натхамарге, взявшим имя Горакнатх (*Шастри*, стр. 9). И только он, среди великих Натхов, признан буддистами как еретик. Говинда Чандра (Гопичанд) был современником Махипалы и принадлежал к одиннадцатому столетию (*Шастри*).

Помимо этого, в Раджпутане существует предание, которое связывает Горакнатха с Баппой в начале восьмого столетия. Баппа из Мевара рос в джунглях Удайпура. История гласит, что однажды он встретил там отшельника по имени Горакнатх, давшего ему обоюдоострое оружие, которым он проложил путь к трону Мевара. Тот сопоставляет историю о том, как Пушпавати, дочь Прамара, принца Чандравати, возвращалась из паломничества в свою страну из святыни Амба Маты, когда узнала об ограблении Валабхи маитриками. Ее господин, принц Солнечной династии, погиб. Королева нашла убежище в пещере на холмах Малиа. Там она родила сына. Она оставила его на попечение брахмани с условием, что он будет воспитан как брахман и женится на раджпутни. После чего, королева соорудила погребальный костер. Приемная мать нарекла ребенка Гоха, что означает «рожденный пещерой». Однако это слово происходит от «Гуха» или «Гухасена», имя четвертого и, вероятно, первого великого монарха Валабхи, 559-567 гг. Во время своего взросления он стал другом бхиллов, а позже – их королем, управляющим Идаром, к югу от горы Абу. Девятым в линии после «Гохи» идет Баппа, или Бапа, свергший Мориса, который был вождем Читора в 728 году и основал династию Мевар.

Разгром Валабхи произошел в 524 году. С этой датой и 728 годом согласуется хронология Традиции.

Есть дополнительное свидетельство, относящееся к Баппе и йогонам. Известный храм Эклингаджи, к северу от Удайпура, основан Баппой. Однажды на соседних холмах Баппа пас рогатый скот, и одна из коров повела себя очень странно. Наблюдая за ней, он споткнулся о лингам Махадева. На этом месте и был построен храм. Мудрец, которого Баппа

встретил там, стал его учителем, и Баппа был приобщен к тайнствам Шивы. Супруга Шивы наделила Баппу божественным оружием, а мудрец сделал его неуязвимым для какого-либо оружия. Надпись на деванагари (характерна для десятого столетия), обнаруженная в подсобном помещении храма, принадлежит 971 году н.э., подтверждает предание и указывает на более раннее существование храма. Расположение храма над руинами Нагахрада (Нагда, Нагендра) показывает, что легенды Тода относительно Баппы имеют историческое обоснование. Эта надпись была сделана во время основания храма, примерно в то время, когда Баппа освободил Читтор от Мориса. Складское помещение было храмом натхов. Надпись также подтверждает, что служители в храме были из традиции ранов (gānas) Удайпура. Отшельником, который повстречался Баппе, возможно, был Горакхнатх. В этом случае датой жизни Горакхнатха может быть период не позже начала восьмого столетия.

Интересная монета Баппы была найдена и описана в недавней публикации журнала *Азиатского общества Бенгалии*. На лицевой стороне этой монеты найдены слова «Шри Воппа», выполненные шрифтом, характерным для восьмого столетия, а также изображение трезубца, линги Шивы и быка. Под ними находится изображение склонившегося человека с большими прорезанными ушами и увеличенными отверстиями. На обратной стороне изображена корова. Все это наводит на размышления о легенде, изложенной выше.

Полагают, что в то время в Раджпутане господствовали шайвитские аскеты Ордена Лакулиша. Но имя Горакхнатха упомянуто в записи, гласящей об освящении пяти лингамов Сомнатха (храм) в 1287 году, наряду с лингамами Лакулиши. Бхандаркар указывает, что Лакулиша – это общее имя, которое шайвитские ордены использовали в записях (то есть, с 943 до 1285 гг.). Учитывая это, вполне вероятно, что Горакхнатх был известен во времена Баппы.

Особое внимание уделялось непальским легендам и встрече Матсьендранатха с Горакхнатхом в Патане.

Более поздние притчи и монеты не помогают установить период жизни Горакхнатха. Но это делает основная история, относящаяся к Матсьендранатху и его ученику. Она уходит своими корнями на несколько столетий назад и становится ясной благодаря надписи, сделанной Вали Поуссином, которая представляет Матсьендранатха в притчах, бытующих в 792 году, о его отношениях с йогинами, как

показано в истории о рыбе и Локешваре (Непали Самват, 1672 н.э.). Матсьендранатх представляет союз пашупата-шиваизма и буддизма в Непале.

В *Вамшавали Парбатия* говорится, что Матсьендранатх прибыл в Непал в период царствования Бардева (Варадева), чтобы встретить Горакхнатха. Этот король жил не позже середины восьмого столетия. Согласно монетам династии Валша, к которой принадлежал Бардева, было установлено, что правление короля длилось с 635 по 751 гг. Хронология, основанная на монетах, отнесла бы Бардева приблизительно к 700 г. или по крайней мере не позднее середины восьмого столетия. Леви относит Нарендрадева, отца Бардева, к середине восьмого столетия. Пожилой отец жил в то время, когда Горакхнатх прибыл в Непал.

Помимо литературных источников и легенд существуют археологические данные, которые могут помочь установить дату жизни Горакхнатха. Среди йогов бытуют различные мнения относительно того, кто учредитель прорезания ушей и ношения кундал (огромных ушных колец). Во всяком случае практика близко связана с Матсьендранатхом и Горакхнатхом, а во вторую очередь – с Шивой. В брахманическом пещерном храме Эллора, Кайлас, есть мурти Шивы как Махайоги с огромными кундалами. Этот храм принадлежит началу восьмого столетия. Подобная фигура Шивы как Йогешвары есть на острове Салсетте, ее создание относят ко второй половине восьмого столетия. Если эти свидетельства недостаточны, существуют и другие.

Строитель храма Парашурамешвара, в Северном Аркоте, для конструкции, возведенной на общем плане, очевидно, предполагал форму лингама. Лингам в этом храме – точная копия фаллоса, он единственный подобного рода на юге Индии. На лингаме вырезан образ двурукого Шивы. В правой руке он держит барана за задние ноги, а в левой – сосуд для воды. На его левом плече помещен боевой топор. Его волосы спутаны, он стоит на *ракшасе*. На изображении можно увидеть разрезанные уши и кундалы, характеризующие горакхнатхинов. Надпись гласит, что храм был восстановлен в 1126 году. Т. А. Гопинатх Рао, который описал храм и лингам, настаивал на том, что вырезанный лингам, на котором изображен Шива с разрезанными ушами и кундалами, должен датироваться не позднее второго или третьего столетия. В любом случае изображение, кажется, принадлежит двенадцатому столетию.

Данные, необходимые для определения даты жизни Горакхнатха, собраны. Свидетельства можно группировать вокруг четырех периодов. Прежде всего существует связь его имени с Кабиром и Нанаком – это доказательство действительно указывает на принадлежность Горакхнатха к более раннему периоду.

Далее, период одиннадцатого и двенадцатого столетий, до 1200 н.э., период раннего хинду-мусульманского конфликта преимущественно на северо-западе. К этому периоду принадлежит цикл легенд о Гуге; литературное свидетельство от натхов Западной Индии, включая Джнянешвара; бенгальская традиция шайва-буддистов, включая культ *Дхармы*; а также археологический фрагмент Южной Индии. Разрушение святыни в Горакхпуре в тринадцатом столетии придерживалось бы этой датировки. Весь этот материал опирается на период не позднее 1200 года н.э.; большая часть склоняется к дате по крайней мере столетием ранее.

Затем следует третий период седьмого-восьмого столетия. Сюда относятся: буддистско-шиваитская традиция Непала, восходящая к Нарендрадеве; Баппа из Удайпура; Расалу и Ходи с северо-запада; а также отрывки упоминаний о Шанкаре на востоке и в Непале. Хотя может показаться, что этих данных недостаточно, чтобы утверждать, что Горакхнатх жил так давно, тем не менее при рассмотрении этих источников необходимо принять во внимание, что период с седьмого по двенадцатое столетия отмечают как период упадка буддизма и подъема шайвизма и что пик подъема последнего приходился на десятое-одиннадцатое столетия. Шайвитское движение мощно возросло в дни Шанкары (788-850). Пик борьбы между буддизмом и шайвизмом в Южной Индии пришелся на седьмое столетие. Шайвизм был представлен в Непале заблаговременно. В 627 году там насчитывалось семь шайвитских святынь. На востоке существуют предания, повествующие о том, что йогины были шиваитами и пришли к упадку из-за Шанкары.

Наконец, существует несколько мнений, указывающих на еще более раннее время.

Рассмотрев все данные, можно предположить, что Горакхнатх жил не позже 1200 года н.э., во втором из четырех периодов, предложенных выше. Было бы уместно перенести период его жизни немного назад, в другое столетие, если бы предположение о данных *Джнянешвари* было правильным, бенгальская литература и историческая традиция согласилась бы с предположением Западной Индии. Это предположение

можно было бы подкрепить надписью в Сомнатхе (датированной 1287 годом), ибо тот факт, что Горакхнатх мог иметь храм и столь древний образ, указывает на то, что он жил по крайней мере за столетие до этого.

До тех пор, пока не обнаружены дополнительные данные, можно заключить, что Горакхнатх жил не позже 1200 года н.э., вероятно, в начале одиннадцатого столетия, и что он изначально пришел из Восточной Бенгалии.

Глава 13. Йога и Тантра

Йога – это одновременно и ветвь индийской философии²⁸⁶, и система ментальной и физической дисциплины, «свод дисциплинарных практик»²⁸⁹. Во втором аспекте йога играет важную роль во всех философских системах Индии и в целом в движении аскетизма. Йога, несомненно, была практикой, системой действий задолго до того, как стала философской системой.²⁸⁷ Безусловно, именно на этом аспекте йоги главным образом сосредоточена *Горакша-шатака*, в тексте которой философский смысл йогической системы, а лучше сказать, основа ее систематического мышления скорее утверждается, чем разъясняется. Также не подлежит сомнению, что интерес к практикам доминирует с давних времен и по сей день.

Даже когда цель «знание» помещается на передний план, подготовительные методы не упускаются из виду.

Когда ум однажды очищается от всех омрачений, истина, пришедшая с философскими рассуждениями, приносит убежденность от всего сердца. Согласно йоге, рассуждений недостаточно для достижения цели, так как для уверенности в том, что наши умы не будут привлечены мирскими искушениями, следует выполнять определенные психологические упражнения, обращающие движение ума в направлении, противоположном привычному опыту.²⁸⁸ В достижении полного контроля над умом (йогин) возлагает надежду на практику йоги.²⁸⁹

Йогин привлекал интерес не только своим знанием, но и способностями, сверхъестественными силами.

На протяжении всех эпох индийской культуры наивысшее уважение выказывалось (йогинам), которые, как считалось, обладали не только сверхъестественным чувством, с помощью которого они могли познавать высочайшую истину, находящуюся за пределами обычного

²⁸⁶ Das G., стр.8. ²⁸⁹ Das G., стр 1.

²⁸⁷ См. Edgerton, AJP, vol.XLV, «The Meaning of Sakhya and Yoga» («Значение Санкхьи и Йоги»).

²⁸⁸ Das G., стр.11, 12.

²⁸⁹ Das G., стр.330.

*видения, но и управлять самыми удивительными, чудотворными силами, которые Патанджали описал как вибхути-йоги, с помощью которых (йогин) демонстрировал не только контроль над своим умом и умами других людей, но и над инертными внешними объектами.*²⁹⁰

Йогические практики уходят своими корнями в далекое прошлое, и некоторые из них могут происходить из неарийских источников.²⁹¹ Они более древние, чем все философские системы. Аскетические практики, с помощью которых, как считалось, человек может вступить в глубокие отношения с духовным миром и приобрести способность менять естественный ход вещей, внесли свой вклад в появление практик. Так, йога ассоциируется с аскетизмом и овладением сверхъестественными силами, и йогические практики являются очень древними²⁹², даже несмотря на то, что они могут нечасто встречаться в наиболее ранних литературных произведениях²⁹³. В *Брахманах*²⁹⁴ и *Упанишадах* отражены идеи йоги. С ранних времен аскеты считались удивительными чародеями. Посты, укрощение плоти и аскетические дисциплины входят в компетенцию йогической практики. Телесные практики стали средством дальнейшего ментального контроля.²⁹⁵ И джайны, и буддисты подтверждают практику йоги, которая, однако, появилась раньше и тех, и других.²⁹⁶

Практики йоги, как отражено в древнейшей книге системы, Йога Сутрах Патанджали, представлены во многом как пережиток весьма

²⁹⁰ Das G., стр.347. Вивекананда настаивал на том, что «Йогин ставит перед собой не меньшую задачу, чем управлять всей Вселенной, контролировать всю природу». Цитата приведена Шмидтом в «Faquire and Faqirtum» («Факир и Факиртум»), стр.60.

²⁹¹ GSY, стр.34; GPU, стр.18, 19. См. Marshall, vol.1, стр.53,54; Hauer, стр.1.

²⁹² «Pre-Vedic», «Pre-Brahman», WGIL, vol. III, p. 458

²⁹³ Например, в «Ригведе». См. GSY, стр. 34 и Ригведа: 3, 27, 11; 4, 24, 4; 7, 67, 8; 1, 30, 7; 1,34, 9; 10, 30.

²⁹⁴ См. Śat. Brāh., 14, 7, 1, 11

²⁹⁵ GSY, стр.35

²⁹⁶ WGIL, vol. III, стр.458; MWB, стр.228

*примитивных концепций о ценности психического состояния сильного эмоционального возбуждения.*²⁹⁷

Сутры появились по меньшей мере на 1000 лет позже, чем сами идеи.

В каждом следующем из литературных периодов с самого их начала обнаруживается все большее и большее признание этих практик. *Ригведа* знала «блаженного муни»²⁹⁸. Уже во времена Панини (около 500 г. до Р.Х.) слово «йогин» означало человека, который практикует религиозное самоограничение, которое наделялось очень высокой ценностью: и аскетизм, и обет целибата, и пожизненное ученичество почитались как великие добродетели и как приводящие к обретению высших сил.²⁹⁹

«Йога» применялась для контроля чувств.³⁰⁰ Доктрины йоги появились во второй группе *Упанишад*.³⁰¹

Технические аспекты йоги появляются впервые в *Таиттирья, Катха, Шветашватара* и *Маитраяна Упанишадах*³⁰². В *Кена Упанишаде* утверждается:

*Познать «Я» невозможно для человека, обладающего знаниями, это возможно только для того, у кого нет знаний. Отсюда проистекает попытка подчинить всю активность чувств и ума, опустошить разум и таким образом подготовить его к восприятию нового.*³⁰³

Отдельные отрывки указывают на то, что йога уже довольно известна. Например:

*Когда усмирены пять
(Чувственных) знаний, когда усмирен ум (манас)
И интеллект (буддхи) недвижим –*

²⁹⁷ GSP, стр.147

²⁹⁸ См. гл. 210 и Ригведу, 10, 136

²⁹⁹ DHIP, стр. 226, см. Cand. Up., 3, 17, 4; Brh. Up., 1, 2, 6; 3, 8, 10; Tait., 19, 1; 3, 2, 1; Tait. Br., 11, 2, 3; Rig Veda, 10, 129; Śat. Brāh., 10, 5, 8, 1.

³⁰⁰ Катха Уп., 3, 4

³⁰¹ DHIP, стр. 227

³⁰² Таит., 2, 4; Катха, 2, 12; 6,11, 18; Швет., 2, 11; 6, 13; Маит., 6, 18; D. Up., стр.385

³⁰³ KSS, стр.54

*Мудрые называют это «высшим состоянием».
Вот что понимают под йогой – полное воздержание от чувств.
Так человек достигает сосредоточения.
Воистину, йога – это начало и конец.³⁰⁴*

И далее:

*Мудрому следует сдерживать свою речь и свой ум.
Последнего следует сдерживать в Понимающем «Я» (джняна атман).
Понимание следует сдерживать в Великом «Я» (буддхи, интеллект).
Великую душу следует сдерживать в Спокойном «Я» (шанта-атман).³⁰⁵*

Заслуживает внимания то, что здесь ум должен быть зафиксирован на Абсолютном Брахмане.³⁰⁶ Подобным образом в *Маитраяна Упанишаде* внимание направлено на Высшего Брахму.³⁰⁷

*Пророк не видит смерти,
Ни горя, ни болезни.
Пророк видит только Все
И получает Все полностью.³⁰⁸*

И снова успех в знании Брахмана достигается через самоограничение.³⁰⁹

*«Брахма есть!» – говорят обладающие знанием Брахмы
(Брахмаджняна).*

³⁰⁴ Катха Уп., 4, 10, 11. Перевод Hume, Thirteen Principal Upanishads (Тринадцать основных Упанишад), стр.359-60. Прим.: «Мир» создается личностью, которая появляется из состояния йоги и исчезает, когда она вступает в него

³⁰⁵ Катха Уп., 3, 13. Перевод Hume, Thirteen Principal Upanishads (Тринадцать основных Упанишад), стр.352, 353

³⁰⁶ Hume, Thirteen Principal Upanishads (Тринадцать основных Упанишад), стр.360, комм.2. KSS, стр.55.

³⁰⁷ KSS, стр. 4,17,18

³⁰⁸ Маит.Уп., 7, 11, 6. Hume, Thirteen Principal Upanishads (Тринадцать основных Упанишад), стр.458

³⁰⁹ Маит.Уп., 4, 3.

«Это дверь к Брахме!» – говорят ставшие свободными от зла с помощью самоограничения.³¹⁰

Знание, однако, возможно относится к магической силе, к отраженной в Упанишадах

вере в силу, присущую знанию, как, например... Причина, по которой они (Упанишады) стремятся к «истине», любой истине, заключается ровно в следующем: зная истину, они рассчитывают на обретение способности полностью или частично управлять своей судьбой; и не способом действий, открытым с помощью знания, а напрямую, мгновенно и с помощью силы знания, сокрытой в нем самом, в краткой форме, можно сказать – магически.³¹¹

Здесь мы имеем дело не с философскими размышлениями, а с практическими методами достижения конечного результата. Или можно предположить, что даже метафизическое знание рассматривается с точки зрения обладания или передачи сверхъестественных сил.

В Маитраяна Упанишаде упоминается довольно много йогических технических терминов.

Главное наставление для постижения этого состояния (единства) следующее: сдержанность дыхания (пранаяма), отвлечение чувств (пратьяхара), медитация (дхьяна), концентрация (дхарана), созерцание (тарака), глубинное сосредоточение (самадхи). Это называют шестичастной йогой.³¹²

³¹⁰ Маит.Уп., 4, 4. Hume, Thirteen Principal Upanishads (Тринадцать основных Упанишад), стр.421)

³¹¹ «The Upanishads: What do They Seek, and Why», F. Edgerton («Упанишады, К чему Они Стремятся и Почему»-Ф.Эджертон), JAOS, т.XLIX (1929) стр.97

³¹² Маит.Уп., 6, 18. Hume, Thirteen Principal Upanishads (Тринадцать основных Упанишад), стр.435

Помимо всего прочего еще один длинный отрывок затрагивает йогу.³¹³ В *Шветашватара Упанишаде* практика йоги рассматривается еще более глубоко.³¹⁴ Касательно этой *Упанишады* Дасгупта говорит:

*Йога стала рассматриваться как метод достижения освобождения; здесь мы впервые слышим о медитативной йоге (дхьяна) и санкхья-йоге, посредством которых может быть познана конечная истина, и мы обнаруживаем в описании йоги ее позы, ее контроль дыхания и различные психические состояния, предшествующие окончательному озарению.*³¹⁵

Далее он продолжает о том, что возникла целая серия *Упанишад*, которые имели отношение исключительно к йогической дисциплине и немного или совсем не упоминают метафизику санкхьи... полностью посвященные описанию физиологии йоги и практическим методам достижения концентрации. В них философский аспект в большей степени поставлен на службу тщательно разработанным физическим процессам йоги, которые начали развиваться практически независимо от подхода Патанджали и были приняты и позже освоены школами шактов, шайвов, а также некоторыми поздними школами буддизма.³¹⁶

Это очень важное соображение, которое появится еще позже.

Сейчас самый подходящий момент перейти к обсуждению значения слова «йога». Это слово в первую очередь является техническим термином со специфичным общим значением. По словам Профессора Эджертона³¹⁷ оно означает метод, или путь, путь дисциплинирующей деятельности, в результате которой обычно достигается *мокша* или чаще – некоторая сила или умение, или опыт. То, что носит название «йога» – это не конец или цель, а дисциплинирующие приемы или активность, ведущие к желанному результату. Таково представление о ней, описанное в

³¹³ Маит.Уп., 4, 18-30

³¹⁴ Швет., 2, 8-15. См. также 1 : 8 и гл.3; также D.Ур., стр.386

³¹⁵ Das G., стр.39

³¹⁶ Das G, стр. 40, 41. Исходя из этого утверждения можно сделать вывод об очень давнем периоде жизни Патанджали

³¹⁷ «The meaning of Sankhya and Yoga» («Значение Санкхьи и Йоги»), AJP, vol. XLV (1924), pp. 1 ff

важнейших произведениях Великого Эпоса³¹⁸, таких как *Бхагават Гита* и *Мокшадхарма* (часть Книги XII).

Для прояснения темы обратимся на минуту к методу Профессора Эджертонна и его рассуждениям и изучим слова «санкхья» и «йога» вместе. С давних времен (см. *Шветашватару* и более поздние *Упанишады*) санкхья и йога относятся к методам достижения *мукти*, один – метод знаний, второй – метод действий. Санкхья в *Гите* означает путь спасения через чистое знание, интеллектуальный метод, и его понимают как включающее душевное спокойствие (квиетизм) отрешение от действий (*санньяса*, *вайрагья*). С другой стороны, йога понимается как упорядоченная неэгоистичная активность. Этот метод неэгоистичной или упорядоченной активности с безразличием к результату – это то, что в *Гите* всегда упоминается как йога, когда она сравнивается с санкхьей – (относящимся к квиетизму) путем знания. Дисциплина йоги синонимична *карма-йоге* («дисциплине действий»). И санкхья, и йога ведут к вечному блаженству; но, так как интеллектуальный и неактивный путь труден, люди склонны предпочитать другой. «Йога» означает дисциплину определенного вида, и разные школы используют различные системы активностей. Например, в *Гите* слово «йога» означает дисциплинирующий порядок действий, ведущий к освобождению, метод спасения, характеризуемый участием в действии без интереса к результатам этого. Суждение, которое Кришна доносит Арджуне, заключается в том, что в жизни деятельность неизбежна, но она должна быть подчинена правилам поведения (*дхарма*), подходящим положению в жизни Арджуны, сражению в битве. Прямо напротив этой йоги действия находится *джняна-йога*, дисциплина знания с отказом от действий (*санньяса*). Йога – это всегда путь, метод достижения чего-либо, обычно вечного блаженства, хотя иногда, в ее применении массами, и более низких целей.

Общий знаменатель всех эпических определений йоги – это *упорядоченная активность, искренняя устремленность* при помощи *активных* (не рационалистических или интеллектуальных) средств.

³¹⁸ Здесь имеется в виду «Махабхарата» – эпос народов Индии – древнейшие стихотворные предания и легенды. (Прим. пер.)

Эту точку зрения иллюстрирует следующая цитата из *Гиты* (iii. 3):

*'Loke 'smin dvividhā niṣṭhā purā proktā mayā 'nagha
Jñāpayogena sāṅkhyānām karmayogena yoginām.*

Перевод профессора Эджертона следующий:

«В этом мире двойственная основа (религиозного вечного блаженства) (В переводе Шанкары – «два вида установленных правил») были изложены мной в давние времена: дисциплина *знания* последователей санкхьи и дисциплина *действий* последователей йоги».

В этой связи интересно отметить мнение профессора Хириянна³¹⁹ о том, что *Гита* потеряла бы свою целостную значимость, если бы действие не рассматривалось как ее неотъемлемое наставление.

И он придерживается того, что центральная точка учения – активизм, *карма-йога*. Он переходит к определению кармы в терминах обязанностей, предписанных обычаями и традициями, *варна-дхармами* (особенными традиционными различными группами общества). Таким образом, для него *карма-йога* означает «впрягаться в» или «усердно выполнять» социальные обязанности. Интерес индивида – только на действии и никогда на результатах.

Профессор Дасгупта, рассуждая о *самадхи* как о состоянии освобождения (*кайвалья*), говорит, что то, чего санкхья стремится достичь с помощью знания, йога достигает посредством совершенной дисциплины воли и психологического контроля ментальных процессов (состояний).³²⁰

Доктор Томас подчеркивает³²¹, что первостепенное значение слова – «дисциплина», и во вторую очередь оно относится к «единению» как результату или окончанию йоги.

Второй важный момент заключается в том, что слово «йога» не используется как «единение». Как говорит профессор Эджертон:

³¹⁹ «Outlines of Indian Philosophy» («Основы Индийской Философии»), стр.118. См. также В. G. Tilak в его «Gita Rahasya» («Гита Рахасья»), см. vol.I, стр.81

³²⁰ DHIP, vol. I, стр.273

³²¹ «History of Buddhist Thought» («История буддийской мысли»), стр.43, комм.2

*На английском языке мы можем описать цель йоги (или в равной степени санкхьи) как «единение» (с Брахманом или Богом). Удивительно, но факт, что слово «йога» и однокоренные слова обычно не используются в этом значении. Вместо этого освобожденная душа «обращается к» Брахману (*adhigam*), «достигает» (*ār, rgār*), «видит» (*paś*) Брахмана, и если кто-то достигает «состояния единства, тождества» с Брахманом, то используют не слово «йога», а «самьята».³²²*

Привлекает внимание замечание Хопкина о том, что идея единства автора Мундака (*Упанишады*) относится не к «йога», а к «самья».

Профессор Эджертон далее обращает внимание на то, что Карпентьер продемонстрировал³²³, что не только в Эпике, но даже позже слово «йога» не означало «единение». И профессор Радхакришнан утверждает³²⁴, что у Патанджали йога означает только усилия, не единение.

Классическая интерпретация йоги обнаруживается в *Сутрах* Патанджали, написанных приблизительно между 300 и 500 гг. н. э.³²⁵ Автор текста являлся скорее составителем и систематизатором, чем первоначальным источником идей (мыслителем). В то время как *Сутры* могут быть интересны рассуждениями как таковыми, все же они основаны на методах действия, дисциплины действия, с сопутствующими сверхъестественными силами, связанными с само-гипнотизмом и ему подобными проявлениями. Сверхсилы йогина – это просто силы достижения высшей цели, освобождения³²⁶, такие силы, по существу, воспринимаются другими, как не стоящие борьбы и стараний.

Цели йоги, по мнению Патанджали, могут быть сформулированы как контроль в различных проявлениях, градуированная последовательность дисциплин, направленных на успокоение ума; постепенно совершенствующиеся уровни непреклонного контроля тела и ума,

³²² Указ. соч.

³²³ ZDMG, vol. LXV, стр.846

³²⁴ «Indian Philosophy» («Индийская Философия»), vol. II, стр.337

³²⁵ Following Woods (WYS, стр.xvii, xix), Keith (SS, стр.56), Jacobi (JAOS), vol. XXXI и другие

³²⁶ См. Edgerton, в статье, приведенной выше

остановка всех движений и всех мыслей так, что душа углубляется в саму себя, теряя чувство двойственности, чувство объекта и субъекта; непосредственное восприятие³²⁷; и наконец длительное фиксирование внимания до момента полной остановки ментальных процессов.³²⁸

Но умственной дисциплине предшествует долгий период подготовительных действий, организованных в соответствии с хорошо проработанным планом развития. На предварительных этапах подготовки к фиксации внимания осуществляются очистительные процессы, сначала – с акцентом на внешние средства,³²⁹ потом, после их освоения – с обращением к внутреннему контролю.

Все эти дисциплины, которых всего восемь, можно классифицировать как пять непрямых и три прямых средства освобождения.³³⁰ Это – *яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна* и *самадхи*.

Прежде всего, существуют определенные ограничения, освоение которых необходимо до начала необходимой физической дисциплины.

Они представляют пять заповедей: воздержание от причинения вреда (ахимса), от лжи или обмана, от воровства, от половых сношений (воздержание, целибат) и от жадности. Последнее означает принятие только того, что необходимо, и отказ от накопления предметов или богатств.

Вторая группа правил, которые должны быть освоены, включает в себя ритуалы, предполагающие необходимые религиозные обязанности и самоконтроль. Всего этих правил пять. Они включают очистительные предписания для внешней чистоты тела, которые порождают отвращение по отношению к телу, отбивают желание телесного контакта с другими и ведут к аскетизму³³¹ и подчинению чувств. Они также ведут к внутренней чистоте ума, чувству удовлетворенности, воздержанию и умеренности; к привычке ровно переносить все лишения тепла и холода, сохраняя

³²⁷ WYS, стр.172

³²⁸ WYS, стр.8

³²⁹ См. D. Ур., стр.384

³³⁰ WYS, 2:28, 29

³³¹ WYS, 2:40.

неподвижность тела; к тишине; аскетизму и сдержанности; изучению философии; к повторению разных заклинаний, слов и слогов, наряду с мистическим «ом»; к соблюдению постов и религиозных ритуалов; и к медитации на Ишваре (*Ишвара пранидхана*), которая приводит к совершенству концентрации, преданности Богу и покорности Его воле³³². Эти правила, как будет показано, включают тапас, мантры и бхакти. Если при практике ниямы (или ямы) возникают препятствия, следует прибегнуть к *пратипакшахаре*, принципу использования противоположных качеств³³³, и представления последствий, как сдерживающего фактора³³⁴. Это – принцип замещения хорошим всего плохого в действиях и мыслях; отношение ко всем существам как к друзьям; добрые чувства по отношению к страждущим; чувство счастья для блага всех и чувство спокойствия и безразличия по отношению к недостаткам других, сопровождающееся отсутствием внимания к порокам омраченных, осознание того, что ничто не стоит борьбы или желания.³³⁵

Яма и нияма вмещают в себя все активные и пассивные добродетели. По словам профессора Радхакришнан³³⁶:

Практика этих двух видов благоприятствует развитию вайрагьи, или бесстрастия, или свободы от желаний, будь то к объектам земного мира или к райским удовольствиям.

Когда усвоены эти две дисциплины, йогин должен обратиться к другим дисциплинам йоги и совершенствовать их. Это – асана, пранаяма и пратьяхара. Практика начинается с асаны.

Целью принятия определенного положения тела (асаны) является работа со спокойствием и стойкостью через тело. Для этого йогину следует выбрать тихое место, где он сможет в комфортных условиях осуществлять свою практику. Стабильность ума (фиксированное внимание) в конечном

³³² WYS, 2:44, 45.

³³³ WYS, стр.1 83.

³³⁴ WYS, стр.185.

³³⁵ WYS, 1:35.

³³⁶ «Indian Philosophy» («Индийская Философия»), vol. II, стр. 354. Цитата приведена с разрешения Издательства «Macmillan and Company, Publishers».

итоге зависит от физической уравновешенности (и контроля дыхания). Идеальный адепт сидит неподвижно, как столб, или как камень, или как пламя лампы в безветренном месте. В более поздних работах, как, например, работы по хатха-йоге, говорится, что существует бесчисленное количество поз, или восемьдесят четыре³³⁷ *лакши*³³⁹, из которых восемьдесят четыре – главные, в то время как некоторые сокращают необходимые или наиболее полезные и достаточные до двух.³³⁸ *Гхеранда* упоминает тридцать одну, *Шива Самхита* рассматривает четыре как главные.

Овладев асаной, йогин приступает к следующему этапу практики – к контролю, или регулированию, или ограничению дыхания.³³⁹ Из-за того, что постоянная дыхательная деятельность обладает разрушительным эффектом или препятствием на пути к достижению совершенной концентрации, дыхание должно контролироваться и в итоге остановиться. Пранаяма состоит в прерывании естественного чередования вдоха и выдоха. Удаление сдерживаемого воздуха называется *речака*, его следует выполнять с мыслью о Шиве; вдох называется *пурака*, и его следует производить с мыслью о Вишну. Задержка дыхания называется *кумбхака*, и ее совершают с мыслью о Брахме.³⁴⁰ Ее основная цель состоит в удержании вдыхаемого воздуха.³⁴¹ Говорят, что контроль дыхания может быть развит до чрезвычайно высокого уровня. «С этой практикой можно непрерывно удерживать дыхание на протяжении часов, дней, месяцев, даже лет»³⁴². В хатха-йоге считается, что благодаря своей эффективности контроль дыхания приводит к обладанию оккультными силами.

³³⁷ лакш=100000 (Прим. перев.)

³³⁸ Сравн. «Gorakshaśataka» («Горакша-шатака»), 9, 10

³³⁹ См. D.Up., стр.384

³⁴⁰ Но см. ниже, когда к процессу присоединяется повторение слога «ом».

³⁴¹ Или поддержание легких пустыми

³⁴² ДНП, стр.272. Цитата приведена с разрешения Издательства «Macmillan and Company, Publishers». Das G., стр.334. «The Dabistan» («Дабистан») (vol.II, pp.137,138) упоминает несколько йогингов, известных в то время ограничением дыхания. Баликнатх, который в возрасте 120 лет был в расцвете сил, был одним из них. Серуднатх мог задерживать дыхание на два дня. Санджанатху из Аипантха было семьсот лет, и он все еще не был седым. Автор книги видел и Серуднатха, и Санджанатха.

После значительного периода практики, уже основательно контролируя свое дыхание, йогин переходит к следующей практике, которую описывают как подавление органов чувств,³⁴³ подчинение или избавление от объектов чувств. Результат этой практики – ограничение разброса внимания ума, сдерживание сенсорных систем, количества контактов с внешним миром. Все это направлено на сдерживание ума от блуждания.

Пратъяхара основана на теориях чувственного восприятия санкхьи и йоги.³⁴⁴ Ее можно достичь с помощью пранаямы (и *кхечари-мудры*).

Все это – яма, нияма, асана, пранаяма и пратъяхара – составляет пять внешних средств, подготовительных к более высоким уровням, которые завершаются самадхи или освобождением. В яме и нияме заложены основы для начинающейся концентрации ума; в асане и пранаяме развиваются дополнительные энергии для упражнения в фиксации внимания; и в пратъяхаре ум отключает контакты с внешним миром, при этом продолжая подготовку к тем *внутренним* упражнениям, с помощью которых достигается конечная цель йоги – освобождение.³⁴⁵

Три завершающие стадии в практике йоги связаны с внутренними процессами ума, прогрессирующей остановкой ментальной активности – вплоть до полного их прекращения. Это достигается с помощью увеличения способности к фиксации внимания и одновременного применения практик асаны, пранаямы и всего остального.

Все три вместе (направленные на простой объект) называются *самьяма*, или покорение³⁴⁶, концентрация, медитация, созерцательный транс³⁴⁷. Это – *дхарана*, *дхьяна* и *самадхи*. Первые два касаются озарения, последний – «единения». Медитация – это процесс ограничения ментальной активности. Когда самьяма направлена на внешние или внутренние объекты, появляются экстраординарные силы.

³⁴³ D.Ур., стр.385

³⁴⁴ См. DHP, стр.25

³⁴⁵ GSY, стр.44. Пратъяхару часто объединяют со следующими тремя

³⁴⁶ GSY, стр.44

³⁴⁷ SBH, vol.IV, стр. ix, x; WYS, 2 : 13

Дхарана, фиксированное внимание³⁴⁸, является утверждением ума в непоколебимости, для достижения которого используются некоторые объекты или состояния, такие как пуп, нос, кончик языка, межбровное пространство, Ишвара или расширяющееся пространство. Такая «медитация на одном объекте», ставшая возможной с помощью моральных и физических ограничений, является шагом к завершению всего этого. Дхарана направлена на фиксацию внимания на одном из многих объектов в уме. Совершенство дисциплины, йогин может по своей воле удерживать ум от уклонения от объекта.

Расширение и углубление этого принципа концентрации ума называется дхьяна. Она представляет собой умение продлевать состояние концентрации «на одном объекте». В этом состоянии внимание удерживается на одном объекте до *исчезновения* всех остальных.

Финальная фаза в остановке ментальных процессов называется самадхи. Это состояние описывается по-разному: как погруженность³⁴⁹, концентрация, слияние субъекта познания с процессом познания и познаваемым объектом. Это более или менее продолжительный опыт «освобождения». Продвинувшись так далеко в жесткой дисциплине, теперь йогин может фиксировать свой ум на любом объекте, который выберет. Однако предпочтение отдается Ишваре, так как тогда он получает помощь от Господа в совершении своих финальных усилий. Он может, однако, выбрать все, что захочет для «объединяющей» концентрации (самадхи) своего ума³⁵⁰. Эту стадию можно описать как состояние, в котором внимание настолько зафиксировано на объекте, что осознание себя или деятельности ума пропадает.

Самадхи описывают в его четырех постепенно прогрессирующих аспектах: концентрация на объектах, помня их названия и качества; затем – на пяти тонких элементах (*танматрах*), сначала помня их качества, потом без представления об их качествах; после этого – на буддхи с его функциями чувств, вызывающих удовольствие; и затем – оставляя позади чувства удовольствия; и в результате – чистая субстанция, лишенная всех

³⁴⁸ WYS, 3: 1.

³⁴⁹ D.Up., стр.385

³⁵⁰ DHIP, стр.271

модификаций. Здесь память устранена и остается один ум (субъект).³⁵¹ Весь этот процесс в целом подразделяется на стадии, а именно: *сампраджнята* – самадхи, при котором сохраняется осознание объектов, следующая ступень – *асампраджнята*, или *ниродха самадхи*, при котором ум пребывает вне объектов, состояние бессознательного и обособленности одновременно³⁵². Здесь нет как такового ментального состояния, есть только полное отсутствие мыслей³⁵³. Это – конец поисков; сначала, однако, этот опыт мимолетен; потом дальнейшее совершенствование в йоге позволяет ощущать вкус этого состояния все дольше и дольше; и в конце, со смертью, приходит вечное освобождение. Это отделение души, согласно санкхье, или опыт Брахмы или «союз» с Брахмой, согласно веданте.

По данной теме можно отметить, что в изложении Йоги Патанджали была цель, впервые сформулированная в *Упанишадах*, цель достижения освобождения (мукти). Однако, с другой стороны, йогины так же, как и другие, всегда проявляли значительный интерес к конкретным силам, которые были связаны с процессом самадхи (и аскетизмом) и которые предшествовали окончательному блаженству. Однако, в то время как книги советуют игнорировать их и даже осуждают их как пагубные, эти сверхъестественные силы (*вибхути*) никоим образом не презирались. Вера в достижимость этих сил существовала с незапамятных времен и сохранилась без потерь и по сей день.

По поводу убежденности в силах, которые может давать йога, Профессор Радхакришнан говорит:

Они (древние индийские мыслители) сообщают нам, что мы можем обрести способность видения, или знания, без помощи внешних чувств и можем стать независимыми от деятельности, осуществляемой посредством наших физических чувств и нашего мозга. Они утверждают, что мир, который нас окружает, гораздо шире нашего обычного восприятия этого мира... Существуют законы, управляющие обретением большего видения и проявлением скрытых сил. Следуя

³⁵¹ WYS, стр.84; DHIP, стр.271

³⁵² WYS, стр.13

³⁵³ Das G., стр.341

*принципам йоги, таким как повышение способности концентрации, сдерживание причуд ума, фиксируя внимание на глубочайших источниках силы, можно управлять своей душой даже так, как атлет управляет своим телом. Йога помогает нам достичь высокого уровня осознанности посредством трансформации психического организма, которая делает возможным выход за пределы границ обычного человеческого опыта. Мы различаем в йоге главные концепции мышления хинду, такие как превосходство психического над физическим, возвеличивание тишины и уединения, медитации и экстаза, беспристрастность к внешним условиям, которые делают традиционное отношение хинду к жизни таким странным и фантастическим для современного ума.*³⁵⁴

Эти силы можно классифицировать как физические и психические.³⁵⁵

Йогин обладает способностью сверхъестественного контроля над природными процессами.

В ходе последовательной эволюции согласно санкхье (и йоге) нижний уровень означает границу эволюции, дальнейшее развитие жизни происходит просто в момент изменения структуры атомов (*гуна*). Обычно изменения на этом уровне следуют по общему, но обычному курсу. Но существует возможность того, что те, кто знают законы изменений путем абсолютного проникновения в их сущность или благодаря магическому знанию, могут быть способны направлять природу и контролировать ее.³⁵⁶ Это утверждает йога. Как следствие, говорят, йогин может по своему желанию становиться чрезвычайно маленьким или увеличиваться до огромных размеров; он может стать очень легким или очень тяжелым; он может перемещаться на большие расстояния по земле и путешествовать по воздуху и сквозь пространство на невероятной скорости; он может погрузиться в землю и вынырнуть из нее так, как если бы это была вода; и он может стать очень могущественным, сильнее слона, храбрее льва; он может изменить естественный ход вещей, достигнув совершенного

³⁵⁴ «Indian Philosophy» («Индийская Философия»), vol. II, стр. 336 f. Цитата приведена с разрешения Издательства «Macmillan and Company, Publishers».

³⁵⁵ См. GSY, стр.46. Полный перечень этих сил может быть найден в WYS, 3: 16-52. См. также Woods в JAOS, vol. XXXIV (1915), стр. 1 ff.; и Lanman «Harvard Theological Review» («Гарвард.Теологический обзор»), 1918

³⁵⁶ WYS, 3:44; DHIP, стр.256

контроля над элементами и власти над состояниями существования. Он совершенно владеет своим телом и контролирует работу внутренних органов. Кроме того, он может вызывать мертвецов и говорить с ними; он может входить в тела змей, демонов, мужчин, женщин или божеств и возвращаться по желанию; и он может входить более чем в одно тело, оставляя свое собственное. Одновременно он может контролировать³⁵⁷ все эти тела в то время, как он оставляет свою индивидуальность в собственном теле. Его восприятие настолько ясное, что он слышит особенные тонкие звуки и обладает сверхчувственными способностями осязания, вкуса, зрения и обоняния. Например, он может слышать звуки из отдаленных миров. У него большой потенциал дружелюбия, страсти и радости.

Когда йогин овладевает всеми процессами в эволюции *пракрити*, научившись контролировать все с помощью практики йоги, он обретает сверхъестественную или интуитивную проницательность, или знание. Он видит все вещи, все процессы, все время как нераздельное, настоящее единство без последовательности.³⁵⁸ Такие силы иногда называют «*сиддхи*». Таким образом, он может проникать в прошлое и в будущее, знает издаваемые звуки или языки всех живых существ, обладает совершенным знанием всех своих предшествующих рождений, может изучать природу ума других, знает закон смерти, понимает тонкое, скрытое, то, что невидимо, тайное; и одновременно вещи и события даже из других миров присутствуют в его уме, так что он понимает все тайны Вселенной.³⁵⁹ Он знает все космические пространства, и порядок звезд, и их движения; знает, как устроено тело; видит все вещи и разбирается в процессах, происходящих в уме. Коротко говоря, йогин достигает чистого видения или экстраординарно проницательной мудрости. Он достигает полной *интуитивной* концентрации на всем, на чем бы ни сосредоточился.

Даже если работу Патанджали и его комментаторов рассматривать как систематизированную философию, она все равно поддерживает интерес

³⁵⁷ WYS, 3:43.

³⁵⁸ WYS, 3:84, 3:16, 17, 18, 19, 22, 25, 26, 27, 28, 30, 33 и 34; и стр.315.

³⁵⁹ DHP, стр. 117. О других подробностях сил см. «Śiva Samhitā» («Шива Самхита»), 3:41 ff.

на главном акценте йоги – действии, интерес, который продолжается с давних времен и по сей день. По прошествии времени появились и особые акценты. Профессор Дасгупта говорит:

Хотя йогические практики развивались в соответствии с доктринами и принимали особую форму как мантра-йога, они развивались по другому пути как хатха-йога, с помощью которой намеревались достичь замечательных физических способностей контроля дыхания и контроля произвольного сокращения мышц и органов с помощью постоянной практики психических, мышечных и дыхательных упражнений, которые в свою очередь связаны с исцелением от болезней и поддержанием неподвластности тела всем видам болезней, а также со сверхъестественными способностями. Согласно Йогататтва Упанишаде существует четыре вида йоги: мантра-йога, лайя-йога, хатха-йога и раджа-йога. Иногда можно обнаружить, что предпринимались громадные усилия, чтобы связать даже ведантизм с этими практиками. Влияние этих практик на развитие тантры и других форм богослужения было также очень велико.³⁶⁰

В раджа-йоге (и джняна-йоге) преобладают интеллектуальные процессы, даже когда помимо них используются другие методы.³⁶¹ Она имеет дело с умом, а также психическими способностями. Мантра-йога использует сакральные тексты и слоги и таким образом приводит в мир магии. Именно йога присутствует в акте повторения. Лайя-йога направлена на успокоение, можно даже сказать – на устранение ментальных процессов, происходящее в результате транса или бессознательного состояния, каковым является «четвертое» состояние, приводящее в итоге ко временной остановке ума. Связанная с Кундалини-йогой, она рассматривается шактами как высшая форма, потому что посредством нее через союз и ума, и тела с Шивой достигается абсолютное самадхи. Лайя-йога освещается в *Гхеранда Самхите*. Хатха-йога уделяет особое

³⁶⁰ ДНП, стр. 228, 229. Цитата приведена с разрешения издательства «Macmillan and Company, Publishers». Упоминается также «крийя-йога». Она направлена на разрушение пяти зол, которые включены в нияму, например «шесть техник» (six works). Хатха-йогу иногда называют «карма-йога». Шива-йогой называют высшую или религиозную йогу. СВН, No. 68, стр.61.

³⁶¹ См. «Serpent Power» («Сила змеи»), стр.200 ff., откуда взята информация для данного абзаца, в основном в виде цитат

внимание пранаяме³⁶², целью которой является достижение произвольной остановки дыхания. В ней делается акцент на физических методах обретения различных ментальных состояний. О хатха-йоге говорят, противопоставляя ее лайя-йоге, но в более общем виде она включает последнюю, и она также включает практики, которые используются в качестве вспомогательных в других видах «йоги». Каждая йога применяет некоторые методы других, и все они являются различными формами практики, с помощью которой достигается контроль над чувствами и интеллектуальной деятельностью и разными способами реализуется Брахма или Пуруша.

Все виды йоги ориентированы в общем виде на системы Патанджали, но каждая делает акцент на конкретных аспектах обучения и пускает в ход также и другие методы.

Согласно *Хатха Йога Прадипике* следует практиковать и хатха-, и раджа-йогу, и каждая необходима для успеха в другой.³⁶³ Практикующий хатха-йогу приобретает знание или реализацию Абсолюта, союз (*сварупа*) с Шивой в *сахасраре* через саму Кундалини. Эта истина проиллюстрирована в *Горакша-шатаке*, что будет отражено в детальном исследовании в последующих главах.

Йога канпхатов называется «хатха». В комментарии к первой шлоке *Горакша-паддхати* приведено интересное объяснение происхождения этого слова, там утверждается, что «ха» означает «солнце» (*сурья*) и «тха» означает «луна» (*чандрама*) и что их союз называется йогой. Этот символизм имеет большое значение, что будет представлено в следующих главах. Это слово означает, однако, трудную, или экстремальную, или требующую усилий дисциплину, и учения делают особый акцент на асане, мудре, пранаяме, дхаути, чакре, нади и Кундалини³⁶⁴, и в тантрических работах большинству из них уделяется изрядное внимание. Лайя-йогу иногда отождествляют с *Кундалини-йогой*. И снова выдвигаются две

³⁶² Согласно Gr., стр.26, целью йоги считается выход за пределы низшего «я», которое состоит из сексуальной энергии, воздуха и ума, с помощью метода, в котором контроль дыхания – ключ к контролю над остальными двумя.

³⁶³ 2:76. В «Śiva Saṁhitā» («Шива Самхита»), 5:9 упоминается мантра-йога, хатха-йога, лайя-йога и раджа-йога

³⁶⁴ Значение этих терминов см. в Словаре и в последующих главах

основные линии йоги: дхьяна, направленная на достижение состояния экстаза через ментальные процессы (раджа-йога), и Кундалини-йога, которая прибегает к помощи мантр. Также указывается, что Кундалини – это та часть хатха-йоги, в которой, хотя интеллектуальное и не отрицается, поддерживающая творящая шакти всего тела действительно и истинно соединяется с Господом-сознанием.³⁶⁵ Из вышесказанного вытекает, что йога – одна, но в ходе ее практики расставляются различные акценты.

Большое значение в учении горакхнатхов имеет тантрический элемент. И буддистская, и шиваитская тантры оказали свое влияние на верования и практики Традиции. Эти труды связаны как с использованием магии и магических формул, так и с эротическим ритуалом в попытке установить связь со сверхъестественным существованием, с космическими энергиями. Шактизм тесно связан с тантрой через ритуал, включающий *панчамакару*. Фактически шакта – это один из главных элементов в системе тантры, и Шакти, которую переживают эти йогины, является супругой Шивы. Если говорить о различиях шакта и тантры, то первое относится исключительно к служению Богине, второе – к магическому сакраментальному ритуалу. Одно из основ последнего – утверждение, что человек и Вселенная соотносятся, как микрокосм и макрокосм и что оба являются субъектами мистической силы слов и букв. Шакта как система, как это принято в Ассаме и Бенгалии, обычно подразумевает служение супруге Шивы с помощью предписанных тантрой обрядов.

Бхаттачарья утверждает³⁶⁶, что тантрическая культура включает в себе раджа- и хатха-йогу. Он также придерживается того, что буддийская тантра предшествовала тантрам хинду и что последние зависят от первой. В то время как раджа- и хатха-йога дают контроль над умом и телом, тантрические практики даруют различные магические силы, зависящие от почитаемых божеств и используемых мантр.

В недавнее время изрядное внимание стали привлекать как буддийская, так и индуистские тантры. По поводу первой можно упомянуть работы

³⁶⁵ «Śakti and Śakta» («Шакти и Шакта») стр.414

³⁶⁶ «Buddhist Esoterism» («Буддийский Эзотеризм»), стр.166

Д-ра Б. Бхаттачарьи. Он издал ряд работ по ваджраяне³⁶⁷ с имеющими большую ценность предисловиями и опубликовал *Буддийский Эзотеризм*, основанный в значительной степени на этих изданиях, в котором он повторил большой объем информации из своих предисловий к работам на санскрите. Также он написал *Индийскую Буддийскую Иконографию*. Т. Г. Шастри издал *Арьяманджушримулакальпу* в трех томах.³⁶⁸ Эти произведения не были переведены на английский язык. Со стороны индуизма интерес, насколько отражает перевод, сосредоточен вокруг очень обширного труда Артура Авалона. И здесь в его *Змеиной силе* (оба издания) и в *Шакти* и *Шакта* представлены значительные исследования, касающиеся предмета. Артур Авалон работал вместе с индуистскими пандитами.

Последняя работа Е.А. Пейн³⁶⁹ – очень ценное исследование индуистского культа Шакта. В ней представлен обзор некоторых литературных произведений.

Бхаттачарья утверждает, что вся история культуры восточной части Индии с 700 г. н. э. по 1200 г. н. э. заключена в тантрах. Несмотря на то, что буддийский культ пропал под натиском ислама, индуистские практики продолжают и по сей день.

Буддийская тантра является, в сущности, ваджраяной. Согласно Бхаттачарье³⁷⁰ эта система, продолжение махаяны, содержит определенные элементы, которые уходят в прошлое, к самому Будде. Отдельные концепции, которые имеют место в буддизме, содержат семена тантры. Это мудра, мантра, мандала, дхарани, йога и самадхи – все, что способствует обретению счастья и благополучия. Он утверждает, что ранний буддизм был довольно массовым явлением и что многие люди в рамках культа не были счастливы из-за строгости принудительной дисциплины. Поэтому эти концепции попали в плодородную почву для

³⁶⁷ Gaekwad's Oriental Series, номера 26, 41, 44, 53, 61. Другие работы по тантре в этой серии – под номерами 24, 56.

³⁶⁸ Trivandrum Sanskrit Series, номера 70, 76 и 84 (1920, 1922, 1925 гг.)

³⁶⁹ «The Śaktas of Bengal» («Шакты Бенгалии»), Calcutta, 1933.

³⁷⁰ Последующее описание основано главным образом на предисловии к его изданию «Sādhanamālā» («Садханамала»), Gaekwad's Oriental Series, номер 41.

вращения как свободы, так и распушенности в поиске сверхъестественных сил и удовольствий.

Непосредственных источников ваджраяны три: представление теории *махасукха* в концепции буддийской *нирваны*; реакция на более строгие и противоестественные правила дисциплины *сангха*; и ослабевающее влияние теории, которая требовала от каждого индивидуального бодхисаттвы пожертвовать всем – собой, своим счастьем, своей семьей и детьми – ради освобождения страдающего человечества – доктрина *каруна*. Перед лицом этого великого обета «маленькие» грехи практически ничего не значат. Посвящение себя всеобщему освобождению сократилось до простой условности. Монахи нашли прибежище под его покровом и нашли в ней «оправдание совершению греховных деяний и безнравственности».³⁷¹ Позже было провозглашено, что нет ничего в мире, что не может быть сделано бодхисаттвой, который принял обет освобождения мира.

Учение этого направления хранилось в секрете в течение примерно трех столетий, передаваясь через преемственность Гуру и учеников до того, как превратилось в открытый и прочно установившийся культ. В учении наблюдается сомнительная сторона – использование так называемого иносказательного языка, способа выражения, признающего двойное толкование: одно – светлое, другое – неподобающее. Это было необходимо, потому что «значительный объем их работ представляется неподобающим» (Бхаттачарья).

Учения ваджраяны передавались через длинную цепочку преемственности, особенно через песни восьмидесяти четырех Сиддхов и их учеников. Величайшие из них, Махасиддхи, относятся к седьмому, восьмому и девятому столетиям.

С точки зрения этого исследования интересно отметить в списке имен Джаландхарипу, которого Бхаттачарья отождествляет с Хадипой из *Дхараммангала* и из историй Маникчанда-Гопичанда, упомянутых в предыдущей главе. Одна из них повествует о том, как он был похоронен в земляной яме Гопичандом, который позже стал йогиним. В одной из парампар, прилагаемых к четвертой главе, упомянуто, что его помещают

³⁷¹ Gaekwad's Oriental Series, No.44, стр.9

перед Горакхнатхом. Бхаттачарья относит Джаландхарипу к восьмому веку. В случае подтверждения этой даты, время Горакхнатха сместилось бы немного ранее времени, предлагаемого в главе 11.

«Основа, вокруг которой строится концепция пантеона ваджраяны» – это пять Дхьяни-Будд и пять семей Будд (*кула*). Все божества – это произвольные проявления Шуньи в формах, зависящих от произнесенных *бидж*. Они также являются воплощениями пяти *Скандх*, над каждой из которых главенствует другая. Эти божества – различных цветов, хотя их образы также отличаются цветом, формой и позой в зависимости от обрядов, в которых их задействуют. Многие из них внешне чрезвычайно пугающи, даже если сострадательны внутри (сострадание является неотъемлемой чертой махаяны). Однако Маха Кала проявляет только ужасающие аспекты как внешне, так и внутренне, имея дело исключительно с неотвратимой судьбой. Ваджра-саттва рассматривается как священнослужитель ваджраяны. Большинство богов, принадлежащих к этим группам, связаны с внушающими страх и ужас обрядами и имеют отталкивающий вид. Богини обладают теми же общими чертами, что и боги.

Согласно этой системе, мир состоит из пяти элементов, обожествляемых в форме Дхьяни-Будд. Ваджрадхара рассматривается многими как высшее Божество, *Ади*, или первый монотеистический Бог, от которого происходят остальные пять Дхьяни-Будд. Почтение ему оказывают в форме огненного пламени, рассматриваемого как вечное, самовозрождающееся и самосущее. Он проявляется в двух формах: в простой и в *Яб-Юм*.

В ваджраяне фигурируют три элемента: шунья, виджняна и махасукха. Их сочетание называется *ваджра*. Шунья – это *Наиратма*, Богиня, в чьих бесконечных объятиях заключен индивидуальный ум (виджняна), в которых он остается в бесконечном блаженстве и счастье. Или в другом аспекте пустота (шуньята) и сострадание (каруна) формируют индивидуальный ум и как божества, Херука и Праджна, объединяются в Бога, *адвайя* (недвойственность). Это единение и есть *Яб-Юм*. Доктрина каруны оправдывает в конечном итоге грубейшие формы аморальности и беззакония. «Существует предписание, что *садхака* не должен быть

привязан к определенной еде или женщинам.³⁷² К шунье относятся в компромиссной манере, утверждая, что «лучше относиться к миру, как к реальному... Отрицание концепции нереальности приводит к развитию состояния, которое не является ни самсарой, ни нирваной. Реализация пустоты (шуньята) всех явлений, после тщательного установления различий между знанием и объектом познания, известно как высшее знание, Праджня... Сострадание имеет природу привязанности (*raga*), так как она устраняет страдания (*randhjata*), которые появляются по бесчисленному множеству причин. Это сострадание называется упайя, или «средство». Потому что она всегда словно лодка помогает человеку достичь цели. Соединение двух – праджны и упайи – подобно соединению воды и молока, когда двойственность сливается в одно без разграничений, и это называется праджнопайя. Это... творческий принцип Вселенной, и все появляется и развивается из этого принципа. Эта праджнопайя называется махасукха, потому что она дает вечное счастье. ... Ваджраяна – молниеносное знание³⁷³ ... Она известна как махамудра (великая женщина) ... Реализация этой ваджраяны ведет к счастью и к высшей цели нирваны или освобождения.»³⁷⁴

«Тем же образом, что смертные гниют в аду на протяжении сотен крор³⁷⁵ циклов, йогин освобождается.»³⁷⁶

В то время как ранний буддизм настаивал на неестественных и строгих правилах поведения и запрещал все виды мирских удовольствий, такие как женщины, рыба, мясо и все виды возбуждающей еды, тантрики включили все это в свои практики в форме пяти *макар*. *Шри-самайя* – причина всего счастья и божественного совершенства *махамудры*, без

³⁷² «Sādhnamālā» («Садханамаала»), Introduction (Введение), стр. xxxii.

³⁷³ Слово ваджра в названии «Ваджраяна» изначально использовали для обозначения громового скипетра ведийского бога Индры (прим. перев.)

³⁷⁴ Введение в «Two Vajrayana Works» («Два труда ваджраяны»), Gaekwad's Oriental Series, No.44, B.Bhattacharyya, стр. xiv, xv, xix, xx.

Праджнопайявинишчаясиддхи, 1, 15, Перевод Бхаттачарьи

³⁷⁵ Крор – единица индийской системы исчисления, десять миллионов или сто лакхов. (прим. перев.).

³⁷⁶ «Prajñopāmiścayasiddhi» («Праджнопайявинишчаясиддхи»), 1, 15, Перевод Бхаттачарьи

которой невозможно освобождение. Для них, повторюсь, нирвана определяется в отношении шуњи, виджняны и махасукхи, и состояние ума-бодхи в нирване – словно в объятиях женщины. Союз тантриков с их шакти называется ими «йога». Наслаждение совершенной истиной, *праджной*, присуще всем женщинам, и они должны получать удовольствие, без сомнений. Высший уровень йога-тантры не может практиковаться без участия шакти.

В своей *Садханамале*³⁷⁷ автор пишет: «Какая в самом деле жалость, что хинду, а также джайны до определенной степени, не могли бы отбросить бесполезные и аморальные практики, предписанные в тантрах, даже если бы в Индии был искоренен буддизм»

В своей *Иконографии Индийского Буддизма* Бхаттачарья предоставляет информацию из следующего обзора: поклонение женской энергии в ее связи с мужской, союз мужской и женской энергий – суть тантры; чисто тантрических богов неизменно сопровождают их шакти, которым на изображениях иногда отдаются отдельные места, в то время как в других случаях их помещают в руки богов, но часто их изображают непосредственно в объятиях богов; хотя большинство форм тантры обычно признают вышеупомянутые типы иллюстраций, в ее наиболее радикальной форме служение богам происходит в объятиях шакти, в союзе с ними. Он ссылается в первую очередь на ваджраяну.³⁷⁸

Большинство буддийских тантр связаны с йогой. Их учение – это смесь мистицизма, магии и эротики, сопровождаемых отвратительными оргиями. Эти произведения призывают к поклонению шайвитским богам, линге и многим женским божествам. Исторически они представляют последний период вырождения буддизма в Индии. Их единственная связь с буддизмом – это утверждение, что их доктрина исходила от самого Будды. Этому утверждению соответствует история, рассказанная в *Брахмаямале*, а также в *Рудраямале* (обе являются тантрическими

³⁷⁷ Vol. II, стр. 33.

³⁷⁸ См. стр. 209, 323

произведениями хинду)³⁷⁹, что Васиштха после тяжелой дисциплины, длившейся годами, не достигнув успеха (*сиддхи*), проклял Тару. Тогда она предстала перед ним и показала, что совершенство находилось не так далеко и направила его в Тибет (Махачина), страну буддистов и землю *Атхарваведы*. Там он нашел Будду, предающегося всевозможным отвратительным практикам. Потрясенный увиденным, Васиштха попросил помочь и осветить ему путь к совершенству. Он спросил Будду о пользе вина и мяса в присутствии обнаженных женщин, которые пили кровь и вино и вели себя подобно пьяницам. За ответом Будды последовало изложение обязанностей каула, объяснение их таинств и их применения и раскрытие их секретных обрядов и практик. В конечном итоге Васиштха нашел в неумеренном использовании пяти макар сиддхи, которые искал.

Тантры хинду – это пятая веда индуизма, священное писание, удовлетворяющее требованиям этого развращенного века, *Кали юга*³⁸⁰. Они делятся на два вида: *Ниямы*, содержащие инструкции от Деви Садашиве и *Агамы*, где последний учит Деви. *Агамы* представляют особый интерес для изучения. Выше уже была приведена информация об обучении Шивой йоге Парвати. Здесь йогическая доктрина горакхнатхов прослеживается от Минанатха (Матсьендранатха), который получил ее от Шивы, приняв форму рыбы и подслушав разъяснение доктрины Парвати, так как оба стояли на берегу моря.³⁸¹ Другая версия истории повествует о том, как рыба оставалась неподвижной со сконцентрированным умом и все слышала. И Адинатха (Шива), осознав это, окропил ее водой, и она стала Сиддхом и получила имя Матсьендранатх.³⁸² Персонажи этих произведений практически полностью ограничены этими двумя Божествами. Эти книги являются текстами шактов, относящихся к последователям Шакти левой руки и к *Каулачаре*. Они основаны на

³⁷⁹ Также в «*Sādhnamālā*» («Садханамала»), Introduction (Введение). Это – Тара Тантра, секретная тантра, относящаяся к группе йога-тантр, предполагающих отталкивающие практики. Бхайрави спрашивает Бхайраву о природе мантры, с помощью которой Будда и Васиштха обрели сиддхи.

³⁸⁰ См. Geden в ERE, vol.XII, стр.192, 193.

³⁸¹ GP, стр.1

³⁸² Iyengar, НУР, стр.15

наиболее важной в *Рудраямала Тантре Каула Упанишаде*³⁸³, важной частью которой является *Джатимала*.³⁸⁴

Отрывки из *Шьямарахасья* и *Рудраямалы* обнаружены в примечаниях работ Уилсона.³⁸⁵ Авалон³⁸⁶ перевел ряд *Тантр*. Д-р Эвинг³⁸⁷ анализировал *Шарада Тилаку*, отмечая, что она полна магии как в благотворном, так и в ужасающем аспектах использования янтр и мантр (последние – в случае черной магии). В ней отражены кундали и чакры, ее доктрина относится к пашупата.

Как было предположено выше, эти развитые принципы, связанные с определенным аспектом йоги, были сформулированы позднее. В Амаракосхе (около 500 г.н.э.) Тантра как ряд литературных произведений еще не известна, также система не появляется и в *Махабхарате*. Шанкара (IX в.) отмечал шестьдесят четыре *Тантры*, но распознать можно только несколько из них. Их традиционный автор – Даттатрея. Они обнаружены уже в седьмом веке и по меньшей мере с десятого века становятся широко известными произведениями. Их философия – философия санкхьи (и йоги) – часто встречается в веданте. В них рассматриваются такие темы, как создание и разрушение Вселенной, почитание богов, обретение сверхсил и единение с Всевышним. Они касаются магического и мистического и применения мистических символов и звуков (включая слоги и предложения), используя при этом форму йоги, в которой суть мистических священных символов называется «биджа».

Посмотрим глубже на тантрическую практику хинду.³⁸⁸ Она описывается как кратчайший путь к конечной цели, хотя и труднодостижимой, путь,

³⁸³ В and Н, стр.207

³⁸⁴ Можно перечислить другие Тантры: Шакти-сангама, Вишва-сара, Маханирвана, Вира, Куларнава, Сьяма-Рахасья, Шарада-Тилака, Уддиса, Камакхья, Вишну Ямала, Калика, Тантрататтва и Йогини. Списки приведены в «Principles of Tantra» («Принципы Тантры») A.Avalon., vol.I, стр.lxv-lxvii. Тантра означает правило, ритуал. Dawson, стр.317

³⁸⁵ Wi, стр.254 ff.

³⁸⁶ Сэр Джон Вудрофф (Sir John Woodroffe)

³⁸⁷ JAOS (1902), стр.656 ff.

³⁸⁸ Приведенные здесь выводы основаны на соответствующих главах в «Philosophy of Hindu Sādhanā» («Философия Садханы Хинду»), N.K.Brahma.

который предлагает своим последователям легкое и быстрое обретение наслаждения, равно как и окончательное блаженство. В конце душа становится тождественна Шиве, между ними, по сути, не остается различий. Эта идентичность достигается с помощью Кундалини, и для ее пробуждения и поднятия используются определенные практики, включающие физические и психические упражнения.

Особое внимание уделяется мантрам – безотказному средству освобождения. Мантра – это сконцентрированная мысль, обладающая великой мощностью. Она состоит из *шабды* (звука), *нады* (звука) и праны (дыхание), синонимичной космической энергии. В грубой форме нада поддерживает вещи во Вселенной как их душа, в тонкой форме она представляет собой совершенную Богиню. Тонкая форма реализуется в грубой. Так, мантра, дыхание, *джана* генерируют вибрации нады как души Вселенной. *Нада-садхана* (практика нады) – предельно эффективная, является бесценным открытием тантр. Нада (вибрация) и джняна (озарение) – это две параллельные манифестации Шакти. Одна ведет и пробуждает другую. Озарение может быть реализовано через дыхание и звук (*двани*, первоначальные, неслышимые вибрации, которые породили Вселенную). Нада, являющаяся двани, обладает большой мощностью, когда вливается в сушумну (см. предыдущие главы). В этом единстве – мощь, и Кундалини поднимается. Грубое тело приводят в гармонию позы (асаны); внутренние жизненные силы – контроль дыхания (*пранаяма*); высшие мозговые центры – регулируемые звуки (нада с сушумной); ментальное – медитация. Шабда обладает пятьюдесятью основными элементами вибрации, соответствующими звукам пятидесяти букв алфавита. Этапы садханы следующие: 1) очищение (с помощью кармы), 2) озарение (с помощью бхакти), 3) единение (в джнана).

Существует три вида практикующих (*садхака*): 1) *Пашу* – те, кому не хватает самоконтроля, и кто желает того, чем наслаждаются адепты. Они стараются управлять своими страстями и импульсами. 2) *Ви́ра* (контролируемые) – те, кто достиг полного самоконтроля и не забывается даже в самых трудных и искушающих обстоятельствах. Они наслаждаются свободой. Им не только разрешено, но и определенно предписано включать в служение богам такие вещи, как пять макар. Пашу не разрешается даже касаться или смотреть на такие вещи. В итоге для *ви́ра* установлен метод каула. 3) *Дивья*, свободным от испытаний *ви́ра*, разрешается использовать в процессе служения замену всем

материальным вещам. На высшей стадии достижений, каулачаре, с садхака снимаются все правила и запреты *Шастр*. «Для каула нет ни достоинств, ни недостатков; ни добродетелей, ни пороков.» Существует теория, что яды являются и противоядиями, так и люди должны развиваться через те вещи, через которые они так часто теряют человечность.

В *Йога-тантре* и *Анuttарайога-тантре* все боги изображаются обнимающими своих шакти и пребывающими в блаженстве нирваны.³⁸⁹

³⁸⁹ Introduction, (Введение) «Sādhanamālā» («Садханамала»), стр.147.

Глава 15. Наиболее важные физиологические представления

Особый интерес в Горакша-шатаке представляют основные части тела: туловище, шея, голова.

*Как могут те йогини, не зная собственного тела, дома с одной колонной, с девятью дверями, охраняемое пятью божествами-защитниками, достичь совершенства в йоге?*³⁹⁰

Девять дверей представлены семью отверстиями в голове и двумя в основании тела. К ним добавляется десятое отверстие на макушке головы, то, через которое дух, освобождаясь, покидает тело.

Пять божеств – это Брахма, Вишну, Рудра, Иша и Садашива, каждый из которых защищает определенный центр (область в теле).

Более конкретно основу тела можно представить как состоящую из двух дыханий, шести центров, трех каналов, Шакти (Кундалини) и Шивы.

Тело пронизано десятью *ветрами*, которые представляют жизненные силы или функции человеческого организма; в частности и в особенности – чувства и произвольные процессы, движущиеся в каналах или путях, называемых нади, которыми пронизано все тело. Пять из этих ветров наиболее важны для йогина, нежели остальные, и из пяти два представляют наибольший интерес; и в конце концов именно прана, как функция дыхания, является главной.

Понятия «прана», «вайю» и «марута» обозначают не только воздух или дыхание, но и витальную силу, принцип жизни, жизненности, противоположность физической, телесной инерции и смерти. Прана часто идентифицируется с индивидуальной душой (дживой).

Итак, пять ветров следующие:

1. *Прана* – это дыхание, основное расположение – в области сердца. Ее всегда можно обнаружить во рту, носу, пупке, в канде и большом пальце. Это один из наиболее важных вайю, и его контроль (пранаяма)

³⁹⁰ Имеются более подробные описания физиологических аспектов тантрической системы. Работы Артура Авалона описывают больше деталей, нежели представлено в этой главе.

является фундаментальным в хатха-йоге. *Упанишад*ы говорят об одном жизненном принципе (пране), который происходит из самости и который руководит всеми другими функциями тела.

2. *Апана* – ветер в нижней части тела, основное расположение имеет в прямой кишке. Апана задействована в выведении фекалий и мочи, а также в других жизненных процессах нижней части тела. Обнаруживается в прямой кишке, репродуктивных органах, бедрах, коленях, нижней части живота, талии и пупке.
3. *Самана (самана-вайю)* – основное положение в пупке, отвечает за функцию пищеварения. Этот ветер или кишечный огонь, присутствует также во всех конечностях и делает тело сухим.
4. *Удана* находится в центре горла, отвечая за функцию речи. Она активна также в руках и стопах и отвечает за рост тела.
5. *Вьяна* пронизывает все тело и действует в ушах, губах, горле, носу, полости рта, щеках и пупке (*манибандха*).

Остальные вайю таковы:

6. *Нага*, причина отрыжки;
7. *Курма*, отвечающая за моргание;
8. *Крикара*, причина чихания и голода;
9. *Девадатта*, проявляющаяся как зевание и
10. *Дхананджайя*, воздух, остающийся в теле после смерти, его функция – разложение тела.

Прана и апана «расположены сверху и снизу» диафрагмы, являются основными и привлекают наибольшее внимание натхов. Они «соединяются» в области пупка. Для йогина пуп является центром тела. Апана поднимается к пупку посредством действия праны и в нем с праной объединяется. Прана и апана попеременно привлекают друг друга. Со звуком «ха» апана вытесняет прану, при произнесении «са» прана направляет апану вниз. Таким образом, описанный процесс дыхания подразумевает выдохи и вдохи дживы, или души, которая из-за отсутствия четкого понимания идентифицирует себя с процессом. Говорят, что

последний выход праны из тела является выходом дживы из тела во время смерти. Слово «хамса», происходящее из процесса дыхания (*ха + са*), становится мантрой, называемой аджапа-гаятри, непроговоренной гаятри. Так йогин «повторяет» эту мантру с неисчислимой силой, продолжительно, 21 600 раз за день и ночь.

В практике йоги эти две, прана и апана, соединяются. Знание о том, как это достигается, имеет величайшее значение для йогов и относится к высочайшему знанию, освобождающему от старости и смерти.

Но тексты еще более детально описывают знание о теле. Йогин должен к своему знанию о теле и пранах добавить знание о нади, шести центрах и шестнадцати опорах (адхарах).

Жизненная сила течет и действует в нади, которые еще называют каналами, артериями или волокнами. Это пути протекания энергии, не грубые каналы, но тонкие линии. О них говорят как о количестве в 72 000 или в 300 000, или в 200 000. Среди них важнейшие 72, но они не называются. О нади говорят, как о пронизывающих все тело и берущих свое начало в канде. Все они заканчиваются (имеют выходы) в отверстиях тела. Десять основных нади: *ида, пингала, сушумна, гандхари, хастиджихва, пуша, яшасвини, аламбуша, кухуш* и *шамкхини*. Они оканчиваются соответственно в левой ноздре, в правой ноздре, отверстиях на макушке головы (передний родничок), в левом глазу, в правом глазу, в правом ухе, в левом ухе, во рту, в половом органе и анусе.

Среди этих нади первые три наиболее важны и заслуживают основное внимание как пути движения праны. Они имеют жизненно важное значение в пранаяме и подъеме Кундалини-шакти. Первые две второстепенны по отношению к третьей, через которую, согласно йоге, прана должна пройти через различные центры и покинуть тело через брахмарандхру.

Ида, пингала и сушумна называются соответственно лунный (чандра, шаши), солнечный (сурья, михра) и огненный (агни); или Ганга, Ямуна и Сарасвати. Ида – женский, пингала – мужской. Они оба указывают на кАла (*kāla*, смерть), а сушумна пожирает калу. Ида – это мать Вселенной, а также Мать-Земля.

Сушумну также зовут *брахманади* (канал Брахмы), *шуньяпадави* (путь несуществования, путь пустоты), *брахмарандхра* (отверстие в макушке головы), *маханатха* (великий путь), *имашана* (место кремации), *шамбхави* (Дурга, священная для Шивы), *мадхьямарга* (срединный путь), *шактимарга* (путь Шакти).

Она (сушумна) соотносится со спинным мозгом и пролегает от муладхары до пространства над отверстием в макушке головы. Это путь блаженства, на котором мужское и женское объединяются.

Ида и пингала исходят слева и справа из канды, поднимаясь попеременно слева направо, таким образом проходя вокруг или через все центры, пролегая спирально, они пересекаются с сушумной в каждой чакре, достигают области межбровья, где они формируют заплетенный узел с сушумной, а оттуда продолжают в левую и правую ноздрю. Также они (ида и пингала) формируют сплетение с сушумной в канде. Ида – бледного цвета луны, пингала – сияющего красного цвета солнца.

Сушумна, основной канал, располагается между идой и пингалой. Это – путь Кундалини. Отверстие в нижнем конце сушумны называется брахмадвара. Сушумна является трехсоставной; ее внутренняя нить очень тонкая, дающая нектар – читринади, брахманади.

Предполагается, что каналы заполнены примесями или секретами.

Каналы должны быть очищены с помощью выполнения мудр, асан, кумбхак.

Другие способы очищения также используются. Для отдельных лиц, каналы которых заполнены жиром и слизью, предлагаются шесть очистительных действий (шаткарм). В очищении каналов наиважнейшую роль играет пранаяма. Когда каналы очищены, тело начинает сиять, здоровье хорошее, аппетит сильный, йогин слышит божественные звуки (наиболее желаемый уровень), пранаяма происходит наиболее эффективным образом, а именно, пробуждается Кундалини (цель хатха-йоги).

Лотосы, круги, колеса, центры, жизненные центры (падма, чакра, адхара) понимаются как позиции или местонахождения в теле, где различные аспекты жизненной силы пребывают. Они часто соотносятся с ганглиями (нервными узлами) по всей длине спинного мозга, но такое толкование не

является точным. Они не в нервных сплетениях, но в позвоночном столбе. Они достаточно сложны в своем символизме и их трудно описать. Понимаемые как центры в сушумне, которая проходит через них, они видятся как следующая одна за другой позиции, которых Кундалини достигает при восхождении к месту пребывания Шивы. С точки зрения творения, каждый падма (лотос чакры) может пониматься как место соединения Шакти и Шивы, каждый внутри имеет мужское и женское начало, божества и энергии. Каждый, исключая последний, может быть рассмотрен как микроскосм, содержащий все силы творения. Притом, каждый содержит символ союза йони-линга, треугольник и лингу, или букву и бинду, полумесяц и круг. Они описываются как лотосы (падмы) с различным количеством лепестков, каждый лепесток имеет букву, так называемые биджи с бинду, и все они нарисованы в символическом цвете, содержащие в себе мистических животных. Различные фигуры, треугольники, квадраты – все они относятся к янтре, а буквы с бинду – к мантрам. На буквы как мантры должно медитировать, в свою очередь, справа налево.

Круги, или лотосы, характеризуют элементы в понимании йогина в практике хатха-йоги. Лотосы, кроме последнего, также называются питхами или местами пребывания Шакти.

Имена и положения различных чакр, начиная с самой нижней, следующие:

1. *Муладхара*, в основании позвоночника.
2. *Свадхиштхана*, в основании полового органа или в самом половом органе.
3. *Манипурака*, в области пупка.
4. *Анахата*, сердечный лотос.
5. *Вишуддха*, в горле.
6. *Аджна*, в межбровье, внутри черепа.

В отношении них наиболее близкими являются две другие области тела: канда и брахмарандхра. Первый находится в нижней части живота, это источник всех нади, последний представляет отверстие на макушке головы.

Нижние пять считаются центрами пяти форм сущностей земли, воды, огня, воздуха и эфира, каждый со своей буквой с бинду, известные как биджа-мантры, а также с соответствующими цветами. На верхушке головы (брахмарандхра) располагается блаженная обитель Парамашивы-Шакти.

Как центры с характерными жизненными силами чакры становятся объектами для концентрации мысли или фиксации внимания, таким образом могут быть исследованы тайны творения и психической энергии Кундалини. Каждый центр не только содержит специфическую разновидность материи и энергии, но также является вместилищем разного вида блаженства и экстатического опыта.

Муладхара также зовется *адхара*, *гудадхара*, *гудастхана*, *бхуманда*, *мулачакра* и описывается как расположенная в *гудадваре*, «вратах ануса». Кроме того, она связана со ртом сушумны, таким образом будучи нижней дверью брахмарандхры, или сушумны. Эта адхара является основным местом пребывания апаны. Она состоит из лотоса с четырьмя лепестками красного цвета, на которых золотые слоги *vam*, *śam*, *ṣam*, *ṣam*, являющиеся объектом для медитации.

В центре лотоса желтый квадрат, окруженный восемью сияющими стрелами, символ Земли (*Притхви*). Верхушки (наконечники) стрел имеют форму женской груди.

В центре квадрата красный треугольник, покоящийся на своей вершине, он символизирует йони и зовется камарупа. Он также описывается как треугольное место огня, выглядящий как отполированное золото, с помощью него ощущается кама. В йони располагается самопроявленный линга с ореолом света, как от драгоценного камня, его восемью кольцами обвивает сияющая Кундалини. Она дремлет, закрывая своим ртом (головой, ликом) отверстие линги (или сушумны). Здесь находится брахмадвара, где она пьет нектар, порождает слова или является источником звука. Также здесь на нее медитируют как на шестнадцатилетнюю цветущую девушку (*Баласундари*). Более того, она поддерживает тело как Шеша. В треугольнике находится биджа, или семя, или заклинание для чакры, слог *lam*, желтого цвета, бидж-мантра земли, а также Индры. На вершине биджи покоится слон Индры. В бинду, или точке над буквой, располагается четырехголовый и четырехрукий Брахма,

сияющий как десять миллионов солнц, сидящий на хамсе (лебедь). Рядом с ним Дакини Шакти. Она – ужасающая форма Кали, питающаяся человеческой плотью, она, бросающая дурной взгляд на детей, от которого они чахнут и умирают, она пожирает их печень. В своих четырех руках она держит копье, человеческий череп, меч и чашу вина. Она свирепая и полная, одетая в шкуру черной антилопы. Она восседает на лотосе.

Свадхиштхана также называется *джаламандала*, т.к. ее таттвой или сущностным элементом является вода (*джала*). Она также известна как *медхрадхара*. Этот центр располагается в основании полового органа, некоторые утверждают, что в самом половом органе. Лотос имеет шесть лепестков красноватого цвета, граничащего с оранжевым, на которых начертаны золотые слоги *bat, bhat, tat, yat, rat* и *lam*. Внутри этой чакры – белый полумесяц, сияющий как осенняя луна, и внутри нее располагается водная область Варуны. Некоторые говорят, что луна имеет восьмилепестковый лотос на каждой ее стороне. Центральная биджа *vam*, биджа-мантра Варуны в белом одеянии, отдыхающем на *макаре* – легендарном создании, мифическом морском чудовище, похожем на крокодила, также являющимся средством передвижения (ездовым животным) бога Камы. В бинду сидит четырехрукий Вишну, сияющий, голубого цвета, одетый в желтое, носящий свастику, гирлянду и великолепный драгоценный камень. Он держит раковину, метательный диск, булаву и лотос в своих руках и сидит на Гаруде. В сфере луны находится богиня Шакини связанная с Вишну, сидящая на красном двойном лотосе. Она – демоница, сопровождающая Кали синего цвета. В своих четырех руках она держит трезубец, лотос, барабан и боевой топор. Она – трехглазая, наводящая ужас, показывающая клыки, со струей крови, истекающей из одной из ее ноздрей. Она – исполняющая желания, возбуждена нектаром. Прана, поднимающаяся со слогом «сва», пребывает в этой чакре и представляет собой *паралингу*.

Между двумя чакрами, муладхарой и свадхиштханой, находится йонистхана, олицетворяющая желания. Эта область размером в четыре пальца располагается между анусом и основанием полового органа, описывается так же, как находящаяся в двух пальцах от каждой из этих точек.

Также эта область характеризуется как место слияния в наслаждения Шивы и Шакти, камарупа. Отчасти она может быть идентифицирована как треугольник муладхары. Такое положение, которое здесь было описано, также наводит на мысль, что тело уже содержит в себе два аспекта созидательной силы, в голову приходит образ Ардханари. Это место также иногда можно встретить под названием Гаурипитха.

Манипурака, также зовущаяся *набхистхана*, *равистхана*, *сурьястхана*, находится в области пупка. Содержит десять синих лепестков со слогами *ḍam, ḍham, ṇam, tam, tham, dam, dham, nam, ram, pham* синего цвета. Это место пребывания элемента огня, солнца и самана-вайю. В центре круга находится красный треугольник, окруженный тремя свастиками и содержащий бидж-мантру «рам» (*ram*), также красную. Этот центр видится так же, как область раджаса, менструальной жидкости, и как солнце, она (чакра) впитывает нектар (бинду) из луны. Биджа, располагающаяся над слогом «рам», сияет как восходящее солнце. Сидящий над треугольником Махарудра красного цвета, в белом пепле, трехглазый, жестом рук дарующий благо и рассеивающий страх (*вара-* и *абхаямудры*). Он – разрушитель творения. В одной руке он держит четки из рудракши, в другой – оружие. Он восседает на быке. За ним располагается Лакини Шакти, синего цвета, с четырьмя руками, сидящая на красном лотосе. В своих руках она держит молнию, огненное оружие, две ее руки показывают те же жесты, что и Рудра. Ее груди обгагрены кровью и жиром, капающим из ее рта. Она любит мясо, а также рис и дал, приготовленный и смешанный с мясом и кровью.

Круг, или лотос, в сердце называется **анахата** или *хридастхана*. Это название обозначает *шабдабрахма* (звук), который слышен при возникновении от удара одного предмета о другой. Это – место пребывания праны, а также пуруши, или дживатмана, и включает, согласно *Упанишадам*, сердце и легкие. Его элемент воздух. Лотос состоит из двенадцати лепестков золотого цвета, на которых расположены слоги *kat, kham, gam, gham, sam, sham, jam, jham, ṅam, ṭam, ṭham*, начертанные красным. Круг ярко-красного цвета, внутри него двойной треугольник дымчатого цвета, внутри которого расположен золотой треугольник, содержащий лингу, яркого, как сияющее золото, с белым полумесяцем на его верхушке, над которым расположен бинду. Биджа-мантра этой чакры – «йам» (*yam*), черная, покоящаяся на антилопе. Над двойным треугольником, но в кругу сидит Ишвара с руками, дарующими

благо и рассеивающими страх, трехглазый. С ним ассоциируется Какини Шакти, ее две руки показывают те же жесты, что и Ишвара, две другие держат петлю и череп. Она желтая на вид, счастливая (т.е. в приподнятом настроении), благоприятная, трехглазая, благодетельница. Ее сердце смягчено питием нектара. Она сидит на красном лотосе и носит шкуру черной антилопы. В этом лотосе живут желания, *самскар*ы или отпечатки поступков, это центр пребывания эго. Но содержит также божественное древо желаний, дарующее даже более чем то, чего желает просящий. (Но под *анахатой* маленький восьмилепестковый красный лотос также содержит древо желаний, считается местом (обителью) *Ишта-Деваты*, пребывающего среди деревьев, ветви которых сгибаются под тяжестью плодов, усыпанные цветами, птицами. Оно зовется *ананда-канда*). Когда манас полностью удерживается или концентрируется в сердце, йогин достигает сознания идентификации с Шивой.

В основании горла находится чакра **вишуддха**, *кантхадеша*, *чандрастхана*, *джаландхаранитха*, *бхаратиитхана*. Другое имя, имеющее происхождение из того факта, что *кхечари-мудра* производится там – *вьомачакра*. Она также зовется *набхомандала*. Это место пребывания уданы. Ее элемент – эфир. Это местонахождение бинду. Лотос содержит шестнадцать лепестков дымчато-фиолетового цвета, содержащие малиновые слоги *am*, *ām*, *it*, *im*, *īt*, *ṛat*, *ḷat*, *et*, *ait*, *ot*, *ait* два «придыхания» ṁ и ḥ. Это все гласные.

Внутри круга лепестков расположено синее поле акаши, пространство, и в нем кристально-белый треугольник, внутри которого ясный диск луны, содержащий белого слона. Над животным располагается биджа-мантра этой чакры «*хам*», символ эфира, акаши. В бинду биджи пребывает Садашива с телом наполовину серебряным, наполовину золотым, сидящий на быке. Он имеет пять ликов, трехглазый, покрытый пеплом, одетый в тигровую шкуру и гирлянду из змей. В нескольких своих руках он держит трезубец, топор, меч, *ваджру* (молнию), дахану (огонь), колокольчик, стрекало, петлю, демонстрирует благоприятные жесты. С ним Гаури, Садагаури, она есть половина тела Шивы, с десятью прекрасными руками, пятью ликами, трехглазая. Она держит петлю, стрекало, книгу, также демонстрирует благоприятные жесты. Она восседает на костях. (Или Он сопровождается Шакини в желтом одеянии, несущей в четырех руках лук, стрелу, петлю и стрекало). Она белая.

Аджна также зовется уддияна и *джняна*-лотосом. Она располагается в межбровье, кзади от переносицы, состоит из двух белых лепестков, со слогами *ham* и *kṣam*, разноцветными. Это биджа *kalā*. Кала, значение одной шестнадцатой диаметра луны, относится к Шиве, носящему одну шестнадцатую часть луны. В этой чакре находятся буддхи, ахамкара, манас, *индрии* (сенсорные и моторные функции), все в тонком состоянии. Это – центр управления движением. Это – место непрерывного блаженства. Круг этого лотоса белый, внутри него белый треугольник, содержащий белый лингам, называемый *итара* линга. Здесь пребывает Парамашива. Биджа-мантра этой чакры – «ом». Как внутренняя атма, этот «ом» есть чистый ум, буддхи, как пламя. Над ним располагается полумесяц, а над ним – бинду из макары (*m*), и выше еще полумесяц. Богиня этого лотоса – Хакини, шестиликая, как множество лун, с шестью руками, держащими книгу, череп, барабан, четки, две ее руки простерты в благоприятных жестах. Она восседает на белом лотосе, пьет амброзию.

Каждая из этих чакр (кругов) описана Гхерандой как дхарана (объект концентрации) и имеет характерный эффект при сосредоточении внимания на каждой из них.

Два дополнительных центра включены в схему: *канда* и *сахасрара*.

Первый – **канда**, также называется кандайони и нади-чакра. Ее описания противоречивы и не проявляют ее значения, предполагается, что речь идет о матке или яичках. Говорят, что как место встречи или источник всех нади это место, откуда проистекают все жизненные токи (ветры). По форме она подобна яйцу, и над ней Кундалини свернута в восемь оборотов и спит. Она располагается между анусом и основанием *медхра* (мужской половой орган). И опять же, говорят, что она вытянута по сушумне в *манипураку*. Она очевидно близко расположена к источнику творческих сил. Дасгупта говорит:

По другим предположениям о нади, уда выходит из правого яичка, а пингала из левого яичка, они проходят справа и слева от сушумны в изогнутой форме (дханур акара). Три, однако, соединяются в основании пениса, который, таким образом, рассматривается как место встречи трех рек...

Конечной целью Кундалини-йоги является макушка головы, брахмастхана, **брахмарандхра**, известная как отверстие в макушке

головы, *нирвана-чакра* (область, где достигается освобождение), *маханатха* (великий путь реализации). Это место предельного (конечного) блаженства (*брахмананда*). Оно располагается над областью, где кончается сушумна. Так как этот тысячелепестковый лотос, он зовется **сахасрарой**. Его головка направлена вниз, его нити окрашены в цвет молодого солнца. Каждый лепесток несет на себе букву алфавита, они записаны на листьях и читаются справа налево, $50 \times 20 = 1000$, всего – тысяча букв, каждая со своей бинду, внутри лотоса – полная луна, блистающая как чистое небо, влажная от нектара. Внутри нее – треугольник, а внутри него – великая сияющая пустота, *шунья*, которая есть запредельная бинду, *парабинду*, Ишвара, имеющая своим центром обитель Брахмы. Над бинду в отверстии располагается Самкини, богиня, которая творит, поддерживает и разрушает. Внутри этого лотоса полная луна, блистающая как чистое небо, увлажненная нектаром. Здесь обретается опыт финального союза, унмани, где узы привязанности к миру обрываются и приходит наслаждение блаженством реализации. Здесь находится Шива, свободный от всех иллюзий, вместе с Нирванашакти. В треугольнике сахасрары три бинду: *ham*, мужская, остальные две *sa*, которые есть Пракрिति. Две бинду делают третью как *висарга* (:), таким образом, их сочетание дает слово *hamsah*. Божественная форма здесь – это половина Шивы (*Шивардха*) соединенная с надой, которая зовет, или вытягивает, бинду. Ниже этого уровня – формы творческого союза в чакрах вниз до муладхары. Но именно здесь находится неделимый источник всех дуальных форм. Это высшая точка, к которой поднимается Кундалини, уровень растворения. Шакти здесь есть Нирванашакти. Плод «знания» сахасрары – это финальная благодать.

Чакры, на которые ссылаются хинду, многочисленны, но те, что были перечислены, являются основными. Адхары, центры жизнедеятельности, являются объектами медитации. Слово «адхара» означает «вместилище».

Список из шестнадцати *адхар*, который указан в комментарии к изданию *Горакша-шатаки* (Пуна), вместе с их местом нахождения выглядит следующим образом: (1) *Падангуитхадхара* (большой палец); (2) *Муладхара* (анус); (3) *Гудадхара* (прямая кишка); (4) *Медхрадхара* (линга); (5) *Уддиянадхара* (под пупком); (6) *Набхьядхара* (пупок); (7) *Хридайадхара* (сердце); (8) *Канхадхара* (горло); (9) *Гхантикадхара* (мягкое небо [язычок]); (10) *Татвадхара* ([в центре] мягкого неба); (11) *Джихвамумуладхара* (корень языка); (12) *Урдхвадантамумуладхара*

(основание передних верхних зубов); (13) *Насаградхара* (кончик носа); (14) *Бхрумадхьядхара* (точка в межбровье); (15) *Лалатадхара* (лоб); (16) *Брахмарандхрадхара* (макушка головы).

Этот список дается в *Хатха Йога Прадипике* (3:72, примечание), также другой список есть в *Горакша-паддхати* (комментарий на версию 13). В целом можно сказать, что эти списки относятся к тем же частям тела, но описывающие их термины различны.

Книги обращают внимание на дхату, или выделения тела, устранение которых, иссушение или сохранение – желательно. Числом их семь: кожа, кровь, плоть, жир, кости, мозг и семя. Они включают в себя пять элементов, которые взаимодействуют для поддержания тела.

Соединение бинду и раджаса является целью йоги; и, хотя это труднодостижимо, является высшей формой реализации. В высшей степени важно место этого союза. Бинду бывает двух видов: бледно-белая и кроваво-красная, что является основной причиной тела. Их сбережение – это и защита, и сохранение тела. В первую очередь, бледно-белая бинду обозначает мужскую сперму, изображение диска луны, нектар, белая, как коровье молоко, творог и серебро. Она продуцируется луной и истекает в левую часть пространства в межбровье. Ее место пребывания – в углублении над горлом, во *вьома*-чакре, также описываемой как отверстие в верхнем конце сушумны. Оттуда она естественно протекает вниз через сушумну к месту огня в муладхаре, или в набхистхане, где и сгорает. По этой причине кхечари-мудра (см. следующую главу) выполняется для удержания бинду в естественном положении; иные методы применяются для того, чтобы вернуть ее прежнее положение, если она уже опустилась вниз. Это Шива. Особо важным является сохранение и контроль бинду.

Раджас – это менструальная жидкость. Ее источник или место пребывания – место солнца, диск солнца, полный огня, очень яркий, находящийся в пупочном центре. Это Шакти. Этот раджас пьет *сому* (=бинду), стекающую с луны. Символизм этого описания представляет акт творения, в соответствии с философией шактов, а также энергию души в различных уровнях или чакрах, где эти два принципа соединяются.

Кутиланги (сгорбленная), *Кундалини* (свернутая), *Бхаджанги* (змеевидная), *Шакти*, *Ишвари*, *Кундали* (завитая), и *Арундхати* – эти эпитеты многочисленны.

Все практики йоги относятся к Кундалини. Она описывается как свернувшаяся восьмью кольцами вокруг лингама, подобно змее, спящая, с головой (ртом) полностью закрытым; по словам Айенгара, она свернута в три с половиной оборота. Она – Шакти, Парамешвари, дитя и вдова, тапасвини (женщина-аскет). Место ее пребывания располагается между гудой и лингой. Она пребывает во всех мантрах, во всех буквах, во всех лотосах, поскольку буквы – это ее проявления. Она высшая Шакти, активная как в человеке, так и во всей Вселенной как Пракрити. Она лучше всего описана в связи с ее функциями в практике йоги в следующей главе.

Важное значение придается узлам (*грантхам*), основным сплетениям нади, находящимся в канде и в аджне. Их число доходит до четырнадцати. Чакры содержат некоторые из них, Брахма – в анахате, а Рудра – в аджне. Узел в аджна-чакре зовется трибени.

Пять оболочек (*вьом*) также упомянуты. Это *акаша*, *пракаша*, *махакаша*, *саттвакаша* и *сурьякаша*. Они относятся к области [практического] опыта. В комментарии на 13-е издание Пуны отмечается, что йогин должен знать и медитировать на них. Они описываются по очереди как свобода от загрязнений, как великая тьма, как огонь разрушения, как истинная форма, и как Солнце, сияющее подобно тысяче солнц. Они также описываются сверху вниз, проходя через чакры к муладхаре. В этом случае первая – белая, вторая – красная, третья – огненная, четвертая – синяя, пятая как молния. В созерцании их (*вьом*), практикующий становится подобным небу. Акаша в вишуддхе представляет собой оболочку освобождения. Они (*вьомы*) являются субстанциями чакр.

В последнее время были предприняты усилия, чтобы связать физиологию хатха-йоги с современной наукой. Особенно доктор Браджендранатх Сеал в своей *Первобытной Науке Древних* пытался в главе «Физиология и биология хинду» идентифицировать чакры с нервными сплетениями в человеческом теле. До этого Маджор Б. Д. Басу, И. М. С., работал над той же задачей. В настоящее время разработки сравнения физиологии хатха-йоги с современной наукой анатомии найдены в небольшой книге *Таинственная Кундалини* доктора Васант Г. Реле. Этот автор,

заинтересованный в объяснении эффектов достижений в йоге с точки зрения современной физиологии, сравнивает праны с нервной энергией, пять главных ветров – с пятью важными вспомогательными нервными центрами в головном и спинном мозге; чакры – с нервными сплетениями, включая обе автономные нервные системы, спинальную и цереброспинальную; сушумна, ида и пингала сравниваются с симпатической системой; нектар луны (бинду) – со спинномозговой жидкостью; шакти различных чакр – с волокнами, соединяющими их со спинальной нервной системой; а брахмарандхру – с отверстием в черепе. В частности, он связывает нервные сплетения с черепно-мозговой автономной нервной системой, а Кундалини с правосторонним нервом вагуса. Его позиция состоит в том, что методы йоги, такие как пранаяма, бандха и мудра, позволяют йогиному обрести контроль над функциями автономной нервной системы, особенно той ее части, которая ответственна за рефлексивную жизнедеятельность, осуществляемую нервными сплетениями. Таким образом, автор объясняет и волевой контроль над своим сознанием, в котором упражняются йогины, достигая состояния транса и самоосвобождения. Экстатические переживания, которые случаются, когда сплетение за сплетением подчиняются контролю йогина, описываются доктором Реле следующим образом:

Когда йогин достаточно развивает автономную нервную систему, становится столь поглощенным, что соматическая функция его сушумна-нади и знание связи с бесконечностью мира находятся в состоянии временного бездействия, и он видит себя самого как пронизывающего всю Вселенную и становится единым с ней... Когда эта Кула-кундалини пробуждена и активна, она движется через чакры, пробуждая их, и по мере своего восхождения, шаг за шагом, ум йогина раскрывается и приходит видение великолепных энергий, когда она [Кундалини] достигает головного мозга. И тогда йогин становится совершенно необусловлен телом и умом, а дух обнаруживает свободу во всех отношениях... когда йогин достигает совершенства в контроле Кундалини... дух свободно выходит через брахмарандхру, в которой он был пленен, и занимает большее пространство, окружающее спинной и головной мозг, известное как акаша, становится поглощенным бесконечным сознанием, из которого он когда-то эманировал. Йогин, достигший уровня нирвикальпа-самадхи, идентифицирует себя с тем, что он созерцает, обретая определенные сверх-возможности... поэтому

я определяю Кундалини-йогу как науку физического и ментального упражнения, направленную на развитие индивидуального контроля над автономной нервной системой для гармонии с Бесконечностью.

Глава 16. Основные цели и методы³⁹¹

Кундалини-йога во многом ориентируется на доктрину союза Шивы и Шакти: ее идея разворачивается вокруг опыта экстаза, который возникает в их творческом союзе. От самого первого центра (муладхары) до места окончательного блаженства (в сахасраре), каждый уровень задуман как точка удовольствия и является символическим местом пребывания Бога и Богини. И на каждой стадии во время подъема Шакти пьет нектар луны. До и сверх этого двойственного концепта – ардханари. Дисциплина йоги, поскольку она касается подъема Кундалини от муладхары к области, где находится бинду (лунный нектар, который находится в пустотном пространстве над горлом), может быть описана как серия воздействий на уровне телесных функций (физических упражнений) с сопутствующей мысленной концентрацией. Эти физические и психические реакции интерпретируются как удовольствие Бога Шивы от Шакти. Острые ощущения или экстаз, порожденные возбуждением вдоль сушумны, расцениваются как божественные состояния. Женская творческая энергия поднимается на все более высокие уровни в теле и ощущение божественного союза в каждой следующей чакре становится все тоньше.

По аналогии, посредством союза Шакти и Шивы, физический союз мужчины и женщины становится очень важным. Практики хатха-йоги позволяют адепту полностью изменить природные процессы, чтобы задержать бинду после совершенного союза или вернуть его назад вместе с раджасом. Созидательный аспект сказанного заключен в следующем тексте:

*Тот, кем пустота в вершине горла запечатана кхечари, бинду того, даже (если он) в объятиях женщины, не падает.*³⁹²

Другой аспект практики может рассматриваться с точки зрения ваджроли и похожих практик, описанных ниже. Здесь также есть прекращение естественной функции или возвращение ее обратно.

³⁹¹ В этой главе описания различных процессов ограничены наиболее важными деталями, достаточными для описания метода и результатов хатха-йоги.

³⁹² GS, 69.

Так, в то время как существует дисциплина, которая связывает себя только с телом адепта, существует также метод, в некоторых аспектах являющийся вамачарой. Союз мужчины и женщины может иметь тот же смысл, что и более тонкая практика для достижения йоги, и может символизировать объединение Шивы и Шакти. Но в данном случае адепты должны быть осторожны и действительно подготовлены к тому, что этот ритуал предназначен исключительно для самого высокого опыта; и что они способны удерживать бинду или поднимать бинду-раджас так, чтобы акт соития не становился актом продолжение рода, но опытом Шивы. Ниже мы коснемся специальных дисциплин, которые как раз рассматривают возврат природных изменений. Другими словами, эта дисциплина для тех, кто созрел для нее, для мужчин с большими накопленными достижениями, для успешных и достойных.³⁹³ Кроме того, этот процесс настолько требователен, что йогину невозможно выработать все нужные качества в одном воплощении. Следовательно, в действительности такие практики осуществляют только адепты, которые уже достигли завершающей стадии хатха-йоги в нескольких жизнях, будучи в условиях, благоприятных для финального успеха в йоге.³⁹⁴ Недисциплинированным, невежественным людям выполнять эти действия нельзя, это ведет к деградации и окончательному разрушению.

Асаны, мудры и бандхи можно рассматривать как виды физических упражнений, целью которых является здоровое развитие тела и надлежащее стимулирование семенных желез (или яичников). Всегда следует помнить, что потеря бинду приводит к болезни, старости и смерти. Известно, что перечисленные практики способствуют сохранению и усвоению бинду, дают жизненную силу и победу над самой смертью.

Система практик опирается, кроме того, на концепцию женского начала, или энергию, а в конечном счете на формообразующую или творческую энергию Вселенной. И на интерпретацию физических и психических переживаний как реализацию божественного творческого союза. Транс,

³⁹³ РС, 9.

³⁹⁴ ХЙП, стр. ii. В Гаруда Пуранах перечисляются такие стадии становления йогина: быть рожденным женщиной; потом шудрой, вайшьей, брахманом без милости; потом постепенно совершенствоваться в йоге и джняне. – Айенгар, ХЙП, стр. 73

или бессознательное, будучи результатом длительных усилий, является самадхи, которое находится за пределом двойственности. Экстаз, граничащий с самадхи, часто исключительно чувственный. На самом деле есть достаточно много оснований утверждать, что физический союз является путем к освобождению.

В текстах по хатха-йоге есть два аспекта дисциплины – тот, что имеет отношение только к физическому плану, и тот, что включает в себя две индивидуальности участников; они так переплетены и взаимодействие между ними столь плотное, что иногда бывает трудно разделить эти аспекты.

В терминологии хатха-йоги два элемента, объединение которых необходимо – спят, это: змея (Кундалини) как женский аспект, она отдыхает головой в отверстии мужского органа и бинду, находящийся в пространстве над горлом. Она пьет нектар везде – там, где она есть или где будет его пить во время подъема (с помощью пранаямы и других практик) к брахмадваре – высшему, финальному месту образования бинду. Она может насладиться нектаром в любом из центров вдоль сушумны, хотя целью является их объединение в самом высшем центре. Но во всех случаях она пьет нектар луны. В связи с тем, что Кундалини может поглощать бинду, она должна быть возбуждена и находиться в движении, для этой цели и существуют асаны, пранаямы, мудры, бандхи и другие упражнения.

Надо отметить, что за всем этим стоит древнеиндийское видение страдания мира, существующего во всем творении, которое должно быть устранено при достижении самадхи.³⁹⁵

И снова, когда различные уровни союза достигнуты, если Кундалини поднялась и различные сверхъестественные способности достигнуты, то и тогда целью адепта являются высшие и более тонкие формы энергии и опыта.

Прежде чем перейти к подробной информации о практиках, будет полезно остановиться на других формах целей и методов:

³⁹⁵ J. Ghosh, в «Изучение йоги», стр. 330, говорит: «Йогин ищет устранение страданий и все». Не ищет ли он также и блаженства?

А. Цели:

1. Неподвижность тела и психических процессов с помощью асан, мудр, бандх и пранаям.
2. Сохранение дыхания.
3. Сохранение бинду.
4. Экстатические переживания союза раджаса (Кундалини) и бинду (Шива) на различных уровнях в организме.
5. Сверхъестественные способности.

Финальная реализация.

Б. И в этих целях:

1. Очищение нади.
2. Контроль дыхания.
3. Асаны, мудры и бандхи.
4. Различные практики.

В первую очередь, силовые (хатха) физические упражнения этой системы направлены на молодое и полное энергии тело, без которого йогин не будет в состоянии выполнять все трудные практики и не достигнет успеха. Следовательно, особое внимание уделяется пище и окружающей среде. Диета должна быть щадящей.³⁹⁶ Пища должна быть очень мягкой, сладкой, приятной на вкус³⁹⁷, йогин должен пить молоко и воздерживаться от горькой, кислой и соленой пищи.³⁹⁸ Он должен ограничить свою еду до трех четвертей наполненности желудка, оставив одну четверть для прохождения праны (во время пранаямы). Книги описывают довольно подробно «хорошую» и «плохую» пищу. Во-первых, пища должна быть хорошо приготовлена с использованием гхи, риса, пшеницы, ячменя, сахара, сливочного масла, белого меда, корня имбиря и некоторых

³⁹⁶ Р, 54.

³⁹⁷ Р, 55.

³⁹⁸ Р, 53.

фруктов и овощей. С другой стороны, есть продукты, которые следует избегать – очень пряные и острые продукты, некоторые зеленые овощи, ферментированную и жирную пищу, потемневшую и залежавшуюся крупу, опьяняющие напитки, рыбу, мясо, творог, *чхасса*, бобовые, сливы, жмых, асафетиду, чеснок, лук и так далее; также продукты подогретые второй и более раз, засохшие продукты, незрелые зерна и овощи, которые вызывают жжение.³⁹⁹

Йогин должен выбрать небольшую комнату «в уединенном месте, удобную и чистую, укрывную, в стране, где ответственный правитель, где есть изобилие и отсутствуют волнения».⁴⁰⁰

Он должен быть целомудренным и отрекшимся от мирских удовольствий, страстей, женщин, путешествий, и т.д.;⁴⁰¹ следует избегать общества злых людей⁴⁰¹. Также ему следует избегать раннего подъема, холодных ванн, поста и телесного напряжения⁴⁰²; он должен иметь Гуру, или духовного наставника. Как сказано в *Шива Самхите*, только знание, сообщенное из уст Гуру, могущественно и полезно (3: 11).

При рассмотрении деталей этой йоги необходимо отметить во всех случаях влияние практик на физические и умственные возбуждения и реакции на них. Неподвижность ума и тела обретается посредством высокого напряжения.

Основными позами (асанами) являются: камаласана (падмасана) и сиддхасана. О второй часто говорят как о совершенной, единственно необходимой и, как ее название и переводится, «идеальной» асане. Эти асаны описываются следующим образом:

Йогину следует твердо прижать пятку левой ноги к промежности и правую пятку чуть выше полового органа, держать тело неподвижно и прямо, чувства держать под контролем и неподвижным взглядом

³⁹⁹ ХЙП, 1: 61.

⁴⁰⁰ ХЙП, 1: 62.

⁴⁰¹ ХЙП, 1: 62, 63.

⁴⁰¹ ХЙП, 1: 63.

⁴⁰² ХЙП, 1: 63. Еще больше деталей по поводу того, что можно употреблять, а чего нужно избегать, можно найти в *Шива Самхите*, 3:33, 35.

смотреть в межбровье. Эта поза открывает дверь к реализации и называется «сиддхасана».

Разместив правую ногу на левое бедро, равно как и левую на правое, и захватив большие пальцы руками, скрещенными сзади, и зафиксировав прижатый подбородок, йогин должен сконцентрироваться на кончике носа. Эта поза, разрушающая болезни, умственные и физические расстройства, называется «падмасана».⁴⁰³

Она описана в *Хатха Йога Прадипике* следующим образом:

Положи ступни на бедра подошвами вверх, а кисти ладонями вверх – в середине паха. Пристально смотри на кончик носа, удерживая язык прижатым к основанию верхних зубов, а подбородок – к груди; медленно поднимай прану вверх. Это называется падмасаной, разрушителем всех болезней. Обычные люди не могут достичь этой позы, могут только несколько мудрых на этой земле.⁴⁰⁴

Интересный список асан приводится в *Хатха Йога Прадипике*⁴⁰⁵, а также их влияние на здоровье и на избавление от заболеваний. Одна из них, со ссылкой на Горакшанатха, особенно интересна:

Помести лодыжки под гениталиями по бокам промежности, левая лодыжка слева, правая лодыжка справа. Затем крепко обхвати пальцами ступни, которые лежат «на боку», и оставайся неподвижным. Это бхадрасана, которая разрушает все болезни. Йоги, достигшие совершенства (сиддхи), называют ее Горакшасаной. Приняв эту позу, выдающийся йогин избавляется от усталости.⁴⁰⁶

Влияние этих практик на пробуждение Кундалини совершенно очевидно, когда отмечаются сопутствующие моменты – как в падмасане, где левая пятка размещается над медхрой, а правая над левой.⁴⁰⁷ Эта называется

⁴⁰³ GS, 11, 12. В первом случае, Шива Самхита предлагает давление на йони и лингам соответственно.

⁴⁰⁴ ХЙП, 1: 47, 48, 49.

⁴⁰⁵ 1:21-34.

⁴⁰⁶ ХЙП, 1:55-57.

⁴⁰⁷ ХЙП, 1:38.

«удар молнии» (*ваджра*) асана, а также асана освобождения и секретная асана.⁴⁰⁸ Горакшанатх был прежде всего ваджраяна-буддистом. Само слово «ваджра» имеет эзотерический смысл. Далее в тексте говорится о том, что другие позы не нужны, когда успех был достигнут в этой. Элементы асаны также есть и в мудрах, и в бандхах⁴⁰⁹ и сочетаются с различными видами пранаям.

Существует тесная связь между асаной и пранаямой. Но для того, чтобы дыхание, которое является дживой, можно было контролировать, необходимо, чтобы прана и апана свободно двигались через систему ида-пингала, чтобы в свою очередь Кундалини могла переместиться вверх. Следовательно, пути такого перемещения, нади, которые загрязнены различными примесями и выделениями, необходимо очистить. Кроме того, с очищенными нади дыхание можно задерживать в течение более длительных периодов времени. В то время как пранаяма является общим средством для этой цели, используются также специальные приспособления известные как шесть предписаний, или действий (*шаткармы*). К ним относятся: *дхаути*, *басти*, *нетти*, *траака*, *наули* и *капалабхати*. *Гаджакарани* также может быть добавлена, она служит для приобретения и сохранения здоровья.

*Смоченную ткань в четыре пальца шириной и пятнадцать локтей в длину следует медленно глотать под руководством учителя, а затем она вытягивается обратно. Эта процедура называется дхаути-карма. Начинать надо с глотания одного локтя в первый день, два – во второй, и так далее, пока йогин не управится со всей длиной ткани. После проглатывания всей длины, нужно придать вращательное движение желудку слева направо, а затем потихоньку вынуть ткань обратно. Нет никакого сомнения в том, что кашель, астма, увеличенная селезенка, проказа и двадцать заболеваний излечиваются практикой дхаути-кармы.*⁴¹⁰

⁴⁰⁸ ХЙП, 1:39.

⁴⁰⁹ В Тантре говорится о специальных местах для определенных асан; черепа для мундасаны, погребальный костер для шавасаны, с целью достижения бесстрашия и равнодушия. Эти асаны не включены в списки, приведенные здесь.

⁴¹⁰ ХЙП, 2: 24, 25 и комментарии к ХЙП, 24.

Присев на корточки так, чтобы вода достигала до пупка, с трубкой, вставленной в анус, следует сжать адхару (анус). Такое промывание является бхаути-кармой.

С помощью полудюймовой трубки длиной около шести дюймов кишечник промывается посредством сжатия и расслабления мышц брюшного пресса.

Увеличение селезенки и водянка, а также все виды расстройств, возникающих от ветра, желчи и слизи проходят. Бхаути-карма, проводимая с водой, успокаивает все жидкости в организме, сенсорные и моторные способности, мысли и чувства; дает свечение и блеск телу и хорошее пищеварение. Все накопленные ранее испорченные внутренние жидкости выводятся.⁴¹¹

Очень мягкий шнур около девяти дюймов в длину следует, пропустив через ноздрю, вывести через рот. Это называется нети. Это действительно средство, очищающее череп (черепные пролеты) и дарующее божественный взгляд. Множество заболеваний, возникающих в верхней части грудной клетки, с помощью нети быстро проходят.⁴¹²

Удерживая мысли (медитируя), нужно смотреть в упор на небольшой объект (маркер), пока не заслезятся глаза. Это тратака. Она снимает заболевания глаз, а также удаляет усталость. Тратака – дверь, которая должна быть защищена (держаться в секрете), как золотая (с сокровищами) шкатулка.⁴¹³

Наклонившись вперед и сдвинув плечи, следует активно поворачивать живот слева направо. Это наули. Наули, очень полезное хатха-упражнение, удаляет диспепсии, восстанавливает пищеварение и так далее и приносит радость. Устраняются все нарушения.⁴¹⁴

⁴¹¹ ХЙП, 2: 26-28.

⁴¹² ХЙП, 2: 29, 30.

⁴¹³ ХЙП, 2: 31, 32.

⁴¹⁴ ХЙП, 2: 33, 34.

*Сильные вдохи и выдохи, как кузнечные меха, известны как капалабхати. Она снимает расстройства, связанные с мокротой.*⁴¹⁵

*Поднимая нижний воздух (апану), нужно вычистить содержимое желудка с помощью рвоты. Мало-помалу нади и чакры будут взяты под контроль. Эта процедура называется гаджакарани теми, кто знает хатха-йогу.*⁴¹⁶

Гхеранда Самхита более подробно обращает внимание и по-разному анализирует элементы дхаути. Очевидно, что физические реакции на эти практики можно интерпретировать с точки зрения религиозного опыта. Физические и психические эффекты этих упражнений неизбежны.

*Когда система нади и чакр будучи очищена контролем праны в соответствии с правилами, тогда воздух (марута), открыв дверь сушумны, входит туда с легкостью. Когда воздух движется в середине (сушумны), ум неподвижен. Ум (таким образом) фиксированный, поистине находится в состоянии манонмани.*⁴¹⁷

*Когда вся группа нади очищена, йогин непременно становится способным сдерживать прану.*⁴¹⁸

Главный упор для чистки каналов делается на пранаяме, и даже говорится, что она является единственным необходимым средством. Кроме того, пранаяма служит для пробуждения Кундалини и поднятия ее от центра (чакры) к центру. Используя иду и пингалу в процессе дыхания, прана, джива, Кундалини, могут быть направлены в сушумну.

Вот некоторые методы пранаямы:

⁴¹⁵ ХЙП, 2: 35.

⁴¹⁶ ХЙП, 2: 38.

⁴¹⁷ ХЙП, 2:41, 42. Состояние ума, в котором отсутствуют колебания мыслей.

⁴¹⁸ Р, 95.

Приняв позу лотоса (падмасана), йогин должен вдохнуть прану через левую ноздрю, а затем, задержав ее как можно дольше, выдохнуть через правую ноздрю.⁴¹⁹

Идой является левая ноздря, пингалой – правая.

Медитируя на полное изображение луны, на нектар белый, как коровье молоко (или) цвета чистого серебра, практикующий пранаяму находит покой.⁴²⁰

Вдохнув через правую ноздрю, необходимо медленно заполнить живот; далее, сделав задержку согласно правилам, выдохнуть (также медленно) через левую ноздрю. Медитируя на круг солнца, заполненный огненным пламенем и ярко горящий в пупке, йогин, практикующий пранаяму, находит покой.⁴²¹

Медитируя, в свою очередь, на два изображения – луны и солнца, йогину следует вдохнуть через левую ноздрю, выдохнуть через правую, в соответствии с ограничениями (в тех частях, которые уже объяснились). Потом, вдохнув через правую ноздрю, выдохнуть через левую ноздрю. После трех месяцев все нади практикующего становятся чистыми.⁴²²

Сам процесс дыхания, как уже отмечалось, предполагает произношение мантры (хамса), которая добавляет эффект к пранаяме. В практике пранаямы процессы вдоха и выдоха достаточно важны, но главной целью является подведение к «дыханию, замершему в кумбхаке». Оно может задерживаться в течение более и более длительных периодов. Этот процесс также регулируется с помощью мантры Ом, читаемой в трехчастной форме А_У_М, в комментарии к шестидесяти первой шлоке *Горакша-шатаки* говорится, что при вдыхании праны (во время *пураки*)

⁴¹⁹ ХЙП, 2: 37. Интересные предположение прогнозируемого поведения иды и пингалы может быть найден в «Секретах круга Кауль», Элизабет Шарп, 1936, стр. 76 ff.

⁴²⁰ ХЙП, 97.

⁴²¹ GS, 98, 99.

⁴²² GS, 100.

ОМ следует произносить мысленно двенадцать раз, шестнадцать раз произносить во время кумбхаки и десять раз в течение выдоха (*речака*).

Это самый простой вариант пранаямы. В варианте средней сложности – двадцать четыре, тридцать два и двадцать раз соответственно, и в последнем варианте – тридцать шесть, сорок восемь и тридцать. Это уже сложная практика. В самом простом варианте появляется пот, в среднем – дрожь, и в самом сложном – йогин «поднимается». Вероятно, в смысле легкости. Это упражнение делается с махамудрой.⁴²³

*Йогину следует практиковать задержку дыхания (кумбхаку) 4 раза в день; на рассвете, в середине дня, вечером и в полночь, постепенно увеличивая до 80 раз (320 для 24 часов).*⁴²⁴

Но есть много вариантов совмещения мудр, асан, бандх и других практик с пранаямой.⁴²⁵ Когда адепт может находиться в кумбхаке без впускания и выпускания воздуха, он достиг точки мастерства, где «нет ничего недостижимого для него в трех мирах, пока он может удерживать дыхание (*вайю*) по своему желанию». ⁴²⁶ В процессе кумбхаки ум становится недвижим.⁴²⁷ Это приводит к *анахата-наде* (определенные внутренние звуки), а успех может быть достигнут в течение года.⁴²⁸ Воздух направляется в сушумну, и устойчивость ума является результатом свободного движения праны в среднем канале (сушумне). Это состояние – манонмани, достигается, когда остановлены психические процессы.⁴²⁹ Прана – это также и бинду, и джива; и ее связь с Кундалини основана на ее возникновении в свадхиштхане и в мантре «хамса».

Подъем Кундалини предполагает понимание функций различных чакр, то есть знание специфических видов опыта, связанного с каждой чакрой.

⁴²³ Описание этой мудры смотрите далее.

⁴²⁴ ХЙП, 2:11.

⁴²⁵ ХЙП, во второй части.

⁴²⁶ ХЙП, 2: 74

⁴²⁷ ХЙП, 2: 69

⁴²⁸ ХЙП: 1: 59

⁴²⁹ Dr. Singh (стр. 51) называет это уммани местом самотранцендентности.

Поскольку все они располагаются вдоль сушумны, они лежат на пути Кундалини. Так же и контроль дыхания, пранаяма, замедляющий бинду, пробуждает Кундалини и таким образом открывает дверь к освобождению.

Когда навык в подъеме ее достигает совершенства, и она приведена к соединению с бинду (или с Шивой) в брахмарандхре, достигается освобождение. Каждая чакра символизирует тип реальности и конкретного опыта, и фиксация внимания на каждой из них по очереди обеспечивает реакции, которые интерпретируются относительно степени реализации союза человека с Высшей Душой.

Кундалини наслаждается соединением с Шивой в каждой чакре в той ее форме, которая свойственна этому лотосу, и в итоге достигает вечного союза в сахасраре. В аджне она является Шакти на ментальном плане, а в сахасраре – на духовном. С этой самой высокой чакры она должна быть возвращена в муладхару. На самом деле она снова и снова возвращается всегда, несмотря на усилия йогина, и только после долгой практики по ее поднятию, более долгосрочной обителью Кундалини становится сахасрара.

Несомненно, нет необходимости в том, чтобы йогин следовал через весь этот путь, так как есть более короткие пути. Кроме того, он может находить свою цель уже в конкретных центрах (чакрах). В муладхаре находятся физические энергии и спящая Кундалини, наслаждение на физическом плане. Здесь объединяются знание и энергия опыта.

Медитация на свадхиштхану дает энергию, побеждающую помехи в практике йоги, здесь пробуждены сексуальные чувства, и они являются мистическими, или божественными, слышны звуки. В манипураке находятся силы уничтожения и возобновления. Некоторые описывают энергию в манипуре как усиленную в двенадцать раз. Чакра находится на линии, разделяющей тело, и адепт, который способен поднять Кундалини выше этого центра, переходит к более тонким видам опыта. Здесь возникает прозрение. Анахата (сердце) – место нахождения желаний, индивидуальных способностей и талантов, манаса (ума) и всех дел. В итоге здесь душа находит свободу. Во время медитации на этот лотос с использованием *пранавы* (ОМ) умирает ум, и прана приходит в состояние полного покоя подобно пламени свечи в безветрие. Там возникают также

сверхъестественные силы, такие как способность души входить в другие тела и передвижения в них, способность соотнесения себя с божествами, которые создают, сохраняют и уничтожают (соотнесение и по функциям, и по энергиям). Мистический свет, возникающий так же, как и Кундалини, устанавливается здесь.

Понимание метода медитации на чакру можно найти в *шамбхави-мудре*.

Сосредоточенность (внимание) направлено внутрь (Айенгар, ХЙП, называет это «в любую чакру»), и неморгающий взгляд направлен вовне – это шамбхави-мудра, сокрытая в Ведах и Шастрах. Когда йогин пребывает с праной и читтой (дыханием и мыслями) в неподвижности, с вниманием внутрь и пристальным взглядом вовне, и (пока) ничего не видя – шамбхави-мудра, познанная по милости Гуру, является выполненной и вспыхивает состояние освобождения, не имеющее описания и на самом деле являющееся высшим Шивой.⁴³⁰

Ее результат аналогичен тому, который дает кхечари-мудра, выполняемая в вишуддхе. Эта чакра является местом амброзии, и концентрация на ней позволяет йогину стать великим мудрецом, красноречивым, благоразумным, миролюбивым, благодетельным, свободным от болезней, долгоживущим. Здесь могут быть услышаны божественные звуки, тонкие их тона. С остановленным дыханием йогин в своем гневном состоянии сможет перемещать три мира. Он становится непобедимым. Таким образом, объединение бинду и раджаса в горле дает сверхъестественные способности. Это *путь* к великому освобождению, которое открывается с помощью кхечари-мудры. Еще выше, когда джива достигает аджны, он созерцает свет в форме блистательного пламени и становится бессмертным.

Вот финальный шаг к наивысшему блаженству союза в сахасраре. Между аджной и сахасрарой находятся градации тонкого опыта, или экстаза, приближающиеся все больше и больше к блаженству союза в высшем или окончательном смысле. Ум растворяется, затем приходит бессознательное состояние. Наконец, после неоднократных переживаний этого блаженства достигается *окончательное освобождение*. Сахасрару называют *сатья-локой*, истинным, или реальным, миром и источником потока нектара,

⁴³⁰ ХЙП, 4: 35-36.

который имеет свое начало в блаженном *Союзе*. Здесь источник всего творения, где Кундалини соединяется с *Параматманом*, становясь единым целым, и боль, страдания, рождение и смерть растворяются. Это место Брахмананды, Блаженства Абсолюта.

Следует отметить, когда Кундалини движется вверх, от чакры к чакре, части тела ниже каждого последующего этапа становятся холодными. В гипнотическом трансе или в трансе сна (какой происходит в кхечари-мудре, например) только область в верхней части головы остается теплой, и йогин в этом состоянии должен быть под наблюдением, чтобы его не приняли за мертвого и не похоронили.

При возбуждении в муладхаре переживается простое, грубое желание. В области йонистханы – союз бинду и раджаса. Бинду спускается из своего источника, и истинная йога предусматривает, чтобы он вернулся обратно. Адепты способны возвращать его по желанию, даже при движении вниз и раджаса, и бинду после акта соития. Это очень важно для высшего блаженства.

Методы возвращения бинду изложены в *Хатха Йога Прадипике* и в *Горакша-паддхати*. Одним из них является ваджроли.

Даже йогин, который живет, как ему заблагорассудится, (и) не учитывает ограничения, предписанные йогой, если он практикует ваджроли, этот йогин действительно подготовлен для блаженства (сиддхи). Для ваджроли назначают несколько вещей, труднодостижимых для среднего человека. Первое – это молоко, и второе – послушная женщина. Следует медленно забрать с помощью медхры {практиковать такое забирание..} обратно (бинду, выпущенное в майтхуне). Будь то мужчина или женщина, следует достичь мастерства ваджроли.

Осторожно, с помощью (через) специальную трубку⁴³¹, вставленную в мочеиспускательный канал медхры (йогину) следует выдувать воздух очень медленно. Такой процедурой бинду, попавший в йони, может быть возвращен обратно. Вернув выпущенный бинду, йогин может сохранить

⁴³¹ В Деви Патане говорится, что трубка должна быть серебряная и должно использоваться молоко.

его. Адепт (опытный или физически развитый в йоге), способный таким образом спасти свой бинду, побеждает смерть. С потерей бинду – смерть, от его сохранения – жизнь. При сохранении бинду в теле йогина возникает приятный запах. Что происходит со страхом смерти пока бинду остается в теле? Бинду человека зависит от ума, и жизнь – от бинду. Поэтому и бинду, и манас должны быть защищены всегда.

Сахаджроли и амароли – это разновидности ваджроли. Пепел сожженного коровьего навоза смешивают с водой. Удобно расположившись после ваджроли-майтхуны, будучи наполненными свободой (полностью расслабленными), пара должна втирать его в свои тела.

Сахаджроли упоминается йогинами как практика, достойная внимания и доверия. Эта приносящая удачу практика (йога) дает как освобождение (мукти), так и наслаждение (бхога) одновременно. Это йога для людей, имеющих определенные заслуги и наработки, для решительных и действительно осознанных, избавившихся от страстей. Она не может быть выполнена, если практикующие наполнены вожделением.

Согласно учению капаликов, амароли является бесстрастным (половым) наслаждением срединным потоком; первая часть [мочи], содержащая избыток желчи, и последняя, водянистая, должны быть отвергнуты. Тот, кто постоянно пьет амароли и вдыхает это ежедневно, а также практикует ваджроли, считается действительно практикующим амароли.

Йогину следует смешать бинду (чандри), выпущенный в этой практике, с пеплом коровьего навоза. Следует втирать эту смесь в самые благородные части тела. При этом возникает магическое видение (видение вещей божественными).⁴³²

Сахаджроли дает как бхогу (наслаждение), так и мокшу (освобождение).

Другая практика основана на тех же физиологических концепциях: двое мужчин, чела и Гуру, ученик и учитель, удаляются в тайное место. Гуру

⁴³² ХЙП, 3: 82-96. Переводчик Шивы Самхиты пропускает часть и в «Ваджронди» описывает как «непристойная практика, которой балуются низшие слои тантриков».

вставляет специальную трубку в мочеиспускательный канал ученика на расстояние двадцати трех пальцев. Она проникает в сушумну. Великие силы появляются посредством этой практики.

Следует отметить, что не только в текстах говорится об этих темах, но и сами йогины знакомы с ними по своему опыту. В Деви Патане эти практики были описаны автором йогоином.

Связь этих практик с пранаямой состоит в том, что стабилизация бинду зависит также от удержания дыхания.

Есть и другие упражнения для удерживания бинду в месте его возникновения, такие как джаландхара-бандха и кхечари-мудра, которые будут описаны ниже.

Когда бинду, с одной стороны, находится в сохранности в своем месте возникновения, а Кундалини, с другой стороны, пробуждена и приведена в движение вверх – это *шактичалана*. Для объединения этих двух процессов имеет важное значение экстатический опыт блаженства той или иной степени до окончательного блаженства. По этой причине прибегают к игре одного дыхания (прана) против другого (апана), и к давлению, и к мудре. Например, от давления пятки в падмасане и чередовании ощущения праны и апаны в течение значительного времени и утром, и вечером, Кундалини начинает двигаться. Аналогично кумбхака, задержка дыхания, стимулирует ее двигаться. Затем она перемещается вверх через канал (сушумна), который простирается от отверстия линги к полости над горлом.

Мудры и бандхи сходны с асанами в их воздействии и эффективности. Гхеранда перечисляет их двадцать пять, в том числе ваджроли и шактичалана.

Созерцание, описываемое в некоторых из них, производит гипнотический сон; и бандхи, путем перекрытия всех выходов воздуха, производят напряжение в системе, создавая тем самым своего рода электрический ток, или силу, называемую Кундалини-шакти. Именно эта шакти является помощницей йогоина в его чудесах.⁴³³

⁴³³ SBN, No. 68, p. iv.

Вот описание Махамудры:

*Тот йоги готов к освобождению, кто знает махамудру, набхомудру, уддияну, джаландхару и махабандху. Очистка сети нади, перемещение как луны, так и солнца, а также иссушение жидкостей тела, называется махамудрой. Слегка прижав подбородок к груди, надавив в течение длительного времени левым большим пальцем ноги на йони, двумя руками обхватив ступню правой вытянутой ноги, наполнив дыханием обе части живота и задержав его, йогин медленно выдыхает. Это и есть великая махамудра, разрушающая болезни.*⁴³⁴

*Нажимая пяткой левой ноги на йонистхану, а правую ногу поместив на левое бедро, вдохнув, прижав подбородок к груди и задержав дыхание, йогин направляет внимание на точку между бровей. Задержавшись в таком положении как можно дольше, медленно выдыхает. После выполнения этой практики на левую сторону нужно таким же образом выполнить ее на правую. Существует мнение, что прижимать подбородок и зажимать таким образом горло не обязательно, подобную остановку праны дает прижатие языка к корням верхних передних зубов. Более того, это останавливает движение вверх во всех нади; махабандха (большая остановка) дарует магические силы. Махабандха – это средство для ослабления ловушки смерти. Достигается тривени-союз, и ум достигает кедара (местопребывания Шивы между бровями).*⁴³⁵

Эффект этой практики заключается в устранении чувствования и в единовкусии.

*Не существует ни здоровой, ни нездоровой пищи (продуктов питания). Все вкусы являются, на самом деле, безвкусными. Даже смертельный яд (ядовитые продукты) переваривается, как будто это был нектар.*⁴³⁶

И это устраняет заболевания.

⁴³⁴ GS, 57, 59.

⁴³⁵ ХЙП, 3: 19-24, Махамудра, махабандха и махаведха (здесь об этом не сказано) дают магические силы и совершенство.

⁴³⁶ GS, 61.

Такие болезни, как переедание, проказы, запоры, увеличенная селезенка и дряхлость, преодолеваются теми, кто практикует махамудру.⁴³⁷

Йонимудра описывается следующим образом:

Поместите левую пятку возле ануса; правую пятку – на левую ногу; выпрямите тело, шею и голову в прямую линию. Губы сложите так, чтобы они напоминали клюв вороны, вдыхая воздух, наполните им живот. Закройте ушные отверстия большими пальцами рук, глаза – указательными пальцами, ноздри – средними, а рот – остальными пальцами. Задержите воздух и, контролируя чувства, медитируйте на мантру «хамса».⁴³⁸

Согласно Айенгару, йонимудра – это другое название ваджроли (стр. 52). В *Шива Самхите* (стр. 41) она описывается как священный напиток Кайлаша, поклонники Шакти соотносят ее с вамачарой.

Мула-, уддияна- и джаландхара-бандхи находят свою завершенность в *симхасане*, которая описывается следующим образом:

Йогину следует поместить пятки по бокам шива под мошонкой – левую пятку справа, а правую пятку слева, а вытянутые руки поместить на коленях растопырив пальцы, открыть рот, фиксировать ум и смотреть на кончик носа. Это симхасана, должна быть сокровенной для адепта.⁴³⁹

Мулабандха описывается так:

Надавив на йони левой пяткой, йогин сжимает прямую кишку: и, таким образом, направляет апану вверх. Это и есть мулабандха.⁴⁴⁰

Хотя обычное ее направление – вниз, йогин должен перенаправить апану вверх путем сокращения ануса. Йогиньи называют это мулабандхой. Плотно нажав на анус пяткой, йогину следует тянуть воздух с силой вверх. Мало-помалу воздух (апана) идет вверх. С помощью мулабандхи прана и апана, нада и бинду становятся одним, и тогда цель йоги,

⁴³⁷ GS, 62.

⁴³⁸ На основе SCN, стр. 87.

⁴³⁹ ХЙП, 1: 52, 54а.

⁴⁴⁰ GS, 81.

безусловно, достигнута. В результате объединения праны и апаны уменьшается количество фекалий и мочи. Даже старик может вернуть силу и мужественность, практикуя мулабандху.⁴⁴¹

Она приводит к объединению праны и апаны, поскольку они входят в сушумну; уменьшает определенные секреты и укрепляет тело. При этом слышны легкие звуки. Если в районе груди и в районе йони одновременно прана опускается вниз и апана поднимается вверх, вайю входит в сушумну. Это может стать йонимудрой.⁴⁴²

Махамудра и махабандха (и махаведха) дают магические силы.

Это самая священная троица, разрушитель старости и смерти, увеличивающая пищеварительный огонь и дающая магическую силу, например, уменьшаться в размерах и так далее. Их нужно практиковать восемь раз в день, час за часом. Они добавляют заслуги и устраняют грехи одновременно. Практика этих трех в первое время должна проводиться на короткие промежутки времени в соответствии с инструкцией.⁴⁴³

Уддияна – также известная бандха.

Йогину следует прижимать живот выше пупка к позвоночнику. Это истинная уддияна, лев для слона смерти. Из всех бандх уддияна действительно лучшая. Задержка (бандха), устанавливаемая в уддияне, приводит к освобождению естественно (спонтанно).⁴⁴⁴ Как птица может летать без отдыха, так и уддияна может стать львом, убивающим слона.⁴⁴⁵

Теперь джаландхара:

Так как джаландхар-бандха закрывает сеть каналов (все нади) и останавливает жидкость, истекающую из головы, она разрушает

⁴⁴¹ ХЙП, 3:61-64.

⁴⁴² Шива Самхита, 4:42.

⁴⁴³ ХЙП, 3:30, 31

⁴⁴⁴ ХЙП, 3: 56, 59

⁴⁴⁵ GS, 77. Она побеждает смерть и несущего смерть слона, Манас, как дикий слон, которого сложно остановить и контролировать.

*множество нарушений в горле. Джаландхарбандха характеризуется как закрытие горла, посредством которого нектар не падает в огонь и воздух не выходит из равновесия.*⁴⁴⁶

*Закрыв проходы джаландхарой после полного вдоха, йогину следует медленно выдыхать. Это мурчха, потому что это дает радость и обморочное состояние (маномурчха).*⁴⁴⁷

Эта бандха сжимает горло и мешает нектару падать в пищеварительный огонь, то есть бинду сдерживается и воздух не тревожится. Затрагивается также и область сердца, и жизненно важные центры замедляются.

Две эти бандхи описаны с точки зрения пробуждения Кундалини и, одновременно, стабилизации бинду. Что касается трех бандх, про них говорится следующее:

*Эти три бандхи практикуются великими адептами. Эти средства изложены во всех трактатах по хатха-йоге и известны всем истинным йогинам.*⁴⁴⁸

Кхечари-мудра является одной из самых известных. И это во многом главная мудра⁴⁴⁹, продолжительная практика которой вводит в йогический транс, в состояние, напоминающее сон. Видимо, это практика используется при демонстрации анабиоза, которая была популярна на западе, при ней отсутствует дыхание и тело становится бесчувственным, так что йогин мог быть похоронен в земле без доступа воздуха, без еды и воды.

*Заворачивая язык назад, в полость выше горла, и зафиксировав взгляд на межбровье, выполняется кхечари-мудра.*⁴⁵⁰

⁴⁴⁶ GS, 79, 80.

⁴⁴⁷ ХЙП, 2: 69.

⁴⁴⁸ ХЙП, 3: 75.

⁴⁴⁹ ХЙП, 1: 45: Нет асаны, подобной сиддхасане, нет кумбхаки, подобной кевале, нет мудры, подобной кхечари, и нет лайи, или растворения ума, подобной наде, внутреннему звуку.

⁴⁵⁰ GS, 64.

*Как огонь сливается с деревом и как свет – с маслом и фитилем, так и душа не покидает тело, полное каплей сомы (бинду).*⁴⁵¹

Предварительно до практики нужно немного подрезать уздечку у языка. Это делается понемногу, раз за разом, с помощью острого края бамбуковой палочки или каким-либо другим острым инструментом. Затем разминают язык и растягивают его таким образом, чтобы постоянно увеличивать его длину. Через какое-то время практику можно будет осуществить.

Йогину следует растягивать язык по чуть-чуть, растягивать и подрезать уздечку. Когда кончик языка касается пространства между бровями (когда он загнут назад и соприкасается с мягким небом), тогда кхечари-мудра исполняется совершенным образом. Взяв очень острый, гладкий, чистый инструмент формы листа снухи (молочай), йогин должен подрезать им совсем чуть-чуть (за один раз) уздечку. Затем он должен присыпать ее пудрой каменной соли и миробалана (алыча). И на седьмой день снова нужно немного подрезать. Таким образом в течение шести месяцев небольшой надрез делается регулярно. К этому времени уздечка становится подрезана полностью. Далее, завернув кончик языка вверх, йогин закрывает три канала (пищевод, трахею и носовой проход или (?) три нади). Это и есть кхечари-мудра, также называемая вьомачакра. Йогин, который остается даже на мгновение с языком, завернутым вверх, становится спасен от действия ядов, болезней, смерти, старости и так далее. Тот, кто знает кхечари-мудру, лишен болезней, смерти, усталости, сна, голода, жажды или обморока. Тот, кто знает кхечари-мудру, не страдает от болезней, не запятнан кармой, не попадает в сети смерти.

*Эта мудра, кхечари, желательна для адептов, потому что во время ее практики, когда язык достигает акаши (khe), ум направляется в акашу.*⁴⁵²

⁴⁵¹ ХЙП, 3:45.

⁴⁵² ХЙП, 3: 33-41. Айенгар утверждает на стр. 50, что йогинам запрещено использовать соль. Соль может использоваться только до начала практики хатха-йоги. А после начала можно использовать пепел от сгоревшей древесины (Кассии, Кхадиры – асация catechu). Khe = акаша; транспорт для передвижения. Khesari = «чье передвижение – в пространстве»

Над горлом есть пространство, акаша, или вакуум (khe), где ограниченность чувствами пропадает. Именно здесь находится бинду, и здесь соединение Шивы и Шакти происходит на тонком плане. Мудра эффективно сохраняет бинду.

*Тот, чья полость в верхней части горла запечатана кхечари, сохраняет бинду, даже будучи в объятиях женщины.*⁴⁵³

Здесь таким образом появляется экстатический опыт, который находится за пределами чувств и не влечет за собой смерть.

*Пока бинду остается в теле, нет страха смерти. Пока практикуется кхечари-мудра, бинду не опускается.*⁴⁵⁴

Карма не действует в этом состоянии. Разум и язык достигают акаши.⁴⁵⁵ Ее необычайная мощь и энергия подчеркивается в экспрессии.

*Поток, заметно текущий из сомы (чандра), достигает Шивы. Йогин должен закрыть (заполнить) непревзойденную, божественную сушумну в задней части рта с помощью кхечари-мудры.*⁴⁵⁶

Шамбхави-мудра отличается от кхечари-мудры в том, что Шива (Шамбху) здесь рассматривается как бесформенное, т.е. йогин действительно не видит ничего (видит ничто).

Практика этой мудры (кхечари) дает возможность *наслаждения*. При ее выполнении можно пренебречь другими чакрами на пути и поднять Кундалини непосредственно к месту бинду. Эта мудра выполняется в ваджрасане.⁴⁵⁷

⁴⁵³ GS, 69.

⁴⁵⁴ GS, 70.

⁴⁵⁵ ХЙП, 3: 41. Смотрите только сверху.

⁴⁵⁶ ХЙП, 4: 45. Шива Самхита, 3:57, говорит что долгая задержка дыхания – это пратъяхара; Шри Чандра Видьярнава в приветствии к своей работе (стр. iv) утверждает, что транс при кхечари-мудре – это не самадхи, а пратъяхара. В любом случае, данное описание дает больше совпадений точек зрения разных цитируемых текстов.

⁴⁵⁷ Шива Самхита, 4:31.

Асаны, мудры и бандхи – формы упражнений, которые способствуют как увеличению физического здоровья, так и стимулируют сохранение жизненной энергии, имеющей важное значение для успеха в хатха-йоге.

Еще следует сказать о мантрах. Повторение священной формулы имеет большое значение⁴⁵⁸, и результаты этого в высшей степени волшебны; оно повышает эффективность физической практики.

Уже говорилось о значимости ОМ в йоге, и его символическое значение было изложено в главе восемь.

*Йогину следует повторять эту биджу вслух; он должен практиковать ее с телом; умом он должен помнить ее. ОМ является высшим светом.*⁴⁵⁹

[Мантра] «хамса» связана непосредственно с дыханием и имеет свое начало в месте происхождения сексуального желания, это главная мантра дживы (жизни, или души). Это аджапа-гятри. Гятри чтима и имеет очень долгую историю.

*Такого знания, такого повторения, такого понимания никогда не было и не будет.*⁴⁶⁰

Даже желание ее произносить дает свободу от греха. Она возникает в Кундалини и при задержке дыхания. Знание (в магическом смысле) этой мантры делает человека адептом.⁴⁶¹

Ее повторение порождает гипнотический сон. Она служит для остановки дыхания. Ее аджапа форма является хамсой.

⁴⁵⁸ По одной из точек зрения, мантра – это предпосылка для тантры. Отчасти ее происхождение относят к «дхарани» или магическим заклинаниям, которая представляет собой сокращенный текст Священного Писания, по сути, строку слов без смысла, в форме, предназначенной для повторения как содержащей весь исходный отрывок. Они могут быть уменьшены до слогов или биджи. Биджа, применяемая по правилам, наделяется необыкновенной силой.

⁴⁵⁹ GS, 88.

⁴⁶⁰ GS, 45.

⁴⁶¹ P, 46.

Выделения из тела, контролируемого пранаямой и бандхами, должны быть сохранены.⁴⁶² Это не касается бинду, ваджроли, сахаджолы и амароли. Более того, пот, выделяющийся от напряжения в практике пранаямы, следует втирать в тело, а не вытирать его.

От различных напряженных практик приходят некоторые эффекты, которые считаются показателем успеха в йоге. Среди них определенные звуки и цвета, некоторые из которых уже упоминались.

Великие возможности заложены в анахата-наде (звуке нада) в сердечном лотосе.

Анахата-нада пробуждается в результате пранаямы. Через пару недель практики с восьмидесятью пранаямами утром и столькими же вечером становится слышен особый звук, и, по мере того как практика идет по нарастающей, все более разнообразные звуки становятся слышны практикующему. Слушая эти звуки внимательно (т.е. фиксируя на них внимание), получаем концентрацию ума, а отсюда и сахаджа-самадхи. Когда практикующий переживает йогический сон, следует отдаться ему полностью и не делать никаких усилий, чтобы проверить его.

Мало-помалу эти звуки становятся тоньше и все менее и менее интенсивными, так и ум теряет свое равие и становится спокойным, и послушным, и устоявшимся для этой практики, самадхи тогда становится добровольным. Это, однако, высшая ступень, и это во многом возможно только для избранных немногих счастливых.⁴⁶³

Ниже приводится способ входа в трансное состояние, поведенное Горакшанатхом:⁴⁶⁴

Йогин, успокоив ум, сидя в муктасане, и образовав шамбхави-мудру, должен услышать в правом ухе внутренний звук. Уши, глаза, ноздри и рот должны быть закрыты.⁴⁶⁵

⁴⁶² Шива Самхита, 3:40.

⁴⁶³ ХЙП, (SBH) Предисловие, стр. iv.

⁴⁶⁴ ХЙП, 4: 66, 67а.

⁴⁶⁵ ХЙП, 4: 64.

Эти эффекты являются совершенно понятными. В очищенном сушумна-пути становится слышен чистый, прозрачный звук.⁴⁶⁶

Известны четыре состояния:

Радость возникает в пустоте (в сердце) (и) в теле различными анахата-звуками, как бой барабана. На первом этапе йогин становится божественен телом, с сияющим, ароматным телом, свободным от болезней, и все его сердце (становится) пустотным. На втором этапе воздух движется в середине канала (сушумна), положение тела становится фиксированным, и йогин становится мудрым как Бог.

При развязывании вишну-узла (в горле) переживается самое высокое блаженство. И в полости горла возникает звук, похожий на звуки литавры. В-третьих, в области между бровями становятся слышны звуки барабана. Затем воздух выходит на большие пустоты, убежище всех адептов. Тогда, преодолев радости в уме, без зла, страданий, старости, болезней, голода или сна переживается сама радость (высшая радость). При развязывании рудра-узла воздух проходит к месту пребывания Шивы, и возникает звук, похожий на звуки флейты. Тогда там возникает единство сознания под названием раджа-йога. И йогин, равный Шиве, становится творцом и разрушителем. Есть там освобождение или нет, здесь действителен непрерывный мир. Это счастье, вытекающие из поглощения, достигается в раджа-йоге.⁴⁶⁷

Что касается цветов, сказано:

Во время созерцания человек видит не глазами, как он обычно видит объекты мира, он видит различные цвета, которые писатели в йоге называют цветами пяти элементов.⁴⁶⁸ Иногда звезды видны сверкающими и молнии вспышками в небе. Но все это мимолетно по своей природе. Сначала эти цвета видны в сильных взволнованных волнах, которые отражают неустойчивое состояние ума, но с течением постоянной практики ум становится спокойным и эти цветовые волны

⁴⁶⁶ ХЙП, 4: 67b.

⁴⁶⁷ ХЙП, 4: 69-77

⁴⁶⁸ Смотрите описание чакр в предыдущей главе

*приобретают устойчивость и неподвижность и проявляются в виде одного глубокого океана света. Это океан, в который следует погрузиться, и забыть мир, и стать единым с его Господом – это является условием высшего блаженства.*⁴⁶⁹

А теперь будет хорошо процитировать шлоку с комментариями к ней в издании Raḥīcam Sinhi, как обобщение результатов использования мудр и как подведение итогов того, что было сказано выше, в тринадцатой главе, о сверхъестественных способностях (*айшварьи*).

Они были разъяснены Адинатхом и даруют восемь магических способностей, их очень ценят все адепты. Их выполнение трудно даже для Марут (сыновей Шивы).

*Восемь айшварьев таковы: анима – возможность стать маленьким, как атом; махима – стать большим, как акаша, становясь атомами пракрити; гарима – когда легкие, как хлопок, вещи становятся очень тяжелыми, как горы; прапти – [способность] становиться в пределах легкой досягаемости ко всему, как дотрагиваясь до луны мизинцем, стоя при этом на земле; пракамья – непотивление желаниям, как вода входит в землю; илата – власть над материей и над предметами из нее; вашитва – контроль одушевленных и неодушевленных предметов.*⁴⁷⁰

*Признаками (успеха в) хатха-йоге являются очистка нади, стройное тело, спокойное лицо, проявление нада (звука анахата), очень ясные глаза, отсутствие болезней, бинду под контролем и хорошее пищеварение.*⁴⁷¹

Итогом хатха-йоги является раджа-йога, запредельный и трансовый опыт Брахмы.

*Теперь я опишу лучший путь (ведущий) в самадхи, который разрушает смерть, вызывает мир и приводит к брахмананде.*⁴⁷²

Раджа-йога, самадхи, унмани, манонмани, амаратва, лайя, татва, шунья, ашунья, парампада, аманаска, адвайта, нираламба, ниранджана,

⁴⁶⁹ ХЙП, (SBH), Предисловие, стр. iv

⁴⁷⁰ ХЙП, 3:8.

⁴⁷¹ ХЙП, 2:78.

⁴⁷² ХЙП, 4:2.

дживанмукти, сахаджа и турья обозначают одно и то же состояние. Так же как при наличии соли в воде вся она становится соленой, в смешении атмы и манаса выражено самадхи. Когда дыхание (прана) утоньшается и психические процессы (манас) исчезают (пралайя), то их равностность (союз) называется самадхи. И эта равностность, единство этих двух (существующих обычно независимо в абсолютной самости), когда все желания (санкальпы) разрушены, называется самадхи.⁴⁷³

Интересно отметить, как тесно процессы в Кундалини-йоге связаны с достижением блаженства.

При практике различных поз (асан) и задержке дыхания Кундалини испытывает возбуждение, прана растворяется (пралайя) в шунье (самадхи).

У йогов, которые испытывают пробуждение Шакти и отказавшихся от действий, такое состояние союза (самадхи) достигается даже по собственной инициативе. Когда прана движется в сушумну и действия ума (манаса) поглощаются в шунье (самадхи), то адепт искореняет все последствия поступков. Когда ум достиг спокойствия (перестает действовать) и дыхание движется в срединный канал (сушумна), осуществляются амароли, ваджроли и сахаджроли. Как может появиться знание самадхи пока ум работает, прана движется, пока ментальная активность мертва? Но тот, кто может привести прану и манас к растворению (вилайя), достигает мокши (освобождения, самадхи).⁴⁷⁴

Сердце практикующего становится ясным, как описывается в следующих шлоках:

Только тогда, когда прана движется в сушумне, совершенствуется манонмани, но нет никакой другой дисциплины (или усилий) для йогов (в доступности). Тот, кто привел свое дыхание к полной остановке, в то же время привел свою умственную деятельность к отдыху; соответственно, тот, кто привел свою умственную деятельность к

⁴⁷³ ХЙП, 4: 3-7.

⁴⁷⁴ ХЙП, 4: 10, 11, 12, 14, 15.

отдыху, остановил дыхание. Как только умственная деятельность растворяется, дыхание успокаивается. Как только прана останавливается, ум приходит к растворению. Как молоко и вода объединяются (и становятся одним), так же эти двое становятся одним – манас и прана. Так же как ведет себя дыхание (марута), так же ведет себя ум (манас). Так же как действует ум, действует и дыхание. От факта подавления (уничтожения) одного, подавляется и другое. Когда оба активны, индрии (способности чувств и желаний) выполняют свои функции; как только оба исчезают, достигается состояние мокши (самадхи). Когда ум является фиксированным и останавливается дыхание, бинду сохраняется (неподвижно); от стабилизации бинду всегда порождается неподвижность тела. Разум (манас) является хозяином чувств и желаний, и дыхание – хозяином ума; хозяин дыхания – лайя (растворение), и лайя зависит от нада (анахата, звука). Лайя сама по себе является тем, что называют мокшей или, если вы другого мнения, – не важно. Когда ум и дыхание поглощены, переживается своего рода экстаз (ананда). С прекращением дыхания, с уничтожением череды чувств и с неактивным и непоколебимым умом побеждается лайя йогин. Для йогин, у которых все последствия поступков разрушены и чьи действия прекратились, самостоятельно возникшая и неопишуемая лайя побеждена.⁴⁷⁵

Состояние, полученное при кхечари-мудре, описывается подробно и отождествляется с различными техниками выполнения.

Между бровями – место пребывания Шивы, и там ум (манас) поглощается. Данное состояние (падам) следует признать в качестве турьи (самадхи). Тогда смерть неизвестна. Следует практиковать кхечари, пока йога-нидра (сон) и самадхи не будет получено. Ни при каких обстоятельствах нет смерти для йогина, достигшего (и находящегося) в йога-нидре. Освобождая ум от всех контактов, йогин должен медитировать на пустоту (на ничто). Как горшок в пространстве (вьома) (одновременно) с эфиром и без него следует оставлять фиксированным. Когда воздух вне тела абсолютно ровен, как и внутри,

⁴⁷⁵ ХЙП, 4: 20, 21, 23-25, 28-32. Лайя может быть описана как «растворение» ума или «поглощение», она тождественна Реальности. Доктор Сингх говорит, что лайя- и Кундалини-йога идентичны (Gr., стр. 14).

ум с дыханием фиксируются на своем месте (в верхней части черепа). Тогда йогин должен практиковать день и ночь, контролируя дыхание. Дыхание растворяется, и ум поглощается. Следует намазать тело с головы до ног амритой. Тогда сильное телосложение, великая сила и мужество несомненно прибудут.⁴⁷⁶

И еще:

Сосредоточив ум в шакти (Кундалини) и шакти внутри ума и наблюдая умом ум, йогин достигает высшего состояния. Держите атман внутри акаши (kha) и акашу внутри атмана и, держа все эти акаши (это объединение выше горла), йогин не должен думать ни о чем. Йогин должен стать пустотой внутри, пустотой снаружи, пустым, как горшок в пространстве; полным внутри, полным снаружи, полным, как горшок в космическом пространстве. Не думая ни о вещах внешних, ни о вещах внутренних; оставив всякую мысль, йогин не должен думать о чем бы то ни было. Весь этот мир создан внутри мозга; все психические наслаждения просто формируется в нем. Отказаться от всего этого, лишь сотворенного умом, полностью. Решительно отказавшись от приверженности к нему, о, Рама, достигь мира. Как камфара в огне, как соль в воде, так и психические действия, смешавшись, поглощаются в реальности. Ум получает удовольствие от знания, от того, что известно и что будет известно. То, что известно, и то, что неизвестно, в равной степени должно быть уничтожено. Нет ни одного, ни второго. Все что видимо, движимое или недвижимое, – это просто построение ума. Тот, чей ум перестает действовать (унмани бхават), знает, что двойственности нет вообще.⁴⁷⁷

Возвращаясь к опыту нады и его отношению к самадхи, будут интересны следующие шлоки:

Для достижения состояния унмани, быстрой концентрации (мыслей) на пространстве между бровями, на мой взгляд, это лучший способ: для получения уровня раджа-йоги, это простой способ для людей маленьких (нерешительных) умов. Поглощение (лайя), производимое из нады, дает немедленное переживание. Во время звука барабана, слышимому йогину,

⁴⁷⁶ ХЙП, 4:47-52

⁴⁷⁷ ХЙП, 4:53-60

когда он закрывает уши пальцами рук, внимание следует держать неподвижным, пока не будет достигнуто состояние бездействия. При практике нады внешние звуки постепенно исчезают. В пространстве полумесяца, став полностью победившим, йогин должен достичь мира.

В начале практики нада дает большое разнообразие очень громких звуков. В дальнейшем становятся слышны все более и более тонкие звуки. Сначала звуки подобны раскату грома от звуков литавр и джарджхара (барабана). Потом они похожи на звучание маленьких колокольчиков, раковины и мриданга (барабана). Но в конце концов они звучат как жужжание черной пчелы, вины (флейты) и маленьких колокольчиков. Эти различные звуки воспринимаются как возникающие в теле.

Несмотря на громкие звуки, такие как грохот литавр, йогину следует стремиться (практикуя) услышать другие более тонкие звуки. При переключении с более тяжелых на тонкие или с тонких на более тяжелые, даже ум отвлекается от удовольствия бродить где-либо еще. Везде, где ум первым вступает в контакт с надой, он тут же поглощается им. Как черная пчела, пьющая мед, не замечает аромат цветка, так же, когда ум соединяется с нада (это и намерение, и само слушание нады), другие объекты перестают быть желанными.

Ум, блуждая в саду объектов чувств, как пойманный слон может быть взят под контроль путем резкой подсечки слона стрекалом анахата нады. Так ум, попавший в петлю нады, побросавший все непостоянство, становится сразу устойчивым, как птица, чьи крылья были обрезаны. Отказавшись от всех беспокойств (мыслей), с собранным умом, йогину, желающему овладеть йогой, следует держать наду достойной исследования. Нада становится ловушкой для связывания ума, как пятнистых антилоп, и нада также может убить его, так как попавшая в сеть антилопа погибает.⁴⁷⁸

Итоговое состояние описывается так.

От непрерывной практики нады весь запас деяний будет уничтожен, и дыхание и ум несомненно будут поглощены Чистой Реальностью (ниранджана). Йогин не слышит ни раковину, ни барабан. Будучи

⁴⁷⁸ ХЙП, 4:79, 81-93.

зафиксирован в состоянии унмани (умственное бездействие), его тело становится как дерево, свободным от всех состояний, от всех беспокойств, так что йогин как мертвый, и это истинно ничто другое как освобождение. Он не является ни подвластным смерти, ни подвластным своим деяниям. Йогин, погруженный в самадхи, не победим ничем. Йогин, который находится в самадхи, не осознает ни запаха, ни вкуса, ни вида (или цвета), ни чувства (прикосновения), ни звука, ни себя, ни Всевышнего. Йогин, чей ум не спит и не пробужден, не помнящий и избегающий запоминания, не сидящий и не стоящий, – действительно освобожденный человек. Йогин, находящийся в самадхи, не отличает холод от тепла, страдания от комфорта, честь от бесчестия. Он истинно свободен, будучи сам действительно проснувшимся, он выглядит как один из спящих и как те, кто без вдыхания и выдыхания. Йогин, находящийся в самадхи, не может поддаваться воздействию чар (янтр) и заклинаний (мантр), он выше сил всех телесных существ и застрахован от всех видов оружия.

До тех пор, пока движимый воздух не поступит в сушумну, бинду не будет стабильна, так как прана не останавливается; пока в дхьяне (фиксированное внимание) спонтанно не проявится форма Брахмы (таттва) тот, кто рассказывает о знании, является лишь болтуном этого «знания», оба (и он, и знание) при этом являются бесполезными и обманчивыми.⁴⁷⁹

Экстатический опыт из-за телесных манипуляций занимает значимое место в этой системе, и индуизм изобилует в полной мере методами, в которых может быть вызван экстаз, граничащий с трансом. Когда слышны внутренние звуки, желаемый конечный результат, известный адепту, становится близок на расстоянии руки.

В то время как тапас (жесткая дисциплина, аскетизм) также имеет место в системе, большая часть практики основана на идеях сексуальных переживаний. Существует еще один метод, который вызывает подобные экстатические результаты, – использование наркотических веществ. Некоторые препараты, такие как конопля, стимулируют воображение,

⁴⁷⁹ ХЙП, 4:104-115

похожее на опыт, описанный выше.⁴⁸⁰ Употребление наркотиков, чтобы вызвать экстаз и видение, играет большую роль в религиозном опыте во всем мире. Взять хотя бы *пейот* (*мескаль*), культ американских индейцев, в качестве иллюстрации. Или использование *гашиша* (*каннабис-индика*) «ассасинами». Оба этих препарата вызывают цветные галлюцинации. Индусы с древности знали эти вещи. Муни в *Ригведе* находится под воздействием наркотических веществ. Патанджали также признает этот метод стимулирования самадхи, ибо он говорит:

*Совершенные появляются от рождения, или от веществ, или от заклинаний, или от самобичевания, или от концентрации.*⁴⁸¹

И комментатор добавляет:

*Он описывает совершенства, которые получают от наркотиков. Человеческое существо, когда по той или иной причине доходит до демонов (асуров) и использует эликсиры жизни, принесенные ему прекрасными служанками демонов, получает молодость, и бессмертие, и другие совершенства. В то время как те же совершенства могли быть получены при использовании эликсира жизни в этом мире. Так, например, мудрец Мандавья, который жил на Виндхья, использовал зелья.*⁴⁸²

Снова и снова акцент делается на том, что йога предотвращает смерть. И одно из толкований практики ваджроли в том, что женщина служит, чтобы обеспечить продление жизни йогина. По этому поводу можно ознакомиться с книгой мисс Элизабет Шарп *Тайны круга каулы*.⁴⁸³

⁴⁸⁰ См. An Essay on Hasheesh, Виктора Робинсона, М.Д.

⁴⁸¹ WYS, 299

⁴⁸² WYS, 300

⁴⁸³ Лондон, 1936

С ПОМОЩЬЮ ЙОГИ ШИВА ПОЯВЛЯЕТСЯ
КАК БЕЗБРЕЖНЫЙ ОКЕАН БЛАЖЕНСТВА
И ЗНАНИЯ, УНИЧТОЖАЯ СТРАДАНИЯ МИРА,
И ИТОГОМ ЯВЛЯЕТСЯ СОСТОЯНИЕ
НЕПОДВИЖНОГО ПЛАМЕНИ СВЕТА
В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ДУШЕ,
ТЕЛЕ БЛАЖЕНСТВА И ЗНАНИЯ.